

Союз краеведов России. Псковское региональное отделение
Комитет по туризму и межмуниципальному взаимодействию

Администрации города Пскова

Псковский областной колледж искусств
им. Н.А. Римского-Корсакова

ТРИНАДЦАТЬЕ (ХIII) ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

*Материалы международной научно-практической конференции
г. Псков, 6–8 октября 2023 года*

Псков · 2023

УДК 908

ББК 28.89

Т**

Редактор-составитель — Т.В. Вересова

Т**

Тринадцатые (XIII) Псковские международные краеведческие чтения. Материалы международной научно-практической конференции. г. Псков, 6–8 октября 2023 г. (Редактор-составитель Т.В. Вересова). Том I. — Псков, 2023. — 348 с.

ISBN (общий)

ISBN (Том I)

Сборник составлен на основе докладов, прочитанных на секции «Имя в истории края, России». Чтения посвящены 1120-летию первого упоминания Пскова в летописи и культурно-историческому и природному наследию Псковской земли, проблемам и путям его сохранения. В сборнике много очерков о новых или забытых временем личностях, оставивших заметный след в истории Отечества. Все статьи вызовут несомненный интерес не только краеведов, но всех интересующихся судьбой и своей малой родины, и нашей необъятной России.

УДК 908

ББК 28.89

ISBN (общий)

ISBN (Том I)

© Союз краеведов России.

Псковское региональное отделение, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Вересова Т.В.,
председатель Псковского регионального
отделения Союза краеведов России
E-mail: veresovatv@mail.ru

ИСТОРИЯ И ЛИЧНОСТЬ — «ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ»

Своё сообщество мы создавали не только затем, «чтоб не пропасть поодиночке»: основная цель нашей деятельности — сбережение исторической памяти, возрождение из небытия утраченных временем имён и событий, сыгравших в судьбе Отечества заметную роль. И совсем не случаен выбор места проведения наших конференций, что произошло и на сей раз: 7 октября 2022 года на Пленарном заседании XII Псковских региональных краеведческих чтений эстафету очередных от Острова приняла Кристина Викторовна Кобызь, председатель Комитета по приграничному сотрудничеству и туризму Администрации города Пскова¹. Располагается этот Комитет в «доме старой гимназии» — первом собственном здании Губернской мужской гимназии², который она заняла в ноябре 1817 года: **дом № 4 по Георгиевской улице был выкуплен у сенатора Н.А. Беклешова**, потому ныне горожанам он больше известен как «дом Беклешова». Первым попечителем гимназии был Николай Александрович Яхонтов, приятель А.С. Пушкина. Число учеников быстро росло, и в 1855 году для этого учебного заведения неподалёку построили 3-этажное здание, а это отдали под пансион, квартиры преподавателей и директора — с этой поры и стали называть его «домом старой гимназии». Здесь с 1858 по 1867 год жил **Александр Николаевич Яхонтов**³, видный государственный и общественный деятель, известный поэт и переводчик середины XIX века,

10 лет возглавлявший Губернскую гимназию. С этого же времени в России известно и **имя художника Александра Алексеевича Аги-**

¹ Сейчас это Комитет по туризму и межмуниципальному взаимодействию.

² Главное народное училище было открыто 22 сентября 1786 года специальным Указом Екатерины II. В 1808 г. преобразовано в гимназию, которая до 1811 г. располагалась в губернаторском доме Присутственных мест, затем снимала несколько помещений в городе.

³ Наталья Вершинина. Александр Яхонтов // «Обитель дальняя трудов и чистых нег». Очерки о Пушкине, Мусоргском, Римском-Корсакове и их окружении (серия «Псковская земля: история в лицах», в трёх книгах — автор проекта издания, редактор-составитель и издатель Т.В. Вересова, вступ. статья — Вадим Старк). М., 2008, с. 125–133.

на⁴, иллюстратора «Мёртвых душ» Н.В. Гоголя, прошедшего в этой гимназии 6 классов (1827–1833)...

Итак, 6 октября 2023 года. Открытие XIII Псковских международных краеведческих чтений состоялось в помещении Детской музыкальной школы №1 им. Н.А. Римского-Корсакова (предложение К.В. Кобызь), только что отреставрированном памятнике архитектуры начала XX века (стиль модерн). И с первой минуты мы оказались в сказочном мире: нас встретила живая музыка — флейта и фортепиано; старинная лестница, интерьеры с лепниной — праздничность и торжественность дня заявлены! Прелюдия к конференции прозвучали выступления учеников Музыкальной школы: Арианы Ампар (академический вокал) и дуэта гусляров — Нины и Евсевия Селивёрстовых.

Солидность, важность события подчёркивалась и приветствием представителей городской и областной Администрации — Несмашного Алексея Олеговича, заместителя Главы Пскова; Воробьёва Владимира Николаевича, заместителя председателя Городской Думы; Климовой Елены Александровны, заместителя председателя областного Комитета по туризму, и членов Оргкомитета Чтений — Кондибора Владимира Ивановича (Минск, Республика Беларусь) и Кобызь Кристины Викторовны. На Пленарном заседании прозвучало всего четыре доклада, но они определили основные темы форума: о его «главных героях» — Александре Агине и Александре Яхонтове, которым в конце рабочего дня на «доме старой гимназии» будут открыты мемориальные доски, — рассказали исследователи Александр Кондратеня (Опочка) и Павел Круглов (Псков). Неизвестные факты военной истории Пскова — о составе гарнизона города во время его осады от шведского короля Густава Адольфа (1615 г.) — изложил Яков Рабинович (Саратовский государственный университет); Ольга Кудрявцева, старший научный сотрудник Древлехранилища Музея-заповедника, сообщила о библиотеке Псковского Археологического общества. Алексей Иванович Максимченко, член Президиума Уральского землячества (Москва), напомнил собравшимся о нашем великом земляке, основоположнике русской исторической науки (и не только её!) В.Н. Татищеве, довольно оригинальным образом: принёс в дар многим участникам Чтений, организациям города и области альбом «“История не иное есть, как вос-

⁴ Вересова Т.В. Иллюстратор «Мёртвых душ» // Псковская правда, 04.12.1977, с. 4 + дополненная статья: сб. «Сии бо люди крылати...». Очерки о великих людях Русского Порубежья (серия «Псковская земля: история в лицах» — автор проекта издания, редактор-составитель и издатель Т.В. Вересова; вступит. статья — С.В. Ямщиков). М.: Северный паломник, 2007, с. 156–162.

поминовение бывших деяний...”. Василий Никитич Татищев в Москве и Подмосковье» и кратко рассказал о работе Уральского землячества по увековечению памяти об историке и выдающемся государственном деятеле (Альбом издан к 300-летию Екатеринбурга, отцом-основателем которого был В.Н. Татищев).

Не изменили мы и своей традиции: на Пленарном заседании в ряды Регионального отделения Союза краеведов России был принят Геннадий Синицкий, автор большого числа трудов по истории Невеля, своей малой родины. И, как всегда, завершилось заседание передачей эстафеты Чтений — её приняла Надежда Леонидовна Сингатуллова, директор МБУК «Гдовский музей истории края». И погода благоприятствовала нашему праздничному настроению и историческому событию — торжественному открытию мемориальных досок А.А. Агину и А.Н. Яхонтову на фасаде Дома Беклешова. А увековечена память этих людей благодаря Комитету помежмуниципальному взаимодействию и туризму (он «взял на себя» доску А.А. Агину) и Валентине Александровне Любицкой (Санкт-Петербург), неизменному благотворителю и почитателю нашего краеведческого братства.

Остаётся сказать несколько слов о содержании этого сборника — в него вошли материалы одной секции, работавшей два дня. Новыми в сборнике предстают статьи о художнике Агине, который был известен лишь как иллюстратор «Мёртвых душ» Гоголя: Александру Кондратене, опытному генеалогу, удалось обнаружить в ГАПО документы о его рождении — они публикуются здесь впервые; москвичка Маргарита Бирюкова, исследуя столичные архивы, библиотеки, музеи, «нашла» огромное число опубликованных работ, и не только графических, самого талантливого и известного в середине XIX века художника. Значимым для истории края является и имя Василия Никитича Татищева — к великому сожалению, мало кто знает о том, что его родина — Псковская земля. Ценна для нас статья А.И. Максимченко об открытии 8 августа 2023 года «Татищевской тропы», ведущей к месту последнего приюта учёного на Рождественском погосте Подмосковья. «Новым именем» пополнился и Музей истории школы №1 (статья Е.В. Баженовой, учитель русского языка и литературы), в прошлом — Губернской мужской гимназии. К слову: в 2013 году мы проводили в школе свои Четвёртые региональные чтения, в ходе которых были открыты мемориальные доски Владимиру Брадису и Августу Летавету. Тогда в ответ на замечание И.Н. Цецерского, Главы города, что досок много, я ответила, что скоро и два свободных оконных проёма будут заняты: мы увековечим память о художнике Николае Лохове и писателе Антонине Ладинском...

В декабре 2017 года доска Н.Н. Лохову была открыта, ждёт своего часа и памятная доска А.П. Ладинскому... Псковская губернская гимназия дала стране и миру много замечательных людей — деятелей различных областей науки, искусства и литературы. Знаю и верю, что и на главном здании (школе №1), и на «доме старой гимназии» появится ещё не одна мемориальная доска...

ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ, РОССИИ

Любицкий Р.Е.,
С.-Петербург, Россия
E-mail: Lubitsky@live.ru

ИВАН ЛЮБИЦКИЙ — ТАЙНЫЙ АГЕНТ РУССКОГО ЦАРСТВА В ПОЛЬШЕ

Данная статья посвящена Ивану Карповичу Любичкому, одному из учеников и сподвижников выдающегося государственного деятеля России и Псковского края Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина.

Род Любичких с XVI века известен на землях, граничивших в XVII веке с Польскими землями на юге Псковской губернии. Земли эти неоднократно меняли свою государственную принадлежность: например, город Себеж в 1582 году был возвращён России, в 1618 — передан Польше, в 1654 — отвоёван обратно русскими войсками и т.д. Только в конце XVIII века окончательно вошел в состав Российской империи. Род Любичких внесён в родословные дворянские книги Смоленской и других российских губерний. Хотя земли Любичких в XVII веке находились на пограничных с Польским государством территориях, но в сохранившихся документах подчёркивается, что служили представители этого рода в XVII веке и позднее русским царям “всегда помнячи православную христианскую веру” [1].

Про отца Ивана, Карпа Степановича Любичкого, достоверно известно, что он служил русскому царю Михаилу Фёдоровичу, был хорошо образованным человеком, имел инженерное образование и руководил строительством военных укреплений, в том числе за границей. Занимался постройкой крепостного вала и укреплений вокруг центра Риги [1]. Карп Степанович Любичкий был в хороших отношениях с А.Л. Ордина-Нащокиным и, когда у Карпа Степановича родился сын Иван, Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин стал крёстным отцом Ивана Любичкого.

Родился Афанасий Лаврентьевич в Опочке, но основной комплекс владений Ордина-Нащокина располагался тогда в Егорьевской Верхней губе, на границе с Себежским уездом [4, 5].

Можно предположить, что вся дальнейшая судьба Ивана Любичкого была во многом предопределена тем, что Афанасий Лаврентьевич стал его крёстным отцом. В то время проживание на пограничных зем-

лях было опасно, но имело важное преимущество — возможность получить хорошее образование в европейских странах. В других местах это стало возможно позднее, в эпоху Петра I и позже.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нашокин

В роду Любецких и их родственников было много высокообразованных людей. Как уже упоминалось, Карп Степанович был прекрасным инженером; племянником Ивана Любецкого был знаменитый Симеон Полоцкий — известный деятель русской культуры, духовный писатель, богослов, поэт, драматург, переводчик.

Симеон Полоцкий учился в Киево-Могилянской коллегии, престижном православном учебном заведении, куда съезжались студенты со всей Восточной Европы. В академии преподавали церковнославянский, польский и греческий, а все занятия проходили на латыни. В 1653 году Симеон Полоцкий окончил ещё и Виленскую иезуитскую коллегию [6].

Город Полоцк в начале XVII века находился в составе Речи Посполитой и перешёл под власть Российского царства во время русско-

польской войны 1654–1667 годов. В 1656 году Симеон Полоцкий принял православное монашество в Богоявленском монастыре Полоцка. В 1667 году на Симеона Полоцкого царём Алексеем Михайловичем было возложено воспитание царских детей, для которых он написал несколько сочинений: «Вертоград многоцветный» (сборник стихотворений, предназначенный служить «книгой для чтения»), «Житие и учение Христа Господа и Бога нашего», «Книга кратких вопросов и ответов катехизических».

Симеон Полоцкий. Из свободных источников

Симеон Полоцкий был наставником детей царя Алексея Михайловича — Фёдора, Ивана и Софьи — и прививал им склонность к наукам и европейской культуре. Старший из них, будущий царь Фёдор Алексеевич, был обучен с детства латыни, польскому и древнегреческому языкам, разбирался в живописи и церковной музыке, имел «великое искусство в поэзии и изрядные вирши складывал»; обученный основам стихосложения, сделал перевод псалмов для «Псалтири» Полоцкого.

Историк Ключевский писал: “Царь Федор, слывший за великого любителя всяких наук, особенно математических” [3, 13].

В 1676 году Алексей Михайлович умер и царём стал воспитанник Симеона Полоцкого Фёдор III. Симеон Полоцкий убедил нового правителя открыть при дворце типографию, свободную от цензуры патриарха. В 1679 году там напечатали «Букварь языка словенска» для семилетнего Петра I.

Иван Любецкий тоже получил в Европе хорошее инженерное образование. В частности, он пишет, что по возвращении после обучения на родину ”меня холопа вашего приставили к делам и к строению, которых я многие лета за морем учился” [1].

Разумеется, Иван Карпович Любецкий интересен в первую очередь своей многолетней тайной работой за границей на благо Русского царства. Известный учёный Иван Александрович Голубцов в 1915 году впервые обнаружил и опубликовал найденную в Московском архиве иностранных дел челобитную: «Челобитная выезжего из Польши б. русского тайного агента И.К. Любецкого 1687 г.» [1]. И.А. Голубцов, в частности, писал: “Челобитная представляет значительный исторический интерес благодаря богатству фактических данных, касающихся самых различных сторон русской жизни того времени.

Здесь любопытно всё: и тайная служба “верой и правдой” московским царям XVII века сначала отца челобитчика, строителя Земляного вала около г. Риги, а затем и его самого, полководца польского Короля, и проект укрепления русской столицы в конце царствования Алексея Михайловича с постройкой каменного моста от Тайницких ворот через Москву-реку и болото”.

Много интересных фактов, указанных в челобитной, позволяют узнать не только факты из жизни И.К. Любецкого, но также понять неизвестные грани тайной работы России в XVII веке в европейских странах — в частности, тайной работы Посольского приказа.

Челобитная эта была подана в 1686 году великим государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу и великой государыне Софье Алексеевне.

На протяжении многих лет Иван Любецкий, тайный агент, собирает и передаёт важную информацию в Россию из европейских стран (в основном из Польши).

Наличие русского тайного агента за границей — случай редкий, если не уникальный в допетровские времена. Надо заметить, что до эпохи Петра I русские отправлялись за границу лишь в исключительных случаях.

Для усовершенствования в какой-либо науке или в каком-либо мастерстве чаще посыпались за границу проживавшие в Москве иностранцы.

Даже русские дипломаты в то время не оставались долго за границей [7].

1687 г. ноября 23. Челобитная выѣзжаго изъ Польши бывшаго русскаго заграничнаго тайного агента Ив. Карп. Любицкаго.

,Великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу і великой государыне благоверной царевне і великой княжнѣ Софie Алексѣевне, всеа Великии и Малыи и Бѣлымъ Росіи самодержцемъ, бѣть челомъ холопъ вашъ Ивашко Карповъ съть Любицкаго.

Въ прошлыхъ, государы, годехъ служилъ отецъ мой Карпъ Степановъ сынъ Любицкаго блаженныи памяти прадеду вашему, великихъ государей, святѣйшему патріарху Филарету Никитичю всеа Росіи и деду вашему, великихъ государей, блаженныи памяти великому государю, царю і велико му князю Михаилу Феодоровичу всеа Росіи, и я, холопъ вашъ, служилъ отцу вашему, великихъ государей, блаженныи памяти великому государю, царю і велико му князю Алексію Михайловичу, всеа Великии и Малыи и Бѣлымъ Росіи самодержцу, и брату вашему, великихъ государей, блаженныи памяти великому государю, царю і велико му князю Феодору Алексѣевичу, всеа Великии и Малыи и Бѣлымъ Росіи самодержцу, і вазъ, великимъ государемъ, служили и работали верою и правдою і всякия тайныя письма и изъ иныхъ государствъ къ Москвѣ писали, ведомость чицили и Московское государство тѣми письмами обѣрегали. И ради тѣхъ письмъ и перестороги нашей раденіи никто и не смѣлъ повстать воиню: онъ Турокъ до Чигиринской службы, онъ Крымъ, ни король Польски(й), ни Свіцій коро(ль); и про то про все, написанные наши письма, ведомо въ Посолскомъ приказѣ. Да я же, холопъ вашъ Ивашко, въ прошломъ во 176-мъ году присланъ быль ис Польши къ Москвѣ ко отцу вашему, великихъ государей, блаженныи памяти великому государю отъ короля польского Яна Казимира съ тайными же письмами и тѣ письма подалъ въ Посолскомъ приказѣ боярину бывшему Леонасю Лаврентьевичу Ордину-Нащокину, и за тотъ пригѣдъ и за привозъ тѣхъ тайныхъ письмъ обѣщали миѣ воздѣть сугубо, за ту работу, и что я издержалъ въ Польши за вашимъ, великихъ государей, дѣломъ, и потия своимъ пожитки, і, живучи въ иныхъ государствахъ, многа дѣла за всякими вашими государскими тайными дѣлами и письмами, не щеди головы своей и не боялся смерти, обо всемъ писалъ къ вамъ, великимъ государемъ, помиачи (помпачи) провославную християнскую веру, і вѣхагъ и, холопъ вашъ, въ Московское государство по желаемой и милостивой грамотѣ отца вашего, великихъ государей, блаженныи памяти великого государя и былъ здѣсь на Москвѣ по повелѣнию отца вашего, великихъ государей, блаженныи памяти великого государя у многихъ дѣлъ и многую користь и прибыль отъ тѣхъ дѣлъ вамъ, великимъ государемъ, чинилъ, и была бъ напицате прибыль больша сему благочестивому царству ис промысленія нашего строенія Бѣлаго камен-наго града на крѣость великую и на славу великихъ государей по всѣхъ окрестныхъ царствахъ; да послѣ ж тово была (sic) строить мостъ каменны(й) черезъ реку Москву и черезъ болото отъ Тайницкихъ воротъ, і мости было дѣлать зводные изъ железе къ пяти воротамъ Кремля города, и

1-я страница Челобитной И.К. Любицкого для публикации предоставленна Голубцовыи И.А.

В то время русский, хваливший чужие государства или желавший ехать туда, считался почти преступником. При Михаиле Фёдоровиче князя Хворостинина обвиняли в ереси из-за желания его отправиться за границу.

Любопытно высказывание князя Голицына в первой половине XVII века: «Русским людям служить вместе с польскими нельзя, ради их прелести: одно лето побывают с ними на службе, и у нас на другое лето не останется и половины русских людей» [3].

Это было общепринятое отношение к поездкам за границу в то время, но государству, а особенно Посольскому приказу, необходима была подробная и достоверная политическая и экономическая информация о состоянии дел в разных странах, поэтому появились агенты, поставлявшие в Москву регулярно необходимую информацию из Европы, а также выполнявшие специальные поручения царя и посольского приказов.

В 1665 году Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин был назначен русским послом на переговорах с Польшей и заключил очень выгодный России Андрушовский договор. Он последовательно выступал за заключение русско-польского союза, предвидя усиление турок и татар.

“В этих переговорах Нащокин показал много дипломатической сообразительности и умения ладить с иноземцами и вытягал у поляков не только Смоленскую и Северскую землю и восточную Малороссию, но и из западной Киев с округом”, — писал В.О. Ключевский [3].

Польша в то время с политической точки зрения была одним из важнейших государств-соседей России, и поручить тайное задание можно было только человеку доверенному, умному, обладающему европейским образованием и свободно владеющим языками. Иван Любицкий обладал всеми этими качествами.

Вполне вероятно, что Иван Любицкий, крёстный сын Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина, стал его доверенным лицом в Польше и его тайным агентом. В этот период времени Ордин-Нащокин возглавлял Посольский приказ [12].

Разумеется, тайный агент в своей работе получал и отправлял в Россию информацию, полученную разными путями и не только из открытых источников. Приближение к европейскому королевскому двору давало огромные возможности для получения и передачи важной информации.

Ивану Любицкому удалось справиться с этой трудной задачей и войти в круг приближённых польского короля, и даже стать у него полководцем. Он пишет в челобитной: ”Холоп ваш на бояхъ съ крым-

скими людми от полского короля бывал полководцом и пример весь их знаю” (Р.Л.: написание сохранено по челобитной) [1].

Судьба тайного агента заставила его долгие годы жить и работать за границей на благо России: “Живучи въ иныхъ государствъ многия лета за всякими государствскими тайными делами и писмами, не щадя головы своей и не бояся смерти, обо всем писал к вамъ, помнячи православную христианскую веру” [1].

Агенты Русского царства появились в европейских странах, они собирали важную информацию о происходившем в этих странах политических и экономических событиях. Известно, что переводы и выписки из современных тогда европейских ведомостей регулярно передавались разными путями в Москву. Они составлялись исключительно для царского употребления и для приближённых министров в Посольском приказе [8].

Из донесений заграничных агентов в московском Посольском приказе составляли для царя извлечения. С 1621 г. эти извлечения становятся известными под именем «курантов» [2].

В Московском государственном Коллегии иностранных дел архиве, от 1621 года сохранились старинные Ведомости. Это рукописные документы, так называемые “столбцы”, и представляют из себя переводы и выписки из современных европейских ведомостей о важных военных и мирных постановлениях. “Они в то время именовались курантами и составлялись (токмо для царского употребления и для приближённых министров его величества) в Посольском приказе, из донесений разных агентов, пребывавших в чужих краях, а особливо в Польше” [2].

Одним из известных агентов, выполнявших в основном открытые поручения, был Иван Гебдон, русский резидент в Голландии и Англии. В 1647 г. он был толмачом при живших в Москве английских купцах. Из документов приказа Тайных дел видно, что царь через его посредство выписывал из Западной Европы разные товары, приглашал на свою службу мастеров, производилась продажа русского сырья за границей.

Гебдон выполнял и специальные поручения. Так, он получил указание из Москвы и узнал местопребывание самозванца Тимофея Анкудинова, выдававшего себя за сына царя Василия Шуйского, принял участие в его поимке и выдаче [9, 11].

После кончины царя Алексея Михайловича, проведя много лет за границей, И.К. Любецкий был вызван из Польши в Москву в 1676 году: “Прислан был из Польши в Москву от короля польского Яна Казимира с тайными письмами и те письма подал в Посольском приказе” [1].

116 *Contra boetiam. X. De amissione. Quarto*
Tertius. *De amissione. Quarto. 10*
De amissione. Quarto. 11

Opposite to the former $\frac{1}{2}$ miles - 51

Куранты, 1621 г.

Ян Второй Казамир Ваза

По возвращении в Москву он просит найти ему достойную службу на родине, чтобы применить здесь свои знания и большой опыт: "Велите, государи, послать меня на вашу великихъ государей службу, и там вамъ великимъ государямъ, буду угоден" [1].

Он готов и к военной службе. Ссылаясь на свой военный опыт, он пишет про желание участвовать в Чигиринском походе, ставшем началом Русско-турецкой войны 1676–1681 годов: "На боях с крымскими людьми от польского короля бывал полководцем и пример весь их знаю" [1].

К тому времени Ордин-Нащокин был уже в опале, отстранён от службы и удалился в Крыпецкий монастырь, что в 20 верстах от Пскова. Там он постригся в монахи под именем Антоний. Его крестник и тайный агент Иван Любецкий также не избежал тяжёлой участи и вместо награды за свои многолетние труды был выслан в Сибирь врагом Ордина-Нащокина боярином Матвеевым, новым главой Посольского приказа [12].

К счастью для Ивана Карповича, образованные люди были нужны в Москве, и из Сибири он был вызван опять в Москву как инженер и строитель оборонительных укреплений: "Строить мост каменный через реку Москву и через болото от Тайницких ворот, и мосты делать свод-

ные железные к пяти воротам Кремля города и шапцы (укрепления — Р.П.) делать в четырех местах и вал земляной кругом города” [1].

К сожалению, пока не удалось установить, когда и где Иван Карпович Любецкий закончил свой жизненный путь.

ИСТОЧНИКИ:

1. «Челобитная выезжего из Польши б. русского тайного агента И.К. Любецкого 1687 г.» // ЧОИДР, 1915, кн. III (Материалы чтений в Обществе истории и древностей российских).
2. Соловьёв С.М. История России, IX, с. 461 и 473.
3. Ключевский В. О. А.Л. Ордин-Нащокин. Курс русской истории. Лекция LVII.
4. Галактионов И.В., Чистякова Е.В. А.Л. Ордин-Нащокин: русский дипломат XVII в. М.: Соцэкгиз, 1961 (1962). – 136 с.
5. Лихач Е. Ордин-Нащокин, А. Л. // Русский биографический словарь. В 25 томах. СПб. – М., 1896–1918.
6. Костин Б.А. Симеон Полоцкий. М.: Вече, 2013.
7. Брикнер А.Г. История Петра Великого. В 5 частях. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1882–1883.
8. Шамин Степан Михайлович. Иностранный пресса и русская культура конца XV — начала XVIII столетия. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Москва, 2020. На правах рукописи.
9. Гурлянд И.Я. Иван Гебдон, комиссариус и резидент (Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль, 1903.
10. Соловьёв С.М. История России. М.: изд. Общества Пользы, кн. III, с. 527–534.
11. Русский резидент в Швеции. Князь А.Я. Хилков и его письма // Куренкова Е.А., ФГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса», г. Москва.
12. Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб.: Нестор-История, 2017.
13. Ключевский В.О. Курс русской истории в 5 частях. СПб, 1904–1922.
14. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.
15. Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в. // РГАДА. Ф. 141: 2.
16. Приказные дела старых лет (под ред. Н.Ф. Демидовой). Вып. 2. М., 1994.

Максимченко А.И.,
РОО «Уральское землячество»,
г. Москва, Россия
E-mail: maksimchenkoa@yandex.ru

ОТКРЫТИЕ «ТАТИЩЕВСКОЙ ТРОПЫ»

8 августа 2023 года произошло историческое событие — торжественное открытие пешеходной тропы к могиле Татищева Василия Никитича, объекту культурного наследия федерального значения. Рождественский погост, что вблизи деревни Шахматово Солнечногорского района Московской области, — знаковое место для уральцев: здесь 15 июля 1750 года нашёл упокойствие В.Н. Татищев — наиболее яркий, наиболее деятельный «птенец гнезда Петрова». В 1723 году он стал одним из основателей любимых нами, сегодня крупнейших индустриальных центров страны, — городов Екатеринбурга и Перми.

На долгие годы — после закрытия, а затем и разрушения в 1951 году Христорождественской церкви, — захоронение его оказалось в дали от проездов и пешеходных дорог. Добраться до могилы Татищева — задача была не из лёгких: через овраги, ручьи, по едва читающейся на местности тропинке из грязного месива и топи — без высоких сапог не обойтись.

По сложившейся традиции, делегации Уральского землячества бывали на Рождественском погосте каждый год: приводили в порядок могилу, приносили цветы, совершали с батюшкой молебны.

Более 20 лет назад Уральское землячество озабочилось восстановлением какой-либо из трёх ранее существовавших дорог, ведущих к погосту. Разработали программу «Татищевская тропа». Без преувеличений, в последние годы общественная энергия, умело направляемая руководителями Землячества, била через край, и, наконец, то, что было задумано, смогло осуществиться.

В памятный для Землячества день, 12 августа 2021 года, на могиле отца-основателя нашего города побывал Алексей Валерьевич Орлов, Глава Екатеринбурга. Добраться ему тоже пришлось по бездорожью. При большом стечении местных жителей, многочисленного актива Уральского Землячества, представителей Администрации, депутатского корпуса и общественных организаций Солнечногорского района он напомнил, что Татищев стал не только основателем Екатеринбурга, но и само название «Урал» было введено в обиход Татищевым. В тот день он заверил собравшихся, что уральцы помнят и чтут своё родство и устроят достойный доступ к захоронению. За два года мэр не бросил на ветер ни одного слова. Организован АНО «Татищевский центр», за-

казан проект, во взаимодействии с Правительством Московской области обеспечено его сопровождение, в том числе оформление земельно-правовых отношений. Строительство тропы осуществлено компанией «ПИК», благоустройством занялся Солнечногорский городской округ.

8 августа 2023 года, накануне 300-летнего юбилея Екатеринбурга, тропа к могиле В.Н. Татищева была открыта при большом внимании со стороны общественных организаций, прессы, руководства Москвы и Московской области. Открытие прошло при участии губернаторов Московской и Свердловской областей Андрея Воробьёва и Евгения Куйвашева, председателя Комитета Государственной Думы по госстроительству и законодательству Павла Крашенинникова, председателя РВИО Владимира Мединского, Главы Екатеринбурга Алексея Орлова, представителей городских властей, депутатского корпуса и общественных организаций Москвы и Солнечногорска, а также местных жителей, многочисленных активистов Уральского землячества в Москве во главе с Владимиром Страшко и других землячеств, связанных с местом рождения и географически обширной деятельностью Татищева.

Владимир Мединский отметил, что, помимо тропы, которая положит начало замечательному туристическо-культурному проекту, в селе Болдино Российское военно-историческое общество начинает возрождать усадьбу Татищева. «Отсюда сразу поеду в усадьбу прове-

рить её состояние и проводить совещание по реставрации, а через три года «здесь будет город-сад». И я позову всех сюда, на открытие усадьбы Татищевых», — сказал он.

Отныне отправиться по дороге российской истории, в прямом и переносном смысле автором и активным участником которой был Василий Никитич Татищев, можно в буквальном смысле слова. Отдыхая на скамейках после подъёмов, можно вчитываться в иллюстрированные рассказы о деятельности Татищева, размещённые на стенах, и поражаться многообразию сторон его деятельности. Интерес к Татищеву и понимание его значения растёт, а примеры из его жизни и деятельности, его мысли становятся только актуальнее.

Буренков В.А.,
Санкт-Петербург, Россия.

ПСКОВСКИЙ КАМЧАДАЛ ИВАН ФОМИЧ ЕЛАГИН

Поистине, всё начинается с детства, но понимаешь это только в старости. Более четырёх лет моего детства прошли в Коммуне. Так местные жители называли небольшое сельцо, лежащее в полукилометре от старинного села **Ашево**, которому пошло второе тысячелетие существования. Его именовали так в честь ашевских комсомольцев рубежа 20–30-х годов минувшего века, создавших здесь молодёжную трудовую коммуну в самом начале коллективизации. Но это уже совсем другое время и другая тема.

Так вот, в этой Коммуне проживало немало уже не очень молодых людей, часто в своих разговорах вспоминавших фамилию «Елагины». Я и предположить тогда не мог, что когда-нибудь эта фамилия будет состоять в списке «Знаменитых династий России»¹, — я это воспринимал просто как фамилию соседей. Но любопытство не удер-жишь в узде, и скоро я узнал, что среди моих односельчан никто такую фамилию не носит. Как и следует, осталось чувство досады, к которой примешивалось ощущение какой-то тайны. А через год после окончания войны, в которой наряду с десятками других сгорел и наш дом, мать сумела построить небольшую «изобку», как она её называла, и мы перебрались в неё. Другое место, другие соседи, приятели, прежнее забылось. И только спустя семь десятилетий это ощущение тайны вновь проснулось. Потянуло к истории села, к нашему прошлому — к тому, что зовётся краеведением. Появилась история Ашева.

Побывав в архивах Петербурга, Москвы, Пскова, в тамошних библиотеках, я смог установить, что Коммуна — это бывшая усадьба дворян Рокотовых Яковлевское. В ней, в мои дни пребывания там, сохранился ещё двухэтажный деревянный барский дом, поварня с большой печкой посреди просторного помещения и бесконечными лавками вдоль всех четырёх стен, тремя флигелями, кузницей и теплушкой для приготовления корма для скота, в которой мы тогда и квартировали. А за дорогой, ведшей к реке, располагались конюшня и скотные дворы, которые и сейчас используются: они из камня. Последним хозяином усадьбы был Николай Николаевич Рокотов (1875–1935), инженер-путеец, бывший депутатом II Государственной Думы в 1907 году, и став-

¹ Журнал «Знаменитые династии России», DeAgostini, выпуск 222, 2018 г.

ший на 12 лет председателем Новоржевской уездной земской управы. Родилась книжка о Рокотовых².

Стало ясно, почему рядом с бывшей Успенской церковью (снесена передвойной) стоит памятный знак на могиле Натальи Петровны Рокотовой (1844–1900), матери Николая Николаевича. На этом же погосте находится и могила Екатерины, его младшей сестры. Но не менее ясно, что вопросы остаются: Рокотовы — само собой, а как же Елагины? Находится ответ и тут: Наталья Петровна в девичестве носила фамилию Елагина и приходится родной сестрой известному в Новоржевском уезде Петру Петровичу Елагину (1843–1905), хозяину села Успенское, что лежит на Белорусском тракте в 12 километрах от Ашева. Яковлевское было выделено ей братом Петром как приданое ещё в 1856 году, когда ей было 12. Отец, капитан Пётр Николаевич (1812–1845), в 1844–45 годах был предводителем дворянства Новоржевского уезда; кроме Петра и Натальи, с супругой Прасковьей Николаевной имел ёщё двух сыновей — Николая и Александра. Александр, родившийся уже после смерти отца, прожил всего 9 лет; Николай служил по артиллерийской части.

Старинная усадьба Успенское принадлежит **этому семейству Елагиных**, по крайней мере, с XVII века, в числе тогдашних хозяев упоминается Афанасий Павлович, в следующем столетии — Василий Афанасьевич³, его сын Василий, участник всех шведских походов начала века. Названный ранее Пётр Петрович приходится ему праправнуком. Я подчеркнул: «этому семейству», потому что, кроме него, только в Новоржевском уезде было ёщё два «гнезда» Елагиных. Одно в сельце Петровском, но не в известном всем в Пушкинском Заповеднике имении Ганнибалов, — это Опочецкий уезд, а в Новоржевском уезде, где родился известный художник-график Александр Алексеевич Агин, но это — не моя тема. Другое располагалось в сельцах «Гречево Ошевского стану и Скорятино Аршанского», которое принадлежало, в частности, Ивану Перфильевичу Елагину⁴, видному государственному и общественному деятелю, масону Екатерининской поры. Он бывал в этом имении, поскольку отец Перфилий Иванович (1674–1745), хоть и был на хорошем счету у Петра Великого, после рождения единственного сына решил, что в деревне мальчишке будет лучше. О нём будет отдельный разговор.

² Буренков В.А. Рокотовы. Опыт истории дворянского рода. СПб., 2017, с. 61.

³ М.М. Пахоменкова. Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России XVI–XX вв. Монографическое исследование. Новоржев–Санкт-Петербург, 2020, с. 191.

⁴ Там же, с. 200.

Но вернёмся в Успенское. Среди его владельцев не замечается особо активных общественников или участников политических событий: рядовые дворяне средней руки. Василий Афанасьевич был на службе у царя Петра, имел поощрения за службу, имел пятерых сыновей и дочь. Другой сын Афанасия Ларион служил в Великих Луках у воеводы Ромодановского, участвовал в Северной войне с 1700 по 1709 год, потом в Великом Новгороде, в 1710 году отставлен от службы, владел пустошью «Макарина Боруцкого стану». Сын Василий и внуки Григорий, Иван и Лев оставались в родном сельце, служили и старательно расширяли свои владения, причём Иван Васильевич дослужился до чина бригадира и был кавалером нескольких орденов. В следующем поколении отличился лейб-гвардии аудитор Елагин Николай Иванович, сумевший не просто прибавить себе земель и душ в родном Ошевском стане, но и приобрести имения в соседних Опочецком и Островском уездах. А в 1811 году был избран предводителем Великолукского дворянства — значит, имел земли и там. Через сорок лет его сын Иван получил такое же доверие великолукских дворян, зато отцово опочецкое имение с 326 душами м.п. продал за 48810 рублей се ребром. Он окончательно откочевал в соседний уезд, Великолукский.

О сыне Николая Ивановича Петре уже упомянуто ранее, немногого добавлю о внуке Петре Петровиче. Достигнув после окончания артиллерийского училища чина прaporщика, он оставил военную службу, учился в Петровской земледельческой академии. Став основным хозяином Успенского, он располагал 12-ю деревнями с 306 д. м.п. и 1505 десятинами земли, из которых пахотной — только 70. Рядом с усадьбой находилось большое село с тем же названием в 93 дома с без малого 800 душ населения (Теперь там ничего нет). Имея чин коллежского асессора (8-й класс по Табели о рангах), он все хозяйствен ные дела по имени вёл сам — образование позволяло. До 28 лет к общественной деятельности не проявлял особого интереса: на первом плане было благоустройство не только собственной усадьбы, но и поддержка крестьян. Так, в Успенском появилась трёхэтажная сельская школа, был введён трёхпольный севооборот: крестьян приучали к грамотному прибыльному ведению своего хозяйства. Он решил для крестьян создать пункты медицинских услуг, которые практически им не оказывались. Очень по-доброму осуществил процесс перехода крестьян из крепостного состояния к временно-обязанному: практически никто из них не остался без достаточного для ведения домашнего хозяйства клина земли. Сам состоял мировым судьёй.

Но по-настоящему он развернулся в 70-е годы. В 1871 году он был избран новоржевским земством членом Земской управы. Его де-

ловой, практический подход к вопросам, конкретные и полезные предложения, умелое ведение собственного хозяйства обратило на Петра Петровича внимание не только членов Земской управы, но и депутатов Уездного Земского собрания, по инициативе которых он стал депутатом Губернского Земского собрания, а в следующем, 1872 году, — председателем Земской управы уезда. На этой должности, а она, по сути, в основном хозяйственная, он находился почти 33 года, до самой своей кончины. Но эта треть века новоржевскому населению дала очень многое. Прежде всего, была построена прекрасная больница в Новоржеве; строилась сеть медицинских пунктов и в более крупных посёлках и деревнях уезда — так, чтобы в каждой волости был такой пункт; был он создан и в моём родном посёлке. Было налажено обеспечение таких учреждений лекарствами и инструментами, открыта аптека, где можно было получить льготные лекарства. «Вестник Псковского губернского земства» № 3 за 1905 г. в некрологе подчеркнул: «Врачебная помощь теперь устроена отлично».

Очень серьёзно взялись за народное просвещение. Новые школы были построены и Бежаницах, и в Ашево, и во многих других местах — не менее одной на волость. Ашевскую школу, построенную в 1886 году, я имел честь окончить в 1951-м, в том же историческом деревянном двухэтажном здании с парадной лестницей и двумя реабилитационными залами. Оно и сейчас стоит на своём месте, но уже не выполняет изначально установленной ей функции. Зачастую в школах создавались библиотеки, где устраивались в просветительских целях чтения и показы «туманных картин» — предтечи более поздних эпидиаскопов. При Управе был создан книжный склад, так что библиотеки могли рассчитывать на пополнение своих фондов. Тот же «Вестник» фиксирует: «Народное образование стало на твёрдую почву»⁵.

Проводились чтения и лекции по вопросам медицины, сельского хозяйства, культурным вопросам. Пётр Петрович оставил после себя уезду очень богатое наследие, а местным жителям — тёплую благодарную память. Такой подход к исполнению должности председателя Земской управы продолжил его племянник Николай Николаевич Рокотов, избранный в том же году.

Но пора вернуться к обещанному рассказу о другом Елагине — Иване Перфильевиче (1725–1793). Он родился в столичном Петербурге, детство провёл в отцовской усадьбе, получил домашнюю подготовку. Когда подошла пора подумать о профессиональном образовании сына, семья вернулась в столицу, к тому же Петербург располагал и другими

⁵ Там же, приложение 15, с. 672–674.

возможностями: библиотеки, театры, музеи, чем, кстати, Иван весьма активно интересовался. Это был, безусловно, способный подросток, причём, как теперь сказали бы, с гуманитарным уклоном. В 13 лет он был определён в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, по подсказке Миниха в 1732 году открытый для дворян императрицей Анной Иоанновной, который окончил в 1743 году. Получив по выпуску чин прапорщика артиллерии, поступил на службу в Невский полк, а в 1748 г. переведён в канцелярию Лейб-компанийской роты (начальствовал в ней А.П. Сумароков) на должность секретаря. Служба оказалась не особо денежная, но и «не пыльная», позволявшая в часы, свободные от конкретного дела, заниматься творчеством: выучить немецкий и французский языки, интересоваться наукой, литературой, читать стихи коллеги по Корпусу Александра Сумарокова или сочинять собственные⁶. Особо удавалась молодёжная интимная тема — стихи охотно принимали молодые офицеры армии и распространяли в списках. В сущности, это была забава молодого пытливого ума, ищущего себе достойного применения.

И.П. Елагин. Гравюра Д.Ф. Герасимова с оригинала Ж.Л. Вуаля.
СПб., 1773. Из свободных источников

⁶ DeAgostini, с. 5.

Но были дела и поважнее. Иван активно помогал А. Сумарокову, уже получившему признание у российской читающей публики, издавать его произведения. Он, безусловно, признавал поэтический талант товарища, даже посвятил ему свою «Эклогу», где были такие строки:

*Защитник истины, гонитель злых пороков,
Благой учитель мой, скажи, о, Сумароков!
Где рифмы ты берёшь — ты мне не объяснил,
Хоть к стихотворству мне охоту в сердце вил.
...Не вижу, чтобы ты за рифмою гонялся
И, ищучи её, работал и ломался;
Не вижу, чтоб, искав, сердился ты на них:
Они, встречаяся, кладутся сами в стих⁷.*

Видно, что, признавая талант коллеги, сам Елагин сочиняет совсем не плохие стихи. Их убеждения во многом совпадали: они оба защищали чистоту русского языка и культуры, были ярыми противниками популяризации французской литературы. Иван Перфильевич даже написал сатирическую «Русский француз», протестуя против галломании, что вызывало среди аристократов бурную полемику. Вместе с тем, они оба охотно читали и переводили на русский язык сочинения французов. Сам И. Елагин стал первым переводчиком комедии Мольера «Мизантроп или Нелюдим» (1757 г.). Пьеса переиздавалась и в XVIII, и в XIX вв., идёт на отечественной сцене и ныне.

Тем временем растёт и карьера молодого офицера. В 1751 году он назначается генеральс-адъютантом графа Алексея Григорьевича Разумовского, фаворита Елизаветы Петровны, и получает чин премьер-майора, а в 1757 г. — полковника. Одновременно он сближается с кругом друзей жены наследника Екатерины Алексеевны, становится её близким человеком, через него проходит связь между нею и будущим польским королём Станиславом Понятовским. Но этот кружок привлек к своим планам канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин, намерившийся заменить стареющую императрицу молодым наследником Петром Фёдоровичем. В феврале 1758 г. заговор был раскрыт, Иван Елагин сослан в ссылку подальше — в казанское имение. Но Екатерина друзей не забыла, и после переворота 1762 года вернула всех ссылочных.

И. Елагин был произведён в действительные статские советники (IV класс по Табелю, равен генерал-майору), назначен членом Дворцо-

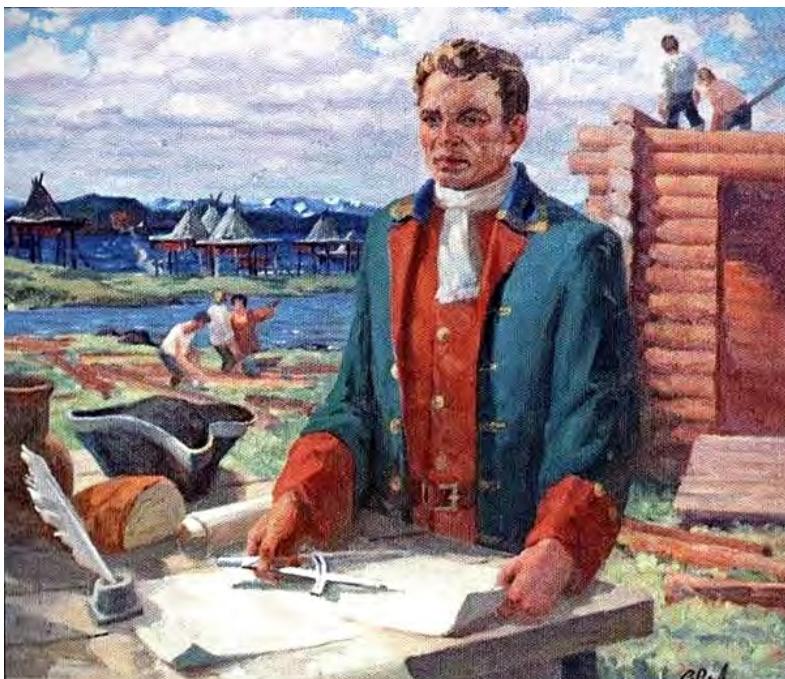
⁷ Там же, а также здесь и далее: В.И. Федорченко. Сенаторы Российской империи. Энциклопедия биографий, том. 1, с. 375–376.

вой канцелярии в должности статс-секретаря и поставлен на службу в Кабинет собственных дел Её Величества. Как и с секретарём своим Храповицким, Екатерина делилась с ним замыслами и планами — высокое доверие. Кроме того, императрица назначила его членом Комиссии о вине и соли, налоги от торговли которыми приносили значительную часть доходов в казну. И она нашла в Иване Елагине не только делового и практичного чиновника, но и умного и честного. «Он хорош без пристрастия», — такова оценка императрицей качеств Ивана Елагина, ставшего её «глазом» в Комиссии. А в 1766 г. она определила его ещё и на должность директора Императорских театров (состоял до 1779 г.), что соответствовало интересам самого Елагина. Он помогал ей и в литературном творчестве: Екатерина доверяла ему правку и дополнения к собственным текстам. При поддержке Елагина в России начал выходить первый театральный журнал «Russische Teatralien» и был издан «Драматический словарь» с перечнем всех отечественных и зарубежных пьес. Насколько успешной была его работа на этом поприще, свидетельствует письмо Её Величества (документ №26 от 7 февраля 1772 г., лист 49 в деле 3887, описи 1, фонда 468. РГИА), в котором предписывалось: «Вчерашим семерым актёрам подарите от меня триста рублей каждому за то, что столь хорошо играли». К театру Елагин относился очень серьёзно и трепетно, разработал документ, регламентирующий театральное дело, открыл первый Публичный театр и Театральное училище; при нём был построен Большой каменный театр в Коломенской части города. Позже он сгорел, на его месте теперь Консерватория.

Своим увлечением жизнью и традициями славян, материалами о которых он занимался в архиве графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, он заслужил право претендовать на место первого славянофила: к старости он даже стал выражаться и писать старинным слогом. Денис Фонвизин в 1763–1769 гг. служил у Ивана Перфильевича секретарём. Попытка создать труд по истории России Елагину не удалась. Но были и государственные дела. В январе 1766 г. он предложил проект устройства дворцовых крестьян — это был отклик на конкурс по крестьянскому вопросу, объявленный Вольным экономическим обществом. Оказавшись в составе членов Российской Академии (1783), участвовал активно в подготовке материалов для будущего литературного словаря, с 1768 года в чине тайного советника состоял в Сенате, с 1782 года — обер-гофмейстер Двора. В конце 1770-х гг. он приобрёл один из островов Невской дельты, и на нём был построен дворец, ставший одним из ярких архитектурных шедевров XVIII века. Увлечение с 50-х гг. масонством, на которое первоначально Екатерина II

особого внимания не обращала, в 70-е годы стало тревожным для неё сигналом, и хотя прежнего доверия и уважения Елагин не потерял, но при дворе его роль становится менее заметной. Он умер в 1793 году, нам же остался интересен как яркий общественный и театральный деятель и очень порядочный и честный человек.

Это были Елагины, непосредственно относящиеся к Новоржевскому уезду. Но необходимо назвать ещё одного Елагина — Ивана Фомича, родившегося в 1708 году в Псковском уезде в обедневшей дворянской семье⁸. Это имя более известно на Камчатке, исследованию которой и Сибири он отдал 10 лет своей жизни. Материалы о нём довольно скучные и порой противоречивые.

И.Ф. Елагин. Худ. В. Соколов-Ширшов. Из свободных источников

⁸ Журнал «Морской сборник», № 9 за 2001 год, с. 84–85, статья *M. Сажаев* «Основатель города Петропавловск-Камчатский штурман мичманского класса Елагин Иван Фомич», а также DeAgostini, «Знаменитые династии России», выпуск 222, с. 3–5 «Елагин Камчатский».

Дав сыну домашнюю подготовку, родители отправили Ивана в Петербург, предоставив ему самостоятельно выбирать учёбу и службу, однако не гарантировали материальной поддержки. Он выбрал Морскую академию, куда и поступил в 1721 году. Но Академия не давала достаточного содержания, поэтому Ивану приходилось находить зарплатки в городе. Однако природная трудоспособность, упорство и ум позволили ему успешно окончить Академию в 1726 году. Получив чин подштурмана, Елагин по приказу направился в Кронштадт, где совершенствовался на практике в непростом штурманском деле до 1729 г., когда получил новое назначение и 2 года служил на Каспийском море. Штурманом станет в 1733 году.

Вернувшись на Балтику и к прежней должности, надеялся на что-то новое. И в 1732 году по собственному желанию и рекомендации капитан-лейтенанта Алексея Чирикова записался во Вторую Камчатскую экспедицию, которая готовилась, поскольку Первая (1725–30) под руководством В.И. Беринга фактически не зафиксировала присутствие России на самых дальних рубежах и не выяснила, соединяются ли Азия и Америка. В следующем году вместе с экспедицией Иван Фомич отправился в Сибирь. Исследования она начала сразу за Уралом: описывали положение, течение, растительность, природные особенности рек Обь и Иртыш (1733), потом Енисея (1734) и его притоков, составлялись карты местности. Отдохнув в Иркутске, пошли в верховья Лены (1735) — снова съёмка местности, гидрографические и картографические работы по её берегам; затем Алдан и общий курс на Охотск. Отдельные группы получили задания исследовать Лену до устья, Яну, Индигирку, Анадырь (Х. Лаптев) и другие реки. В экспедиции участвовали сотни подготовленных людей, привлекались тысячи из местного населения, руководителем остался знакомый с регионом В. Беринг. Иван Фомич в это время уже был штурманом мичманского ранга⁹.

С выходом к берегам Охотского моря занялись описанием его берегов, и в 1739 году И. Елагин получил от Беринга задание описать западный и восточный берега Камчатки от реки Большая до Авачинской губы. Штурман с командой на боте «Св. Архангел Гавриил» отправился через море к устью реки Большая, достигнув которого, поднялся вверх по реке, пока глубина позволяла. Там скоро появился населённый пункт Большерецк. Затем снова в море, описание западного берега

⁹ Свен Ваксель. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Изд-во Гравсевморпути, М–Л, 1940, перевод с немецкого, сс. 6, 104, 160, 173. Ал. Соколов. Северная экспедиция 1733–1743 гг., Записки Гидрографического департамента, часть IX. СПб., 1851 г. С. 308–469.

Камчатки с неоднократной высадкой на берег вплоть до мыса Лопатка. Зато восточный берег оказался неприступным, скалы исключали высадку, ограничились описанием его с моря. Достигнув в мае 1740 г. Авачинской губы, группа во главе с И.Ф. Елагиным занимается обследованием её берегов, промером глубин, подбором места для будущей гавани и города, создаёт карту Авачинской губы. А в июне Иван Фомич выбрал в этом качестве Ниакину бухту губы. И 10 июня 1740 г. были заложены первые жилые и складские помещения, а также казармы для размещения военнослужащих. Так началась история опорного пункта России на востоке — города Петропавловска. Город назван по именам двух пакетботов, которые в сентябре-начале октября прибыли в Авачинскую губу: «Святой Пётр» под командованием капитан-командора В. Беринга и «Святой Павел» (ок. 75 моряков на каждом) под командованием капитан-лейтенанта А.И. Чирикова, на котором Ивану Фомичу ещё предстоит попутешествовать. А пока он исследует реку Камчатку на предмет судоходства¹⁰.

Снабжение экспедиции было недостаточным — помогало местное население. Но ей предстояло пройти испытание Тихим океаном: она получила задание обследовать американские берега. В 1741 г. Иван Елагин получил чин мичмана и на пакетботе А. Чирикова с июня участвует в походе к Северной Америке вначале вместе с командой «Св. Петра». Но в июне на просторах океана корабли разошлись — Витус Беринг пошёл южнее.

15 июля моряки «Св. Павла» увидели берег, гору с шапкой снега, дали ей имя Святого Ильи. Было сделано две попытки высадки на берег, но обе группы разведчиков на корабль не вернулись. Америка оказалась негостеприимной. Открыли Алеутские острова и ряд других, и в сентябре, когда команда из-за скорбута (цинга) стала терять людей, повернули на Камчатку. Совершенно обессилен и сам командир А. Чириков — управление судном взял на себя штурман Елагин, сам тяжело больной, и в начале октября (8) вернул корабль и спасённых людей в Авачинскую губу. Было решено ходатайствовать о внеочередном производстве Ивана Фомича в лейтенанты. Этот чин он получит в 1743 г., за это время он под командой А. Чирикова успеет ещё раз побывать у американских берегов, уточнить узнанное ранее (25.05–1.07.1742). Ему поручили доставить в столицу материалы экспедиции, и в 1743 году он участвует в учениях («кампании») на Балтике на яхте «Елизабет».

Дальнейшая служба лейтенанта Елагина прошла на Балтике на разных должностях, включая члена суда для военнослужащих. В

¹⁰ М. Сажаев. Морской сборник, № 9 за 2001 г.

1751 году он был переведён на галерный (гребной) флот, а в следующем стал советником галерного флота уже в чине капитан-лейтенанта, В 1758 году стал капитаном II ранга и был переведён в корабельный (парусный) флот. Через 2 года по предложению Адамсена, заболевшего командира штурманской роты (учебной), занял эту должность, «так как к содержанию и обучению оной роты служителей по искусству его достоин»¹¹.

Последнее назначение Елагина состоялось в 1762 году, когда вместе с чином капитана I ранга он получил назначение командиром Рижского порта, на этой должности он и умер в 1766 году. Закалённый, умный, преданный родине и флоту, трудолюбивый и ответственный, чёткий и добросовестный, скромный и упорный в делах наш земляк Иван Фомич Елагин — несомненная гордость нашего края, однако его имя в исторической памяти Псковской земли до сих пор никак не увековечено. Однако мыс на полуострове Лисянского в Охотском море и ул. Штурмана Елагина в Петропавловске-Камчатском, основанном Иваном Фомичом Елагиным, давным-давно носят его имя...

---

¹¹ Ал. Соколов. Северная экспедиция 1733–1743 гг., Записки Гидрографического департамента. Часть IX. СПб., 1851 г. Сс. 209, 230–231, 233, 238–239, 248.

Иеромонах Мардарий
(Алексеев Виталий Николаевич),
Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь,
Псковская область, Россия
E-mail: krypetsy@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ЕВГЕНИЯ (БОЛХОВИТИНОВА) В КРЫПЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ В 1816–1822 ГОДАХ

Аннотация. Данная статья знакомит с деятельностью выдающегося архиастыря Псковской земли — архиепископа Евгения (Болховитинова). В ней описаны основные вехи жизни и направления деятельности учёного мужа.

Ключевые слова: архиепископ Евгений (Болховитинов), Псковская археология, Крыпецкий монастырь.

Становление церковной археологии в Псковском крае связано со служением здесь архиепископа Евгения (Болховитинова), который 7 февраля 1816 г. повелением императора Александра I возведён в сан архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского. Архиепископ Евгений ко времени назначения его на Псковскую кафедру был уже пожилым человеком (ему было 48 лет), известнейшим в России церковным историком [1, 16]. Местом его резиденции становится архиерейский дом, в котором до 1804 года действовал Снетогорский мужской монастырь Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1817 г. Евгений приступил к работе над «Историей княжества Псковского» и почти два года занимался этой работой. Евгений Болховитинов занимает почётное место не только среди российских церковных иерархов, но и среди историков и археологов; он также известен как археограф, библиографом. Это стало новым этапом в творческой биографии архиепископа Евгения. Он вёл обширную научную деятельность, разыскивал заброшенные церковные и гражданские архивы, изучал, обращался в частные коллекции, составлял описи, записывал факты и сведения из законодательных актов, летописей, местного фольклора, былин, сказаний, церковных преданий, топонимики. Его интересовали старинные здания, древние надписи. По возможности владыка совершил обмеры и раскопки, доступные в его время. Целые телеги таких находок свозились к нему в резиденцию.

Неизвестный художник. С оригинала И.В. Бугаевского-Благодарного.
Портрет митрополита Евгения (Болховитинова). Вторая половина
1830-х гг. Холст, масло. Национальный Киево-Печерский
историко-культурный музей-заповедник

За время служения в Пскове он написал «Историю княжества Псковского» в 4-х частях [2, 412], «Летописи древнего славяно-русского княжеского города Изборска» [3, 62]. Летописи Изборска были также связаны с церковной историей Пскова, так как Изборск был крепостью Псковской земли. Он выпустил также шесть описаний псковских монастырей [4, 1], краткий перевод содержания Псковской летописи, полный вариант «Словаря исторического о бывших в России писателях духовного чина». Это, по существу, была история русской литературы, так как светская литература зародилась в России лишь во второй половине XVII века. До этого писателями были преимущественно представители духовенства, как единственного сословия, которому требовалась грамотность. Результатами научно-церковной деятельности архиепископа Евгения стало возрождение почитания в Пскове

местночтимых святых — святого благоверного князя Довмонта-Тимофея и блаженного Николая Салоса. Также он учредил крестный ход вокруг собора с иконой Чирской Божией Матери, возродив в почти забытый к этому времени обычай.

«История княжества Псковского» архиепископа Евгения (Болховитинова) состояла из 4-х частей. Первая часть содержала историю княжества и города Пскова. Она начиналась с эпохи расселения в крае «изборских славян». Епископ Евгений достаточно мало внимания уделял эпохе существования независимого Псковского государства — этому посвящена была всего одна глава, правда, насчитывающая около 80 стр. Затем шла глава о присоединении Пскова к Москве и дальше описывались уже события Новой истории — Смутное время, шведское нашествие и далее, вплоть до событий 1812 года. Отдельные главы были посвящены государственному строю Пскова, его военным силам, монете, нравам псковитян.

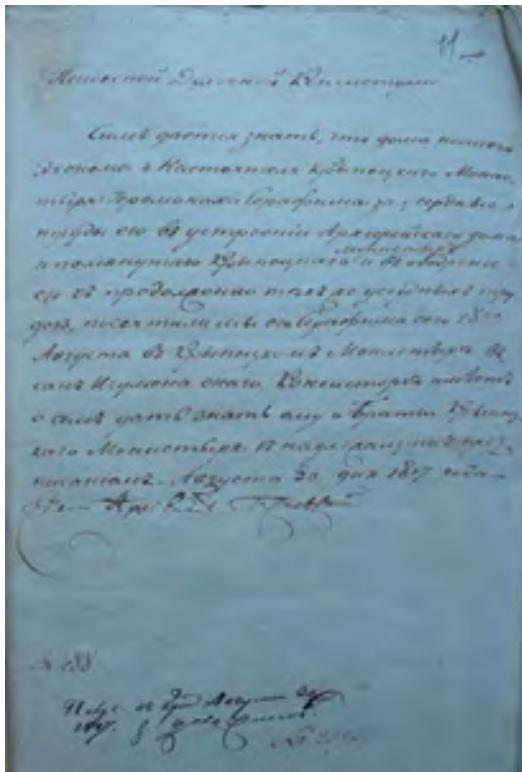
Вторая книга содержала сведения о псковских князьях, велико-княжеских наместниках, посадниках, тысяцких, губернаторах.

Третья книга излагала историю Псковской духовной иерархии.

Наконец, четвертая книга представляла собой сокращённую Псковскую летопись.

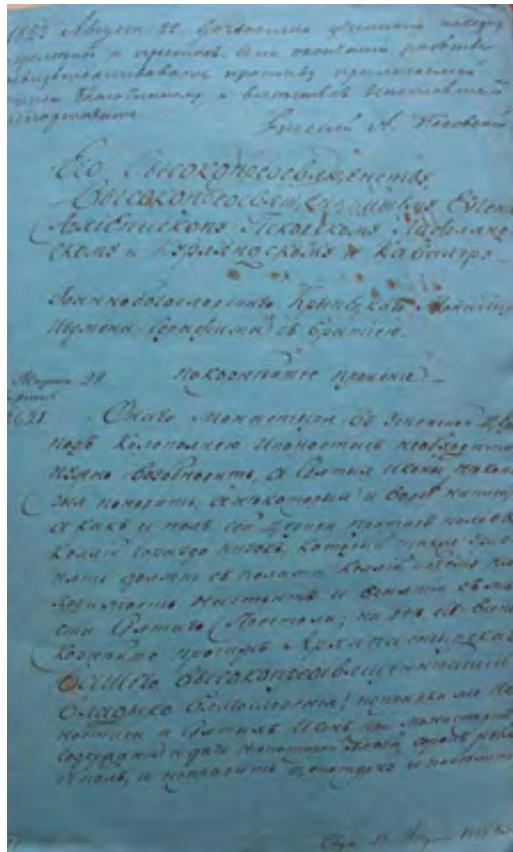
За время нахождения митрополита Евгения на Псковской кафедре особое внимание он обращает на Иоанно-Богословский Крыпецкий монастырь, расположенный в двадцати верстах к северо-востоку от Пскова. При активном содействии владыки Крыпецкий монастырь стал отстраиваться после многих лет запустения, пожаров и значительного уменьшения монастырских доходов в результате секуляризации церковных земель 1764 года.

Первым шагом в изменении жизни Крыпецкого монастыря встал кадровый вопрос. 3 февраля 1817 г. архиепископ Евгений назначает на должность настоятеля Крыпецкого монастыря ближайшего своего соратника иеромонаха Серафима. Отец Серафим, вступив в управление обители, тщательно вникает во все хозяйственные проблемы монастыря и с благословения владыки принимает важные решения по благоустройству, ремонту и строительству его храмов. Через полгода владыка возводит отца Серафима в сан игумена и вот что пишется в сообщении Псковской Духовной консистории: «Сим дается знать, что дома нашего эконома и Настоятеля Крыпецкого Монастыря иеромонаха Серафима за усердные труды его в устроении Архиерейского дома и помянутаго Крыпецкаго монастыря и в ободрение его к продолжению тех же усердных трудов, посвятили мы его Серафима сего 28-го Августа в Крыпецком Монастыре в сан Игумена онаго» [8, 11].

Сообщение Псковской Духовной консистории о произведении
иеромонаха Серафима в игумены Иоанно-Богословского Крыпецкого
монастыря. 30 августа 1817 г.

Высокопреосвященнейший владыка Евгений достаточно продолжительное время проживал в Крыпецком монастыре в период своего правления Псковской епархией. Архиепископ, пребывая в стенах обители, чувствовал себя легко и комфортно. Было у него желание поселиться здесь на покое. Работая над составлением первого исторического описания Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря, он много трудился в монастырской библиотеке, где сберегались документы, рукописные книги, описи, грамоты, касающиеся истории Крыпецкого монастыря. В последующее время после отъезда архиепископа Евгения на Киевскую кафедру в 1822 году многие источники, цитируемые владыкой, бесследно исчезли.

Прошение братии Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря архиепископу Псковскому, Лифляндскому и Курляндскому Евгению о возобновлении иконостаса в Успенской церкви. 22 августа 1823 г.

Им было опубликовано шесть исторических описаний наиболее значимых монастырей Псковской епархии. Указанные брошюры были опубликованы в эстонском городе Дерпте. Среди изданий особое внимание нужно обратить на первое описание истории Крыпецкого монастыря. Брошюра состоит из 22 страниц и делится на три раздела: история начала обители на 6 страницах, описания храмов и строений монастыря с краткой историей на 4 страницах, список настоятелей с периодом правления и краткой характеристикой на 12 страницах.

Печатана поизволеніемъ юзѣй, что бы по кончи-
тии, до выпуска изъ типографіи, предложенію
было предписано членъ експедиціи въ Царскій
Константій Адмиралтейства Университета.

Дерптъ, Сентябрь 15 для 1821 года.

Цензоръ Ординарій Профессоръ и Казалѣй
Басілій Переображенскій.

Крыпецкій Иоаннобогословскій 3-й класса
мужскій Монастырь, находится во Псковской
Епархии; отъ Пскова къ Свѣро-Востоку
въ двадцати верстахъ; при небольшомъ
прудѣ, получающій воду изъ озера
изъ большаго озера; на версту отъ озера
къ Юго-Востоку находящіеся. По древ-
нинѣ грамматикъ писалъ сюда во Псков-
ской землѣ, во Псковской зѣлѣ, въ Бѣл-
гійской землѣ, въ Торопицкой губѣ; Крыпец-
кій называлъ по троичину и имену своему
древне Крамлии (* именованіему, а Иоан-
нобогословскіи по Соборному храму. Но

* Маленький бывшій вѣкъ рыбачий ладъ на па-
 менинѣ озерѣ остававшіся у рыбаковъ. Ибо
 крима (т.е.) изъ Польской земли званий ладъ,
 членочкѣ рыбачій въ посѣдѣніи въ Бѣлоруссіи
 и Литовіи издревліи звани. Памаскій ладъ вошли и во
 Псковское народъ.

Описание монастырей Иоанно-Богословского, Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снетогорского. С приб. списка преосвященных архиереев Псковских. Дерпт, 1821

Исследователь Игорь Лагунин указывает на то, что владыке Евгению самому удалось составить службу преподобному Савве Крыпецкому, а в декабре 1819 г. подать на утверждение в Святейший Синод [9, 362]. Служба преподобному была утверждена и напечатана в 1830 году. Анализ текста напечатанной Службы свидетельствует о том, что работа митрополита Евгения над «составлением службы» состояла главным образом в редактировании уже существовавшей службы, составленной в XVI веке иеромонахом Василием-Варлаамом.

Приступив к управлению Крыпецким монастырём, игумен Серафим в 1817 г. восстанавливает деревянную добротную ограду с воротами, шестью башнями малого размера. По внешнему своему виду ограда повторяла контуры ограды XVI века, написанной древним неизвестным иконописцем на житийной иконе преподобного Саввы Крыпецкого. Настоятель не стал останавливаться на этом и в 1819 году для укрепления хозяйства монастыря отстраивает скотный двор.

Клеймо из житийной иконы преподобного Саввы Крыпецкого с видом деревянной монастырской ограды

Крыпецкий монастырь расположен в болотистой местности. Все постройки обители, особенно нижний подклет Иоанно-Богословского собора и кухонные помещения трапезной, подвергались время от времени регулярным подтоплениям. Для борьбы с высоким уровнем грунтовых вод в период с 1818 по 1821 гг. в радиусе около километра вокруг монастыря была выполнена мелиорация территории в виде многочисленных небольших каналов. Со всех этих каналов вода собиралась в главный магистральный канал от Большого озера к Святому озеру, а далее она спускалась к рекам Белянка, Торошинка и Пскова. Принятые меры были довольно эффективны: территория монастыря была освобождена от лишней влаги.

На этом работы в обители не остановились. Главные работы периода пребывания архиепископа Евгения были проведены с 1820 по 1822 гг. Владыка, помимо научной работы с архивами Крыпецкого монастыря, вместе с настоятелем отцом Серафимом занимался строительством и благоустройством обители.

Архиепископ Евгений в своей брошюре о Крыпецком монастыре утверждает, что колокольня монастыря была надстроена ещё одним ярусом со шпилем в 1820 г. [4, 8]. К этому периоду времени колокола были помещены на деревянных балках в проёмах четвёртого восьмигранных яруса, который был надстроен в 1740-гг. на сводах древне-

Крыпецкий монастырь. Фото Кампрада. 1871 г.

го храма преподобного Иоанна Лествичника. Арочные трёхметровые окна были заложены керамическим кирпичом в целях укрепления колокольни. Надстройка пятого яруса была выполнена в стиле церковной архитектуры Санкт-Петербурга. Количество арочных проёмов, в которых размещались колокола, осталось прежним — восемь. Крыша реконструированной колокольни была устроена в виде конического шпиля с яблоком и железным крашеным крестом. Стены внутри и снаружи яруса были оштукатурены и покрыты известковой побелкой. Крыша шпиля была покрыта листовым железом. Высота колокольни достигала сорока пяти метров.

Выбор стиля крыши колокольни обусловлен тенденциями времени. Во-первых, столица Российской империи, город Санкт-Петербург, задавала тон в церковном зодчестве. Во-вторых, многие колокольни псковских храмов и монастырей второй половины XVIII века — начала XIX века были устроены со шпилем. К примеру, можно упомянуть столп колокольни Снетогорского монастыря и Троицкого собора. В-третьих, строители в то время имели свои навыки, наработки, технологии, выполняли заказы в определённом архитектурном стиле. Масштабная реконструкция, проведённая в данный период, затронула весь ансамбль храмового комплекса, жилых и хозяйственных строений.

Снетогорский монастырь на рисунке Н. Мартынова.
Середина XIX века

Она завершилась полностью к 1822 году, которым датируется «Книга записи прихода и расхода денежных сумм Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря». В ней задокументированы произведённые работы в Успенском храме, трапезном корпусе с игуменскими покоями, братскими каменными кельями, крыльцом, кухонными службами, хлебной палаткой. В Успенском храме был возобновлён иконостас, видимо, утраченный по причине пожара [8, 1]. На капитальный ремонт каменных келий, израсходовано «тресаженных бревен в каменные кельи ста дерев» [6, 19 об.]. Заново выложены трубы над очагом кухни и «хлебенной печи». В хлебной палатке были заменены две рамы.

Братская трапезная монастыря располагалась в переходе между собором и колокольней. На обустройство нового перекрытия трапезы в переходе употреблено «двух сажень с половиною бревен для подволоки трапезы каменной восемьдесят дерев» [6, 15]. Строевой лес привозили местные крестьяне Михаил Тимофеев и Спиридон Пименов. Трапезная с отдельным крыльцом, выходившим на внутренний двор монастырской площади, была отделана. Эти работы и кладку печи в трапезной выполнил псковский мещанин Фома Еремеев [6, 11 об.]. Под братской трапезной, на первом этаже, была устроена свечная палатка.

В то же время был обновлён и Иоанно-Богословский собор. Галерея вокруг четверика получила своё окончательное завершение. Над ней была устроена крыша с треугольными фронтонами. Всё было покрыто кровельным тёсом и железом. Также были покрыты кровельным железом и алтарные апсиды. Крест и глава собора были отремонтированы и покрашены. В оконных проёмах были вставлены новые рамы. Накаты и полы всех храмов собора были настелены заново. Наружные и внутренние стены храма были оштукатурены и покрашены охрой.

В подклете собора произошли значительные изменения. Главная святыня монастыря — моши преподобного Саввы Крыпецкого — были украшены новой драгоценной ракой. Материал для раки был взят свой из монастырской ризницы: медь, серебро и золото. Было выплачено «гробницы Преподобному Савве Крыпецкому Чудотворцу... за чеканку оной, позлащение и посеребрение в приличных местах в число условленных трехсот двадцати пяти рублей мастеру Семену Дометиеву, сыну Дометиеву...сто рублей» [6, 5 об.]. При этом монастырского материала не хватило и пришлось докупать у псковского купца Ивана Шарина почти на 200 рублей. «При позолоты на раку трех клейм употреблено арабских червонцев двенадцать» [6, 9].

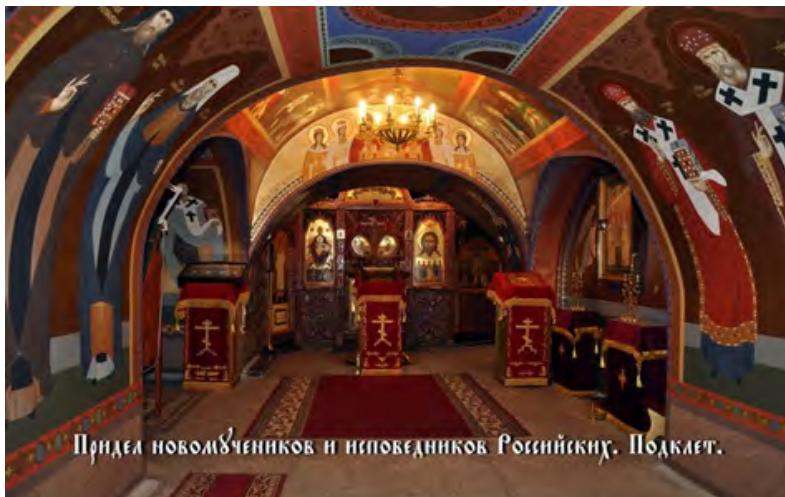
Алтарь храма преподобного Саввы был значительно расширен за счёт слома старых сводов и устройства новых арок, сводов. Иконостас был заново вызолочен и выкрашен «живописцем асташевским ме-

щанином Григорием Косминым» [6, 9]. Все рамы в оконных проёмах были заменены на новые, а также и двери.

Колокольня Троицкого собора. Начало XX века

В 1822 году в подклете собора устраивается новый храм, которого до этого времени никогда не было. Первоначально архиепископ Евгений благословил этот храм посвятить преподобным Антонию и Феодосию Киево-Печерским, но впоследствии игумен Серафим с братией наставили на посвящении памяти пяточисленных мучеников Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста, празднуемых 13 декабря. Всё объясняется достаточно просто: именно в этот день празднуется тезоименитство владыки.

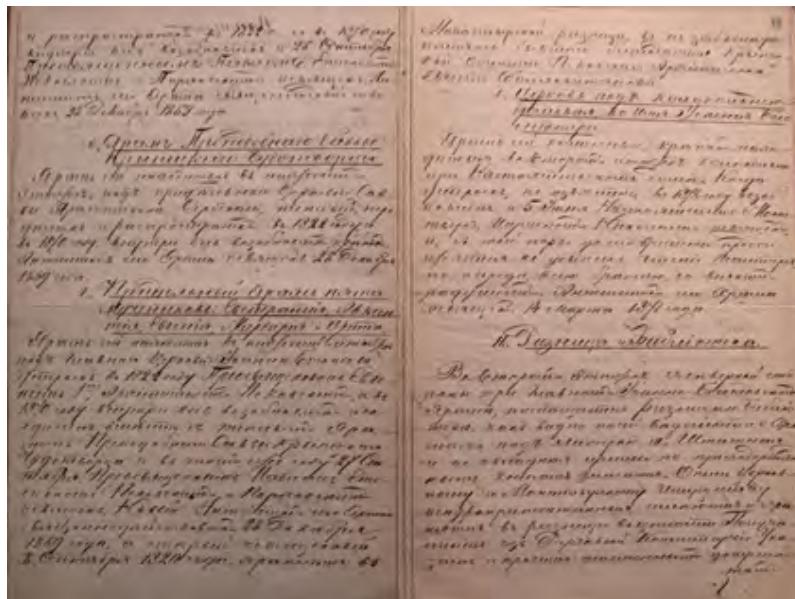

Придел новомучеников и исповедников Российских. Подклет.

Придел пяточисленных мучеников. 1820 г.

Все работы по штукатурке, покраске, монтажу иконостаса, написания храмового образа, некоторых других икон были выполнены к осени 1822 года. Храм был освящен лично самим Высокопреосвященным Евгением.

За достаточно малое время правления Псковской епархией архиепископ Евгений кардинально перестроил Крыпецкий монастырь и вывел его состояние на новый высокий уровень. Через пятьдесят лет не был забыт в памяти братии монастыря владыка и его труды. 28 декабря 1869 года епископ Псковский и Порховский Павел освятил новый антиминс для храма пяточисленных мучеников, «а старый освященный 8 сентября 1820 года, хранится в Монастырской ризнице, в незабвенную память бывшего благодетеля Крыпецкой Обители Псковского Архиепископа Евгения Болховитинова» [5, 16–17].

Ведомость о Иоанно-Богословском Крыпецком монастыре за 1876 г.

ИСТОЧНИКИ:

1. Болховитинов — выдающийся ученый XVIII–XIX веков: исследования и материалы // Под ред. Г.В. Вишиной, Е.П. Корчагина. Воронеж: издательство «Истоки», 2004.
  2. *Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский и Галицкий*. История княжества Псковского / подгот.: Н.Ф. Левин и Т.В. Круглова. Псков: Псковская областная типография, 2009.
  3. *Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский и Галицкий*. Летопись древняго славено-русскаго княжескаго города Изборска. — Санкт-Петербург: В типографии А. Смирдина, 1825.
  4. *Евгений (Болховитинов), епископ*. Описание Благовещенской Никандровой пустыни. Дерпт, 1821. Описание Иоанно-Предтечева Псковского монастыря. Дерпт, 1821. Описание монастырей Иоанно-Богословского, Крыпецкого и Рождество-Богородицкого Снетогорского. С приб. списка преосвященных архиереев Псковских. Дерпт, 1821. Описание Псково-Печерского первокл. монастыря. Дерпт, 1821. Описание Святогорского Успенского монастыря. Дерпт, 1821.

5. ГАПО. Ф. 567. Оп. 1. Д. 5. Л. 16–21 об. Ведомость о Иоанно-Богословском Крыпецком монастыре за 1876 г.
6. ГАПО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–19 об. Книга записи прихода и расхода денежных сумм Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря. 1822 г.
7. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 5702. Л. 1–1 об. Прошение братии Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря архиепископу Псковскому, Лифляндскому и Курляндскому Евгению о возобновлении иконостаса в Успенской церкви. 22 августа 1823 г.
8. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 5087. Л. 11. Сообщение Псковской духовной консистории о произведении иеромонаха Серафима в игумены Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря. 30 августа 1817 г.
9. Крыпецкая обитель: святые и подвижники благочестия Крыпецкого монастыря. История обители: [сборник]. – Изд. 7-е, перераб. и доп. – Псков: Изд-во Иоанно-Богословского Савво-Крыпецкого монастыря, 2010.

Философова Т.Г.,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

E-mail: tphil@mail.ru

Сырцов Д.Н.,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы,

г. Москва, Россия

E-mail: syrtsov-dn@ranepa.ru

ПЕРЕКРЕЩЕНИЕ СУДЕБ

(Философовы и Поленовы: по архивным материалам)

Аннотация. Статья посвящена вопросам современного научного изучения наследия дворянского рода Философовых и их окружения. Выдвинута и доказывается гипотеза о личном знакомстве представителей семьи Философовых, в т.ч. владевших землями в Псковской губернии, с семьёй Поленовых. Изученный комплекс архивных материалов является значимым актуальным информационным историческим источником. С учётом вновь выявленных в архивах Российской Федерации данных и с учётом опубликованных авторами ранее результатов исследований архивных материалов в части родословия, биографий и деятельности представителей рода Философовых, их родственников и круга общения, установлены новые факты личных взаимодействий представителей семей Философовых и Поленовых.

Ключевые слова: архивы, Философовы, Поленовы, круг общения, наследие, Псковская губерния.

Вопросам современного научного изучения наследия дворянского рода Философовых и их окружения посвящена не одна публикация. В своих работах и докладах, по результатам проводимых исследований, а также публичных лекциях, мы неоднократно касались темы о круге общения, семьях и родственниках представителей всех веточек старинного дворянского рода Философовых, проживавших в разных губерниях России, их родословной, государственной и военной службе, участии в военных походах, творческой деятельности и др. (подробнее см. [1–9]). Сегодня мы продолжим эту тему и поделимся результатами своих новых исследований и поговорим о перекрещениях судеб членов двух семей — Философовых и Поленовых.

Тема выбрана не случайно. Ранее в докладах и публичных лекциях мы рассказывали о взаимодействиях и их предпосылках Николая Философова и Василия Поленова, Александра Философова и Дмитрия Поленова, Сергея Философова и Василия Поленова и др. Основной вектор исследований был задан найденными архивными документами, относящимися ко времени беспрецедентных по своим масштабам преобразований, проведённых в период правления императора Александра II, ко времени Великих реформ — эпохального события в истории России. К этому периоду относится переписка губернатора Олонецкого края генерала Александра Александровича Философова (подробнее см. [1, 3, 8, 9]) и действительного статского советника Поленова Дмитрия Васильевича. Одно из писем содержит информацию об организации особой временной комиссии для осуществления крестьянской реформы и приглашение Дмитрию Васильевичу стать членом этой комиссии [10]. Письмо датируется 20 декабря 1860 г., а уже 27 декабря этого же года Поленов В.Д. пишет ответ, где даёт согласие на предложение Философова А.А. [11]. Ценность второго документа сопряжена ещё и с тем, что содержит автограф Дмитрия Васильевича Поленова, отца известного в России художника Василия Дмитриевича Поленова, которому 1 июня 2024 г. исполняется 180 лет.

С целью формирования необходимой для дальнейших исследований информационной базы, были осуществлены поиск и изучение источников, содержащих достоверные данные различного характера (о происхождении, деятельности, местах службы, наградах и пр.)

Роль новейших цифровых технологий и Интернета, используемых в последние несколько лет, трудно переоценить: формируя новые научно-исследовательские компетенции исследователя, они значимо повышают эффективность его труда. Но есть и другая сторона. Часто происходит вирусное распространение информации в искажённой форме, вольная интерпретация фактов и событий, необоснованное «домысливание» и дальнейшее тиражирование ошибок, которые «кочуют» с сайта на сайт, вызывая привыкание. В частности, множественные искажения содержатся в отдельных статьях и блогах, размещённых в сетевых журналах (например, на страницах LiveJournal) и других ресурсах (включая Facebook¹, Instagram² и пр.), серьёзные ошибки имеются в родословной Философовых, опубликованной на сайте Википедии³.

---

¹ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

³ В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности

Сложность исследования наследия рода Философовых, которой мы занимаемся почти четверть века, связана с тем, что, к сожалению, основное наследие Философовых хранится в различных архивах разных городов и стран [1]. К настоящему времени известен только один архивный фонд, фондообразователем которого является представитель рода Философовых. Речь идёт об архивном фонде личного происхождения Российского Государственного исторического архива (РГИА) — фонд Философа Алексея Илларионовича [12]. Фонд хорошо изучен и многие материалы неоднократно опубликованы.

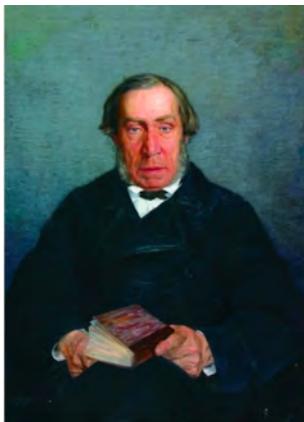
На настоящий момент можно говорить, что значимым актуальным информационным историческим источником информации о Философовых остается *комплекс архивных материалов различных фондов, изучение которых требует широкомасштабного комплексного подхода*. В рамках данного исследования были использованы материалы, хранящиеся в фондах РГАДА, РГИА, РГАЛИ, НАРК, ОР ГТГ и др., а также опубликованные. Их изучение позволило уточнить круг общения Философовых, точки перекрещений судеб членов семьи Философовых и Поленовых в XVIII–XIX веках.

Краткая биографическая справка о Поленовых — Дмитрии Васильевиче и Марии Алексеевне. Биография Поленовых достаточно хорошо исследована. И здесь надо отметить роль сотрудников Государственного мемориального историко-художественного и природного музея-заповедника Василия Дмитриевича Поленова [13]. Однако в научных исследованиях практически невозможно поставить точку, и работа в архивах позволяет не только уточнить важные детали, но иногда и сделать неожиданные открытия.

Ниже в качестве справки, чтобы ввести в курс дела слушателей, кратко приводим основные вехи службы Дмитрия Васильевича Поленова (1806–1878), карьера которого началась в Коллегии иностранных дел, куда он был определён в 1823 г. Здесь служил и его отец Василий Алексеевич Поленов [14]. Через год Поленов получает чин коллежского регистратора, и ещё через три года — коллежского секретаря.

иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей ru.wikipedia.org, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

Поленов В.Д.
Портрет отца,
Дмитрия Васильевича
Поленова, 1877 [13]

1832 г. — столоначальник в Департаменте внутренних сношений, далее в должности третьего, а затем второго секретаря служит в посольстве России в Греции.

1836 г. — чиновник по особым поручениям, через год — надворный советник, командирован в Саратовскую обл.

1838 г. — старший столоначальник, затем начальник II отделения в Департаменте внутренних сношений.

1840 г. — коллежский советник, а через три года — статский советник.

1854 г. — обер-контролёр в хозяйственном управлении при Святейшем Синоде

1859 г. — действительный статский советник.

1863 г. — принят во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

1870 — тайный советник.

1872 г. — назначен от II Отделения С.Е.И.В. канцелярии членом комиссии для обсуждения вопросов об устройстве архивов при Министерстве народного просвещения.

1875 г. — выехал на лечение за границу, но уже 27 ноября 1875 г. — был утверждён в должности заведующего архива II Отделения С.Е.И.В.

13 (25) октября 1878 г. в Санкт-Петербурге ушёл из жизни, похоронен на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга [15].

Приняв в конце 1860 г. предложение губернатора Философова стать членом губернской временной комиссии, учреждённой для предварительных мер по приведению в действие Положения о крестьянах 1861 г., как следует из документов, действительный статский советник Дмитрий Васильевич Поленов 18 февраля 1861 г. освобождается от занимаемой должности обер-контролёра Синода с оставлением при обер-прокуроре Святейшего Синода. 13 марта 1861 г. становится членом Олонецкого губернского присутствия по крестьянским делам, а с 15 декабря 1861 г. назначен директором Попечительного комитета о тюрьмах в Петрозаводске. Можно с уверенностью говорить, что в эти годы семья Поленовых проживала в Олонецкой губернии, что подтверждается также документальными свидетельствами, — в частно-

сти, сын Дмитрия Васильевича, будущий живописец Василий Поленов в 1861–1863 гг. учится в Олонецкой губернской мужской гимназии¹ в Петрозаводске, где с 1960 г. размещён Музей изобразительных искусств Республики Карелия [16].

В 1865 г. Поленов в историко-литературном сборнике «Русский архив», издаваемом ежемесячно при Чертковской библиотеке – первой в Москве общедоступной библиотеке с богатейшей коллекцией редких изданий, Поленов опубликовал два материала. Оба связанны с личностью его деда Алексея Яковлевича Поленова (1738–1816). Одна работа, которую написал сам — «А. Я. Поленов. Русский законовед XVIII в.», которая числится в содержании сборника под № 30 [17]. Другая, размещенная в этом же выпуске под № 16 и посвящённая крестьянскому вопросу «Об уничтожении крепостного состояния крестьян в России» [18], была написана Алексеем Яковлевичем Поленовым ещё в XVIII в., но тогда не была опубликована.

Приглашение Дмитрия Васильевича в конце 1860 г. в комиссию для осуществления крестьянской реформы, присланное за подписью Александра Александровича Философова, вполне логично: Поленовы владели землями в Лодейнопольском уезде Олонецкой губернии, которые перешли в пользование Дмитрия Васильевича от его отца Василия Алексеевича Поленова, что следует из исследуемого нами раздельного акта 1855 г. [9], о котором речь пойдем несколько ниже.

С другой стороны, своё согласие Дмитрий Васильевич отправляет достаточно быстро, что заставило предположить, что предложение не было неожиданным: губернатор Философов и действительный статский советник Поленов были знакомы ранее.

Рассматривая историю семьи Поленовых, невозможно оставить без внимания супругу Дмитрия Васильевича Марию Алексеевну (1816–1895). Несомненно, цифровизация значимо облегчила поиск и обработку архивных документов, особенно относящихся к лицам мужского пола. Но с документами в части лиц женского пола, как известно, по разным причинам работать сложнее. Вездесущий новостной портал Интернет подсказал: в Тамбовской области на территории бывшей поместьей усадьбы в селе Старая Ольшанка (Красное Знамя) с недавнего времени можно увидеть памятники трём поколениям одной семьи: сыну — художнику Василию Дмитриевичу Поленову, его матери — Марии Алексеевне Поленовой и её отцу — генерал-майору Алексею Васильевичу Воейкову (1778–1825) [19]. Его имя можно найти в соответствующих разделах адрес-календарей [20].

Матерью Марии Алексеевны была Вера Николаевна Войекова (1792–1873), урожденная Львова, дочь архитектора Николая Александровича Львова (1753–1804) [21] и его супруги Марии Алексеевны (1755–1807), урожденной Дьяковой. Стойкую ассоциацию с именем этой женщины, конечно, имеет портрет работы одного из самых популярных портретистов России XVIII в. — Дмитрия Левицкого, входившего наряду с Владимиром Боровиковским, Гавриилом Державиным и др. в круг общения Львовых. Но супруги Львовы рано ушли из жизни⁴ и до замужества дочери Львовых⁵ воспитывались в доме сестры своей матери Дарьи Алексеевны (1767–1842) [22], второй супруги Гавриила Романовича Державина (1743–1816)⁶. Дарья Алексеевна была расчёлливой и деятельной хозяйкой и смогла значительно увеличить состояние своего супруга [23].

Известен факт знакомства Гавриила Романовича Державина с Николаем Михайловичем Карамзиным (1766–1826), состоявшемся в сентябре 1790 г. [24]. Многое, к сожалению, утеряно, но в рамках нашей темы можно обратиться к документам [25]. Вспомним, что родная сестра Карамзина была замужем за представителем Философовых — Никитой Никитичем, помолвке с которым ещё в 1795 г. Николай Михайлович был «рад сердечно», о чём и написал в одном из своих писем от 13 мая этого года [24]. А вот найти документального подтверждения общения линии Войковых-Львовых-Дьяковых и Философовых в XVIII в. пока не удалось, хотя предпосылки для этого имеются. Так,

⁴ Мария Алексеевна Львова похоронена в Тверской губернии в б. усадьбе Никола-Черенчицы, в церкви-мавзолее по проекту её супруга [19].

⁵ Для справки: кроме Веры, в семье Львовых родились пять детей: Леонид Николаевич (1784–1847), дипломат, с 1817 г. супруг Елены Николаевны Козляиновой (1800–1850) (из тринадцати детей девять умерли от наследственной чахотки; пытаясь победить болезнь, семья уехала из имения Никольское во Францию, три года спустя в Петербург вернулась только Елена Николаевна с сыном Леонидом (1830–1875); Елизавета (1788–1864), с 1810 г. супруга двоюродного брата отца Фёдора Петровича Львова (1766–1836), музыканта, поэта, в семье воспитывались 16 детей (в т.ч. 10 детей от первого брака Фёдора Львова, после смерти первой супруги оставшихся на попечении отца) (см. журнал «Русская старина», 1880); Александр (1786–1849), тайный советник, его внуки — политики братья Львовы Николай (1865–1940/1944) и Владимир (1872–1930) (см. Н. Львов «Былые годы», см. Русская мысль, 1923 г.); Прасковья (1793–1839), с 1819 г. супруга историка К.М. Бороздина (1781–1848).

⁶ Г.Р. Державин был дважды женат: первый брак продолжался до смерти его супруги Екатерины Яковлевны ур. Бастидон (1760–1794), дочери любимого камердинера Петра III, своих детей ни от первого, ни от второго не было [23].

генерал Воейков (отец Марии Алексеевны Поленовой) и генерал Александр Философов (отец губернатора Александра Александровича Философова) были ровесниками, оба принимали участие в боевых действиях Отечественной войны 1812 г., находились под командованием Михаила Богдановича Барклая-де-Толля [1,3,6]. И Философовы, и Воейковы владели землями и в Тамбовской губернии, а супруга генерала Философова происходила из Тверской губернии [1], где в семейной усыпальнице в Никольском, в тверской вотчине Львовых, похоронены бабушка и дедушка Марии Алексеевны Поленовой. Есть и другие возможные точки пересечения судеб. Но пока эти предположения только задают вектор исследований.

Но вернемся к судьбе Марии Алексеевне Поленовой (ур. Воейковой). Отдельные факты биографии которой опубликованы [13]. На наш взгляд, жизнь этой женщины, ее творчество и, главное, служение семье, нуждаются в более полных исследованиях, но пока выделим только то, что относится к рассматриваемой теме.

Поленов В.Д.
Портрет матери Марии
Алексеевны Поленовой,
ур. Воейковой [13]

В 1843 г. (в возрасте 26 лет) выходит замуж за Дмитрия Васильевича Поленова. Прекрасная мать, во многом ее материнская мудрость лежит в основе успеха детей Поленовых. С юности знакома с известнейшими живописцами своего времени, брала уроки рисунка и живописи, став автором интересных художественных работ [26].

Мария Алексеевна оставила записки о Марии Васильевне Якунчиковой-Вебер (1879–1902) [27], младшей сестре жены своего сына Василия Дмитриевича. Сестры Мария и Наталья Якунчиковы — дочери купца, предпринимателя Василия Ивановича Якунчикова (1827–1907) и его второй супруги Зинаиды Николаевны (1843–1918), по

рождению принадлежавшей к семье известной династии купцов Мамонтовых [28]. Мария Якунчикова — художник, работа которой «Лебединая песня» украшала обложку журнала «Мира искусства». Вот и еще одно перекрещение судеб: среди отцов-основателей общества «Мир искусства», а потом и одноименного журнала, стоят имена бессменного заведующего литературной частью Дмитрия Владимировича

Философова (1872–1940) и его кузена, вновь сегодня ставшим очень популярным после некоторого периода забвения — Сергея Павловича Дягилева (1872–1829) [29].

А мы продолжим о находках, позволивших сделать достоверные, объективные и однозначные выводы.

В 1852 г. Мария Алексеевна Поленова издала познавательную книжку для детей [30]. Внимание привлекло название «Лето в Царском Селе». Жизнь и Поленовых в этот период была связана с этим пригородом Санкт-Петербурга. Но ведь здесь проживали и Философовы, хотя точный адрес нам известен не был.

Дальнейшие поиски в архивах позволили найти недостающие сведения и сделать два важных вывода: с одной стороны, подтвердить точный факт личного знакомства семей Философовых и Поленовых, а с другой — определить точный адрес места проживания Философовых: в адресной книге Марии Алексеевны на л. 31 стоят имена Философова Александра Александровича и его супруги Екатерины Александровны, а далее запись «Царское село Соборная улица (София) дом Дживинского».

Владимир Дмитриевич Философов и его дневник. Вернёмся в Псковскую губернию, где владела землями известная семья дворян Философовых. Владимир Дмитриевич Философов (1820–1894), генерал-аудитор, первый военный прокурор России, член Государственно-го Совета. Владимир Дмитриевич был среди тех, кто занимался подготовкой и осуществлением Великих реформ, стал одним из ближайших соратников генерала-фельдмаршала, военного министра Дмитрия Алексеевича Милютина, сподвижник Великого князя Константина Николаевича [31] и, по мнению современников, был человеком «кристальной чистоты». Его биография нами была неоднократно освещена в разных форматах: в докладах, статьях и лекциях [1, 4, 5, 32, 41].

После лекций часто возникает вопрос: «Насколько верно современные люди истолковывают слова, написанные почти два века назад?» И очень хочется, что слова, которые будут процитированы ниже, приоткрывающие душу внешне строгого чиновника, были бы восприняты с позиции вечных общечеловеческих ценностей.

Владимир Дмитриевич родился в семье, принадлежащей древнему роду Философовых. Память поколений переходит от отца к сыну, от него — к своему сыну. К сожалению, образ отца Владимира Дмитриевича на страницах современных изданий и даже видеосюжетов (в частности, одного из студенческих проектов) появляется как в виде деспота и самодура; кто-то пытается найти аналогию с заученным со

школьной скамьи трафаретным образом отставного генерал-аншефа, богатого помещика Троекурова из неоконченного романа А.С. Пушкина «Дубровский». Но не будем сейчас вступать в полемику.

Философов Владимир
Дмитриевич

Огромная ответственность говорить об ушедших людях: всегда существует опасность субъективизма, даже если ссылаться на оценку современников. На страницах своего дневника человек раскрывается, и, по нашему мнению, не всегда и не всё нужно и можно публиковать. Дневниковые записи — это записи всегда личные, сделанные для себя и не известно, как бы их автор относится к тому, что его сокровенные мысли, чувства будут растиражированы. Да и всегда сохраняется вероятность быть неправильно понятым (вспомните, например, И. Левитана, пожелавшего перед смертью уничтожить свой архив. И такие примеры не единичны).

У каждого человека есть свои потаённые уголки, которые он не всегда хочет и может демонстрировать миру. Люди по-настоящему тонкие, деликатные, благородные остаются до конца не понятыми. И, наоборот, бывает очень сложно разглядеть за маской лицемерной доброты и благопристойности истинное несимпатичное лицо. Вспомним гениальную пьесу «Тартюф». Но наша тема не о Бомарше.

Такая длинная прелюдия перед цитатой связана с желанием, чтобы несколько строчек из дневника Владимира Дмитриевича послужили поводом для рассуждений о личности человека, а, может быть, кому из молодых людей помогли сформировать жизненные ориентиры.

Владимир Дмитриевич в 1839 г. делает в своём дневнике [33] такую запись: «Я не говорю здесь о литературном призвании. В этом отношении понятия мои совершенно изменились. Мне кажется, что человек, уважающий свое достоинство, тогда только может решиться писать и печатать, когда чувствует призвание свыше, и тогда уже должен этому священному призванию пожертвовать всеми материальными условиями жизни. Но писать, и даже хорошо писать с тем, чтобы тебя сегодня похвалили в толстом журнале и в дамской гостиной, а завтра

позабыли вместе с прошлогодней модой, значит ставить себя ниже своего назначения. Кто из нас в жизни не написал удачного четырехстишья, за которое услужливые друзья провозглашали поэтом, но как мало видели мы истинных поэтов. Меня самого величиали в училище едва ли не будущим Пушкиным за то, что я мог написать восемь стихов, не ошибаясь в размере и не смешав мужской рифмы с женскою. С самого выхода я, благодарю Бога, не написал ни строчки и недавно, перечитав тетрадку стихотворений своих, едва не рассмеялся, увидев всю пустоту содержания, неприкрыту даже красотою стиха, где смысл страдает от рифмы, а рифма не прикрывает бессмыслицы». Читая дневник этого человека, понимаешь, насколько строг был к себе Владимир Дмитриевич, гораздо более строг к себе, чем к окружающим. Император лично знал Философова, «ценил его знания», «хрустальную честность», «искреннюю преданность». И, уйдя на покой, Философов В.Д. сохранил своё положение в обществе, по-прежнему пользовался вниманием и почётом, которые распространялись и на его семью (цит. по [1, 34]).

«...Владимир Дмитриевич Философов свидетелем был и руку приложил» — такая надпись стоит на документе, о котором мы говорили в самом начале своего рассказа: на акте о вводе в права наследства наследников тайного советника Василия Алексеевича Поленова от 21 декабря 1855 г.⁷

Начиная со второго листа акта [35], перечисляется недвижимое имущество Василия Алексеевича Поленова, которое включало в Олонецкой губернии, Лидейнопольского уезда, Плюченского погоста, «в деревнях Плюченцы Бор десять дворовых людей, тридцать два крестьян, в деревнях Буянов Остров — двадцать два крестьян, Окуневой Горе — тридцать четыре, пустоши — одиннадцать, Семеновщине — семь, Богдановщине — тринадцать, бывшего Плюченского, ныне Чугинского погоста, в деревнях Жихаревской, Комково — сорок, Тимпачавщине, Чуки — тридцать шесть, Мальгиничи — двадцать два, Никольского погоста в деревне Китаевщине, Морозовщине — десять, Дмитриевского Соцкого погоста деревни Верхнем Подборье — тридцать восемь, Щахповского погоса в деревне Варбиничи, Ижорина Гора — двадцать восемь, а всего вообще писанных за покойным Тайным Советником полковником по последний девятой ревизии дворовых людей и крестьян триста мужского пола душами, со всеми их семействами, имущес-

⁷ Помимо Философова Владимира Дмитриевича, «У сей раздельной записи, коллежский советник Александр Николаевич сын Барановский Свидетелем был и руку приложил. У сей раздельной записи был и руку приложил коллежский советник Андрей Федоров Зубарев Свидетелем».

ством, строениями со всею землею <....> По данному акту наследники полюбовно договорились о разделе имущества». Среди наследников сыновья Поленовы Дмитрий, Алексей и Матвей (1821–1882).

Это обстоятельство достоверно подтверждает, что Философовы и Поленовы были знакомы, а мы в очередной раз становимся свидетелями пересечения судеб членов двух семей. Давайте посмотрим, как они шли к точке пересечения в 1855 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные вехи службы Философова Владимира Дмитриевича и Поленова Матвея Дмитриевича (до 1855 г.)

Матвей Васильевич Поленов 21 сентября (3 октября) 1821–31 мая (12 июня) 1882	Философов Владимир Дмитриевич (12 (24) сентября 1820– 24 ноября (6 декабря) 1894
выпускники Императорского училища правоведения	
1841 — младший помощник секретаря, секретарь в ликвидационной экспедиции 1-го отделения 3-го Департамента Сената.	1841 — младший помощник секретаря в канцелярии 2-го Департамента Сената.
1842 — старший помощник секретаря, секретарь в ликвидационной экспедиции 1-го отделения 3-го Департамента Сената 1843 — секретарь ликвидационной экспедиции 1-го отделения 3-го Департамента; 1844 — секретарь 2-го отделении 3-го Департамента; 1845 — секретарь, 4-й Департамент Сената.	1842 — апрель 1846 откомандирован (по собственному желанию) к сенатору Ивану Николаевичу Толстому (осташковская ветвь рода), ревизовавшему (вместо заболевшего Михаила Николаевича Жемчужникова) Восточную Сибирь (участвовал в ревизии Иркутской, Пермской, Енисейской губерний, Забайкальского округа, Якутской области, рассматривал жалобы, осуществлял проверку дел о злоупотреблениях в управлении).
1846 — исполняющий должность начальника 4-го отделения в департаменте Министерства юстиции; 1846 — редактор 4-го отделения Департамента Министерства юстиции;	1846 — коллежский асессор в Департаменте Министерства юстиции, начальник отделения.

1848 — чиновник за обер-прокурорским столом (помощник обер-прокурора) Межевого департамента Сената, одновременно обер-прокурор этого Департамента.	1847 — произведён в надворные советники; 1848 — коллежский советник.
1849–1851 — обер-прокурор 1-го отделения 3-го Департамента Сената.	1850–1854 — обер-прокурор разных департаментов в Правительствующем Сенате.
1854 — обер-прокурор 8-го Департамента; 1855 (29 марта) обер-прокурор 2-го Департамента; 1855 (август) — герольдмейстер; 1856 — обер-прокурор 4-го Департамента.	1854–1856 — герольдмейстер, (церемониймейстер при погребении императора Николая I (21 февраля/5 марта 1855) и герольд при торжественном короновании императора Александра II (26 августа/7 сентября) 1856). За труды в качестве герольда во время коронования был награждён Большой серебряной коронационной медалью и бриллиантовым перстнем с сапфиром. 1856 (26 августа) — действительный статский советник; 1856 (7 сентября) — генерал-аудитор Военного министерства.

Философов Владимир Дмитриевич — выпускник Императорского училища правоведения. Это же престижное училище закончил и Матвей Васильевич Поленов, сводный брат Дмитрия Васильевича Поленова от второго брака его отца Василия Алексеевича с Еленой Матвеевной, ур. Бородиной (1790–1856). Владимир и Матвей — практически ровесники, оба — младшие в семье, дети от второго брака своих отцов. Анализируя их жизненный путь (табл. 1), можно увидеть, что эти два человека неоднократно по службе находились рядом.

Владимир Философов и Матвей Поленов поступают на службу в 1841 г., получив назначение на должность младших помощников секретаря в Департаментах Правительствующего Сената: Матвей в ликвидационную экспедицию 1-го отделения 3-го Департамента Сената, Владимир — в канцелярии 2-го. Но уже через год карьерные пути их

будут различаться, чтобы вновь оказаться совсем рядом в середине 50-х годов XIX в., когда и будет составлен разделительный акт.

Матвей последовательно проходит по карьерной лестнице в Сенате и к 1955 году получает назначение на должность обер-прокурора. Владимир в ноябре 1842 г. по собственной просьбе откомандирован к сенатору Ивану Николаевичу Толстому (в скобках скажем: это оstashkovskaya ветвь рода Толстых), проводившим ревизию Восточной Сибири (вместо заболевшего Михаила Николаевича Жемчужникова). Философов участвовал в ревизии огромных удалённых от столицы территорий: Иркутской, Пермской, Енисейской губерний, Забайкальского округа, Якутской области, рассматривал жалобы, осуществлял проверку дел о злоупотреблениях в управлениях, «собирал мир и спрашивал, нет ли недовольных <...> со всех сторон куча жалоб» [36].

Поленов Матвей Васильевич
(1821–1882)

Но есть и ещё одно обстоятельство: дед Матвея Васильевича, отец его матери Елены Матвеевны Матвей Корнилович (1753–1817), тайный советник, сенатор, младший сын Корнилия Богдановича, родился в отцовском имении Ладино, расположенном в Новоржевском уезде Псковской губернии. Как и многие дворянские дети, в юности был записан в армию (артиллерию) и участвовал в сражениях Ларге и Кагуле. Интересно то, что, уйдя в отставку с чином капитана артиллерии в 1777 г., он изучил юриспруденцию, поскольку был вынужден вести тяжбу. В результате в дальнейшем вновь стал служить по судебному ведомству и в 1810 г. стал сенатором [40].

На страницах дневника Владимир Дмитриевич с возмущением рассказывает о делах, с которыми пришлось столкнуться «в образованном веке», — о том, что приходилось видеть и «людей, и их истязателей», слышать заведомую ложь и клятвы «видевших это свидетелей, которые клялись землею и небом, что знать не знали и ведать не ведали» [37]. В дневнике присутствуют и описания местного населения («старожилые сибирские крестьяне, как кажется, чрезвычайно зажиточны и более образованы, нежели наши. Почти у каждого найдете в

избе самовар, а чистота полов и стен не уступает у них педантической опрятности корабельных палуб» [38]. Рассказывает дневник и о встречах, в том числе с декабристами [1].

Служба вдали от столичной жизни закалила характер вчерашнего выпускника, обогатила опытом и пониманием реальной жизни. Хочется обратить внимание на слова Философова: «Цель поездки моей не чиновничья, а любознательная и поэтическая» [39]. Впоследствии опыт этой работы, видимо, очень помог молодому правоведу в служебных делах, но не изменил склада души Философова: верный своему долгу, он посвятил жизнь служению своей стране.

Ладино находится в 60 км от усадьбы Богдановское, принадлежавшем Философовым. Сегодня дорога занимает около часа, а от Новоржева — менее получаса.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Философова Т.Г., Сырцов Д.Н., Сырцова О.Н.* Философовы: Путешествия из Костромы в Псков через Москву и Санкт-Петербург, или Тысячелетняя история потомственного дворянского рода в лицах // Под научн. ред. Философовой Т.Г. – М.: Научная книга, 2022. – 214 с.
2. *Философова Т.Г.* Несколько слов о Философовых // В сб. Первые Философовские чтения. – Псков: Изд-во областн. центра народного творчества, 2005 – с. 26–40.
3. *Философова Т.Г.* За скучными строками формулярных списков // В сб. Вторые Философовские чтения // Псковская область, пос. Бежаницы: Изд-во ИП Брянцев, 2006. – С. 42–49.
4. *Философова Т.Г.* Вклад дворянского рода Философовых в становление и развитие Российской государственности // Философовские чтения. Сб. материалов Пятых Философовских чтений. Псков: ООО «ЛОГОС Плюс», 2013. – С. 21–29.
5. *Философова Т.Г., Сырцов Д.Н.* Родословная Философовых: искусство, экономика, государственная служба как взаимосвязь поколений // Сб. материалов Восьмых Философовских чтений. Псков, 2019. – С. 111–130.
6. *Философова Т.Г., Сырцов Д.Н.* К вопросу об управлении Тульским оружейным заводом в первой половине XIX в. // В кн.: Чертковский исторический сборник. Выпуск VI. Социальная политика и социальные отношения в Российской империи. – М.: РГИБ, 2023. – С. 95–115 (публикация доклада в рамках Международной конференции «XI Чертковские чтения», ноябрь, 2022).

7. *Философова Т. Г., Сырцов Д. Н.* К вопросу о развитии промышленности в России и об особенностях личности предпринимателя // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2023. № 3. С. 129–138. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-129-138>. EDN SZDHUF
8. *Философова Т.Г., Сырцов Д.Н.* Пятнадцатый губернатор Олонецкой губернии и его ближайшее окружение // В сб. «V Международная научная конференция “Архивы и генеалогия”», 2022. – URL: <http://www.rkna.ru/index.php/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-arkhivy-i-genealogiya-2022-g/3983-filosofova-2>
9. *Философова Т.Г., Сырцов Д.Н.* К вопросу о круге общения пятнадцатого губернатора Олонецкого края / В сб. VI Международная научная конференция «Архивы и генеалогия», 2023. – URL: <http://www.rkna.ru/index.php/2023-12-07-08-51-20/4156-filosofova-t-g>
10. Письмо Олонецкого губернатора Философова А.А. действительному статскому советнику Поленову Д.В. об образовании в Олонецкой губернии особой временной комиссии для осуществления крестьянской реформы и приглашении его в члены этой комиссии. 20 декабря 1860 г. URL: <http://www.rkna.ru/projects/mosaic/viewdoc.php?l=eng&id>
11. Письмо действительного статского советника Поленова Д.В. Олонецкому губернатору Философову А.А. о согласии стать членом особой временной комиссии по осуществлению крестьянской реформы. 27 декабря 1860 г. <http://www.rkna.ru/projects/mosaic/viewdoc.php?l=eng&id>
12. РГИА Ф. 1075. Философов Алексей Илларионович (1799–1874), генерал-адъютант, воспитатель вел. князей Николая и Михаила Николаевичей, временный военный губернатор Петербурга.
13. Коллекция музея // Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник Василия Дмитриевича Поленова. URL: <https://polenovo.ru/kollekcziya-muzeya/>
14. АРАН. Ф. 4. Оп. 5. Д. 24. Л. 40–48.
15. Петербургский некрополь URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000050142/view/#page=464>
16. Из истории музея // Официальный сайт Музея изобразительных искусств Республики Карелия – URL: <https://artmuseum.karelia.ru/o-muzee/iz-istorii-muzeya/>
17. Поленов Д.В. А.Я. Поленов. Русский законовед XVIII в. Русский архив, 1865 г. – № 1–4 от 12 апреля. Под № 30.

18. Об уничтожении крепостного состояния крестьян в России, записка А.Я. Поленова. Составитель и издатель П. Бартенев. Русский архив, 1865 г., № 1–4, 12 апреля. Под № 16.
19. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Сборник – М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. – Т. VII. – С. 339–340.
20. РГИА, адрес-календарь.
21. Чекмарев А. В. Постройки Н.А. Львова и его круга в провинции: новые открытия // Архитектурное наследство. Вып. 50. 2009. С. 255–279.
22. Воспоминания С.В. Капнист-Скалон // Записки русских женщин XVIII — первой половины XIX века. – М.: Современник, 1990 . – С. 312.
23. Русский биографический словарь // Изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. – СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896–1913. Т. 6 – Державина Дарья Алексеевна.
24. Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву // По поруч. Отд. рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук изд. с прим. и указ. Я. Гrot и П. Пекарский. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1866. – 727 с.
25. РГИА. Ф. 951.
26. Коллекция музея// Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник Василия Дмитриевича Поленова URL: <https://polenovo.ru/grafika-marii-alekseevny-polenojov/?ysclid=lm2ffodm2t282759138>
27. Поленова, М. А. Мария Васильевна Якунчикова. – М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 49 с.
28. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова: хроника семьи художников. – М.: Искусство, 1964. – 838 с.
29. Философова Т.Г. У истоков «Мира искусства» // Сборник материалов VII Философских чтений. Псков: ООО «ЛОГОС», 2017, – 216 с.
30. Лето в Царском Селе: Рассказы для детей, сост. М. Поленовой. – СПб.: тип. 2 Отделения С.Е.И.В. канцелярии, 1852. – 190 с.
31. Русский биографический словарь: неопубликованные материалы в 8 т. / подгот. под наблюдением М.П. Лепехина. – М.: Аспект Пресс, 1997. [Т. 7] Гоголь – Гюне: Гоголь – Гюне – 1997. – 605 с.
32. Философова Т.Г. // сб. Материалы конференции «А.С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции». Михайлов-

- ское – Псков, 2009. 184 с. (Серия «Михайловская пушкиниана»; Вып. 49). С. 70–75.
33. РГАЛИ. Ф. 1183, оп. 1, ед. хр. 8
  34. Лекция Татьяны Георгиевны Философовой "Общественная деятельность Анны Павловны Философовой" – URL: "https://www.youtube.com/watch?v=_pat_ZZkEeE
  35. ОР ГТГ.
  36. РГАЛИ. Ф. 1183, оп. 1, ед. хр. 8, л. 115 об.
  37. РГАЛИ. Ф. 1183, оп. 1, ед. хр. 8, л. 143 об – 175.
  38. РГАЛИ. Ф. 1183, оп. 1, ед. хр., л. 96 об.
  39. РГАЛИ. Ф. 1183, оп. 1, Ед. хр. 8, л. 152 об.
  40. Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. – СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896–1913. Т. 7 – Бороздин Матвей Корнилович.

Алексеева М.А., Венедиктова Н.И.,
Ключкова О.Г., Старицова Л.И., Старкова С.В.,
Группа независимых исследователей «Эти 5 женщин»
Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: perepichayiko@gmail.com

ПСКОВСКИЕ ПОМЕЩИКИ ФОН МЕЙЕРЫ ДО И ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Среди помещиков Псковской губернии есть те, чей род не уходит корнями в прошлое Псковщины, однако эти, по историческим меркам, «новосёлы» связали всю свою жизнь со здешним краем и немало сделали для процветания Псковской земли. Таков род фон Мейеров.

Этот обрусевший лифляндский род происходит из Литвы, уже к 1775 году его представители имели польское дворянство [33]. Христиан-Генрих фон Мейер (1741–?), офицер Великого княжества Литовского, получил дворянство Священной Римской Империи 23 августа 1788 года в Вейскирхене (Венгрия) от императора Иосифа II. Тем самым было подтверждено дворянское достоинство семьи Мейер, утвержденён их прежний герб, а к фамилии добавилась приставка «фон». Потомки Христиана-Генриха, в том числе внук Карл-Георг (Карл Христианович) фон Мейер, были внесены в Лифляндскую дворянскую матрикулу на ландтаге 9 марта 1827 года [21, 18].

Карл Христианович фон Мейер (1790?–1859) посвятил свою жизнь служению на военном поприще. Выпускник 1-го Кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, он участвовал во многих знаменитых сражениях XIX века. В 1804 году он в чине корнета был определён в Уланский Его Высочества Цесаревича Великого князя Константина Павловича полк. В 1805 году участвовал в сражении при Аустерлице, был ранен пулём в руку. В 1812 году составе 1-й Западной армии сражался в битвах при Тарутине, Бородине, Малоярославце и др., вновь был ранен. За свою военную карьеру получил ордена св. Георгия IV степени, св. Владимира III и IV степени с бантами, св. Анны II степени с алмазными знаками, золотую саблю за храбрость, серебряную медаль за взятие Парижа и другие награды. 22 января 1832 года он в чине генерал-майора был «уволен за ранами от службы с мундирам и пенсионом полного жалованья» [21, 5 об.].

Именно Карл Христианович стал в своей ветви семьи первым псковским фон Мейером: он, имея пять гаков родового имения в Лифляндии и будучи записанным в шестую часть дворянской родословной

книги Лифляндской губернии, приобрёл земли в Псковской губернии, причём захотел быть записанным также и в псковские дворяне, о чём 21 октября 1846 года подал прошение на имя императора [21, 3].

Желание расширить свои владения было понятно: к 1846 году у К.Х. фон Мейера и его жены Амалии Ивановны, урождённой фон Абт, дочери отставного подполковника, подросли дети: Константин-Карл-Иоган (род. 24 сентября 1826), Карл-Иоган-Христиан (род. 12 апреля 1830), Иоган-Людвиг-Роберт (род. 30 мая 1832 г.) и София-Амалия-Ольга-Наталья (крещена 11 октября 1831 г.) [21, 14].

Недвижимое имение в Псковском, Новоржевском, Опочецком и Великолукском уездах Псковской губернии глава семьи фон Мейер приобрёл 12 декабря 1845 года у супруги контр-адмирала Виктории Михайловны Караполовой за 144020 рублей серебром [23, 47]. Так, помимо имения Дуренхоф в Лифляндской губернии, за Карлом Христиановичем стало числиться 1863 души псковских крестьян [22, 31].

Указ Сената от 31 августа 1852 года разрешил внести К.Х. фон Мейера во вторую часть дворянской родословной книги Псковской губернии, т.е. часть, относящуюся к военному дворянству, приобретённую чином военной службы. Четырёх его детей (Константина, Карла и Ивана Карловичей, а также Софью Карловну) Псковское дворянское депутатское собрание

8 декабря 1860 года определило внести в шестую часть дворянской родословной книги Псковской губернии, что указом № 1235 от 12 февраля 1862 года Сенат постановил утвердить, но с перенесением их из шестой части (древние благородные дворянские роды) в четвёртую (иностранные дворянские роды). Там же, в четвёртой части дворянской родословной книги Псковской губернии, будут перед самой революцией записаны правнучки К.Х. фон Мейера [21].

Накопленное за жизнь недвижимое имущество Карл Христианович фон Мейер 28 сентября 1858 года завещал своей жене Амалии, «которая неоднократными самопожертвованиями содействовала к тому, чтобы сохранить наше имущество», с условием «никакой части имения не продавать и не закладывать и исправно платить в ломбард» [18, 255]. После смерти супруги имущество должно было распределиться между детьми следующим образом: Константин получал Рыкайлово в Великолукском уезде, с деревней Сапово и пустошью Демяшкино, Карл — имение Дуренхоф в Лифляндии и Любятово с пустошами, Иван — деревни Подполье и Зуево в Опочецком уезде, а также имение Бардово «со всеми в Новоржевском уезде принадлежащими приселками, деревнями и пустошами», кроме Сапово, отошедшего брату Константину, и

с обязательством при вступлении в наследство выплатить последнему десять тысяч рублей серебром. Сестра Софья Карловна, в замужестве Назимова, супруга адмирала Павла Николаевича Назимова, должна была получить Щукино в Опочецком уезде «со всеми деревнями и пустошами», исключая Подполье и Зуево [18, 255–255 об.].

Таким образом, все дети Карла Христиановича так или иначе имели отношение к Псковской земле, но, пожалуй, теснее всех с нею оказался связан Иван Карлович, получивший в наследство родовое имение Бардово. Родился он в 1832 году в Дуренхофе, окончил Императорский Александровский лицей, после выпуска служил в канцелярии Военного министерства. В ноябре 1857 вышел по прошению в отставку в чине надворного советника, впоследствии служил в Министерстве иностранных дел. В Варшаве, где он состоял чиновником особых поручений при дипломатической канцелярии наместника Царства Польского, Иван Карлович познакомился с Марией Александровной Паткуль (1848–?), на которой женился 30 апреля 1869 года [21, 29].

Альбом с фотографиями семьи фон Мейер, 1900-е гг.
Публикуется впервые

Тёща Ивана Карловича, урождённая маркиза де Траверсе, в своих воспоминаниях рассказывает историю этого сватовства и женитьбы, подчёркивая, что они с супругом предоставили «совершеннолетней уже дочери самой решать свою судьбу, тем более, что Мейера хвалили со всех сторон» [15, 187]. Надо сказать, что, признавая положительные стороны своего зятя, само Бардово и особенно дорогу туда она всячески ругала и находила, что дочь провела свою молодость в глуши, «не имея даже соседей, чтоб отвести душу» [15, 196].

Ивана Карловича, его супругу, тёщу и нескольких детей мы получили возможность зrimo представить себе. В апреле 2022 года нашей исследовательской группой был приобретён дореволюционный фотоальбом в кожаной обложке, в котором находилось 30 фотографий, сделанных в 1860-е–1940-е годы. После года планомерной работы снимки удалось атрибутировать как фото двух родственных семей: дворян Мамаевых и фон Мейеров. Именно фотографии из этого альбома вдохновили нас на написание данной статьи и используются в качестве иллюстраций к ней.

Что касается Бардова, то это село у реки Алоль на юго-западе современного Бежаницкого района Псковской области стало своего рода преемником лифляндского Дуренхофа, т.е. семейным гнездом фон Мейеров на псковских землях.

В 1786 году Бардово с близлежащими деревнями числилось за гвардии прaporщиком Василием Васильевичем Ададуровым и гвардии поручицей Агафьей Григорьевной Корсаковой, ур. Коновницыной. Владельцы не жили там постоянно: В.В. Ададуров 12 июня 1815 г. вышел в отставку и поселился в Петербурге [16, 44], а А.Г. Корсакова после смерти мужа, Ивана Ивановича Корсакова, проживала в имении Верхоляны Гдовского уезда. Позднее владельцем Бардова стал Карл Христианович фон Мейер, после кончины которого в 1859 году оно перешло к его супруге Амалии фон Мейер, а после её смерти в 1887 году — их сыну Ивану, как и было когда-то утверждено в духовном завещании его отца.

Иван Карлович фон Мейер вывел хозяйство на новый уровень: ввёл многополье, наладил полеводство и животноводство. Рельеф здешней местности слабо холмистый, почвы суглинистые и супесчаные, не очень плодородные, из которых, однако, хозяин имения извлекал максимум возможной пользы, применяя новейшие технологии. На земельных наделах выращивали зерновые и сельскохозяйственные культуры; их также использовали для выпаса скота.

Интересно, что в справочнике Новоржевского уезда 1903 года отмечается, что в этой местности на некоторых участках земли обнару-

живаются скопления валунов [17, 91], а разглядывая сохранившиеся на сегодняшний день хозяйственныестстройки имения фон Мейеров замечашь, что стены их выполнены преимущественно из дикого камня. Таким образом, можно предположить, что валуны, найденные при расчистке сельскохозяйственных угодий, использовали для строительства.

Иван Карлович фон Мейер с супругой и детьми,
H&F Kiepert, Majorenhof, 1870-е гг. Публикуется впервые

Мария Александровна Паткуль, ур. де Траверсе,
К.Е. фон Ган и Ко, Царское Село, начало 1900-х.

Публикуется впервые

Хотя Бардово и располагалось в глухи, — до ближайшего уездного города, Новоржева, было 60 вёрст, — в нём не менее трёх раз в год проводились ярмарки, которые имели довольно большое значение для местного населения. Количество ярмарок сократилось в начале XX века; до того в селе насчитывалось целых семь однодневных ярмарок в год: 4 января, 11 марта, в Троицу, в последнюю пятницу перед 20 июля, 2 сентября, 8 ноября и 1 декабря [3, 46].

К 1903 году в Бардове было налажено семенное и молочное хозяйство, разводили племенной и продавали откормленный скот, на 3243 ¼ десятинах земли был заведён шестипольный сев. В других своих имениях — например, в Машатине Барановской волости и Самсонихе Аксёновской волости — Иван Карлович также разводил скот и имел семенное хозяйство [13, 46].

Значительная часть пахотных земель была отведена под картофель, так как он использовался не только в пищу, но и для нужд Мариинского винокуренного завода, основанного фон Мейером в 1874 году. Туда же шли и излишки зерна. Завод имел статус сельскохозяйственной винокури, так как работал не целый год, а несколько месяцев — обычно с января по апрель. На производстве спирта было занято около двенадцати человек: механик, подвальный, бондарь, от шести

до девяти рабочих и винодел Семён Шуналь, уроженец Лифляндской губернии. В год производилось от 5000 до 7000 вёдер спирта, излишки которого продавались в два питейных заведения Новоржевского уезда по цене в среднем 4 руб. 63 коп. (с акцизой) [3, 46]. Винокуренный завод просуществовал до 1914 года.

Барда, то есть отходы от винокуренного производства, шла на корм скоту. Интересно, что некоторые возводят само название имения Бардово к слову “барда”. Это едва ли верно, так как погост Бардово упоминается в псковских и новгородских летописях с XII века. Например, в 1435 году новгородцы предприняли военный поход, во время которого они «идоша триима путми, и казниша ржевиц, и села вся пожгоша по Ръжеве, по плесковьскии рубеж (и на Бардове)» [12, 309]. Этимологию этого топонима некоторые краеведы возводят к названию топора или секиры («брадва»), указывая, что местные жители занимались рубкой и сплавом леса. Так или иначе, данная местность носила название “Бардово” задолго до основания здесь винокуренного завода.

В Бардове также имелась водяная мельница на реке Копытовка, людская, конюшня, гумно, скотники, кузница, сараи и т.д. Некоторые хозяйствственные постройки усадьбы сохранились до наших дней.

И.К. фон Мейер живо интересовался сельскохозяйственными новинками, приобретая в том числе иностранное оборудование: жатвенную машину «Адрианс», косилку Бокея и др., достоинства и недостатки которых, а также свой опыт ведения сельского хозяйства, он обсуждал в переписке с «Земледельческой газетой». Некоторые его письма в редакцию и ответы на них были опубликованы [8, 819–820].

Кроме того, Иван Карлович вносил вклад и в общественную жизнь Псковской губернии. Долгие годы он был почётным мировым судьёй и гласным в уездном Земском собрании г. Новоржева, а также одним из попечителей Бардовской школы, открытой в 1894 году.

Скончался И.К. фон Мейер 27 января 1904 года. Он был похоронен в Бардове рядом с построенной в 1875 году Свято-Троицкой церковью. Надгробный камень сохранился и по сей день, хотя церковь рядом с могилой уже другая.

Храм в селе Бардово закрыли в 1936 году, одним из последних в районе. Во время Великой Отечественной войны в нём располагалась огневая точка. После войны в здании размещался деревенский Дом культуры, позже церковь была разрушена. На её месте в 1997 году построили церковь во имя Тихвинской иконы Божией Матери, причём при строительстве нового храма использовались фрагменты алтаря старой церкви [1].

Усадьба фон Мейеров располагалась на берегу реки Алоль. Барский дом славился роскошью интерьера, изяществом отделки, картинной галереей. И.К. фон Мейер имел большую коллекцию редких книг на древнерусском, немецком, древнегреческом и других языках, которая сгорела в 1960-е [3, 46]. Усадебный дом, в отличие от хозяйственных построек, не сохранился до наших дней. Частично сохранился парк на левом берегу реки Алоль, который был засажен липами, елями, берёзами. Сейчас планировка парка сильно нарушена, утрачены многие видовые точки, два копанных пруда утратили свои первоначальные очертания и сильно заилились. Но, хотя в наши дни усадебный парк в деревне Бардово одичал и зарос, он сохраняет своё историческое значение: 25 апреля 1996 г. Псковское областное собрание депутатов объявило его памятником садово-паркового искусства [10, 12].

Мария Александровна фон Мейер, ур. Паткуль,
Ян Мечковский, Варшава, 1860-е гг. Публикуется впервые

Что касается супруги Ивана Карловича, Марии Александровны, то она также долгое время жила в Бардове, воспитывала детей. Соглас-

но послужному списку И.К. фон Мейера, составленному в 1882 году, детей у них было семеро: Николай (род. 4 февраля 1870), Александр (род. 18 августа 1871), Константин (род. 11 марта 1875), Владимир (род. 5 ноября 1878), Ольга (род. 24 марта 1876), Мария (род. 17 августа 1877) и Зинаида (род. 15 июня 1880) [31, 19]. Однако на самом деле детей у четы фон Мейер было больше.

Работая с переданным нам фотоальбомом, о котором упоминалось ранее, мы изучили две интересные фотографии. Первая — снимок Марии Александровны Паткуль, урождённой де Траверсе, в по-жилом возрасте, с надписью «Милой моей Любочке от Бабушки», и вторая — портрет маленькой девочки, на обороте надпись «Люба фон Мейер 30 сентября. 1892 год». Напрашивался вывод, что Любочка — одна из дочерей четы фон Мейер, однако ни в послужном списке Ивана Карловича, ни в статье о нём в биографическом словаре выпускников Александровского лицея мы не нашли упоминаний дочери с именем Любовь. Запись о рождении Любови Ивановны фон Мейер удалось найти, просматривая метрические книги Новоржевского уезда: она родилась 12 ноября 1883 года и была крещена 19 февраля 1884 года в Георгиевской церкви села Кудеверь [7, 16 об.-17]. Любовь была самой младшей дочерью Ивана Карловича и Марии Александровны.

Любовь Ивановна фон Мейер в детстве,
А. Лоренс, Санкт-Петербург, 1892 г. Публикуется впервые

Также в метрических книгах мы нашли записи о смертях дочерей Зинаиды и Ольги, умерших от оспы в 1875 году: Ольга умерла в возрасте трёх лет, а Зинаида в год и три месяца [6, 66 об.-67]. Выходит, что Ольга Ивановна фон Мейер, родившаяся в 1876 году, и её сестра Зинаида, родившаяся в 1880, были названы так же, как их умершие сёстры. Таким образом, у супругов фон Мейер было десять детей. Самая младшая, та самая — с трудом найденная нами Любая, является ключевой фигурой фотоальбома. Именно она, выйдя замуж за своего кузена Александра Сергеевича Мамаева, ещё крепче сплела две ветви одного рода.

Судьба Любови Ивановны фон Мейер и её мужа заслуживает отдельного большого рассказа. Пока что остановимся подробнее на жизни некоторых её братьев и сестёр. Судьба их, особенно после революции 1917 года, сложилась по-разному.

Старший сын И.К. и М.А. фон Мейеров, Николай, 1 сентября 1885 года, в возрасте пятнадцати лет, поступил в V класс Санкт-Петербургского коммерческого училища, которое закончил в 1892 году с правом на чин XIV класса [32]. При очень хорошем поведении успехи в учёбе показывал посредственные, что не помешало ему по окончании училища поступить на службу в Департамент таможенных сборов. Он служил помощником пакгаузного надзирателя в Петербургской портовой и Иркутской таможнях, помощником выкладчика пошлин в Александровской таможне. В феврале 1898 года он поступает в Санкт-Петербургскую сберегательную кассу счётным чиновником, и до конца жизни его служба будет связана с финансами. Он последовательно занимает должность помощника контролёра II разряда (1904) и I разряда (1908).

Николай женился на дочери коллежского секретаря Прасковье Михайловне Яворской. У них родились дети: 8 августа 1902 года — Николай, в возрасте трёх лет умерший от бронхита и погребённый на том же кладбище Троицкой церкви погоста Бардово, что и его дед Иван Карлович; 14 ноября 1903 года на свет появился Константин, впоследствии ставший инженером, и 2 февраля 1905 — дочь Мария [19].

Во время Первой мировой войны Николай Иванович, как и многие обрусевшие немцы, принимает решение поменять свою немецкую фамилию на более русскую по звучанию. 25 ноября 1916 года ему с семейством даётся высочайшее разрешение впредь именовать Мирянизовыми. И уже не Николай Иванович фон Мейер, а Н.И. Миряников подаёт 22 февраля 1918 года прошение о том, что он хочет продолжать

службу в Народном банке [19, 124], а 11 июля 1919 года эвакуируется в Москву, в Центральное управление Народного банка [25, 11].

Его младший брат Константин Иванович фон Мейер (11 марта 1875–?) поступил в Санкт-Петербургское коммерческое училище в один год с братом, только, соответственно, в I класс. Однако уже год спустя, в августе 1886 года, его отец Иван Карлович подаёт прошение о том, что хочет забрать сына из училища для определения во 2-й Кадетский корпус. Возможно, учение давалось Константину хуже, чем брату: по крайней мере, у него были плохие оценки по чистописанию, а по географии грозила переэкзаменовка [31]. Военные учебные заведения, видимо, лучше подошли к его характеру: он воспитывался в Псковском кадетском корпусе и окончил курс VII классов во 2-м Кадетском корпусе в Петербурге.

С февраля 1902 года Константин Иванович был определён канцелярским служителем в Псковское Депутатское собрание, впоследствии исполнял общественные должности уезда: был, как и его отец, гласным от землевладельцев Новоржевского уездного земского собрания и почётным мировым судьёй, а также попечителем Бардовского земского училища [16, 375]. После смерти И.К. фон Мейера стал хозяином винокуренного завода и имений Бардово и Машатино [14, 499].

22 января 1907 года К.И. фон Мейер женился на Нине Михайловне фон Лёвенталь, и у них родились дочери Галина (1 июня 1909) и Ольга (28 апреля 1912). Как мы уже указали, эти девочки, правнучки Карла Христиановича фон Мейера, были внесены в четвёртую часть дворянской родословной книги Псковской губернии перед самой революцией, в 1915 году [21]. Следы Константина Ивановича фон Мейера затерялись в годы Гражданской войны, точная дата и обстоятельства смерти его супруги также неизвестны, но Галина и Ольга выжили. В 1920-х Галина Константиновна училась в Харьковском педагогическом техникуме. В 1926 году на собрании актива «Друг детей» произошла её судьбоносная встреча с выдающимся педагогом Антоном Семёновичем Макаренко, преданной ученицей и соратницей которого она стала. Галина присоединилась к сводному отряду студентов Горьковской колонии. Там она познакомилась с Семёном Афанасьевичем Калабалиным, за которого впоследствии вышла замуж. Супруги пошли по стопам своего учителя и всю жизнь проработали в трудовых воспитательных колониях и детских домах. Они выведены в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко под именами Семёна Карабанова и Гали Подгорной (Черниговки).

Ольга Константиновна фон Мейер, в замужестве Паскаль (слева),
неизвестная (в середине) и Мария Александровна Мамаева (справа).
Неизвестный автор, 1945 г. *Публикуется впервые*

В нашем альбоме нет фото Галины Константиновны Калабалиной, ур. фон Мейер, но есть послевоенное фото её сестры Ольги, в замужестве Паскаль. Она запечатлена со своей двоюродной сестрой Марией Александровной Мамаевой и неизвестной женщиной. Потомки Ольги Константиновны читят своих предков и интересуются историей семьи. Мы переслали им сканы попавших к нам фото их родни.

Наконец, дочери И.К. и А.М. фон Мейеров Зинаида, Ольга и Мария учились в Павловском институте в Петербурге. Погодки Ольга, четырнадцати лет, и Мария, тринадцати лет, выдержали 5 марта 1890 года экзамен, причём Мария показала достаточные знания для поступления в V класс, а Ольга выдержала испытания хуже. Её согласились принять в пятый класс вместе с младшей сестрой, но рекомендовали во время каникул заниматься дополнительно, чтобы она могла нагнать своих сверстников [29]. К сожалению, 9 декабря 1891 года пятнадцатилетняя Ольга умирает. Через несколько месяцев, в январе 1892 года мать, Мария Александровна фон Мейер, пишет прошение в Павловский ин-

ститут с просьбой принять на обучение ещё одну свою дочь, двенадцатилетнюю Зинаиду. Через два года, в феврале 1894 года, документы Зинаиды по неизвестной причине из института забирают [30].

Зинаида Ивановна фон Мейер жила в имении Скрыпли — в том самом селе, дом в котором когда-то её мать, Мария Александровна, отдала уездному Земскому собранию для организации школы [3, 46]. В Скрыплях проживало четверо: З.И. фон Мейер и Елена Бергман с семьёй. Их небольшое хозяйство состояло из двух коров и лошади, землю сдавали в аренду. В 1924 году Зинаида Ивановна, как бывшая дворянка, была лишена избирательных прав, и в 1928 выселена из Кудеверского района по решению уездного Земельного управления [4]. Она переехала в Петроград, жила по разным адресам, в том числе Басков пер., д. 36, кв. 16 [28, 37]; ул. Петра Лаврова, д. 37, кв. 5 [26, 141]; ул. Халтурина, д. 25, кв. 19 [26, 141]; ул. Радищева, д. 32/23, кв. 16 (занятие — домработница) [28, 37]; ул. 5-я Красноармейская д. 2 [5]. По последнему адресу она проживала в ноябре 1942, когда в возрасте шестидесяти двух лет умерла в блокадном Ленинграде.

Такие разные судьбы были у представителей рода фон Мейер — семьи, которая когда-то выбрала Псковскую землю своим домом. Изучение истории региона неполно без изучения истории людей, живших там: чем лучше мы узнаём их биографии, тем более полной и яркой предстаёт перед нами жизнь края.

ИСТОЧНИКИ:

1. Бардово. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери. [Электронный ресурс]. URL: <https://sobory.ru/article/?object=10636> (дата обращения 30.10.2023).
2. Барсков Д.П. Страницы документальной биографии педагога Галины Константиновны Калабалиной / Д. П. Барсков // Профилактика зависимостей. – 2019. – № 2(18). – С. 5–12.
3. Беляева И.С. Имение Бардово и его владельцы // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2017. № 47. С. 45–51.
4. Беляева Л.А. Лишённые избирательных прав в Кудеверской волости в 1930-е гг. / Девятые (IX) Псковские региональные краеведческие чтения. Материалы научно-практической конференции (пос. Бежаницы, 11–13 октября 2019 г.). Том II // под ред. Т.В. Вересовой. Псков: Псковский государственный университет, 2019. 256 с.
5. Возвращённые имена [Электронный ресурс]. URL: <https://visz.nlr.ru/blockade/30> (дата обращения 30.10.2023).

6. ГАПО. Ф. 39. Оп. 15. Д. 38. Псковская духовная консистория. Метрическая книга сёл Новоржевского уезда, 1874–1875.
7. ГАПО. Ф. 39. Оп. 22. Д. 6. Метрическая книга с. Кудеверь Новоржевского уезда, 1884.
8. Земледельческая газета. 1880, № 50.
9. Императорский Александровский лицей: воспитанники, педагоги и служащие. Биографический словарь / Автор-составитель В.Н. Рыхляков. Под ред. Д.П. Шпиленко. – М.: ООО «Старая Басманская», 2019. – 552 с.
10. Михайловская Пушкиниана. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы. Вып. 38 / Розов Н.Г. Пушкинские Горы — Псков, 2005. – 296 с.
11. Морозов В.В. Воспитательная педагогика Антона Макаренко. Опыт преемственности. // Документальное педагогическое исследование. – М., Егорьевск: ЕФ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. – 238 с.
12. Несин М.А. Новгородский тысяцкий Фёдор Елисеевич — один из воевод зимнего похода на Ржеву 1435/1436 гг.: к истории внешней политики Новгорода в период его нахождения у должности и организации новгородского войска в XV в. // История военного дела: исследования и источники. 2016. № VII.
13. Памятная книжка Псковской губернии на 1903 год // издание Псковского Губернского Статистического комитета; сост. под ред. секретаря комитета В.Н. Гедимина. – Псков: Типография губернского правления, 1903.
14. Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. // издание Псковского Губернского статистического Комитета. – Псков: Типография Губернского Правления, 1913.
15. Паткуль М.А. Воспоминания Марии Александровны Паткуль, рожденной маркизы де Траверсе, за три четверти XIX столетия. – Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина, 1903. – [2], VI, 226 с.
16. Пахоменкова М.М. Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России: XVI–XX вв: монографическое исследование. Новоржев; СПб.: «Реноме», 2021. 728 с.
17. Псковская губерния: свод данных оценочно-статистич. исследования. – Псков, 1901–1913. – Перед загл.: Статистическое отд. Псковской губ. Земской управы. Т. 2: Новоржевский уезд, Вып. 1: Территория, население, землевладение. – 1903. – 32 с.
18. РГИА. Ф. 577. Оп. 31. Д. 2687. Дело о выкупе временнообязанными крестьянами земельных наделов у Фон-Мейер А.И. Новоржев-

- ского и Опочецкого уездов села Бордовского и др. (Псковская губ.)
19 августа 1866 – 21 марта 1884.
19. РГИА. Ф. 587. Оп. 12. Д. 1020. Николай Иванович Мирянинов (фон Мейер).
  20. РГИА. Ф. 1291. Оп. 55. Д. 115. По спору временнообязанных крестьян Псковской губернии Опочецкого уезда дер. Маковейцова с помещиком фон Мейер о земле.
  21. РГИА. Ф. 1343. Оп. 25. Д. 3019. О дворянстве [рода] Мейер. По Псковской губернии.
  22. Санкт-Петербургские Сенатские объявления по судебным, распорядительным, полицейским и казённым делам. 1846, № 18.
  23. Санкт-Петербургские Сенатские объявления по судебным, распорядительным, полицейским и казённым делам. 1846, № 25.
  24. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып. 34: Псковская губерния: ... по сведениям 1872–77 годы / обраб. В. Зверинским. – 1885. – VIII, 596 с.
  25. ЦГА СПб. Ф. Р-1963. Оп. 62. Д. 1830. Мирянинов Николай Иванович.
  26. ЦГА СПб. Ф. Р-7965. Оп. 119. Д. 1884. Домовая книга (ул. Петра Лаврова, дом 37).
  27. ЦГА СПб. Ф. Р-7965. Оп. 1. Д. 2322. Домовая книга (ул. Радищева, дом 32/23).
  28. ЦГА СПб. Ф. Р-7965. Оп. 1. Д. 2323. Домовая книга (ул. Радищева, дом 32/23).
  29. ЦГИА СПб. Ф. 7. Оп. 2. Д. 487. Об определении своекоштными пенсионерками дочерей статского советника Ольги и Марии фон-Мейер.
  30. ЦГИА СПб. Ф. 7. Оп. 2. Д. 599. Об определении своекоштною пенсионеркою дочери статского советника Зинаиды фон-Мейер.
  31. ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 5358. Об определении в Училище пансионером сына статского советника Ивана фон-Мейера Константина.
  32. ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 5419. Об определении в Училище пансионером сына статского советника Ивана фон-Мейера Николая.
  33. Neuer Siebmacher. Grosses und Allgemeines Wappenbuch. Bd. 3 Abt. 11, Adel der Russ. Ostseeprovinzen. Teil 1. Immatrikulierter Adel. S. 365, Tafel 135.

Кондратея А.В.,
Союз краеведов России,
МБУК ОРЦК «Краеведческий музей»
г. Опочка, Псковская обл., Rossi
E-mail: kondratenyalek@mail.ru

АЛЕКСАНДР АГИН — СЫН ПОМЕЩИКА АЛЕКСЕЯ ЕЛАГИНА И ЕГО КРЕПОСТНОЙ (По материалам Государственного архива Псковской области)

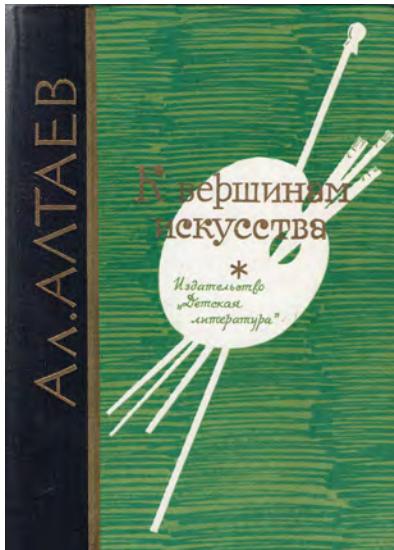
Аннотация: В работе представлено исследование по исповедным росписям и метрическим книгам Троицкой церкви погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за период с 1817 по 1830-е годы, где были выявлены мать, братья, сёстры и другие родственники художника Александра Алексеевича Агина.

Ключевые слова: Агин, церковь, исповедная роспись, погост, Новоржевский уезд, Псковская губерния.

Генеалогические данные о псковском периоде жизни Александра Алексеевича Агина можно обнаружить в художественном произведении Ал. Алтаева «К вершинам искусства». Эта книга повествует о жизни и творчестве А.А. Агина. Автор книги — крестница художника. И это действительно так, об этом свидетельствует метрическая запись о крещении Маргариты Рокотовой (Ал. Алтаев — её писательский псевдоним) в одной из церквей г. Киева в 1872 году, где указан в восприемниках — Титулярный советник Александр Алексеевич Агин¹.

Сама Маргарита Рокотова общаясь с художником Агиным не могла в силу своего маленького возраста, так как он умер, когда Маргарите было 2 года. И все рассказы о нём Маргарита, вероятнее всего, слышала из уст своей матери, поэтому могли быть ошибки и неточности в её будущих произведениях, посвящённых художнику. Книга «К вершинам искусства» в главе о детских годах художника сообщает о том, что его мать звали Параня, то есть Параскева, но это не совсем

¹ ЦКАГУ (Центральный Государственный исторический архив Украины), фонд 127, опись 1012, дело 4263. Метрическая книга Старо-Киевской Вознесенской церкви г. Киева. 1872 г. Листы 419, оборот-420. 152 ж.п. Родилась 20, а крестили 21 декабря 1872 года Маргариту. Родители: Титулярный советник Владимир Дмитриев Рокотов и его законная жена Аглоида Николаевна, оба православного вероисповедания. Восприемники: Титулярный советник Александр Алексеев Агин и Коллежского советника Александра Петрова Пусторослова жена Елизавета Николаевна.

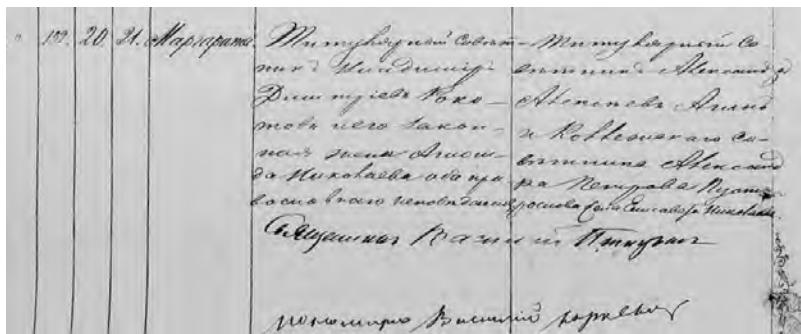

Обложка книги Ал. Алтаева
«К вершинам искусства». М.,
1979 г.

Ал. Алтаев (Маргарита Рокотова)

так. Изучение документов Государственного архива Псковской области (ГАПО) — исповедных росписей и метрических книг — свидетельствует о других данных.

Запись о крещении Маргариты Рокотовой. 1872 год.
Церковь Старо-Киевская Вознесенская г. Киев

Известно, что помещик Алексей Петрович Елагин, поручик и кавалер, участник войны 1812–1814 гг., унаследовал имение родителей сельцо Петровское, которое располагалось в Новоржевском уезде. Сельцо Петровское было приписано к погосту Баранова Новоржевского уезда, поэтому свою работу я начал с изучения исповедных росписей этого погоста. Была изучена Исповедная роспись церкви Троицкой погоста Баранова за 1825 году, где удалось среди дворовых людей помещика Алексея Петровича Елагина обнаружить единственную девицу Пелагею Варфоломееву (27 лет), подходящую по возрасту и имеющую незаконнорожденного сына Александра 6 лет (это и есть будущий художник А.А. Агин), а также ещё двух сыновей — Петра (3 лет) и Алексея (3 лет). В Исповедной росписи Троицкой церкви этого же Барановского погоста за 1827 год у Пелагеи Варфоломеевой оказалось еще двое детей — сын Василий (2 лет) и дочь Марья (1 года). Также среди дворовых А.П. Елагина по сельцу Петровскому за 1827 год значилась и Дарья Варфоломеева (21 года), которая была замужем за Николаем Васильевым (25 лет), дворовым того же помещика Елагина. Дарья Варфоломеева, вероятно, — родная сестра Пелагеи, так как они друг у друга бывают крёстными матерями их детей: об этом свидетельствуют бнаруженные записи о крещении детей Пелагеи и Дарьи Варфоломеевых. Все они были крещены в церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии. Записи о крещении сына Пелагеи Василия найти не удалось по причине того, что Метрическая книга погоста Баранова за 1825 год не сохранилась. Вероятнее всего, в этот 1825 год было и венчание Дарьи Варфоломеевой с Николаем Васильевым; можно было бы узнать, откуда Дарья родом. Также не удалось найти запись о крещении сына Пелагеи — Александра, хотя и были просмотрены метрические книги погоста Баранова за период с 1817 по 1819 годы, — те годы, когда он мог предположительно родиться. Могу сделать предположение, что Александра крестили в другой церкви другого погоста, но на данный момент, какого именно — не известно. И, вероятнее всего, Пелагея Варфоломеева была приобретена Елагиными ближе к 1820 году, а позднее появилась и её сестра Дарья Варфоломеева в результате замужества, но ответ на этот вопрос могут дать только ревизские сказки помещичьих крестьян по Новоржевскому уезду Псковской губернии, которые предстоит ещё изучить. Сама Пелагея Варфоломеева умерла в молодой, в 33 года, в 1832 году и была похоронена на кладбище близ Троицкой церкви погоста Баранова².

² ГАПО (Государственный архив Псковской области), фонд 39, опись 1, дело 4338. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Ново-

Нр.	Имя	Причина смерти	Показания доктора	
			Кто был у мертвого	Кто вспоминал
112	518	Многие симптомы	90	
	519	Факт его мертвого состояния	43	
	520	Симптомы смерти	12	
	521	Факт его смерти	18	
	522	Факт его смерти	18	
113	517	Симптомы смерти	47	
	523	Факт его смерти	42	
	524	Симптомы смерти	41	
	525	Симптомы смерти	36	
	526	Факт его смерти	34	
	527	Факт его смерти	14	
	528	Факт его смерти	9	
	529	Факт его смерти	5	
	530	Факт его смерти	5	
	531	Факт его смерти	5	
114	519	Симптомы смерти	40	
	520	Факт его смерти	31	
	521	Факт его смерти	31	
	522	Факт его смерти	26	
	523	Факт его смерти	26	
	524	Факт его смерти	21	
	525	Факт его смерти	19	
	526	Факт его смерти	19	
	527	Факт его смерти	19	
	528	Факт его смерти	19	
	529	Факт его смерти	19	
	530	Факт его смерти	19	
	531	Факт его смерти	19	
	532	Факт его смерти	19	
	533	Факт его смерти	19	
	534	Факт его смерти	19	
	535	Факт его смерти	19	
	536	Факт его смерти	19	
	537	Факт его смерти	19	
	538	Факт его смерти	19	
	539	Факт его смерти	19	
	540	Факт его смерти	19	

Исповедная роспись церкви Троицкой погоста Баранова
Новоржевского уезда Псковской губернии за 1827 г.

ржевского уезда Псковской губернии за 1832 год. б/н листов. № 15. Умерла 18 апреля 1832 года помещика Алексея Петровича Елагина сельца Петровского дворовая девица Пелагея Варфоломеева, 33 лет, натуральною болезнью. Похоронена на кладбище близ храма. Требу сию совершил иерей Дмитрий Пятницкий.

Номер	Наименование	Код	Код	Показание	
				Альфа	Дельта
	Бороды				
521	Бороды отводы Семёнова			45	
522	Челюсти Канада Бороды отводы			29	
523	отводы в синусах носа	8			
524	Носовые	7			
525	Волосы	5			
526	Волосы	2			
527	Волосы	1			
528	Носовые воды				
529	Челюсти Петровича	15			
530	Челюсти Семёнова	22			
531	Полосы Канада	14			
532	Лицо Семёнова	27			
533	Лицо Семёнова	40			
534	Лицо Семёнова	12			
	Кр. Ессе волна Еса				
	Бороды Бороды				
115	Бороды участки отводы	45			
535	отводы в синусах	24			
536	Синусы	21			
537	Носовые	15			
538	Носовые	10			
539	отводы в синусах Аниловича	25			
540	отводы в синусах Аниловича	9			
541	отводы в синусах Аниловича	35			
542	Синусы Бороды Аниловича	35			
543	отводы в синусах	9			
544	Бороды Аниловича	41			
545	Бороды Аниловича	32			
546	Бороды Аниловича	13			
547	Анилович	7			
548	Канада Анилович	5			
549	Волосы Аниловича	37			
550	Бороды Аниловича	32			
551	Бороды Аниловича	8			
552	Бороды Аниловича	6			
553	Волосы	37			
554	Синусы Канада Аниловича	35			
555	Синусы Еса Аниловича	15			
	Бороды Аниловича Бороды				
	Бороды Аниловича Бороды				
	Бороды Аниловича Бороды				
117	Бороды отводы Аниловича	35			
556	отводы в синусах	16			

Исповедная роспись церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1827 г.

344. ПОРТРЕТ О. О. АГИНА.
О.И. [1840—1844].

Портрет А.А. Агина работы Тараса Шевченко. 1840—1844 гг.

14	21	Помещиком селецким Евдокией Серебрянкой Сельца петровского земле- юродом отца и матери Пелагеи 22	Бо супружескими Евдокией Евдокией Евдокией земле- юродом отца и матери Пелагеи Барфоломеевской Онузи Селецким Евдокией Барфоломеевской Евдокией Барфоломеевской Евдокией Барфоломеевской Евдокией Барфоломеевской Евдокией
Серебрянка			
1826.			
Барфоломеевка			
1826.			

Запись о крещении Марии дочери Пелагеи Варфоломеевой
в 1826 году (погост Баранова) — в восприемниках
Александр Богданов

ИСТОЧНИКИ:

1. *Ал. Алтаев.* К вершине искусства. М., 1979 г.
  2. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 2702. Исповедные росписи церквей г. Опочка и Новоржева и церквей погостов их уездов. 1825 г.
  3. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 2295. Исповедные росписи церквей г. Опочка и Новоржева и церквей погостов их уездов. 1827 года.
  4. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4330. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1820 год.
  5. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4332. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1822 год.
  6. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4333. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1826 год.
  7. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4335. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1828 год.
  8. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4337. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1830 год.
  9. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4336. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1829 год.
  10. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4338. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1832 год.
  11. ГАПО, фонд 369, оп. 2, д. 83. Метрическая книга о родившихся, бракосочетавшихся и умерших Троицкой церкви погоста Бараново Новоржевского уезда за 1817–1824 годы.
  12. ЦКАГУ, фонд 127, опись 1012, дело 4263. Метрическая книга Старо-Киевской Вознесенской церкви г. Киева. 1872 г.
  13. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 2295. Исповедные росписи церквей г. Опочка и Новоржева и церквей погостов их уездов. 1827 г.
  14. Церковь Троицкая погоста Баранова Новоржевского уезда.
Листы 910, оборот-911.
Сельца Петровского
№ 114.
- 519 м.п. Помещик Алексей Петрович Елагин — 49 лет**

Дворовые его люди:

522 м.п. Николай Васильев — 25 лет

511 ж.п. жена ему Дарья Варфоломеева — 21 года

522 ж.п. Девица Пелагея Варфоломеева — 29 лет

529 м.п. дети её: Александр — 8 лет

530 м.п. Петр — 7 лет

531 м.п. Алексей — 5 лет

532 Василий — 2 лет

523 ж.п. Марья — 1 года

15. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 4333. Метрическая книга церкви Троицкой погоста Баранова Новоржевского уезда Псковской губернии за 1826 год.

б/н листов.

№ 14. 21 февраля 1826 года родилась помещика Алексея Петровича Елагина сельца Петровского у дворовой девицы Пелагеи Варфоломеевой дочь, ей же имя наречено Мария, крещена 22 февраля. Восприемниками были: его же Елагина дворовый оной девицы Пелагеи Варфоломеевой сын Александр Богданов, оного же господина дворовая девица Дарья Варфоломеева. Требу сию совершил священник Андрей Филиппов.

Справка брана в ноябре 1843 года.

В ВОСПРИЕМНИКАХ ЗНАЧИТСЯ СЫН ПЕЛАГЕИ АЛЕКСАНДР БОГДАНОВ — это и есть Александр Алексеевич Агин.

Бирюкова М.А.,
Союза писателей России,
г. Москва, Россия
E-mail: rittabiruikova@mail.eu

«НЕИЗВЕСТНЫЕ» РИСУНКИ АЛЕКСАНДРА АГИНА

Памяти Александра Николаевича Стрижёва

Статья посвящена «неизвестным» и «малоизвестным» рисункам — графическим художественным произведениям выдающегося уроженца Псковской земли — Александра Алексеевича Агина (1817–1875). Прославился он, главным образом, как непревзойдённый иллюстратор поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»¹. Менее известным широкой публике, но не менее важным и значимым для русской культуры является ещё один альбом его иллюстраций — «Ветхий Завет в картинах» (СПб., 1846).

В 2021–2022 гг. по настоятельной просьбе писателя Александра Николаевича Стрижёва (1934–2022), фактически предсмертной его просьбе, мною была составлена библиография произведений А.А. Агина и литературы о нём [Русский художник], — она опубликована на нашей страничке в интернете «Библио-Бюро Стрижёва- Бирюковой»². Но уже после этой публикации был обнаружен ещё целый ряд ранее «не известных» рисунков Агина.

Что касается биографии Александра Агина, то лучше всего изучен петербургский период его жизни и творчества, куда относится учёба в Императорской Академии художеств (ИАХ) в классе исторической и портретной живописи у профессора Карла Брюллова, работа над двумя вышеуказанными альбомами при покровительстве и при пособии Императорского Общества Поощрения Художеств, а также участие в ряде иллюстрированных газет, журналов, альманахов и сборников на протяжении 1840-х годов и в начале 1850-х. Именно об этом периоде рассказывает большинство исследователей творчества художника: К.С. Кузьминский, И.И. Лазаревский, Т.С. Айзенман, В.Я. Курбатов, Г.Ю. Стернин,

¹ О преимуществе Агинских иллюстраций перед прочими лучше всего сказал Н.С. Лесков: «...Любителю литературы Агинский альбом рисунков к «Мертвым душам» непременно будет интереснее и драгоценнее других двух альбомов [П.М. Боклевского и П.П. Соколова], тоже очень хороших, но не представляющих собою всей той полноты, какую мы находим в альбоме рисунков Агина» [Лесков, 1892].

² Станичка «Библио-Бюро Стрижёва-Бирюковой» на сайте Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/avtor/bibiobiuro> (дата обращения 22.12.2023).

Н.И. Харджиев. Маргарита Владимировна Ямщикова-Атлаева, крёстная дочь А.А. Агина, оставила ценные воспоминания о нём и написала два увлекательных романа для детей и юношества — «К вершинам искусства» и «Пасынки Академии» (первый из них отражает судьбу А. Агина, во втором — несколько глав повествуют о детских годах художника); романы вышли под псевдонимом «Ал. Алтаев».

О начальном периоде жизни Александра Агина в поместье его отца, поручика (по другим сведениям — ротмистра) Алексея Петровича Елагина³, в Новоржевском уезде Псковской губернии, рассказали на XIII Псковских международных краеведческих чтениях председатель Псковского регионального отделения СКР Т.В. Вересова и известный краевед из Опочки А.В. Кондратеня.

Наименее исследованный — последний, Малороссийский период жизни и творчества Александра Агина, со времени приезда его в Киев около 1853 г. и до кончины в 1875 г. в усадьбе Качановка Черниговской губернии. А это 20 с лишним лет его жизни, 20 лет трудов зрелого мастера! Об этом периоде почти не сохранилось документальных свидетельств и известно единичное число рисунков Агина, а немногие воспоминания очевидцев зачастую неточны, противоречивы и охватывают собою лишь небольшие промежутки времени. Известно, что «16 августа 1853 г. Агин был принят “на испытание в должность учителя 3-го рода” по предмету рисования в Неранжированный Владимирский киевский кадетский корпус. Учителем «3-го рода» он был утверждён лишь 9 марта 1859 г. и оставался на службе недолго. 12 июня 1864 г. он был уволен согласно прощению по болезни в отставку с производством в чин титулярного советника. <...> По выходе в отставку средства к жизни добывал уроками, заказами для театров и случайными работами, а одно время служил чертёжником в Управлении железной дороги. Между прочим, он выполнил для первой Киевской гимназии две иконы для иконостаса по бокам царских врат...» [Кузьминский, 1923, с. 18–19].

К сожалению, сегодня не представляется возможным вести поисковую работу в архивах и музеях Украины. Однако проведённый поиск в старинных и современных изданиях, хранящихся в крупнейших российских библиотеках и в сети Интернет, привёл к неплохим

³ В книге «История Кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка, с 1724 по 1-е июля 1851 года» на странице (XXXVII) есть запись № 8: «Корнет Алексей Петрович Елагин. 1800 Января 11. Из Кавалергардского корпуса. [1800] Декабря 13. Произведен в Поручики. 1801 Сентября 23. Уволен от службы, с мундиром» [История Кавалергардов, 1851]. Об участии А.П. Елагина в Отечественной войне 1812 года и о звании ротмистра сообщается в некоторых статьях, но без указания источника информации.

результатам — выявлен целый ряд ранее не известных и не вошедших в указатели работ Александра Агина.

Так, с помощью Интернета было найдено несколько литографированных портретов, выполненных А.А. Агиным:

1). Портрет Императора Александра I хранится в Государственном Историческом музее (ГИМ) в двух экземплярах [Александр I, Литография]: Литография А. Агина ««Александр I» (1840-е гг. 1) 66,7x49,8 см; 2) 71x55,5 см). Очевидно, это литографическая копия с прижизненного портрета почившего в 1825 г. Государя. И действительно, в Государственном Русском музее (ГРМ) хранится оригинал, с которого сделана эта копия, — портрет Александра I кисти известного английского мастера Дж. Доу, написанный в 1825 г. Император здесь изображён в полный рост, в вицмундире лейб-гвардии Кавалергардского полка, с орденами [Доу Дж, портрет]. Литографическая же копия — погрудный портрет.

Александр I. Литография А.А. Агина с портрета работы Дж. Доу

2). Литографированный «Портрет отставного офицера», выполненный на камне А. Агиным по рисунку Щеголькова (1840-е гг.; 23,5x20,2 см), найден на сайте «Rexstar.ru». Под портретом представлено его описание: «На груди у портретируемого — наградная колодка в форме золотой сабли «За храбрость» с орденом св. Владимира

4-й ст. с бантом (т.е. — полученным за боевые заслуги) и медалями «За турецкую войну 1828–1829 гг.» и дворянской бронзовой «В память Отечественной войны 1812 года». Рядом видны знак отличия за 30 лет беспорочной службы и звезда ордена св. Анны 1-й ст. (?)» [Портрет отставного офицера, литография]. К сожалению, местонахождение этого портрета не указано.

Портрет отставного офицера. Литография А.А. Агина
по рисунку Щеголькова

В своей книге «Художник-иллюстратор А.А. Агин: его жизнь и творчество» (Пг., 1923) К.С. Кузьминский посвятил XXV главу творчеству Агина-портретиста. Процитируем её: «Необходимо еще сказать несколько слов о деятельности Агина как портретиста. Портретов его работы нам известно пять. Четыре из них литографированы самим художником, именно: имп. Александра I, генерал-майора Ставицкого, Екатерины Майер⁴ и пастора John (с натуры). Подписи под ними сле-

⁴ Катерина Майер-Скиатти (*Katerina Maier-Schiatti*; 1760-е – ок. 1800) — пианистка, композитор, дочь итальянского скрипача и композитора Луид-

дующие: «Император Александр Первый, литогр. А. Агин»; «Генерал-майор Ставицкий, литогр. А. Агин»; «Catherine de Majer née Shiatti..., литогр. А. Агин»; «Pastor A. John⁵, литогр. с натуры А. Агин». Пятый портрет — Мухамед-шаха, гравирован Гогенфельденом и приложен к книге Березина «Путешествие по Северной Персии» (Казань, 1852). Портреты эти различны по своим достоинствам. Портрет Александра I представляет большой лист (56 сант. вышины). Выполнен он технически хорошо, но не оригинален. Оригинальными портретами, по-видимому, являются (кроме портрета пастора) портреты генерала Ставицкого и Екатерины Майер. Наибольший интерес представляет портрет пастора, как, несомненно, написанный с натуры. Здесь Агин проявил себя недюжинным портретистом, умело разрешившим задачу освещения. Лицо дышит жизнью и правдой. Несомненно, он схож с натурай...» [Кузьминский, 1923, С. 139–140].

О портрете Екатерины Майер К.С. Кузьминский говорил и в своей первой книге, посвящённой Агину: «Агин писал также и портреты. Известен его работы литографированный портрет г-жи Майер. См. «Описание нескольких гравюр и литографий», Е.Н. Тевяшова, СПб., 1903 г., стр. 2-я⁶. Ему же приписывается одна гравюра, изображающая римскую матрону. См. «Подр. Слов. гравир. портр.», Ровинского, т. I, стр. 4-я⁷» [Кузьминский, 1913, с. 16].

Из упомянутых К.С. Кузьминским портретов удалось, кроме портрета Императора Александра I, разыскать, также в ГИМ, литографированный портрет генерал-майора Ставицкого⁸ (бумага, литография,

жи Скиатти, который жил в России с 1760 г. и играл в придворном оркестре. Она опубликовала в Санкт-Петербурге набор из трёх фортепианных сонат, посвящённых графу Платону Зубову, и в Лондоне около 1800 г. — фортепианный концерт.

⁵ Слово «John» можно прочитать и на английский манер, тогда это будет «Джон», а не «Иогн».

⁶ Из книги Е.Н. Тевяшова: «Литографированный портрет г-жи Майер работы А. Агина: «Портрет-литография в лист: «Catherine de Majer née Shiatti, née le 24 Novembre 1770 à St. Pétersbourg, décédée le 23 avril 1842» [«Катерина де Майер, урожденная Шиатти (Скиатти), родилась 24 ноября 1770 года в Петербурге, умерла 23 апреля 1842 года» (с франц.)]. На портр. под. А. Агин» [Тевяшов, 1903].

⁷ «Агин (Aguine), рисовальщик. <...> У И.И. Ваулина есть гравюра крепкой водкой, изображающая *римскую матрону*, совершающую жертвоприношение богам (8⁰ в длину), которая приписывается его работе» [Агин (Aguine)].

⁸ Ставицкий Максим Фёдорович (1778–1841) — генерал-лейтенант и сенатор, участник Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода русской армии, неоднократно был ранен (в бою за Шевардинский редут, в Бор-

37,5x30,5 см; середина XIX в.) [Ставицкий М.Ф., литография], оригиналом для которого послужил портрет работы Джорджа Доу из Военной галереи Зимнего дворца.

Литографированный портрет М.Ф. Ставицкого работы А.А. Агина (ГИМ) с портрета работы Дж. Доу.

Попытки найти с помощью интернета портреты «Catherine de Majer née Shiatti» и «Pastor A. John», литографированные Агиным, к сожалению, не увенчались успехом.

Литографией Агин занимался уже в начале 1840-х годов: в «Художественной газете», в № 23 за 1841 г., напечатана его литография с картины Ф.А. Бруни «Тайная вечеря» как приложение к статье «Произведения Ф.А. Бруни», где сообщается: «...В 1838 году он [Ф.А. Бруни] вторично отправился в Рим <...>. В это же время он написал свою замечательную во многих отношениях «Тайную Вечерю», для Царско-сельской церкви Св. Екатерины. Прилагаемый здесь литографический очерк может дать весьма ясное понятие об этом превосходном и един-

---

динском сражении, в деле при Ла-Ротьере); 21 ноября 1812 г. был удостоен чина генерал-майора; 6 сентября 1826 г. пожалован в тайные советники и сенатором, 11 сентября переименован в генерал-лейтенанты.

ственном в своем роде произведении...» [Струговщиков, С. 4]. Данное изображение с тех пор не переиздавалось. В списке рисунков Агина, составленном Г.Ю. Стерниным, есть запись: «Тайная вечеря. Бум., кар., 26,2x51,8. На паспарту надпись: рисовали А. Агин и А. Козлов с Тайной вечери «Произвед. Ф. Бруни в церкви в Петергофе»). Русский музей» [Стернин, С. 145]. Интересно было бы сравнить эти две работы⁹.

«Тайная вечеря». Литография А.А. Агина с картины Ф.А. Бруни

Вообще, виртуальные коллекции российских музеев постоянно пополняются, в цифровой вид к настоящему времени переведены далеко не все экспонаты. Так, сейчас на сайте «Виртуальный Русский музей» не увидишь ни одного рисунка Александра Агина, опубликован только один рисунок его родного брата Василия; нет экспонатов из ГРМ и на сайте «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации». При этом известно, что в ГРМ хранится самая большая коллекция рисунков А.А. Агина (по перечню, составленному Г.Ю. Стерниным, — более 80 рисунков, не считая иллюстраций к «Мертвым душам» Н.В. Гоголя). Надеемся, что в скором времени они все будут оцифрованы, и мы сможем увидеть их в интернете.

⁹ К сожалению, у автора настоящей статьи не было возможности лично поработать в фондах ГРМ с собранием рисунков А.А. Агина. В ГРМ побывала Т.В. Вересова, видела рисунки Агина, отобрала ряд рисунков для сканирования, но из-за высокой стоимости данной услуги пришлось пока отказаться от неё. В настоящее время начался сбор средств для возможной оцифровки художественного архива Александра Агина, хранящегося в ГРМ.

На протяжении 1840-х годов и в начале 1850-х Агин активно сотрудничает с иллюстрированными периодическими изданиями Санкт-Петербурга: «Художественная газета», «Иллюстрация», «Литературная газета», «Мода», «Журнал для детей», с различными альманахами и сборниками. Здесь публикуют свои произведения известные писатели той поры Н.В. Кукольник, Е.П. Гребёнка, В.Г. Белинский, В.И. Даля, Н.А. Некрасов, И.И. Панаев, молодые И.С. Тургенев и Ф.М. Достоевский, Э.И. Губер, А.И. Михайловский-Данилевский, Л.А. Кавелин, Н.А. Пальм, А.Л. Плещеев, И.Н. Скобелев, граф В.А. Соллогуб, А.Н. Струговщиков, П.Р. Фурманн, А.П. Башуцкий и др. К сожалению, до сих пор многие периодические издания того времени не исследованы должным образом литература- и искусствоведами. Нет и библиографических описаний большинства из них¹⁰, поэтому при ближайшем знакомстве с этими изданиями (фронтальный просмотр) удалось отыскать ранее не известные рисунки Агина.

Журнал «Иллюстрация» — еженедельное издание всего полезного и изящного, выходил с 31 марта 1845 г. и закрылся на № 3 за 1849 г. Редактор-издатель — сначала Н.В. Кукольник, а с апреля 1847 г. (с № 12) — А.П. Башуцкий [Иллюстрация, 1959]. На ряд рисунков Агина из этого издания 1847–1848 гг., гравированных Бернардским, Серяковым и Гогенфельденом, указывает «Словарь русских художников, ваятелей...», составленный Н.П. Собко [Агин, 1893], а именно: «Вооружение Ермака», «Петербургские народные типы», «Субботние входы и выходы в СПб.», «Рыбак Рябов», «Минин и Пожарский», «Семейство цыган, встреченное в сентябре 1847 г. близ Гатчины», «Отделка монументального бюста (в.к. Михаила Павловича, раб. Витали) в литейной бар. Клодта». Из всех перечисленных рисунков наиболее известен «Семейство цыган...» — его несколько раз переиздавали, причём иногда как иллюстрацию к поэме А.С. Пушкина «Цыганы» (например, в книге К.С. Кузьминского [Кузьминский, 1913, С. 69]). Однако в самой «Иллюстрации» комментарий к рисунку Агина был такой: «...Возвращаясь летом из Гатчины, он заметил на дороге это семейство и, поистине, перенёс его прямо на бумагу: мы редко видели что-нибудь более исполненное жизни и истины. — Вот что значит не сочинять этого рода картины, а копировать их только с натуры» [Этнография, 1848, N 7].

---

¹⁰ Только недавно был составлен Указатель к «Художественной газете» [«Художественная газета», 2013].

А вот серию «патриотических» рисунков Александра Агина, сюжеты которых взяты из русской истории, после первой публикации в «Иллюстрации» не переиздавали¹¹ — мало того, они даже не упоминаются у исследователей его творчества — это «Вооружение Ермака», «Рыбак Рябов», «Минин и Пожарский».

А.А. Агин. *Рыбак Рябов*. А.А. Агин. *Минин и Пожарский*

К серии «патриотических» работ Агина можно отнести также его рисунок «Смерть Ивана Калиты»¹² (1842), хранящийся в ГРМ и впервые опубликованный В.Я. Курбатовым [Курбатов, 1979, илл. № 4], а позже В.П. Бутромеевым, в чёрно-белом виде [Бутромеев, 2014]. Редакторы-издатели «Иллюстрации», сначала Н.В. Кукольник в рубрике «Еженедельник», а с апреля 1847 г. А.П. Башуцкий в разделе «Хроника», иногда помещали небольшие комментарии к публикуемым в номере гравюрам; реже гравюра сопровождалась отдельной статьёй. Так, в «Иллюстрации» дано подробное пояснение к рисунку

¹¹ Рисунок А. Агина «Минин и Пожарский» использовал несколько лет спустя художник М.С. Владимиров в книге «Альбом патриотических стихотворений» (СПб., 1854) для иллюстрации к стихотворению «Слово к недругам», написанному по случаю начавшейся Крымской войны 1853–1856 гг.

¹² По указанию Г.Ю. Стернина: «Смерть Иоанна Калиты» (Желтоватая бум., тушь, белила, 41x34,2. Справа внизу: 1842 — генваря — А. Агин) [Стернин, 1955, С. 143].

«Иван Рябов»¹³, время изображённого действия относится к началу Северной войны 1700–1721 гг.

Ещё один замечательный гравированный рисунок Агина — «Вооружение Ермака». В пояснении к нему сказано: «На стр. 269 этого номера читатели найдут изображение чистого русского богатыря, за которого теперь многим следовало бы, как говорится: земно кланяться и ставить ежедневно пудовые свечи. <...> Мы хотели представить со-

¹³ «Протекала уже первая половина 1701 года, когда известились о вооруженной шведской флотилии, предназначеннной для нападения на Архангельск и приискивавшей везде искусственных лоцманов. Возможные меры были приняты, собрано на Двине сколько можно солдат и рыбаков, построены кое-какие укрепления... но защита эта была, конечно, не сильна; народ знал это. Между тем 24 июля, ввечеру, семь шведских военных кораблей показались перед деревнею Ку́сково, все были под английскими и голландскими флагами; палубы их были чисты и свободны от всего, как обыкновенно на купеческих кораблях. Шведы успели уже захватить там и сям нескольких прибрежных жителей, русских, в плен. Двум из них, рыбаку Ивану Рябову и Дмитрию Горожанину, было приказано вести суда. Оба решились тотчас на дело, по мнению их, обыкновенное, — на подвиг <...> Они навели шведские корабли на мель; себя на неизбежную и мученическую смерть! Что в том? — Они знали это; они знали, что среди усилий шведов сдвинуть тяжелые суда свои с мели, русские могли вредить им с берега. Так и было; около тринадцати часов продолжалась убийственная канонада. Действие Рябова повело к тому, что вместо овладения берегом шведы бежали; а русские с отбитых у них двух кораблей, из их же орудий стреляли по их другим судам. Горожанин пал тотчас мертвым. Рябов, раненый в начале сражения, сперва притворился мертвым и кинулся на труп своего товарища; но после, воспользовавшись всеобщим смятением, бросился в воду и, то плывя, то идя вброд, достиг берега <...> Рябов был освобожден от платежа всех податей. Государь видел его позже в Архангельске и выразился так об его поступке: «Он поступил как Гораций Коклес!». Этот-то поступок Рябова изобразил нам талантливый художник А.А. Агин на рисунке. Вместе с ним мы помещаем другой рисунок того же художника. Сюжет сочинения: *Минин и Пожарский* — так близко знаком каждому русскому, что мы не считаем нужным объяснять картинки, по мнению нашему, прекрасно скомпонованной и отличающейся чувством и истиной не только в группировке и положении лиц, но и в самих окличностях» [Рыбак Рябов, 1848, N 6].

временникам старого богатыря Ермака. — Одежда и вооружение его составлены по рисункам сибирской летописи Ремезова списка, покойным президентом Императорской Академии Художеств А.Н. Олениным¹⁴. — А.Н. О[ленин] был глубокий знаток, собиратель и изыскатель русской художественной старины <...> Прекрасная представляемая доска рисована г-м Агиным и грав. г-м Бернардским; мы желаем, чтоб в печатанье как можно лучше оттиснулась эта превосходная гравюра, которая сделала бы честь «Иллюстрациям» Лондонской и Парижской» [Хроника, 1847, N 41].

А. Агин. *Вооружение Ермака*

¹⁴ Алексей Николаевич Оленин (1763–1843) — российский государственный деятель, историк, археолог, художник, библиограф. Государственный секретарь (1826–1827), член Государственного совета (с 1827), действительный тайный советник. Президент Императорской Академии художеств (с 1817), директор Императорской Публичной библиотеки (с 1811).

В ГРМ, согласно списку Г.Ю. Стернина, хранятся до сих пор не опубликованные рисунки Агина «Поединок Ермака с Маметкулом», «Призвание Пожарского», и многие другие.

К замечательной русской народной, патриотической серии рисунков А. Агина можно отнести его акварель «У придорожной иконы» (бум., акв., 22,1 x 25; внизу посередине: Александр Агинъ 1851 III), хранящуюся в ГРМ и впервые опубликованную в монографии Г.Ю. Стернина в чёрно-белом исполнении. Цветное изображение до сих пор нигде не опубликовано.

А. А. Агин. Смерть Ивана Калиты

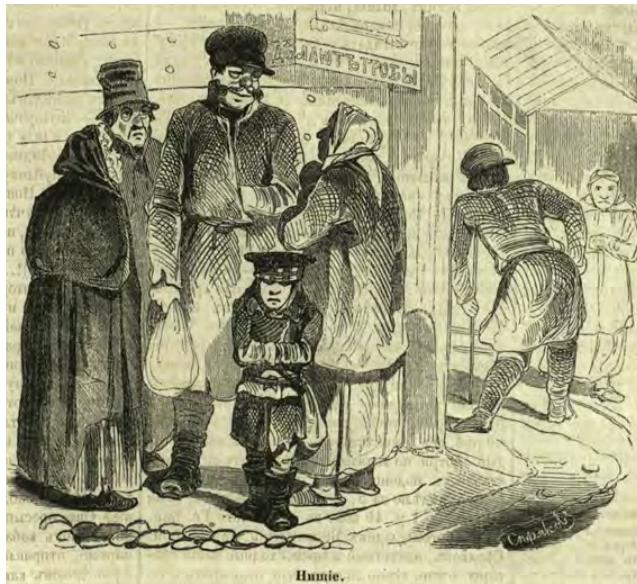

У придорожной иконы

При дальнейшем рассмотрении журнала «Иллюстрация» обнаружились и такие рисунки Агина, о которых не упоминает ни один исследователь его творчества¹⁵. Например, рисунок «Нищие», гравированный Серяковым, напечатанный в № 47 «Иллюстрации» за 1847 г.; в пояснительном тексте сообщаются интересные сведения о жизни «сословия» нищих в Санкт-Петербурге¹⁶.

¹⁵ Упоминание о рисунках Агина: «Нищие», «Магазин Шумилова» было найдено только в словаре «Художники народов СССР» [Художники, С. 52].

¹⁶ «Читатели найдут ниже некоторые сведения о Комитете для разбора и дома для призрения нищих; чтоб пополнить известие это, мы прилагаем рисованную г-м Агина с натуры группу лиц, которыми занимался Комитет. Благодаря заботливости Правительства, теперь нищих вообще не сравненно менее на улицах, нежели прежде; они уже не бродят постоянно, но есть известные часы дня и дни недели, в которые можно наблюдать всё это почтенное сословие» [Нищие, 1847, N 47]. Здесь также сообщается, что

А. Агин. *Нищие*, гравировал Серяков

Вот ещё ни разу не переиздававшийся рисунок Агина — «Магазин г-на Шумилова» [Магазин, 1848, N 21] и пояснительный текст к нему: «В 23 номере «Иллюстрации» 1847 г., говоря о внезапной кончине известного гробовщика И.Е. Шумилова, мы обещали посвятить еще несколько строк и рисунков заведению, решительно уже для всех необходимому, созданному и доведенному до настоящего вида покойным, который заботился во всю свою жизнь о покойниках. Магазин нарядов смерти, г-на Шумилова, замечателен особенно огромным и любопытным геральдическим собранием <...>; в нем богатая коллекция гербов всех похороненных Шумиловым покойников. <...> Остается сказать, что самый магазин Шумилова (рис., сделанный г. Агиным, приложен на стр. 333) так хорош, содергится в таком порядке <...>, — так богато снабжен, так живописен, — что нам не стоило ни малейшего усилия поместить эту прекрасную картинку на странице нашего Иллюстриро-

Комитет был Высочайше учрежден 2 ноября 1837 г., имел свой каменный двухэтажный дом, два деревянные дома и каменные службы; тут временно призревались нищие до устройства их участи, в т.ч. до помещения в богоугодные заведения. В среднем, на попечении Комитета всегда бывало от 300 до 400 человек

ванного издания» [Магазин, 1848, № 21].

А. Агин. *Магазин г-на Шумилова*

Замечателен также рисунок Агина, упомянутый в «Словаре...» Н.П. Собко, но до сих пор нигде не переизданный — «Отделка монументального бюста в литейной барона Клодта» (гравирован Гогенфельденом) [Отделка, 1848, № 10]. По сведениям Г.Ю. Стернина, в ГРМ хранится набросок к нему¹⁷ (не опубликован). В разделе «Хроника» читаем пояснение к рисунку: «В № 4 «Иллюстрации» (стр. 62)¹⁸ мы говорили о литье монументальных бюстов, совершенном под наблюдением известного нашего скульптора, барона П.К. Клота. Теперь назначение этих бюстов известно: они были изготовлены для пятидесятилетнего юбилея Его Императорского Высочества Михаила Павловича».

¹⁷ «Отделка монументального бюста в. кн. Михаила Павловича в литейной мастерской П.К. Клодта. Набросок. Бум., кар., 15,9x16,2. Справа внизу: А. Агинъ. Русский музей». [Стернин, 1955, С. 148].

¹⁸ «Недавно мы смотрели в малой литейной Академии Художеств отлитие двух колоссальных бронзовых бюстов под управлением знаменитого нашего скульптора Барона П.К. Клота. — Говорить здесь о совершенном пересоздании им всей этой части, о достоинстве новых печей для плавки металла, о формовке, чистоте отливки и сокращении от того последующих работ, изяществе, точности отлитых фигур, — здесь не место; мы обещали отдельную, полную статью — и представим ее непременно. Здесь мы хотим только сказать, что редко можно видеть зрелище, которое было бы более страшно-превосходно...» [Хроника, 1848, № 4].

вича¹⁹. Представляем (на стр. 157) литейную, — не малую, в которой отливались эти бюсты, но ту, в которой они окончательно отдельывались. Один из таких бюстов тут на первом плане. — Читателям нашим, вероятно, известно, что этот превосходный бюст леплен знаменитым нашим Витали; мы говорили об этом в № 5 «Иллюстрации» (стр. 79)»²⁰ [Отделка, 1848, N 10]. В настоящее время изображенный на рисунке Агина бюст Великого Князя Михаила Павловича хранится в Государственном музее-заповеднике «Петергоф».

Барон Петер Карлович Клодт.

Отделка воссущественного бюста въ литеиной Бар. на Клодта.

Портрет барона П.К. Клодта (без подписи художника), гравированный Н. Кюи. А.А. Агин. *Отделка монументального бюста в литейной Барона Клодта*, гравировал Гогенфельден

¹⁹ Великий Князь Михаил Павлович (1798–1849) — младший сын Императора Павла I и Императрицы Марии Федоровны, российский военный и государственный деятель.

²⁰ «Мы говорили в предшествовавшем номере [№ 4 за 1848 г.], что были свидетелями литья монументальных бюстов. — Теперь тайны нет; это новое, беспрецедентное произведение знаменитого нашего ваятеля г. Витали, превосходно отлитое под руководством Барона П.К. Клодта, есть бюст Е.И.В. Великого Князя Михаила Павловича. Если не ошибаемся, этот бюст Его Императорского Высочества — первый; он прекрасен по мастерской, широкой лепке и по сходству, столь трудному при колоссальности размеров, которая (несмотря на употребленные скульпторами в этих случаях пособия для удержания пропорциональности в расстоянии главных частей и точек) в самой лепке тотчас сбывает художника, не подчинившего себе вполне искусства...» [Хроника, 1848, N 5].

Барону Петру Карловичу Клодту и его творениям — конным группам, слава о которых уже тогда гремела по всему миру, «Иллюстрация» не раз посвящала статьи и заметки, сопровождая их гравюрами-политипажами. Часто рисунки были без подписи, поэтому установить их авторство затруднительно. Не исключено, что портрет П.К. Клотта [Барон Петр Карлович Клотт, 1848], гравированный Наполеоном Кюи (подпись «NCui»), и рисунок «Новая группа на Аничковом мосту, Барона Клодта» (без подписи) [Новая группа, 1848] были выполнены А. Агиным, близким знакомым П.К. Клодта и учителем его старшего сына.

Рисунок без подписи «Новая группа на Аничковом мосту, Барона Клодта»²¹

²¹ Вероятно, хранящийся в ГРМ рисунок Агина «Юноша с лошадью» (Набросок скульптурной группы Аничкова моста работы П.К. Клодта. Желтая бумага, кар., акв., 28x21,2) [Стернин, 1955, С. 148] и послужил эскизом для данной гравюры.

Вышеуказанные работы Агина были напечатаны в «Иллюстрации» в 1847 и 1848 годах.

Напомним, что А.А. Агин учился в ИАХ в классе портретной (!) и исторической живописи у К.П. Брюллова, — следовательно, мастерство создания портрета было его непосредственной специальностью. Портреты он создавал, рисуя с натуры или, если надо было сделать гравюру (литографию или ксилографию), то создавал копию с имеющимся живописного портрета. Так были созданы рассмотренные выше литографии с портретами Александра I, М.Ф. Ставицкого и неизвестного отставного офицера. Так же, несомненно, был выполнен и портрет Мухаммед-Шаха (гравированный Гогенфельденом) для книги «Путешествие по северной Персии И. Березина». Портрет Мухаммед-Шаха работы А.А. Агина ни разу не переиздавался.

С натуры в августе 1846 г. Агиным был написан портрет выдающегося русского оперного певца (баса) Осипа Афанасьевича Петрова (1807–1878), хранящийся в Государственной Третьяковской галерее (ГТГ)²².

²² Портрет О.А. Петрова. 1846. Бумага серо-голубая, графитный карандаш,

Карандашный портрет А.О. Петрова, выполненный А.А. Агиным
(Государственная Третьяковская галерея)

О замечательном рисунке А.А. Агина во 2-й части детской азбуки «Ёлка: Подарок на Рождество», не указанном ни в справочниках, ни в работах искусствоведов, рассказала в своей статье Ромашина Е.Ю., она же впервые вновь опубликовала его [2018]. Этую азбуку составила и издала в 2-х частях в 1845–1846 гг. Анна Михайловна Дараган²³, по-

---

растушка. 29,4x23,2. Слева внизу авторская дата: *Августа 16. 1846.* На обороте надпись: *рис Агина с певца Петрова.* [АГИН, 2007, С. 26].

²³ Анна Михайловна Дараган (1806–1877), дочь ректора Императорского Санкт-Петербургского университета, сенатора М.А. Балутианского, супруга тульского губернатора П.М. Дарагана, мать пятерых детей. В 1845–1846 гг. она выпустила в свет азбуку «Ёлка: Подарок на Рождество», в 1848 г. — «Чтение для детей из священной истории», в 1849 г. — «Естественную историю животных, рассказалую для детей». Позже А.М. Дараган выпустила первое в России пособие для детских садов «по методе Фредерика Фрёбеля», совершенствовала и расширяла свою азбуку, подготовив несколько её переизданий.

святив её детям Великой княгини цесаревны Марии Александровны. Азбука «Ёлка» предназначалась для домашнего обучения и содержала множество прекрасных иллюстраций, выполненных несколькими художниками; высокое качество полиграфического исполнения выгодно отличало это издание от других. Первая часть азбуки «Ёлка» Анны Дараган выдержала 14 переизданий (с 1845 по 1907 гг.); вторая часть под названием «Восемнадцать уроков постепенного чтения для начинающих» была переиздана шесть раз (1846–1874 гг.). Создавая свою «Азбуку», Анна Дараган использовала собственный опыт обучения грамоте своих дочерей.

1. А.А. Агин. Рисунок из азбуки «Ёлка: Подарок на Рождество».
2. Открытка с портретом А.М. Дараган

Рядом с рисунком Агина мы поместили найденную в интернете открытку с портретом А.М. Дараган, где она запечатлена в пожилом возрасте. Несмотря на большую временную разницу, есть основания предположить, что на них изображено одно и то же лицо — Анна Михайловна Дараган: южный тип лица, густые темные волосы, форма носа — совпадают. На рисунке Агина она с младшей дочерью на руках — в образе русской красавицы, в нарядном кокошнике; сама картинка напоминает русский народный лубок. Думаю, что Агина

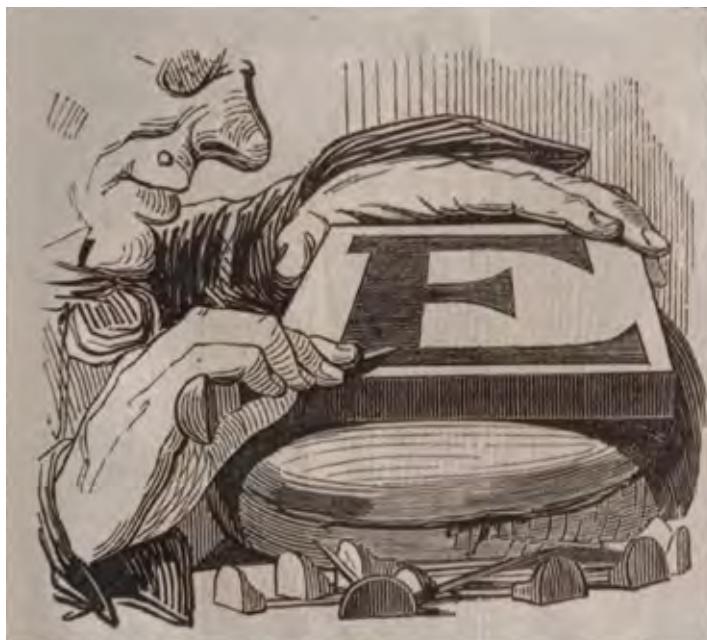
и пригласили поучаствовать в «Ёлке» только ради этого портрета, зная о его большом таланте создателя портретов, предназначенных именно для воспроизведения их методом ксилографии (гравюры на дереве). Других рисунков с подписью Агина в этом богато иллюстрированном издании нет.

О выдающемся таланте и мастерстве Агина-портретиста хорошо выразился советский искусствовед Л.Р. Варшавский: «Наибольшее внимание Агин уделяет портрету, даже и там, где в сложной композиции основой является сюжет, фабула. <...> Искусный в передаче жестов, движений, человеческих черт, наблюдатель остроумный и глубокий, он обладает исключительным даром выпячивать характерное, типическое в человеке. <...> Исследуя произведения Агина, первое, что нужно отметить, это значительное портретное мастерство художника. Агин как портретист в юмористической графике — тема настолько интересная, насколько и значительная. <...> Агин заглядывает в самые сокровенные и самые потаенные уголки жизни модели. Галерея типов к «Мертвым душам» — сто рисунков — неувядаемая слава Агина. Это изумительные по своей психологической остроте портреты» [Варшавский, 1937].

Осмелюсь также предположить, что на начальной гравюре к рассказу Е.П. Гребёнки «Злой человек» изображён многолетний друг и сотрудник А.А. Агина — гравёр Евстафий Ефимович Бернардский. Рассказ был опубликован впервые в «Литературной газете» в 1844 г. и начинался словами: «Если вы любите сильные страсти, мелодраматические положения, хитросплетенные завязки, ужасы, порывы, неистовую любовь, проклятия и стоны, то не читайте моего рассказа: в нём нет ничего подобного...» [Гребёнка, 1844, N 36, С. 599]. Первую букву «Е» в слове «если», Агин, по обыкновению того времени, оформил в виде виньетки, где в миниатюре изображён процесс работы гравёра над вырезанием на доске этой самой красивой заглавной буквы «Е». Учитывая, что Бернардский был гравёром именно по дереву, что его имя и отчество начинались как раз с буквы «Е», и именно его работу Агин мог постоянно наблюдать в течение ряда лет, то нет сомнения — перед нами единственный открытый на сегодняшний день портрет Е.Е. Бернардского. Он, по-видимому, с 1844 года не переиздавался.

Н.И. Харджиев, внимательно изучая иллюстрации к «Мёртвым душам», заметил важный факт: на одной из этих иллюстраций есть автопортрет Агина! Вот что пишет он в статье «Новое об Агине и Федотове»: «Графическое истолкование образа капитана Копейкина, ветерана войны 1812 г. — одно из самых блестящих достижений Агина. <...>

Агин неслучайно назвал свой цикл о Копейкине «Историей капитана Копейкина в лицах», т.е. в портретах. Уже было высказано предположение, что капитан Копейкин — шаржированный портрет [художника] П. Федотова, отставного капитана Финляндского полка. Сановник, на прием к которому приходит Копейкин, — злая карикатура на Ф.П. Вронченку, невежественного, циничного и раболепного министра финансов при Николае I. <...> В иллюстрации «Копейкин в ресторане» сидящий на втором плане «мужчина в очках» — сам автор рисунков А. Агин. «Мужчина в очках» — слегка упрощенное повторение карандашного автопортрета Агина, который можно датировать 1846 г. (ГРМ)».

А.А. Агин. Портрет гравёра Е.Е. Бернардского

Известно, что барельефы, украшающие знаменитый памятник русскому баснописцу И.А. Крылову в Летнем саду Санкт-Петербурга, выполнены по эскизам Александра Агина. В ГРМ хранятся девять рисунков Агина, связанных с работой над памятником Крылову в 1848–1850 гг. [Стернин, 1955, С. 148], только три из них опубликованы в книге Г.Ю. Стернина [С. 125–127]; остальные ещё ждут своей

публикации. Комментируя эскизы Агина, Г.Ю. Стернин даёт великолепную характеристику мастерству Агина как рисовальщика и как составителя композиций, отмечая особенную тщательность проработки им каждого рисунка.

1. А.А. Агин. Капитан Копейкин в ресторане (На втором плане — автопортрет А.А. Агина).
2. А.А. Агин. Автопортрет [Стернин, 1955, с. 9]

«**Мода: Журнал для светских людей**» оказался не изучен ни библиографами-литературоведами, ни искусствоведами, а в нём нашёлся целый ряд неизвестных рисунков Агина. Возможно, исследователи его творчества не обратили внимания на этот журнал из-за непреднамеренной ошибки Льва Жемчужникова, который в своих воспоминаниях вместо «Мода» написал «Журнал Мод», а журнала с таким названием не существовало. Тем не менее, мемуары Л.М. Жемчужникова (1828–1912), близко знавшего А.А. Агина, бесцennы — из них мы многое узнаём о братьях Александре и Василии Агинах. Вот небольшой отрывок:

«Александр Агин в пятидесятых годах сделал для проф. барона П.К. Клодта рисунки к памятнику И. Крылова. У меня в собрании есть эскиз этого памятника, набросанный бар. Клодтом, и та же композиция, чрезвычайно тщательно нарисованная Агином пером для представле-

1. Рисунок А. Агина «Памятник И.А. Крылову» из журнала «Мода» (1851 г.). Гравировал К. Клодт. 2. Рисунок из книги «Басни И.А. Крылова» (СПб.: Тип. Э. Веймара, 1863)

ния Государю на утверждение. Кроме зверей, на пьедестале есть барельефы с сюжетами из басен; рисунки этих барельефов сочинены и нарисованы Агиным превосходно. / Барон П.К. Клодт ценил и любил Агина, и зная, что он без всяких средств, помогал ему заказами, а сын профессора, Михаил Петрович, первоначально учился у него. Я также пользовался наставлениями Агина и, наняв ему квартиру в нижнем этаже дома по 1-й линии Васильевского Острова, ежедневно ходил работать под его руководством, делая эскизы и рисуя с натурщиков. Но должен сознаться, что при всем уважении к художнику и привязанности, я кончил тем, что учиться у него перестал, так как недостало у меня терпения исполнять его требования. Однажды он заставил меня переделать эскиз до тридцати раз — и он был прав в своей критике, доказав всякий раз мои недостатки и легкомыслie <...>» [Жемчужников, 1900].

За последние два года в различных старинных изданиях, музейных и исторических архивах мне удалось найти целое сокровище работ самого известного и публикуемого в середине XIX века русского рисовальщика — на рассказ об этом понадобится не одна сотня страниц, поэтому сегодня я завершу первую статью о «неизвестных» и «малоизвестных» рисунках А.А. Агина, посвящённых, в основном, его литографированным и гравированным на дереве работам. Большинство приведённых здесь графических иллюстраций ни разу не воспроизведились в книгах и статьях, посвящённых Агину; нельзя найти их и через «поисковик» в интернете, поэтому эти рисунки можно считать «заново открытыми». На них Александр Агин изображает своё время — с натуры, выискивая характерные образы, лица, явления, иногда с юмором, а часто всерьёз и с сочувствием показывая нам жителей России середины XIX века, передавая события современной ему жизни.

И я всё же надеюсь, что у нас появится возможность издать монографию о творчестве этого замечательного художника.

ИСТОЧНИКИ:

1. Агин (Aguine), рисовальщик // Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. (Сост. Д.А. Ровинский; [Предисл.: Н. Собко]). (Посмерт. изд.). Т. 1–2. СПб.: Тип. Акад. Наук. 1895–1899. Том I. А–И. 1895. [6] с., 344, 448 стб., 1 л. фронт. (портр.), ил. Словарь граверов. Стб. 4.
2. АГИН Александр Алексеевич // Государственная Третьяковская галерея (Москва). Каталог собрания. Серия: Рисунок XVIII–XX веков. М.: Красная площадь. Т. 2, Кн. 1: Рисунок XIX. 2007. 558 с., цв. ил., портр. С. 26–27.
3. Агин, Александр Алексеевич // Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. с древнейших времен до наших дней (XI–XIX вв.). Составил на основании летописей, актов, архивных документов, автобиографических заметок и печатных материалов Н.П. Собко. (С 1867 по 1892 г. включит.). Т. 1. Вып. 1. А. (510 имен). СПб.: Тип. М.М. Стасюлевич. 1893. XVI с., 350 стб., ил. Стб. 36–39.
4. Айзенман Т.С. А. Агин. [1817–1875]. М.: Изд-во Гос. музея изобр. искусств им. А.С. Пушкина. 1949. 38 с., 13 л. ил., ил.
5. Александр I (Литография А.А. Агина). [2 экземпляра] // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации.

- [Электронный ресурс]. 1) URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22616546> (дата обращения 17.12.2023); 2) URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17337887> (дата обращения 19.12.2023).
6. Алтаев Ал. [Ямщикова-Алтаева М.В.]. К вершинам искусства. Роман. М.: Дет. лит., 1964. 269 с., ил.
  7. Алтаев Ал. [Ямщикова-Алтаева М.В.]. Пасынки академии. Ист. роман. [Ил.: И. Астапов]. [2-е изд.]. М: Дет. лит., 1967. 224 с., ил.
  8. Алтаев Ал. [Ямщикова-Алтаева М.В.]. Рисовальний учитель // Алтаев Ал. [Ямщикова-Алтаева М.В.]. Памятные встречи. М.: Гос. изд-во худож. лит. 1957. С. 11–58.
  9. Барон Петр Карлович Клодт (Текст и гравированный портрет без подписи) // Иллюстрация. 1848. № 15 (24 апреля). С. 236–238. [Б.п.].
  10. Басни И.А. Крылова. В 9 кн. С биогр., напис. П.А. Плетневым. 8-е изд., полн. СПб.: Ю.А. Юнгмейстер, Э.И. Веймар, 1863. [2], XXIV, 276, IV с.
  11. Березин И.Н. Путешествие по северной Персии И. Березина (С портр. Мухаммед шаха, планами и видами замечательных мест). Казань: В тип. Губернского правления и в Университетской. 1852. XII, 348, 72 с., 1 л. фронт. (портрет), 6 л. ил., план.
  12. Варшавский Л.Р. Русская карикатура 40–50-х гг. XIX в. М.; Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ. 1937. 147 с., 11 вкл. л., ил. С. 36, 39–40.
  13. Вооружение Ермака (Гравированный рисунок А.А. Агина) // Иллюстрация. 1847. № 41 (1 ноября). С. 269. (Пояснительный текст – с. 274).
  14. Гребёнка Е.П. Злой человек. – Гравированные рисунки А.А. Агина, гравёр – Е.Е. Бернардский // Литературная газета. 1844. № 36 (14 сентября). С. 599–604. (Рисунки на С. 599, 600, 602); № 37 (21 сентября). С. 615–617.
  15. Григорович Д.В. Дедушка Крылов. Книга для подарка детям. (С портретом Крылова и картинками, изображающими сцены его жизни. / Картинки рисованы г. Агиным, литографированы во французской литографии Поля Пети). СПб.: [Тип. К. Крайя]. 1845. [2], 108, IV с., 1 л. фронт. (портр.), [5] л. ил.
  16. Дау Дж. Портрет Александра I (1825) // Виртуальный Русский музей. [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/painting/17_19/zh_3922/index.php (дата обращения 18.12.2023).
  17. Евињка протянула руки и хочет схватить гремушку. (Гравированный рисунок А.А. Агина, гравёр – Е.Е. Бернардский) // Дараган А.М. Ёлка: Подарок на Рождество. СПб., 1846. Ч. 2: Восемнадцать

- уроков постепенного чтения для начинающих. С. 106. – То же: Изд. 4-е, исправленное. СПб.: Издание М.О. Вольфа. 1865. 155 с., илл., с. 116–117.
18. *Жемчужников Лев.* Мои воспоминания из прошлого 1830–1850 гг. (Окончание) // Вестник Европы. 1900. № 12. С. 501–5+11.
  19. Иллюстрация [СПб., 1845–1849] // Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник. М.: Гос. изд-во полит. лит. 1959. С. 311. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp1/pp1-3112.htm> (дата обращения: 22.12.2023).
  20. История Кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка, с 1724 по 1-е июля 1851 года. СПб.: В Военной типографии. 1851. С. XXXVII.
  21. *Кузьминский К.С.* Художник-иллюстратор А.А. Агин, его жизнь и творчество. М.: Наука. 1913. 92 с., 45 ил. [«Посвящается светлой памяти отца моего»].
  22. *Кузьминский К.С.* Художник-иллюстратор А.А. Агин, его жизнь и творчество. М.; Петроград: Гос. изд-во. 1923. 156 с., ил.
  23. *Курбатов В.Я.* А.А. Агин. Л.: Художник РСФСР. 1979. 48 с., ил.
  24. *Лазаревский И.И.* Александр Алексеевич Агин: 1817–1875. М.; Л.: Гос. издательство «Искусство». 1946. 27 с., ил.
  25. *Лесков Н.С.* Об иллюстрациях «Мёртвых душ» // Сто четыре рисунка к поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души». (Рис. А. Агин. Грав. Бернардский). 3-е изд. (20-я тыс.). СПб.: Д.Д. Фёдоров. 1892. [8], 101 л. илл.
  26. Магазин г-на Шумилова. (Гравированный рисунок А.А. Агина) // Иллюстрация. 1848. № 21 (5 июня). С. 333. (Хроника). [Б.п.].
  27. Нищие. (Гравированный рисунок А.А. Агина) // Иллюстрация. 1847. № 47 (13 декабря). С. 365.
  28. Новая группа на Аничковом мосту, Барона Клотта. (Гравированный рисунок без подписи, предположительно, А.А. Агина) // Иллюстрация. 1848. № 15 (24 апреля). С. 237. [Б.п.].
  29. Отделка монументального бюста в литейной барона Клодта. Рис. А. Агина // Иллюстрация. 1848. № 10 (13 марта). С. 157. (Пояснительный текст: С. 158–159. (Хроника). [Б.п.]).
  30. «Портрет отставного офицера». Литография А. Агина // [Электронный ресурс]. URL: <https://rexstar.ru/content/id42375> (дата обращения: 17.12.2023).
  31. *Ромашина Е.Ю.* «Ёлка» А.М. Дараган: опыт монографического исследования азбуки середины XIX века // Тульский краеведческий альманах. 2018. № 15. С. 194–208. (Рисунок Агина на с. 202).

32. Русский художник Александр Алексеевич Агин (1817–1875): Материалы к библиографии. (Сост. Бирюкова М.А.) // Библио-Бюро Стрижева-Бирюковой. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2021/09/08/78> (дата обращения: 22.12.2023).
33. Рыбак Рябов. – Минин и Пожарский (Гравированные рисунки А.А. Агина). – Матвеевский Н. Отечественное [Рыбак Рябов] // Иллюстрация. 1848. № 6 (7 февраля). С. 85.
34. Ставицкий М.Ф. [Портрет, литография А.А. Агина. Автор оригинала Д. Доу] // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=34251555> (дата обращения: 23.01.2024).
35. Стернин Г.Ю. Александр Алексеевич Агин: 1817–1875. М.: Искусство. 1955. 152 с., 3 л. ил.
36. Струговицков А.Н. Произведения Ф.А. Бруни. (Между с. 4 и 5 — литография А.А. Агина с картины Ф.А. Бруни «Тайная вечеря») // Художественная газета. 1841. № 23. С. 3–5.
37. Тевяшов Е.Н. Описание нескольких гравюр и литографий. Составил по своему собранию Е.Н. Тевяшов. СПб.: Тип. В. Киршбайма. 1903. С. 2.
38. Харджиев Н. Новое об Агине и Федотове // Искусство. 1952. № 2. С. 80–81.
39. Харджиев Н. Новые материалы к биографии А. Агина // Искусство. 1971. № 8. С. 68–69.
40. Харджиев Н.И. Новое о первом иллюстраторе «Мертвых душ» // Московский художник. М. 1975. 18 сент.
41. Хроника. [О гравюре по рис. А. Агина «Вооружение Ермака»] // Иллюстрация. 1847. № 41 (1 ноября). С. 274. [Б.п.]
42. Хроника // Иллюстрация. 1848. № 4 (24 января). С. 62–63. [Б.п.].
43. Хроника // Иллюстрация. 1848. № 5 (31 января). С. 79. [Б.п.].
44. «Художественная газета» Нестора Кукольника и Александра Струговщика: указатель содержания (1836–1838, 1840–1841 гг.) / Библиотека Рос. акад. наук; сост., авт. вступ. ст. и коммент. Н.С. Беляев; науч. ред. Г.В. Бахарева. СПб.: БАН. 2013. 121 с.
45. Художественные заметки. [Памятник И.А. Крылову] // Мода, Журнал для светских людей. 1851. № 5 (1 марта). С. 35–38. [Б.п.].
46. Художники народов СССР: Библиографический словарь. В 6 т. / Академия художеств СССР, НИИ теории и истории изобразительного искусства; Отв. ред. Т.Н. Горина. Т. 1: Аавик-Бойко. (Сост.: О.Э. Вольценбург, Л.А. Беспалова, Т.Н. Горина, В.М. Макаревич, С.С. Ничун, Ф.Я. Сыркина, Н.В. Черкасова, Л.А. Шарафутдинова, В.В. Шлеев). М. 1970. 445 с. С. 51–53.
47. Этнография // Иллюстрация. 1848. № 7 (14 февраля). С. 105, 107.

Алексеева Л.А., Фёдорова О.И.,
ГБНОУ «Санкт-Петербургский
городской Дворец творчества юных»,
г. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: bibliotekaanichkov@yandex.ru

ГУБЕРНСКИЙ ГОРОД ПСКОВ В ЖИЗНИ А.С. ПУШКИН

«Я очень люблю Псков. Это Россия во всей её красе...»
И.И. Бродский
*«Там перебывала вся Россия. Сказать, что не был в Пскове,
всё равно, что расписаться в собственной отсталости».*
С.В. Ямщиков

В документально-художественной повести «Под сенью дедовских лесов» Марианна Яковлевна Басина даёт описание города пушкинской поры: «В те времена губернский город Псков был почти весь деревянный. Из тысячи с небольшим домов его — обывательских и казенных — на каменные приходилась лишь малая часть ... Жителей «всех состояний» в Пскове насчитывалось около 9 тысяч. Имелось 3 учебных заведения — семинария, гимназия и народное училище ... И, если бы не обилие следов старины, губернский город Псков мало чем отличался бы от многих своих собратий ... Сохранилось еще много древних церквей и церквушек с захабами — пристройками» [1, с. 131–132].

В июле 1817 г., в июле 1819 г. А.С. Пушкин, получив отпуск, паспорт для проезда в Псковскую губернию, проводит время со своими родными.

Посещает двоюродного деда Петра Абрамовича Ганнибала в имении Петровское. В Михайловском Александр Сергеевич много работает, а в середине августа возвращается в Петербург.

Следующий приезд поэта в Псковскую губернию состоялся через 4 года. 8 июля 1824 г. высочайшим повелением А.С. Пушкин был уволен со службы. 29 июля одесский градоначальник, граф Гурьев, сообщил Александру Сергеевичу о высочайшем решении об исключении его со службы и назначении его проживания во Псковской губернии. Пушкин подписывает Предписание градоначальника и расписку о получении прогонных. Аркадий Моисеевич Гордин в книге «Пушкин в Михайловском» приводит содержание подписки: «Нижеподписавшийся сим обязывается по данному от г. одесского градоначальника маршруту без замедления отправиться из Одессы к месту назначения

в губернский город Псков, не останавливаясь нигде на пути по своему произволу, а по прибытии в Псков явиться лично к г. гражданскому губернатору (июля 29 дня 1924)» [4, с. 109]. Для Александра Сергеевича это было очень неожиданно. Потрясённый этим известием, он без шляпы и перчаток пробегает расстояние от города до дачи Веры Фёдоровны Вяземской.

1 августа 1824 г. утром Пушкин со своим верным дядькой Никитой Тимофеевичем Козловым, в родительской коляске покидает Одессу, по дороге заехав на хутор Фиогности попрощаться с Верой Фёдоровной. Проехав 1,5 тысячи вёрст по предписанному маршруту через города Николаев, Елисаветград, Александрия, Кременчуг, Хороль, Лубны, Пирятин, Прилуки, Нежин, Чернигов, Белица, Чечерск, Пропойск, Могилёв, Орша, Бабиновичи, Витебск, Полоцк, Себеж, они прибывают в уездный г. Опочку, минуя Псков.

В Опочке их ждал с лошадьми пушкинский кучер Пётр Парфёнов. Александр Сергеевич понял, что семье известно о его приезде. Видимо, об этом им сообщил Псковский гражданский губернатор Борис Антонович фон Адеркас, которому было поручено присматривать за Пушкиным. Из книги М.Я. Басиной: «Из уважения к Сергею Львовичу и Надежде Осиповне молодого Пушкина вызвал не сразу. Дал передохнуть. Вызвав, держался с ним уважительно, приветливо. Как было приказано, взял с него подпиську, что он, Пушкин, обязуется «жить безотлучно в поместьи родителя своего, вести себя благонравно, не заниматься никакими неприличными сочинениями и суждениями, предосудительными и вредными общественной жизни и не распространять оных никуда» [1, с. 8]. Тут-то и узнал Пушкин и про своё «дурное поведение», и про «вредные начала», и про своё «безбожие».

В то лето в Михайловском жила вся семья: Сергей Львович, Надежда Осиповна, Ольга, Лев, няня Арина Родионовна. Александр не видел своих родных 4 года. Вопреки его ожиданию встреча была тёплой. Но позднее, узнав подробнее о причинах внезапного приезда сына, Сергей Львович впал в панику, решив, что Ольге и Льву вредно общаться с братом. Слабый духом, он взял на себя обязанность следить за сыном. Из письма Пушкина В.А. Жуковскому от 31 октября 1824 г.: «Милый, прибегаю к тебе. Посуди о моем положении. Приехав сюда, был я всеми встречен как нельзя лучше, но скоро все переменилось: отец, испуганный моей ссылкою, беспрестанно твердил, что и его ожидает та же участь. Пещуров, назначенный за мною смотреть, имел бесстыдство предложить отцу моему должность распечатывать мою переписку, короче, — быть моим шпионом; вспыльчивость и раздра-

жительная чувствительность отца не позволяли мне с ним объясняться; я решил молчать» [9, с. 92]. Отношения с сыном постоянно обострялись. Бесконечные упреки, беспочвенные обвинения накаляли взаимоотношения. Не выдержав очередной несправедливости, А.С. Пушкин пишет письмо губернатору во Псков: «Милостивый государь Борис Антонович, Государь император высочайше соизволил меня послать в поместье моих родителей, думая тем облегчить их горесть и участь сына. Неважные обвинения правительства сильно подействовали на сердце моего отца и раздражили мнительность, простительную страсти и нежной любви его к прочим детям. Решился для его спокойствия и своего собственного просить Его Императорское Величество, да соизволит меня перевести в одну из своих крепостей. Ожидая сей последней милости от ходатайства Вашего превосходительства» [1, с. 10]. К счастью, посыльный не застал губернатора дома, продержал письмо у себя и только через три недели вернул его А.С. Пушкину. Эти три недели немало доставили волнения Прасковье Александровне Осиповой и В.А. Жуковскому.

Дороги Пушкина

В начале ноября 1824 г. в письме своему брату Льву в Петербург Пушкин пишет: «Скажи моему гению-хранителю, моему Жуковскому, что, слава богу, все кончено. Письмо мое к Адеркасу у меня, наши, думаю, доехали, а я жив и здоров» [10, с. 39]. Сергей Львович Пушкин

официально отказался от порученного надзора над сыном. Семья уехала в Петербург. За поведением поэта берётся наблюдать А.Н. Пещуров, уездный предводитель дворянства и дядя лицейского товарища Пушкина Александра Горчакова.

А.Н. Пешуров. Акварель
П. Соколова, 1820-е гг.

А.М. Горчаков. Акварель
неизвестн. худож., 1820-е гг.

Пушкин ведёт уединённый образ жизни, много работает, читает и ведёт обширную переписку. «По письмам видно, какое разнообразие оттенков вносил он в свои отношения с людьми, как, всегда оставаясь самим собой, умел к каждому подходить иначе, находить другие слова, другой ритм вносить в свою речь» [13, с. 98]. За время, проведённое в Михайловском, он написал 118 писем. Постоянно просит присыпать ему книги. Свои сочинения и издания ему присыпают В.А. Жуковский, К.Ф. Рылеев, А.А. Бестужев, А.А. Дельвиг, Н.А. Полевой, И.И. Козлов. «Журналы все получаю», — писал поэт П.А. Вяземскому. Книги присыпали почтой или с оказией. Начал писать трагедию «Борис Годунов».

В январе А.С. Пушкина в Михайловском навестил его близкий друг, лицеист Иван Пущин. Он привёз поэту письмо Рылеева. Из письма К.Ф. Рылеева (5–7 января 1825 г.): «Прощай, будь здоров и не ленись: ты около Пскова, там задушены последние вспышки русской свободы; настоящий край вдохновения — и неужели Пушкин оставит эту землю без поэмы» [9, с. 440].

Александр Сергеевич любил трости. Вспоминает кучер Пётр Парфёнов: «Палка у него завсегда железная в руках, 9 фунтов весу, уйдёт в поле, палку кверху бросает, ловит ее на лету, словно тамбурмажор» (запись 1859 г.) [2, с. 62].

В январе 1825 г. Пушкин получил травму, о чём он писал П. Вяземскому 28 января: «Пишу тебе в гостях с разбитой рукой — упал на льду не с лошади, а с лошадью: большая разница для моего наезднического честолюбия» [9, с. 195]. Вспоминает эту деревенскую трость поэта и первый биограф Пушкина П. Анненков: «Михайловский посох пригодился Пушкину, когда он упал с лошадью на льду и сильно ушибся, о чём писал Петру Вяземскому. Когда врачи освидетельствовали в Пскове здоровье Пушкина, они установили, что больной “имел в нижних конечностях, особенно на правой голени, повсеместное расширение крове-возвратных жил, отчего коллежский секретарь Пушкин затруднен в движении вообще, и посох был объявлен для него необходимой вещью”» [2, с. 62]. При посещении Пскова Пушкин навестил заслуженного генерала, участника войны 1812 г. Ивана Александровича Набокова. Он был женат на Екатерине Ивановне, сестре И.И. Пущина. У генерала собиралось узкое общество, общение с которым было интересно Пушкину.

Беспокоясь о здоровье А.С. Пушкина, Жуковский обратился к своему другу и родственнику, профессору-хирургу И.Ф. Мойеру о проведении операции по поводу аневризмы. Мойер получил разрешение на поездку в Псков из Дерпта в июле 1825 г. Пушкин не соглашался на операцию. Получив разрешение на поездку во Псков, он её затягивал. Василию Андреевичу написал, что операция ему не нужна, а выедет во Псков поздней осенью. Из письма Жуковского Пушкину (сентябрь 1825 г.): «Уведомь немедленно, на что ты решишься касательно Пскова, Мойера и аневризма». Пушкин переписывался с князем Вяземским, который наставлял его, как правильно держаться и вести себя во время поездки во Псков. Пушкин в письме от 6 октября 1825 г. пишет: «На днях, увидя в окошко осень, сел я в тележку и прискакал во Псков. Губернатор принял меня очень мило, я поговорил с ним о своей жиле, посоветовался с очень добрым лекарем и приехал обратно в свое Михайловское» [9, с. 106].

Александр Сергеевич любил гулять по Пскову. Из книги И.А. Новикова «Пушкин в Михайловском»: «После долгого сидения в тележке (коляска, увы, укатила в столицу с родителями!) ему было приятно размять ноги, и всю эту далекую старину он вдыхал полной грудью. Да, когда-то кипела здесь жизнь, когда-то бывал и гражданский раскол на старой Руси! Для Пушкина книги и летописи вновь оживали.

Назад тому 3,5 века канцелярист Стефана Батория записал для себя: «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж». Через город катились литовские войны, ливонские войны; крестьяне и черные городские люди вскипали, как вода на огне... Тут был и свой самозванец — Иссидор, беглый дьякон из Новогорода... А история хлебного бунта, когда так потрепали помещиков!» [8, с. 308]. А во времена Пушкина Псков мирен и спокоен. Пушкин наступающим вечером свободно идёт по Пскову, проникаясь его старинной, заходит в собор и обращает внимание на старинную икону.

Как пишет Новиков: «Эта икона висела в старом приделе и Пушкин, никем не стесняемый, её подробно разглядывал. Там был изображен весь город Псков, с церквами, и стенами, и укреплениями. Поляки с алыми знаменами и поднятыми черными саблями шли на приступ; пушки навстречу им изрыгали огонь; лодки под парусами и те принимали участие в битве. Внизу, неподалеку, — палатки Батория; наверху заседал вышний совет; Покровская башня охранялась сонмом всех псковских святых. Картина была и наивна, и исполнена жизни» [8, с. 309].

Погружение в старину очень помогало Пушкину в написании трагедии «Борис Годунов». П.В. Анненков, первый биограф А.С. Пушкина, писал: «Время пребывания в Пскове он посвятил тому, что занимало теперь преимущественно его мысли, — изучению народной жизни. Он изыскивал средства для отыскания живой народной речи в самом ее источнике: ходил по базарам, тёрся, что называется, между людьми, и весьма почтенные люди города видели его переодетым в мещанский костюм, в котором он даже раз явился из почетных домов Пскова. Особенный интерес вызывал у Пушкина Древний Псковский Кремль с его величественными стенами и башнями, Троицким собором» [4, с. 238]. Александр Сергеевич много гулял по городу, он хорошо был знаком со псковским архиереем Евгением Казанцевым, большим знатоком русской старины. В своём дневнике Казанцев даёт описание Пскова: «Город на равнине по обеим сторонам реки Великой (название), и вокруг равнина на необъятное пространство. Церкви и здания старинные не огромные. Собор в городе на высоте, трехэтажный из тесаного камня. Откуда ни едете, собор видите как над городом, и он единственная краса города» [4, с. 236, 413]. М.Я. Басина пишет в своей повести «Под сенью дедовских лесов»: «В самом соборе под тяжелыми каменными плитами покоились в гробницах псковские князья. В одной же из гробниц, как гласила надпись, похоронен был Святой Николай Саллос, что по-гречески значит юродивый. Псковский юродивый Николка был причислен к лику святых за то, что в 1571 г.,

когда Иван Грозный, разорив Вольный Новгород, явился с тем же и в Вольный Псков, спас город» [1, с. 134–135].

Псковский архиерей
Евгений Казанцев

А.А. Дельвиг. Рисунок
Пушкина, 1825 г.

После одной из поездок во Псков осенью 1825 г. Александр Сергеевич написал сцену с юродивым «Площадь перед собором в Москве». В письме от 7 ноября 1825 г. П.А. Вяземскому Пушкин пишет: «Поздравляю тебя, моя радость, с романтической трагедией, в ней же первая персона Борис Годунов! Трагедия моя кончена; я перечёл её вслух, один, и был в ладоши и кричал, ай да Пушкин, ай да сукин сын! Юродивый мой, малый пребавный...» [9, с. 235].

В 1826 году Пушкин чаще приезжал во Псков. В июле 1826 г. он остановился в Пскове у знакомого, Гаврилы Петровича Назимова, в его небольшом одноэтажном доме на углу Сергиевской и Стенной улиц. Там собиралось интересное для Александра Сергеевича общество: сам хозяин дома — штаб-ротмистр в отставке, участник войны 1812 года; помещик Н.А. Яхонтов, дальний родственник М.И. Кутузова; молодые офицеры Великопольский и Цицианов. Назимов и Яхонтов были коренными псковичами. Великопольский писал стихи, поэтому с Пушкиным они обменивались шутливыми посланиями.

Псков, дом Назимова (дом Тульчиева)

И.Е. Великопольский. Худож. Л.Д. Крюков

С псковским губернским обществом Пушкин познакомился у губернатора Бориса Анатольевича Адеркаса. Его дом находился недалеко от древней Покровской башни, на берегу реки Великой. Дом окружал обширный сад, который спускался к самой реке. Летом гостей принимали в саду.

18 июля Пушкин с Языковым снова приезжает во Псков. Всех волнуют вести из Петербурга, которые доходили до Пскова через двое троек суток. Все уже знали о казни пятерых декабристов и о судьбе остальных осуждённых. Из книги М.Я. Басиной: «Когда Пушкин явился к Адеркасу, в здание присутственных мест, чтобы выяснить, не поступило ли чего нового, в связи с его прощением. Адеркас встретил его как всегда любезно и тут же сообщил, что из самых добрых побуждений прошение держал у себя, дожидаясь благоприятного момента. Поскольку благоприятный момент наступил — со злоумышленниками покончено и скоро коронация, он сегодня же отправит прошение в Ригу, генерал-губернатору Прибалтийского края маркизу Паулуччи, присовокупив нужные к сему документы. Поэтому просит тотчас же отправиться к инспектору Врачебной управы штаб-лекарю Всеволодову, чтобы тот выдал свидетельство о болезни.

Всеволодов выдал свидетельство такого содержания: «Свидетельствован был во Псковской Врачебной управе г. коллежский секретарь Александр Сергеев сын Пушкин при сем оказалось, что он действительно имеет на нижних конечностях, в особенности на правой голени по-всеместное расширение кровевозвратных жил... Отчего г. коллежский секретарь Пушкин затруднен в движении вообще. Во удостоверение сего и дано сие свидетельство из Псковской Врачебной управы за надлежащим подписом и с приложением ее печати. Июля 19 дня 1826 г. Инспектор врачебной управы В. Всеволодов» [1, с. 137–138]. Медицинский осмотр проводился Учёной коллегией Пскова.

Губернатор отправил документы в Ригу, сопроводив их рапортом. Никто из них не знал, что коллежский советник Бошняк под видом ботаника-исследователя проводил дознание о поведении и жизни А.С. Пушкина, беседуя и общаясь с разными людьми. Бошняк приехал в сопровождении фельдъегера и с открытым листом № 1273 для того, чтобы сопроводить арестованного Пушкина куда следует, если понадобится. Но этого не случилось. В своей «Записке о Пушкине» Бошняк дал поэту положительную характеристику, отметил его добропорядочное поведение. Донесение утвердило императора Николая Первого последовать совету Бенкендорфа и вернуть Пушкина из ссылки.

Бошняк. Рисунок А.С. Пушкина

3 сентября 1826 г. в Михайловское прибыл нарочный от псковского губернатора. «Милостивый государь мой, Александр Сергеевич! — писал Адеркас. — сейчас получил я прямо из Москвы с нарочным фельдъегерем Высочайшее разрешение по Всеподданнейшему прошению Вашему — с коего копию при сем прилагаю. — Я не отправляю к Вам фельдъегерем, который остается до прибытия Вашего, прошу Вас поспешить приехать сюда и прибыть ко мне. С совершенным почтением честь имею: Милостивого государя моего покорнейший слуга Борис фон Адеркас. 3 сентября 1826. Псков» [4, с. 341].

На долгие сборы Пушкину не было времени. Заложили коляску. Александр Сергеевич взял деньги, рукопись «Бориса Годунова», кое-что из бумаг. Обнял няню, попрощался с дворовыми. Из рассказа Петра Парфёнова:

«... все у нас перепугались. Да как же? Приехал вдруг ночью жандармский офицер из города, велел сейчас же в дорогу собираться, а зачем — неизвестно. Арина Родионовна растужилась, навзрыд плачет. Александр-то ее утешает: «Не плачь, мама, говорит, — сыты будем; царь хоть куда не пошлет, а все хлеба даст» [1, с. 151].

Из Пскова Пушкин в сопровождении офицера выезжает в Москву на встречу с императором. 8 сентября он уже в Москве. В начале ноября Пушкин возвращается в Михайловское. 23 ноября едет во Псков. По дороге коляски Пушкина перевернулась, он получил травмы. Пушкина привезли в город, где он жил в гостинице до 16 декабря. «В гостинице Пушкин получает письмо Бенкендорфа от 22 ноября, отправленное ему через псковского губернатора» [12, с. 353] и отправляет ему копию трагедии «Борис Годунов» для передачи царю. Во 2-й половине декабря Пушкин вновь уезжает в Москву.

В июле 1827 г. приезжает в Михайловское, продолжает работу над романом «Евгений Онегин», начинает роман «Арап Петра Великого». Во 2-й половине октября возвращается в Петербург.

Существует легенда, что, гуляя по Пскову, Александр Сергеевич видел вывеску на лавке купца Плюшкина. При встрече с Гоголем рассказал ему об этом. Николай Васильевич дал одному из персонажей «Мёртвых душ» фамилию купца. Сын купца, Фёдор Михайлович Плюшкин, стал Почётным гражданином Пскова: он собрал уникальную коллекцию, которую Н.К. Рерих назвал «Русской сокровищницей прошлого России». Эта коллекция по своей величине и значимости считалась на 3 месте в России и на 11 — в мире. В коллекции были личные вещи А.С. Пушкина, автографы Гоголя и Суворова, карты, гравюры, полотна знаменитых художников, книги, грамоты, рукописи, псковские старинные монеты. Осенью 1913 г. коллекция была куплена императором Николаем II для музея Александра III.

В 2019 г. известный петербургский художник Анатолий Григорьевич Слепков подарил нашей библиотеке уникальное издание «Бориса Годунова». Над образами трагедии художник начал работать ещё в студенческие годы и к защите диплома в 1969 г. было выполнено 19 литографий. В настоящее время они хранятся во Всероссийском музее А.С. Пушкина.

«Изобразительное повествование пронизано, как и трагедия Пушкина, нравственностью, настойчивым поиском справедливости и правды. Изобразительный ряд разворачивается как театральное действие, как спектакль...», — так отзыается об этом издании Заслуженный деятель искусств РФ, кандидат искусствоведения Аркадий Соколов-Каминский.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Басина М.Я.* Жизнь Пушкина: документально-художественные повести [в 4 кн.]. Кн. 4. Под сенью дедовских лесов. СПб.: Азбука, 1999. – 160 с.
2. *Гейченко С.С.* Пушкиногорье. М.: Молодая гвардия, 1981. – 278 с.
3. *Гейченко С.С.* У Лукоморья. Л.: Лениздат, 1977. – 384 с.
4. *Гордин А.М.* Пушкин в Михайловском. Л.: Лениздат, 1989. – 446 с.
5. *Гордин А.М.* Пушкин в Псковском крае. Л.: Лениздат, 1976. – 326 с.
6. *Лотман Ю.М.* Пушкин. СПб.: Искусство-СПб, 1995. – 847 с.
7. *Новиков И.А.* Пушкин в Михайловском. М.: Художественная литература, 1974. – 352 с.
8. *Новиков И.А.* Пушкин в Михайловском. М.: Вече, 2018. – 384 с.
9. Переписка А.С. Пушкина : в 2 томах. М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. – 494 с.; Т. 2. – 575 с.
10. *Пушкин А.С.* Борис Годунов. СПб., [б.и.] 2019. – 257 с.
11. *Тархова Н.А.* Жизнь Александра Сергеевича Пушкина. М.: Минувшее, 2009. – 784 с.
12. *Тыркова-Вильямс А.В.* Жизнь Пушкин: в 2 т. М.: Молодая гвардия, 1998. – (ЖЗЛ).
13. *Четверикова А.* Щедрость Плюшкина: знаменитый на весь мир коллекционер, однофамилец Гоголевского скряги, родился через два года после «Мёртвых душ» // Родина. – 2023. № 2. – С. 43–47.

**ПСКОВСКИЕ И ВИЛЕНСКИЕ ПОМЕЩИКИ БОЖЕРЯНОВЫ
— ВЛАДЕЛЬЦЫ ИМЕНИЯ БУКИШКИ (ПОКРОВСКОЕ)
В ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ**

После разделов Речи Посполитой литовские земли вошли в состав Российской империи и стали называться Северо-Западным краем. Вначале они были разделены на три губернии: Виленскую, Ковенскую и Гродненскую, а с 1867 года добавилась и Сувалкская губерния. Административным центром стала Вильна — резиденция генерал-губернатора, в губерниях управляли губернаторы. Были введены законы Российской империи, русский язык стал государственным. Однако местные дворяне, согласно “Жалованной грамоте дворянства”, в 1808 году были уравнены в правах с российскими дворянами. Они сохранили свои права на землю и крепостных, принимали участие в работе уездных и губернских дворянских собраний, избирали на три года предводителя дворянства. Правда, их деятельность носила, в основном, экономический характер (распределение налогов, сборов и прочих повинностей). К тому же этими правами пользовались только крупные землевладельцы, а большинство польских дворян (шляхты) были малоземельны или безземельны и были вытеснены из политической жизни. Поэтому в восстаниях 1830–1831, 1863–1864 годов шляхта активно участвует и после подавления восстаний подвергается судебному преследованию, теряя последнее имущество. После подавления восстаний усиливается процесс русификации Северо-Западного края: появляются землевладения Нарышкиных, Зубовых, Васильчиковых, Шереметьевых. В это же время, в 60-е годы XIX века, в архивных делах появляются первые сведения о семье Божеряновых. Что о них известно? Сам глава семейства — Александр Михайлович Божерянов — был выходцем из дворян Новгородской губернии Боровичского уезда (был старшим сыном Михаила Николаевича Божерянова, основателя рода). Родился Александр Михайлович в Санкт-Петербурге в 1825 году. 10 лет прослужил в Лейб-гвардии Семёновском полку. Позднее в чине капитана был переведён в Симбирский егерский полк, а в 1857 году в чине подполковника — в Царскосельский стрелковый батальон. Будучи полковником, командиром I Стрелкового батальона, участвовал в

подавлении польского восстания, и “в воздаянии отличной храбрости” награждён орденом Святой Анны 2 степени с мечами, В 1864 году назначается командиром Оренбургского пехотного полка, а в 1874 уже в чине генерал-майора командует корпусом, а потом дивизией. Участник русско-турецкой войны (1877–1878 годов) и в награду за личную храбрость и мужество (в боях под Плевной) награждается орденом Святой Анны 1 степени с мечами. После полученного в ходе военных действий ранения подаёт в отставку и перебирается в имение Букишки Трокского уезда, где и умирает в 1905 году. Его жена Прасковья Николаевна Божерянова (девичья фамилия не указана) родом из Псковской губернии, Торопецкого уезда. Была богатой помещицей: известно, что её земельные владения располагались не только в Псковской губернии (дер. Бухалово, Вториково, Замоша, Медведково, Дровосеково, Зубково, Носово и т.д.), но и в Пензенской губернии, в Дисненском уезде Виленской губернии. Русские женщины-дворянки обладали большей свободой, чем европейские дворянки. Так, в частности, они самостоятельно владели своей земельной собственностью (в одном из документов генерал-майор прямо говорит, что это имения его жены), могли осуществлять дела купли-продажи, при необходимости обращаться в суд по финансовым вопросам. Именно Прасковья Николаевна приобретает по купчей крепости в 1866 году имение Букишки площадью в 222 десятины 2024 сажени, а позднее, в 1879 году, судится с бывшей владелицей этого имения, вдовой надворного советника Францишкой Радзивиллович, из-за спорных земель. В 1871 году Александр Михайлович Божерянов подает прошение в Виленское депутатское собрание о признании прав его, жены и старшего сына Александра на потомственное дворянство. Правительствующий Сенат даёт положительный ответ. В это же время имения Букишки (Трокский уезд) и Паулиново (Дисненский уезд) были признаны их родовыми имениями.

Что же представляла собой усадьба Божеряновых? Площадь её составляла свыше 5 десятин. В центре усадьбы располагался 2-хэтажный господский дом, первый этаж которого был сложен из природного камня и кирпичей и представлял собой мощную основу с глубокими подвальными помещениями; второй этаж был деревянным, просторным, с большими окнами. Вода в дом подавалась по трубам от озера (дом не сохранился). Недалеко от дома располагалась баня (её развалины и сейчас можно увидеть у дороги). Напротив барского дома находился каретный сарай, сложенный также из кирпича и булыжника. По рассказам старожилов, кареты генерала отличались особой красотой. По другую сторону дороги располагается 2-хэтажное здание той же

кладки. Здесь, по преданиям старожилов, жила прислуга. В усадьбе была своя кузница (она сохранилась до наших дней), необычной кубической формы, сложенная из тех же камней и кирпичей. По преданиям местных жителей, генерал слыл человеком строгим и суровым и за не послушание наказывал крестьян розгами, а на ночь запирал в кузницу. До наших дней сохранились некоторые хозяйствственные постройки, служившие, видимо, конюшнями, коровниками, загонами для овец и свиней. Но главным украшением имения была, конечно, церковь, освящённая в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная во второй половине XIX века в нововизантийском стиле. Для генерала и его семьи церковь имела особое значение, даже название имения поменяли на Покровское. Строилась она как домовая с фамильной усыпальницей. Несмотря на католическое окружение, по преданиям местных жителей, церковь не пустовала, так как генерал приходящих награждал подарками. Усадьба была украшена в английском стиле: парковыми деревьями и цветниками, её окружали два безымянных озера, соединённых между собой каналами. Вода в озёрах была настолько чистой, что здесь водилась даже форель.

Земли имения обрабатывали крестьяне соседних с имением деревень: Таранды, Подвильяны, Заболоцы, Пустоловка и др. Их положение после отмены крепостного права практически не изменилось. В инвентарном описании имения, составленном после жалобы крестьян на притеснения помещика, указаны крестьянские семьи, какой землёй и инвентарём они владели, какие повинности выполняли. После отмены крепостного права крестьяне получали на условиях аренды до 20 десятин земли и должны были выполнять следующие повинности:

1. Крестьяне, состоящие на оброчном положении, платят оброк, показанный в графах в посемейном списке.

2. Каждое крестьянское семейство, состоящее на личных работах по хозяйству экономии, обязано исполнять пригонные и сгонные повинности.

3. Гвалты (крестьянская повинность, по которой все пригодные к труду мужчины и женщины должны явиться на работу, которую им укажут) выполняют все наличные работницы и работники.

4. Работниками, способными к работе, считаются мужчины с 18 до 55 лет и женщины с 16 до 50 лет без увечий.

5. Мальчиков (с 14 до 18 лет) и девочек (с 14 до 16 лет) можно использовать только в маловажных работах, но не для пахоты, косьбы, молотьбы и переноса тяжестей.

ПЛАНЪ

Б-5.

принадлежащей къ казеному имению *Литовиновъ* села *Буриничи*

ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ *Виленского уезда*

Мядухинской волости.

Составленный чинами Виленской Гостинодной Комиссии въ 1869 году.

Ширина въ северо-южномъ линии 300 шаг.

Множение участковъ

	Сиреневыя и сиреневыя
	Красные
	Синевыя и синевыя
	Зеленые и зеленые
	Серые

Боргъ

а. Земли саскаль *Буриничи*

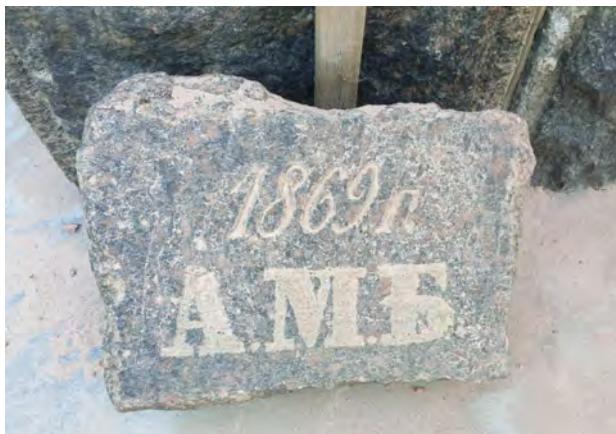
Член Рады земли Родина Фамиль.

Население: *Буриничи* Сельцо № 1.

Всего въ имении 3389.

Именинское И. и Родина Година
Коноплико и сельца Буриничи

План имения 1869 г.

Памятный камень, зложенный в основании церкви.
Александр Михайлович Божерянов

Вид церкви в 1941 г.

Современный вид церкви

6. Каждый крестьянский двор, имеющий 20 десятин земли, исполняет в неделю по 2 дня с упряжью и по 2 дня пешью. Кутники отбывают по 6 дней в год.

7. Шарварков от каждого крестьянского двора 1-го разряда на дворовые постройки по 6 дней, да и на крестьянские таковые по столько-ко дней, а второго разряда в половину этого по 3 дня.

8. Каждый крестьянский двор 1 разряда должен доставлять из дворового материала пряжи на участки до 4 фунтов, а грубой шерсти 10 фунтов. Крестьяне второго разряда платили в половину.

9. К повинностям также относились вывоз навоза, стрижка дворовых овец, посев хлеба, прополка огородов, ночные и дневные сторожа и т.д.

Рабочий день крестьянина считался от апреля по сентябрь с 4 утра до 9 вечера, а в остальное время с 6 утра до 6 вечера. В воскресные дни, двунадесятые и государственные праздники не работали. Кроме повинностей в пользу помещика, крестьяне выполняли ещё и государственные подати и повинности в пользу церкви. Всего в имении трудилось 139 лиц мужского пола (по данным ревизии).

Кузница

Хозяйственные постройки

На землях имения сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овёс, гречиху, картофель, горох, сочевицу, растили лён. Всего в имении Букишки имелось 34 лошади, 64 коровы, 30 волов, 59 овец, 63 свиньи.

В семье Александра Михайловича и Прасковьи Николаевны было трое детей. Старший Александр Александрович родился в 1866 году в Вильне, после смерти отца и матери унаследовал имения Букишки и Паулиново Дисненского уезда. 19 сентября 1909 года в нотариальной конторе города Вильны был юридически оформлен раздел родительского наследства между ним и сестрой Марией Александровной (в замужестве Цехановской). По этому документу Божерянов унаследовал имение Букишки, деревни в Псковской губернии Торопецкого уезда, часть земель в Вильне. Александр Александрович, в основном, проживал в Вильне на улице Большой Погулянки, дом 45 (соврем. ул. Й. Басанавичюса) в собственном особняке, был старостой Константино-Михайловской церкви. Считался успешным землевладельцем и даже консультировал Виленское отделение госбанка по сельскохозяйственным кредитам. В архиве Свято-Духова монастыря сохранилась запись о пожертвовании Александром Александровичем в 1914 году 404 рублей монастырю в адрес Архиепископа Виленского и Литовского Тихона (будущего Патриарха Московского и всея Руси). В Литовских епархиальных ведомостях в номере 2 за 1907 год говорится о пожертвовании А.А. Божеряновым в Новосвятскую г. Вильны церковь двух икон в дубовых киотах Св. Александра Невского и Покрова Пресвятой Богородицы, а в тех же Ведомостях за 1908 год в номере 23 говорится

о пожертвовании двух священнических облачений и одного дьяконского в адрес Сумелишской церкви Трокского уезда. Умер в 1915 году.

О судьбе Андрея Александровича, второго сына генерала, известно очень мало. Возможно, он учился на Петроградских сельскохозяйственных курсах в 1906–1918 (?) годах, потом вместе с братом работал в родовых имениях. В нотариальной грамоте о разделе родительского наследства он даже не упомянут.

Дочь Божерянова — Мария Александровна (в замужестве Цехановская) родилась в Вильне в 1879 году. После замужества проживала в Тверской губернии, в деревне Иоткино (видимо, в имении матери). В 1931 году была арестована как участница церковно-монархической организации УХД (Усиление христианского движения). Приговор: лишить права проживания в 12 населенных пунктах страны с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года (Книга Памяти Псковской области, том 1). По рассказам местных жителей, после войны к властям в Вильнюсе обращалась женщина с просьбой передать Покровскую церковь Литовской Православной Церкви, но получила отказ (это могла быть Мария Александровна). Дата смерти и место захоронения неизвестны.

Судьба самого имения была печальной. После присоединения Виленского края к Польше земли русских дворян были национализованы. В барском доме разместилась сельскохозяйственная школа, которая готовила агрономов. Обучение было платным и его позволить себе могли только зажиточные крестьяне. На Покровскую церковь свои права предъявили католики, но получили отказ, так как Божерянов был православным. В годы войны немцы использовали подвалы барского дома в качестве пересыльной тюрьмы для еврейского населения. После освобождения Литвы Советской Армией уже в 1944 году в дер. Букишки было создано первое в республике профессионально-техническое училище, которое готовило трактористов и экскаваторщиков. Бывший барский дом отремонтировали, но вместо деревянного второго этажа появился кирпичный. Тяжелым испытаниям подверглась церковь. Была разграблена фамильная усыпальница Божеряновых. До захоронения генерала мародеры не добрались (он был захоронен под алтарем), а вот захоронения Прасковьи Николаевны, Александра Александровича и Андрея Александровича (?) были разорены. Их останки перезахоронили во дворе церкви, за алтарем. В подвале церкви установили генератор, от вибрации которого церковь стала разрушаться. Помещение церкви использовалось как склад — и сырость, и плесень завершили разрушение. В конце 90-х годов XX века государство вер-

нуло церковь православным, а с 2002 года начались реставрационные работы по старым чертежам. В 2011 году церковь была освящена в честь Рождества Христова. В настоящее время это действующая церковь (настоятель — отец Максим Крутолевич). Потомки Божеряновых в дар церкви передали семейную фотографию Божеряновых, некоторые документы (икона Покрова Пресвятой Богородицы, документ о разделе имущества с указанием конкретных деревень, описание о пожертвовании монастырю). На старом православном кладбище Ефросиньи Полоцкой (в Вильнюсе) в книге регистрации погребённых встречается фамилия Божеряновых, но установить место захоронения и степень родства оказалось невозможным.

ИСТОЧНИКИ:

LVIA (Lietuvos Valstybinis Istorijos archivas. Литовский государственный исторический архив):

1. Ф. 391, оп. 1, д. 766.
2. Ф. 394, оп. 8, д. 142.
3. Ф. 396, оп. 1, д. 766.
4. Ф. 526, оп. 1, д. 2131.
5. Ф. 526, оп. 3, д. 972.
6. Ф. 526, оп. 3, т. 1.
7. Ф. 526, оп. 8, д. 38.
8. *M. Jučas, J. Lukšaitė, V. Merkys. "Lietuvos istorija nuo seniausių laikų iki 1917 m."*. 1988 m., Bredis. Википедия. Божерянов Александр Михайлович. Генералитет русской императорской армии. Литовские епархиальные ведомости 1907 год, 1908 год.

Постников Б.А.,
Союз архитекторов СССР/России,
г. Псков, Россия

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ПСКОВСКОМ КУПЦЕ ПЕТРЕ ДЕНИСОВИЧЕ БАТОВЕ

Аннотация: Предлагаемая вниманию записка об именитом купце П.Д. Батове принадлежит перу архитектора-реставратора Б.А. Постникова. Она была сделана в 1971 г. при обмере и обследовании усадьбы Батова — памятника архитектуры Пскова конца XVII — начала XX вв.

Борис Андреевич Постников (1945 г. июня 25 — 2020 г. ноября 13) — искусствовед, член Союза архитекторов СССР, затем России, автор проектов реставрации псковских памятников гражданского зодчества XVII — начала XVIII вв., исследователь истории городских сословий Пскова, создатель Анимографического (подушиного) свода по Псковскому посаду XVI—XVIII вв.

С 1968 г. Б.А. Постников работал архитектором-реставратором в Псковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Одновременно с работой в 1971—1977 гг. получил искусствоведческое образование в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина (Академия Художеств). Б.А. Постников продолжил дело, начатое Ю.П. Стегальским по исследованию памятников псковского гражданского зодчества XVII в.

В 1970-х и 1980-х гг. Б.А. Постниковым было обмерено и исследовано свыше трёх десятков памятников древнепсковской гражданской архитектуры, на каждый из них составлены паспорта, проведена большая архивно-изыскательская работа, позволившая ему прийти к совершенно новым выводам о развитии архитектурных форм каменных жилых домов XVII века в Пскове.

Применяя всестороннее изучение древних зданий (архитектурное обследование памятников, их обмеры, фотофиксацию, археологические раскопки, поиск архивных материалов), он восстановил историю целого ряда объектов жилого зодчества, — архитектурных ансамблей купеческих палат Менишковых и Сарпуновых на Романихе, палат Русиновых и двора Подзноевых. Автором были выполнены тщательные и обоснованные проекты их реставрации и современного использования — к сожалению, до конца не осуществлённые.

Основой для настоящей публикации послужила записка, извлечённая из научно-исследовательского дневника Б.А. Постникова, хранящегося в личном архиве автора. Ниже буквально приводится её текст по рукописи с примечаниями его сына А.Б. Постникова.

1971 год. 10 сентября.

Уже несколько дней занимаюсь домом Батова. В 1969 году со мною вместе студенты из МАИ померили комплекс Батовских построек, за исключением молельни (церкви) и некоторых подсобных помещений. С последних был снят лишь план. В целом, это была довольно грубая работа, не сопровождаемая никакими исследованиями. Теперь появилась возможность заняться Батовскими постройками детальнее. Один из управителей псковской «культуры», некто Разумовский, повелел перестроить древние хозяйственные сооружения, входящие в Батовский комплекс, и приспособить их под гаражи для кукольного театра, который арендует эти постройки и находится в здании бывшей Батовской молельни.

Посчитав, что постройки эти никакой исторической и архитектурной ценности не представляют, он и повелел начальнику нашему А.И. Сигову выделить рабочих на эту, с позволения сказать, «реставрацию».

Хорошо, что я вовремя заметил, проезжая мимо памятника, Бог весть откуда появившиеся там леса, и приостановил работы. Однако рабочие наши успели все же сломать одну из поперечных стен с деревянным проемом в ней, и, разобрав, вычинить часть северной стены. Работы удалось прекратить, но ненадолго. Через два месяца они были начаты снова и еще более ретивыми темпами. Одновременно мы с И. Голубевой делаем архитектурный обмер. Сейчас веду борьбу, чтобы дали возможность как-то исследовать: сделать шурфы и зондажи, разобраться в растворах и в устройстве этих древних сооружений. Несомненно, что они много раз перестраивались. Об этом свидетельствуют 4 вида растворов, на которых сложены их стены. Часть их была снесена при строительстве Батовской молельни, как справедливо отмечает Ю.П. Спегальский (в книге «Псковские каменные жилые здания XVII века»). Это можно видеть из плана 1857 года, где западное крыло хозяйственных построек выходило торцом на улицу Конную. Молельня выстроена в 1907 году, эта цифра увековечена на мозаичном полу ее притвора. Двумя-тремя годами раньше сломали, наверное, и западное крыло древних хозяйственных построек.

Постников Борис Андреевич — автор проекта реставрации палат
Подзноева. Фото Рудольф Кучеров, 1981 г.

11 сентября.

Сегодня вместе с Сергеем Михайловичем Морозовым (Дацар) фотографировали памятник. Отсняли за одним делом остатки гражданских построек южнее Батовского дома на другой стороне улицы Конной и западнее во дворе нового малогабаритного дома. Последняя находилась на ул. Конной (выше дома Батова) и обозначена на планах 1778 и 1821 гг.

Интересную историю и печальную судьбу Батова рассказал мне Сергей Михайлович.

Поступил де этот Батов, будучи молодым и красивым мужчиной в работники к псковскому купцу Хмелинскому. А у купца была дочка на выданье. Долго ли трудился Батов у Хмелинского в работниках — не известно, да вот только начал он вдруг сохнуть от любви по дочке Хмелинского, а та, напротив, от любви своей к Батову, полнеть.

Дацар (Морозов) Сергей Михайлович. Фото конца 1930-х годов.
ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 208. ФОТ-2468

Поздно заприметил папа-купец эти метаморфозы. Пришлось выдать дочку за шустрого работника. А после смерти Хмелинского, Батов наследовал его состояние и еще более умножил его, занимаясь, кажется, торговлей льном.

Прошло сколько-то лет, и Батов строит на земельном участке усадьбы Хмелинского на Завеличье большой и дорогой дом, приспо-

собив для этой цели сохранявшиеся там древние сооружения. Купеческая расчетливость Батова, не оставившая его при всем размахе этой его затеи, сохранила до наших дней некоторые остатки тех древних сооружений. На них были надстроены части нового здания. Причем, нужно отметить, что это далеко не худший пример перестройки древнего памятника в Пскове. Как бы то ни было, Батов сохранил почти нетронутой вторую постройку, часть хозяйственных сооружений, отдельные части основного здания (застроенного) и даже кованную железную дверь в одном из дверных проемов. До 1938 года сохранялись и великолепные ворота Батовского дома, о которых пишет Ю.П. Спегальский. Но Батов сознательно сохранял остатки древних сооружений не из одних только меркантильных целей. Здесь сыграло не малую роль, по-видимому, и то обстоятельство, что и сам Батов, и его жена, урожденная Хмелинская, были староверами, и почитание древностей было для них естественным.

Словом, если со стороны своего главного фасада Батовский дом отвечал всем требованиям модного тогда модерна, то дворовый фасад довольно деликатно должен был соединять в себе новые и старинные постройки. Мысль о том, какое важное место занимало в батовском быту их вероисповедание, приходит при взгляде на роскошную молельню, построенную Батовым, как уже говорилось, в 1907 году. Выполненная по специальному заказу Батова в красивом модерне, она не производит впечатления домашней церкви, хотя и снабжена специальным входом со двора. Основной парадный ее вход обращен к Конной улице. Моленная строилась, по-видимому, как центр старообрядческого богослужения в Пскове, и вызвала сильное недовольство Батовым со стороны местного церковного начальства.

По словам Сергея Михайловича, архиерей запретил установку колоколов на колокольню молельни, с чем Батов долго и без успеха боролся. Через эту свою веру, как сказал Сергей Михайлович, Батов и погиб.

Было это в 1918 г. зимой. Разгромив немцев, в Псков вошли красные. Батов бежал, одевшись в крестьянское платье. Но бороду, которую ему советовали сбрить, он оставил. Пожалел. Как же староверу, да еще одному из наиболее убежденных, и без бороды. Бежал в сторону Эстонии. Ночью в одной из деревушек, близ Нового Изборска, попросился в избу переспать. Разделяя, положил под подушку узелок, в котором завернут был в салфетку золотой литой образ и драгоценности, и уснул. Вдруг под утро стрельба. Батов накинул на себя одежду и подался вон из избы огородами да садами. Где-то за деревней, когда все поутихло, отдохнул, и тут вдруг вспомнил про свой узелок. Возвращаться было

опасно, но необходимо. Ведь в том узелке все его состояние. Собрав все свое мужество, с большой осторожностью прокрался он снова к избе, в которой ночевал. Уже рассвело и нужно было спешить. В избе старуха стирала белье.

— Это я, мать, я тут узелок забыл, под подушкой...

Но старуха сделала безразличный вид, а затем зло обругала Батова.

— Никаких узелков не убирала и не видала. А здесь ходят всякие по ночам и еще привязываются и требуют какие-то узелки!

Ругаясь, выпроводила его к мужику, который колол дрова на улице. Тот тоже упорно, но с молчаливым страхом отвергал все батовские притязания.

Разговор затянулся и привлек внимание каких-то людей. Нужно было немедленно уходить, но как уходить! Нищим! Не имея ни гроша за душой? И Батов продолжал препираться со стариками, в отчаянии умоляя их не губить его...

В это время подошедший мужик вдруг радостно и удивленно воскликнул:

— Братцы, глядите-ка! Это же Батов!

Да, он узнал его. Узнал, несмотря на телогрею и валенки. Узнал по рыжей старообрядческой бороде, которую ему приходилось видеть в городе в батовской конторе, куда случалось ему привозить лен.

Батова задержали и отвели в Новый Изборск. Оттуда товарным поездом привезли в Псков. После нескольких дней пребывания в тюрьме, его расстреляли на Сенной площади, нынешней площади «Жертв Революции», и тут же зарыли его труп в яму. Некоторое время спустя, когда город снова попал в руки белых, тело Батова было извлечено из ямы на Сенной площади и захоронено на Мироносицком кладбище, в месте, где издавна хоронили Хмелинских — родовом месте его жены.

Такова печальная судьба одного из наиболее влиятельных и богатых псковских купцов начала XX столетия».

Примечание

1. МАИ — Московский Архитектурный институт (государственная академия). Также сокращённо именуется МАРХИ.
2. Сигов А.И. — начальник Псковской специальной научно-реставрационной проектной мастерской (ПСНРПМ) с 1970 — по март 1981 г. (Ефимов А.Н. Хранители псковского зодчества. История Псковской реставрационной мастерской. — Псков: Самиздат, 2004. С. 37).

3. Голубева Ирина Борисовна — сотрудница ПСНРПМ с 1969 г. в должности техника-архитектора.
4. *Спегальский Ю.П.* Псковские каменные жилые здания XVII века. — М., Л.: Изд. АН СССР, 1963. — С. 123–125.
5. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 174. Годовиков Иван Фёдорович, инженер-полковник. Атлас рисунков древностей Пскова. О.Ф. 28006(5). РУК–508. Л. В. План губернского города Пскова в существующем виде 1857 года.
6. Морозов (Дацар) Сергей Михайлович — в 1930–1940-е годы работал иллюзионистом в цирке (ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 208. Дацар С.М. ФОТ-2469). С 1954 по 1971 гг. — фотограф-фиксатор памятников архитектуры в ПСНРПМ (Ефимов А.Н. Хранители псковского зодчества. История Псковской реставрационной мастерской. — Псков: Самиздат, 2004. С. 36).
7. *Спегальский Ю.П.* Псковские каменные жилые здания XVII века. — М., Л.: Изд. АН СССР, 1963. — С. 123–125.

Постников А.Б.,
Древлехранилище Музея-заповедника,
г. Псков, Россия
E-mail: postnikovarsenii@mail.ru

ПСКОВСКИЙ КУПЕЦ-СТАРОВЕР П.Д. БАТОВ

Яркая личность П.Д. Батова, следы его общественных деяний в Пскове и трагическая кончина уже не раз привлекали внимание историков и краеведов. О нём писали статьи и заметки, упоминали в книгах Н.Ф. Окулич-Казарин, Великая княгиня Мария Павловна Романова, В.Л. Горн, Л.А. Творогов, С.А. Иванов, Н.Ф. Левин, А.Н. Ефимов, А.А. Михайлов, А.Б. Постников, А.В. Филимонов и другие авторы. Однако до сих пор не существует последовательного и документального повествования о его жизни и судьбе, описания его торговой, хозяйственной, религиозной и благотворительной деятельности, не достаточно уделялось внимания его собранию русских древностей, личному вкладу в общественную и культурную жизнь города и местное самоуправление.

Настоящая статья представляет собой лишь краткую биографическую справку, основанную на обобщении опубликованных источников и некоторых впервые привлекаемых к исследованию архивных документов. В ней уточняются и дополняются уже имеющиеся в литературе сведения, подкрепляемые необходимыми ссылками на первоисточники. Дальнейшее изучение темы должно быть связано с разработкой обширных архивных собраний ГАПО, РГИА и Древлехранилища Псковского музея, что позволит воссоздать облик одного из виднейших купцов Пскова конца XIX — начала XX вв.

Именитый псковский купец-старовер, потомственный почётный гражданин и коммерции советник Пётр Денисович Батов родился в Туле в 1850-х гг. Его отец — Дионисий Васильевич Батов (1825–1910) — знаменитый в России староверческий духовный наставник и писатель. Дионисий Васильевич был лично знаком с псковским купцом И гильдии Василием Николаевичем Хмелинским (1823–1899) и состоял с ним в переписке. На протяжении XIX века представители семьи Хмелинских выполняли обязанности заступников и попечителей Псковской старообрядческой общины, неся своё благородное служение ради народа Божия. Как знаменосцы они оставались на виду, активно участвуя в общественной жизни города и представляя интересы своих братьев по вере. Их дело как церковную хоругвь воспринял с начала XX века П.Д. Батов.

Батов Пётр Денисович. Фотограф М.И. Герасимов. Псков, 1913 г.
Фрагмент. Древлехранилище Псковского музея. ФОТ-5485

По рекомендации своего отца Пётр устроился работать приказчиком к В.Н. Хмелинскому. Женившись на его дочери Елизавете Васильевне (1857 г.р. Псков — ум. в 1930-е гг., Порховский уезд), он унаследовал после смерти своего тестя его состояние, которое значительно приумножил благодаря своим деловым качествам.

Для характеристики этого богатейшего псковского купца используем «Дело о представлении должностных лиц Псковской губернии к Высочайшим наградам в 1910 г.». Псковский губернатор граф Александр Васильевич Адлерберг 4 декабря 1910 г. обратился с представлением к господину министру торговли и промышленности Сергею Ивановичу Тимашеву «об исходатайствовании потомственному почетному гражданину Батову звания Коммерции Советника». Ввиду важности этого документа приведём его полностью:

«Потомственный Почетный Гражданин Петр Дионисьевич Батов уже более 22 лет (с 1888 г.) лично ведет оптовую торговлю в весьма крупных для города Пскова размерах, перешедшую к нему по наследству после смерти тестя его Коммерции Советника Василия Николае-

вича Хмелинского, которую он с каждым годом все более и более расширяет; все торговое дело ведется им не только для личной выгоды, но и для оказания помощи и кредита мелким торговцам г. Пскова.

Елизавета Васильевна
Батова-Хмельницкая.

Батова (Хмелинская) Елизавета Васильевна.
Фото из журнала «Родная старина». № 3. за 1928 г., с. 20

Независимо [от] торговли П.Д. Батов ведет еще правильно поставленное сельское хозяйство в своем крупном имении Харижи Порховского уезда. Являясь одним из самых щедрых жертвователей П.Д. Батов состоит членом во всех существующих в городе Пскове Благотворительных учреждениях и Обществах, содействуя как личным трудом, так равно и весьма крупными денежными пожертвованиями к более успешно му развитию деятельности этих учреждений. Так, между прочим, им на личные средства перестроена городская богадельня, на каковой предмет им затрачено из личных средств 11000 рублей. Кроме того, Потом. Почет. Гражд. Батов [л. 241 об.] обладая очень большим капиталом весьма часто ссужает в необходимых случаях крупными суммами Псковское Городское Общественное Управление, причем неоднократно им были

даны деньги без всяких процентов. Так, между прочим, в виду предстоящего перехода в ближайшем будущем существующей в гор. Пскове телефонной сети в ведение города, на что потребуются со стороны города весьма значительные затраты, П.Д. Батовым предложено на сей предмет одолжить Городскому Управлению сумму 40000 рублей на весьма выгодных для города условиях.

Представляя об изложенном на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, и принимая во внимание весьма полезную торговую деятельность Потом. Почет. Гражд. П.Д. Батова не только для местного населения, но и далеко за пределы губернии, а равно в виду его выдающейся благотворительной деятельности, ходатайствую, не признано ли будет возможным испросить награждения П.Д. Батова званием Коммерции Советника, что, несомненно, еще более поощрило бы и воодушевило его полезную деятельность.

Посему считаю долгом присовокупить, что званием Потом. Почет. Гражданина П[етр] Д[ионисьевич] Всемилостивейше награжден 22 апреля 1907 г.». Это награждение было пожаловано П.Д. Батову «за его благотворительную деятельность, а равно и за его долголетнюю и весьма полезную службу в качестве Гласного Псковской Городской Думы».

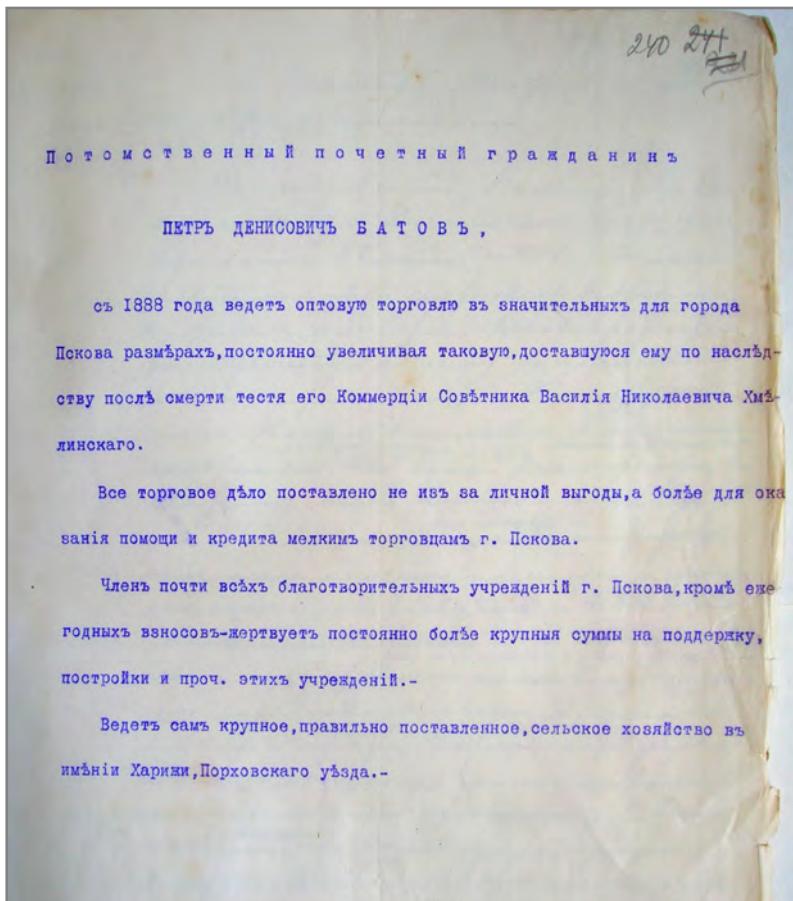
Кроме перечисленных выше общественных должностей, Пётр Дионисиевич с 1903 г. был «почетным членом псковского Губернского Попечительства Детских Приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии». В 1907 г. он упоминается как «член совета Общества взаимного кредита Псковского Уездного Земства», а также как «необязательный директор комитета попечения о тюрьмах» и «попечитель над Псковским исправительным арестантским отделением». В то же время Батов состоял «членом совета Псковского Вольного Пожарного Общества», «членом Отдела Императорского Российского Общества Садоводства», «членом правления Императорского Российского общества спасения на водах» и так далее.

По именному указу Императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. «поборникам древляго благочестия» были дарованы равные с другим населением Российской империи религиозные и гражданские права. Это свершение привело к очень короткому по времени, но замечательному расцвету старообрядческой церкви.

В 1906 г. при своей городской усадьбе на Завеличье П.Д. Батов построил общественную старообрядческую моленную — златоглавый храм Покрова Богородицы, украшенный замечательными древними иконами. Позднее в 1909 г., когда по всем приходам города Пскова про-

изводился «кружечный сбор на нужды Псковского Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых», в старообрядческой молельне П.Д. Батова была собрана третья по размерам сумма после Троицкого собора и Покровской церкви от Торга.

В 1912 г. П.Д. Батов был одним из инициаторов создания в Пскове «кассы взаимной помощи служащих, мастеровых и рабочих электротехнического отдела Псковского городского общественного управления».

Дело о представлении должностных лиц к наградам 1910 г. ГАПО.
Ф. 20. Оп. 4. № 202. Л. 240

Покровский старообрядческий храм, построенный П.Д. Батовым.
Фото А.Б. Постникова, 2001 г.

Свидетельство о П.Д. Батове сохранилось в замечательных мемуарах Великой княгини Марии Павловны Романовой (1890–1958), двоюродной сестры российского императора Николая II. Её воспоминания о Пскове относятся ко времени Первой мировой войны, когда она трудилась медсестрой в полевом госпитале. Здесь, во Пскове, Мария Павловна увлеклась русской историей и памятниками старины. В свободное от работы время она посещала местные святыни и древности, собирала иконы и реставрировала их. Великая княгиня фотографировала псковские фрески, зарисовывала и копировала предметы старины, изучая их с помощью Псковского Археологического общества. В 1916 г. она встречалась с псковским купцом Петром Денисовичем Батовым. Хотя имя купца не было названо в воспоминаниях, но его образ угадывается в повествовании.

Как сообщала Мария Павловна, «Разнообразие интересов привело меня в неведомый до сих пор мир старообрядцев. Раскольники, с которыми я познакомилась, принадлежали к secte беспоповцев, контролирующей торговлю пшеницей. Члены этой секты придерживались древних традиций, вели размеренную и уединенную жизнь.

В Пскове они жили большой колонией. Узнав о моем интересе к иконам, местный староста, богатый торговец пшеницей, пригласил меня в их молельный дом и в свою личную часовню.

<...> Несмотря на гонения, которым подвергались раскольники после отделения от государственной церкви, они всегда оставались крайне консервативными и были преданы престолу.

Этот псковский пшеничный купец, староста, сначала показал мне общий молельный дом. Здесь меня встретили низким поклоном несколько почтенных бородатых купцов. На них были длинные балахоны, перетянутые поясом, волосы были ровно подстрижены в «кружок». Их прислужницы одевались в черные сарафаны с белыми кофтами, на голове — черные платки. На стене напротив входа висели иконы в порядке, напоминающем иконостас; но ни одна из икон меня не заинтересовала.

Частная часовня в доме этого старовера выглядела совсем по-другому. Там чувствовалось дыхание подлинной старины. Весь дом с его толстыми стенами и зарешеченными окнами напоминал убежище — но убежище, в котором привыкли к уюту, процветанию и созерцанию.

К моему приходу вся семья собралась в гостиной. Женщины были одеты в плотные шелковые платья с узким лифом, застегнутым до самого горла, и широкой юбкой, собранной в складки на талии. Головы и плечи покрывали старомодные шелковые шали.

В часовне, небольшой сводчатой комнате, пахло ладаном, курившемся из древнего кадила. Там были поистине замечательные иконы, написанные знаменитыми московскими (и псковскими. — А.П.) иконописцами еще до семнадцатого века. С потолка на цепях свисали старинные масляные лампы. Перед иконами горели сделанные вручную свечи. Стену украшали кресты и четки. В тусклом свете посверкивала церковная утварь. На высоком аналое лежал древний манускрипт в темном кожаном переплете с металлическими застежками.

Хозяин с любовью и благоговением показывал мне эти реликвии. По его словам, они передаются в семье из поколения в поколение.

После часовни подали чай, и хозяин не без горечи говорил о политике и отношении властей к этой общине старообрядцев. Несмотря на гонения, они остались верными своему государю и во всем обвиняли чиновников.

За несколько лет до войны в Пскове проходили крупные военные маневры, на которых должен был присутствовать император. По русской традиции старообрядцы хотели встретить своего монарха хлебом и солью на великолепном серебряном блюде. Но губернатор, узнав об их намерениях, помешал им явиться к царю. Блюдо не пригодилось, и

староста, показав его мне, умолял принять его в подарок. Я отказалась взять его себе, но пообещала передать лично императору».

В годы Первой мировой войны П.Д. Батов активно участвовал во всех земских городских делах, служа гласным Псковской городской Думы и Губернского земского собрания, председателем продовольственного комитета, членом правления кассы городского и земского кредита и председателем Губернского по налогу с недвижимых имуществ присутствия.

Как следует из отчёта о деятельности Псковского местного управления Российской общности Красного Креста за 1914 г., «на сооружение санитарного вагона для перевозки по трамвайному пути раненых со станции Псков в местные эвакуационные лазареты, на оборудование и содержание собственного санитарного поезда», «наиболее крупные пожертвования <...> поступили: от коммерции советника П.Д. Батова и от Псковского губернского земства по 1000 рублей <...>».

После революции произошёл развал фронта и захват немцами Пскова 24 февраля 1918 г. В занятых германскими войсками областях было восстановлено местное самоуправление под контролем военного командования. В суровых условиях гражданской войны и оккупации наиболее деятельные и ответственные псковичи из числа местного дворянства и купечества, желая предотвратить хаос и разруху всего городского хозяйства, «10 апреля 1918 г. сформировали административный совет — совещательный орган при немецком командовании в Пскове». «Были восстановлены губернские и уездные земства, городская Дума и городская управа, полиция». «Совет управления немецких оккупационных войск на территории Псковской губернии» был утверждён генералом Штангеном. В его состав вошли: председатель — ротмистр Нейгауз, заместитель председателя — капитан Вернинг, начальник финансового отдела — Эдуард Александрович Брок (бывший председатель Казённой палаты Псковской губернии), начальник отдела внутренних дел — Владимир Леонидович Назимов (бывший член Земской управы), начальник юридического отдела — Михаил Петрович Пошивалов (бывший городской судья), начальник церковного и школьного отдела — Рудольф Карлович Гутман (учитель мужской гимназии), начальник хозяйственного отдела — Пётр Дионисьевич Батов (псковский купец), его помощники: Август Адольфович Турау (бывший управляющий водочным заводом), Алексей Алексеевич Агапов (бывший городской Голова).

Важнейшей задачей городского управления являлось обеспечение жителей Пскова продовольствием. Для распределения продуктов

необходимо было провести учёт населения. С этой целью по решению Совета управления в апреле 1918 г. в Пскове была проведена перепись населения, выявившая 45058 человек обоего пола.

С сентября 1918 г. шло формирование Особого Псковского добровольческого корпуса, как части белогвардейской Северной армии.

П.Д. Батов, как начальник хозяйственного отдела Административного Совета Пскова, оказывал поддержку этому корпусу денежным довольствием и провиантом.

Вот как отзывался о деятельности П.Д. Батова в своих мемуарах левый кадет В.Л. Горн: «Гораздо интереснее оказался самый факт открытия Псковской городской Думы. Состав этой Думы выгодно отличался уже тем, что в нем имелось все разнообразие местного обывательского контингента, начиная от чиновничества, местной разночинной интеллигенции и до торговцев и священников включительно. Для характеристики настроения нашей Думы достаточно сказать, что в конце концов, при единодушной поддержке всего левого крыла, в конце немецкой оккупации обязанности головы исполнял самый богатый человек в городе П.Д. Батов, — местный купец старовер, сумевший прекрасно наладить отношения со всем составом Думы, проявивший незаурядное общественное чутье, “большую работоспособность”».

Когда в ноябре 1918 г. в Германии вспыхнула революция, немецкие войска покинули Псков. Этим воспользовалось советское правительство для наступления. 25 ноября 1918 г. войска Красной Армии под командованием Яна Фабрициуса заняли Псков, вытеснив с боями малочисленные белогвардейские отряды. «В занятом Пскове большевики развернули свирепый террор. ВРК принял решение об аресте 600 заложников, около 100 из которых были почти сразу расстреляны. Были казнены псковский купец П.Д. Батов, известный в городе общественный деятель, отставной генерал Тюнегов, В.В. Голынский и др.».

В газете «Псковский набат» (органе Псковского комитета Партии коммунистов (большевиков) и Губисполкома) от 6 декабря 1918 г. в № 5 на с. 2 опубликован расстрельный «Список № 2» «разстрелянных контр-революционеров», в котором перечислен 21 человек. Первым из них назван «Батов Петр Денисович — за снабжение деньгами и довольствием Северной армии». Так без суда и следствия на Сенной площади (ныне площадь Жертв революции) был невинно убит один из выдающихся общественных деятелей Пскова начала XX века.

После того, как 25 мая 1919 г., когда в Псков вступили эстонские войска и белогвардейские отряды атамана С.Н. Булак-Балаховича, вдова П.Д. Батова Елизавета Васильевна добилась разрешения пере-

захоронить своего мужа по-христиански на Мироносицком кладбище на родовом участке.

С новым приходом красных дом Батова был отнят большевиками у вдовы — Елизаветы Васильевны, а сама она изгнана на улицу. После этого советские власти приспособили усадьбу для размещения Административного отдела Губернского исполкома.

Однако общественная моленная продолжала действовать, несмотря на происходившие гонения советской власти по отношению к верующим и репрессии против купцов и мещан.

Немотивированное закрытие храмов запрещалось. Но Административный отдел желал закрыть молитвенный дом старообрядцев властными мерами, чтобы занять его здание, располагавшееся по соседству.

В связи с этим произошло подозрительное событие. Официальная газета Губкома РКП(б) и Губисполкома «Псковский набат» № 7 от 9 января 1924 г. в рубрике «Происшествия» извещала: «Пожар 8 января около 7 ч. утра возник в кладовых молитвенного дома старообрядческой общины, помещающихся на Завеличье в доме быв. Батова. Сгорели надворные постройки и захвачена часть крыши старообрядческой молельни».

Вскоре 6 февраля 1924 г. состоялось заседание президиума Псковского губернского исполкома с XIII съезда Советов. В его повестке дня был пункт № 21 «О закрытии старообрядческой церкви в доме быв. Батова». В протоколе заседания упоминается «Дело на 6-ти полулистах с заключением губпрокурора за № 1612». Само дело не сохранилось, но из такого упоминания можно понять, что был найден повод к обвинению староверов для изъятия от них здания церкви. В результате президиум Губисполкома принял следующее постановление: «§ 21. Принимая во внимание, что помещение храма необходимо для размещения Административного отдела, занимающего большую часть дома быв. Батова, а также, что количество верующих (около 30 чел.) по своей малочисленности без ущерба для религиозных интересов, может пользоваться другими храмами, — старообрядческий храм в доме быв. Батова закрыть».

После изъятия храма от верующих его внешний облик был искажён уничтожением церковной главы с золотым куполом. Дубовый барабан спилили. Его основание до сих пор находится под кровлей церкви и скрыто жестяными листами.

Советская власть привела к полному разгрому основ прежнего хозяйства в России и уничтожению купеческого и крестьянского сословий, что нанесло существенный урон староверию, основанному на

традиционном укладе жизни. Разрушению подверглись даже старые надгробные памятники на кладбищах.

В настоящее время общая площадь родового участка Хмелинских на Мироносицком кладбище составляет 20 м². Следует заметить, что первоначально семейный участок Хмелинских был почти в два раза больше по площади. Но в советское время, после разорения, восточная часть родового некрополя была занята другими людьми, которые захоронили здесь своих покойников. Поэтому не исключено, что некоторые намогильные памятники Хмелинских были утрачены, а их прах потревожен. Это касается и захоронения П.Д. Батова, погребённого здесь же вместе со своими родственниками по линии жены. К сожалению, его памятника не сохранилось.

Чтобы восстановить историческую и молитвенную память об этом замечательном земляке, в 2015 г. Псковская старообрядческая поморская община воздвигла ему намогильный поклонный крест. Памятник вертикальный. Высокий железный осьминожечный крест, окрашенный коричневой краской. Основание из булыжных камней на цементном растворе, сложенных пирамидально в виде «Голгофы». С лицевой западной стороны в основание вмурована прямоугольная плита из черного мрамора с гравированной надписью-эпитафией: «На семь мѣстъ погребено тѣло раба Божія Петра Діонісовича Батова — псковскаго купца-старовѣра, коммерціи совѣтника, потомственнаго почетнаго гражданина, разстрѣляннаго большевиками къ 6 декабря 1918 г.». Общие размеры: высота — 265 см., ширина каменного основания — 75 x 70 см. Крест: высота — 175, ширина — 76.

П.Д. Батов и Хмелинские внесли большой вклад в общественную и религиозную жизнь города: служили гласными Псковской городской Думы, жертвовали крупные суммы на нужды города, содействовали развитию торговли, много занимались благотворительностью, устройством школы и богадельни, собирали и хранили предметы древнерусского искусства и книжности (впоследствии поступившие в Псковский государственный музей), возводили красивые дома, моленные и храмы (ныне являющиеся памятниками архитектуры регионального значения). Из последних наиболее известными являются усадьба купца П.Д. Батова на Завеличье с храмом Покрова Богородицы, в котором сейчас находится Театр кукол (ул. Конная, д. 1 и д. 3). За свою полезную деятельность Василий Николаевич Хмелинский и Пётр Денисович Батов были высочайше пожалованы званием Потомственных почётных граждан и чином Коммерции советников.

Дом Батова. Фото А.Б. Постникова, 20.03.2008 г.

Майолика на доме Батова. Фото А.Б. Постникова, 20.03.2008 г.

Шкаф с книгами П.Д. Батова в Древлехранилище Псковского музея

Духовное наследие псковских купцов Хмелинских и Батова претерпело утраты и разрушения, но даже то, что сохранилось до наших дней, продолжает вызывать восхищение: прекрасный храм и дома в Пскове — памятники русского зодчества XVII — начала XX вв., остат-

ки драгоценной библиотеки из рукописных и старопечатных книг, семейные документы, древние иконы и родовой некрополь. Всё это нуждается в сбережении и восстановлении как часть нашей исторической памяти о выдающихся псковичах, заслуживает благодарного отношения потомков и особого монографического исследования.

Примечание

1. Псковская губерния. 1. Детский приют св. Ольги в гор. Пскове. «Члены Благотворительных Учреждений г.: Ставрополя, Пскова, Петрозаводска и Архангельска» // Благотворительные учреждения России. – СПб.: Типография Императорского училища глухонемых, 1912. С. 135–136; *Окулич-Казарин Н.Ф. Спутник по древнему Пскову*. – Псков, 1913. С. 257–258; *Великая княгиня Мария Павловна [Романова]*. Мемуары. – М.: «Захаров», 2017. С. 204–205; *Горн В.Л. Гражданская война в Северо-Западной России* // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. – Л.: Издательство «Красная газета», 1927. С. 28; *Н. [Заволоко И.Н.] Елизавета Васильевна Батова-Хмелинская* // Родная старина. Староверческий исторический вестник. № 3. – Рига, 1928. С. 20; *Творогов Л.А. Сокровищница старой русской книжности* (Древлехранилище Научной библиотеки Псковского областного краеведческого музея). Краткая историческая справка. – Псков: Издательство газеты «Псковская правда», 1957. С. 14, 39–40; *Иванов С.А. Красный Октябрь на Псковщине*. – Л., 1967. С. 210; *Постников Б.А. Двор Батова (комплекс)*. Паспорт на памятники архитектуры XVII – начала XX вв. расположенные по адресу: Псков, ул. Конная, д. 1. (Псков, 30 ноября 1973 г.) // Личный архив искусствоведа и архитектора-реставратора Б.А. Постникова (1945–2020); *Левин Н.Ф. Батов Пётр Дионисович: для Псковского энциклопедического словаря* // Новости Пскова. 1998 г. сентября 23; *Левин Н.Ф. Страницы истории псковского городского телефона*. – Псков: Издательский Дом «Стерх», 2001. С. 16–17; *Левин Н.Ф. Батов Пётр Дионисович* // Псковская энциклопедия / Главный ред. А.И. Лобачёв. – Псков: Псковское региональное общественное учреждение – издательство «Псковская энциклопедия», 2003. С. 62; *Левин Н.Ф. Псков на старых открытках. Альбом в четырёх частях*. – Псков: Издательский Дом «Стерх», 2004. С. 53, 266, 330; *Ефимов А.Н., Шамарин В.В. Староверие в Пскове* // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2000 год. – М.: Издание Российского Совета ДПЦ, 1999. С. 62; *Ефимов А.Н. Псковские старообрядцы* // Псков. Научно-практический, истори-

- ко-краеведческий журнал ПГПИ. № 15. – Псков, 2001. С. 136–155; *Круглова Т.В. Батов Пётр Дионисиевич // Псковский биографический словарь.* – Псков: ПГПИ, 2002. С. 37; *Пузанов А.И. Некоторые вопросы гражданской войны и судеб участников Белого движения // Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников. Материалы международной научно-исторической конференции в Пскове 10–11 октября 2003 г.* – Псков, 2004. С. 146–151; *Ефимов А.Н. Батовы // Псковская земля. История в лицах. «Сии бо люди крылати...»* (ред.-сост. Т.В. Вересова). М.: Северный паломник, 2007. С. 249–252; *Михайлов А.А. Псков в годы Первой мировой войны. 1916–1917 гг.* – Псков, 2014. С. 262; *Постников А.Б. Храм Николы Каменоградского в Пскове // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2014 год. Издание Единого Совета Древлеправославной Поморской Церкви.* – М., 2013. С. 67–68; *Постников А.Б. Старообрядчество (Псковская область) // Православная энциклопедия.* Т. LVIII. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. С. 633–641; *Постников А.Б. Храм Покрова Богородицы Псковской старообрядческой общины 1906–1907 гг. («Моленная Поморского безпоповского согласия») // Псков и старообрядчество. Материалы конференции 29 октября 2022 г.* – Псков, СПб: Издательство «Врата Веры», 2022. С. 6–31; *Филимонов А.В. О судьбе старообрядческих храмов Пскова в послереволюционное время // Историческое наследие Великого Князя Александра Невского и вызовы современности. Материалы XIV Международных Александро-Невских чтений* г. Псков, 27–28 апреля 2023 г. – Псков: Псковский государственный университет, 2023. С. 174–179.
2. *Хвальковский В.Н. Дионисий Васильевич Батов. Биографический очерк. // Деяния Второго Всероссийского Собора христианского Поморского церковного общества.* – М., 1913. – С. 166–189.
  3. ГАПО. Ф. 20. Оп. 4. № 202. Л. 241–241 об.
  4. ГАПО. Ф. 20. Оп. 4. № 202. Л. 244.
  5. Адрес-календарь служащих в правительственные, общественные и благотворительные учреждениях Псковской губернии // Памятная книжка Псковской губернии на 1903 г. – Псков: Тип. Губ. Правл., 1903. – Отдел I. С. 51.
  6. Памятная книжка Псковской губернии на 1907 г. – Псков: Тип. Губ. Правления, 1907. С. 48.
  7. Там же. С. 56.
  8. Там же. С. 57.

9. Там же. С. 117.
10. Там же. С. 119.
11. Там же. С. 122.
12. *Окулич-Казарин Н.Ф.* Спутник по древнему Пскову. – Псков, 1913. С. 257–258.
13. Псковские епархиальные ведомости. 1909 г. 1–15 августа. № 15. Часть официальная. – С. 253.
14. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. № 2957. 32 л.
15. Великая княгиня Мария Павловна. Мемуары. – М.: «Захаров», 2017. С. 204–205.
16. Псковская губерния в период Первой мировой войны по архивным документам. Сборник документов. – Псков: ГАУПО, ГАПО, 2014. С. 617–620.
17. *Иванов С.А.* Красный Октябрь на Псковщине. – Л., 1967. С. 210.
18. ГАПО. Ф. Р-744. Совет управления немецких оккупационных войск. Оп. 1. № 3. Список служащих Псковского городского самоуправления (7 июня – 5 июля 1918 г.). Л. 1–14.
19. Белая борьба на Северо-Западе России / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии доктора исторических наук С.В. Волкова. – М: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 3.
20. *Горн В.Л.* Гражданская война в Северо-Западной России // Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. – Л.: Издательство «Красная газета», 1927. С. 28.
21. *Вершинин Л.А., Иванов С.А.* В годы гражданской войны // Псковский край в истории СССР. – Лениздат, 1970. – С. 228.
22. *Михайлов А.А.* Псков в годы Первой мировой войны. 1916–1917 гг. – Псков, 2014. С. 262.
23. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 778. Типография издательства «Псковский набат». Псковский набат. Газета. Орган Губкома РКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. № 7. Среда, 9 января 1924 г. С. 4.
24. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. № 1327. Л. 57–57 об., 60–60 об.
25. ПИХМЗ. Древлехранилище. Ф. 1104. Семёнов М.И. Фототека. Коробка № 20. НВФ-10617(8485). Псков. Дом Батова. Смена кровли. Спиленный барабан под кровлей церкви. Фото М. И. Семенова. Март 1986 г.
26. *Постников А.Б.* Восстановление памятников на могилах псковских купцов-староверов Хмелинских и Батова // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2023 год. – М.: Издание Единого Совета Древлеправославной Поморской Церкви, 2022. С. 75–84.

Смирнова Т.Г.,

ГБНОУ «Санкт-Петербургский
городской Дворец творчества юных»,

Союз краеведов России

E-mail: tatyana.g.smirnova@gmail.com

Ладыгина З.В.,

ГБОУ «Средняя школа № 181»

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zoailadi@mail.ru

ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ГОДЫ ИЛЬИ ШЛЯПКИНА, ПОЧЁТНОГО ЧЛЕНА ПСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Средняя школа № 181 Центрального района, является одним из старейших средних учебных заведений Санкт-Петербурга. В 1823 году в двухэтажном казённом доме на Гагаринской улице была открыта Санкт-Петербургская мужская классическая гимназия. В 2023 году она отметила своё 200-летие.

В своё время гимназию окончили В.Я. Стоюнин, В.П. Острогорский Д.И. Писарев, В.Д. Набоков, Д.С. Мережковский, В.А. Оппель, Б.В. Старк, М.К. Тихонравов и другие. Среди выдающихся выпускников гимназии — Илья Александрович Шляпкин, историк литературы, археограф и палеограф, профессор Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Императорской Академии наук.

Илья Александрович Шляпкин родился 9 мая 1858 г. в селе Александровка Белоостровской волости Петербургской губернии, в крестьянской семье и принадлежал к податному сословию. Отец умер, когда Илье было 6 лет. За год до этого его взяла к себе в Санкт-Петербург сестра отца. У них с мужем, небогатым служащим банка, не было детей, и Илюша, к которому они относились, как к родному, заменил им сына.

В 1868 году дядя записал Илью в 1-й класс 6-й гимназии, что стоило ему больших хлопот, так как пришлось выписать мальчика из податного сословия и записать купеческим племянником. Через год его перевели казённокоштным пансионером в 3-ю гимназию, считавшуюся в Петербурге образцовой. Во главе стоял Вильгельм Христианович Лемониус, «человек чрезвычайной доброты», очень любивший своих воспитанников.

В гимназии Шляпкин учился хорошо, не давалась ему одна только математика, которая и помешала ему получить при выпуске серебряную медаль. «Шляпкина-гимназиста я впервые увидал воспитанником VI класса. Это был широкоплечий блондин со светло-голубыми глазами, быть может, как говорят, не ладно скроенный, но крепко сшитый, очень подвижной при разговоре всегда оживленном, широко размахивающий руками, охотно принимавший участие во всякой возне, вплоть до перепалки картофелем после завтрака или обеда, с сидевшим против него Кузькой Смирновым, и до пальбы булками в эконома, когда эти булки оказывались черствыми и затхлыми», — писал в воспоминаниях гимназист и друг Шляпкина В.Г. Дручинин, впоследствии крупный историк, выдающийся археограф, библиограф, собиратель старообрядческих рукописных памятников. Молодые люди подружились на почве интереса к истории, хотя И.А. Шляпкин был на 2 года старше В.Г. Дручинина. Дружба связывала их в дальнейшем — как во время учёбы в С.-Петербургском университете, так и в последующие годы. Оба они вошли в 1889 году в кружок молодых историков, который был создан в Петербурге в окрест университетских кругах.

3-я СПб гимназия, где учился И.А. Шляпкин с 1869 по 1877 годы

Составлять свою библиотеку И.А. Шляпкин начал ещё в середине 1870-х. Можно догадываться, как это было трудно малообеспеченному гимназисту, взятому на воспитание городскими родственниками.

В своих автобиографических заметках И.А. Шляпкин пишет о том, что любовь к книге «действительно зародилась и развилась попутно с увлечением словесностью и чтением сочинений по специальности». Присматриваясь к чужим книгам, захотелось иметь и свои. Но пансионеру негде хранить книги, и библиотечка гимназиста составлялась на квартире дяди. Средства на покупку добывались от сбережений с платы за уроки, от отказа ездить на праздники в Александровку к матери. Но новые книги не были доступны Шляпкину по цене, «отсюда прямой путь на рынок, к друзьям книголюбов, к милым всем нам букинистам». Дружинин также вспоминает: «Страстно любя книгу и получая на просмотр и прочтение книги от своих товарищей, Ш[ляпкин] был заподозрен в том, что «зажиливает» некоторые книги [...]. Это подало повод к стихотворному обличению, написанному поэтом выпуска К.А. Ивановым, ближайшим другом Ш[ляпкина]. Пелось оно хором на мотив «Страданеллы» и оканчивалось дружеским нападением всего класса на заподозренного в зажиливании книги». Далее Дружинин оправдывает друга, так как не все гимназисты бережно относились к книгам, и «такими приемами, впрочем, пользовались многие собиратели старины до и после Ш[ляпкина]... Применял их и Ш[ляпкин] вполне бескорыстно, как то доказал, пожертвовав все свои собрания научным учреждениям» [1].

В средних классах гимназии Илья познакомился с профессором, а потом ректором Римско-католической Духовной академии Норбертом Рокицким. По праздникам и воскресеньям они вели длительные беседы, в которых «часто касались таинственных явлений человеческой жизни, объяснить себе которые не по силам было юноше». Священник познакомил его с фолиантами академической библиотеки, распаковывал содержание книг.

Дядя Шляпкина, кроме службы в Государственном Банке, управлял делами княгини Голицыной, очень богатой аристократки. Бывая в её доме, юноша изучал предметы искусства и картины. Глаз намётывался, а страстная любовь к предметам искусства и старины развивалась с каждым посещением. Из книгохранилищ, к которым Шляпкин имел доступ во время пребывания в гимназии, надо упомянуть ещё библиотеку Второго Отделения, получившую впоследствии наименование Библиотеки Сравнительного Законоведения, через друга своего К.А. Иванова, отец которого служил в этой библиотеке. Здесь, по собственному признанию, друзья впервые увидали и осязали Эльзевиров и Альдов намного раньше, чем их соученики-гимназисты.

Этими обстоятельствами объясняются зарождение в нём любви к книге, к предметам искусства и древности. В 1876 г. Шляпкин, ещё ученик гимназии, записывал в дневнике: «Продолжаю усердно пополнять свою библиотеку — лишаю себя для сего театра, кутежек и даже поездок в деревню [к родителям. — Авт.].» Источниками доходов юноши также стали плата соучеников за объяснение непонятных мест при переводах классиков, за уроки, которые гимназист давал в старших классах.

Окончив гимназию в 1877 году, Илья Шляпкин поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет, где стал заниматься под руководством профессора русской словесности Ореста Фёдоровича Миллера. Под влиянием лекций, общения с преподавателями и товарищами на научные темы, усиленного чтения быстро возникают и растут научные интересы. Шляпкин начинает активно посещать заседания учёных обществ.

В 1879 г. Илья Александрович женился на слушательнице математического отделения Бестужевских курсов, дочери псковского священника. После женитьбы состоялась поездка молодых на лето в Псков к тестю. Здесь Илья Александрович познакомился с К.Г. Евлентьевым — хранителем музея Археологической комиссии. Шляпкина заинтересовали древние рукописи и старинные книги, собранные любителями псковской старины и хранящиеся в музее.

Первая научная работа И.А. Шляпкина была написана и издана ещё в 1879 году, в студенческие годы, и связана с Пskовом. Это «Опись рукописей и книг Псковского Археологического музея», которая была опубликована в «Псковских губернских ведомостях» в 1879 году, а затем вышла отдельным изданием тиражом 100 экземпляров. Это было первое описание собрания рукописей и старинных книг музея Псковского Археологического общества. Тогда определилось и главное направление его исследований — древняя русская письменность и литература. В 1879 г. студент И.А. Шляпкин становится членом-корреспондентом Общества любителей древней письменности.

И.А. Шляпкин окончил университет в 1881 году, получив степень магистра русского языка и словесности. В 1882 г. он становится приват-доцентом. С 1900 г. он — экстра-ординарный профессор, с 1907 г. — ординарный профессор С.-Петербургского университета, а с 1912 г. — профессор за штатом. В 1907 г. И.А. Шляпкин был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук. Показателем общественного признания его заслуг может служить подробная статья о нём, 45-летнем профессоре университета, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефона (Т. XXXIX. С. 717, 1903).

И.А. Шляпкин, профессор Санкт-Петербургского университета

И.А. Шляпкин на Борисовом камне на р. Северная Двина

Разносторонняя исследовательская деятельность Шляпкина удачно сочеталась с деятельностью преподавательской. В 1888 г. он начал читать лекции в Санкт-Петербургском университете и с небольшими перерывами работал здесь вплоть до 1916 года. Кроме того, в это же время он читал курсы в Николаевском Кадетском корпусе, Училищном институте, Военно-юридической академии, Императорском Александровском лицее, Императорском Археологическом институте и других столичных учебных заведениях, в том числе и на Высших женских курсах, где он преподавал 26 лет, с 1890 по 1916 г., занимая с 1899 по 1902 г. должность декана историко-филологического отделения. По воспоминаниям своего младшего современника, Шляпкин-педагог «пользовался неизменной симпатией молодежи».

Во всех учебных заведениях, где преподавал Шляпкин, его лекции пользовались большим успехом. Он умел увлечь аудиторию своим собственной увлечённостью и живой заинтересованностью материалом. Немаловажное значение имело то, что Шляпкин работу с источниками иллюстрировал своим личным опытом: на занятиях демонстрировал рукописи, книги и предметы старины из своей, ставшей уже легендарной коллекции. Он не ограничивался аудиторными стенами — консультировал учеников во внеурочное время и у себя на дому; организовывал экскурсии в Москву, Псков, Новгород); он мог быть снисходителен на экзамене (хотя относился к числу тех, перед которыми было стыдно появляться неподготовленным); мог поверить на слово студенту или курсистке и поставить «авансом» оценку за несданную работу.

Поэт Александр Блок в бытность студентом университета, слушавший лекции И.А. Шляпкина, высоко ценил его как величайшего знатока древнерусской письменности и литературы, русских повестей, сказаний, рукописей.

Круг научных интересов И.А. Шляпкина был весьма широк: работы по древнерусской литературе, литературе XIX века, русской культуре, палеографии. Его магистерская диссертация 1891 года посвящена истории новгородского собора Св. Софии. Особо он интересовался петровским временем. Посвятил работы сестре и сподвижнице царя Петра — царевне Наталии Алексеевне, созданному ею первому русскому театру, издав в 1898 году книгу о театре Наталии Алексеевны. И.А. Шляпкин и в последние месяцы жизни интересовался той же темой.

Издал ряд памятников старинной русской с литературы с научными, богато обставленными в библиографическом отношении введениями и примечаниями. Серьёзным вкладом в развитие науки стало

его исследование и издание в 1882 году славянского текста «Шестоднева» Георгия Пизида. Занимался он также новой русской литературой. В 1889 г. им было издано собрание сочинений А.С. Грибоедова. Этот труд получил почётный отзыв Академии Наук и был признан первым научным изданием А.С. Грибоедова.

В начале 1900-х годов он выпускает ценное комментированное издание бумаг А.С. Пушкина, полученных от племянника первого «пушкиниста»

П.В. Анненкова, — «Из неизданных бумаг А.С. Пушкина» (СПб., 1903). Наиболее ценным трудом И.А. Шляпкина была его диссертация «Димитрий Ростовский и его время» (1891), полный и обстоятельный обзор литературных и общественных течений на Руси второй половины XVII века. Произвёл несколько литературных разоблачений: например, выяснил, что «Парфений Уродивый» — псевдоним Ивана Грозного.

И.А. Шляпкин был известен как коллекционер, библиофил, ценитель и знаток книги. Коллекционерская страсть, благодаря которой впоследствии сложилось уникальное книжное собрание И.А. Шляпкина, была органическим продолжением его научных интересов, была совершенно чужда накопительству и николько не мешала Шляпкину щедро раздаривать свои сокровища. Приобретая книги в лавках букинистов, часто — целыми собраниями на распродажах и аукционах, в России и за границей, — Шляпкин неустанно пополнял свою библиотеку. К началу XX в. Шляпкин обладал уже знаменитой библиотекой и коллекцией рукописей и автографов, например, литераторов XIX века — Гоголя, Некрасова, Жуковского и др. В библиотеке имелось немалое количество как уникальных изданий (включая инкунабулы, палеотипы и русские старопечатные книги), так и исторических документов: объём библиотеки в 1907 г., по оценке самого Шляпкина, составлял «свыше 10 000 названий». А к 1918 году коллекция насчитывала около 40 тысяч названий. В 1897 году профессор выстроил дом в родном селе Александровка, куда он и перевёз свои книги и коллекции. Дом Шляпкина, как вспоминал позже М. Сперанский, «представлял своего рода домашний музей» [4], и хозяин жил в нём «среди изумительных книжных сокровищ, окруженный предметами искусства, редкостями и просто вещами, каждая из которых имела свою «историю».

Одна из важнейших заслуг Ильи Александровича Шляпкина состоит в открытии граффити во многих новгородских памятниках: соборах Софийском, Георгиевском Юрьева монастыря, церкви Спаса Преображения на Нередице. Новгород обязан Шляпкину сохранением и изучением архива Деревяницкого монастыря. На XV Археологиче-

ском съезде Илья Александрович возглавил отделение «Памятники языка и письменности», выступал с докладом «О насущных вопросах разработки Новгородского фольклора и письменности». Исследования И.А. Шляпкина остаются востребованными современной наукой.

Большое место в жизни И.А. Шляпкин занимали путешествия с научными целями. Путешествуя по древнерусским городам, учёный изучал и покупал издания русской словесности XVII–XVIII веков, рукописи, автографы, иконы, древние кресты, лубки и т.д. Выезжая в археологические экспедиции, осматривал и описывал памятники древнерусской архитектуры, древности в музеях, рукописи и книги в библиотеках, поддерживал отношения с губернскими архивными комиссиями, участвовал в Археологических съездах.

Многое связывало Илью Александровича с Псковом. В своих воспоминаниях о К.Г. Евлентьеве, написанных по просьбе Н.Ф. Окулича-Казарина, Шляпкин пишет: «С добрым чувством вспоминаю я, как Константин Григорьевич помогал мне, сам не зная много, разбираться в старых свитках и даже подарил часть их мне... Как-то раз отправились мы с ним на поиски на становище Стефана Батория (Пески). Долго бродили мы по дюнам и рылись в костях едва ли не еврейского кладбища, как вдруг счастье послужило мне, и я нашёл серебряный польский грош 1581 года. Евлентьев раздосадованный заявил мне, что я сам его подкинул, и сам усердно взялся за розыски. Найдя обычновенный кувшин из-под сельтерской воды, он принёс находку довольный и рассердился, когда я заявил ему, что кувшин новый. Что ж, по вашему, воины Батория не могли, что ли, пить сельтерской воды?».

Шляпкин много раз приезжал в Псков и особенно интересовался деятельностью Археологического общества, почётным членом которого он был с 1909 г. Музею Общества Илья Александрович делал много ценных подарков. Так, в «Трудах ПАО за 1913–1914 годы» сообщается, что им переданы в фонд музея шестнадцать предметов старины, в том числе: стакан с крышкой из дворцовой посуды времени Петра I, деревянный крест из Вологодской губернии, серебряный русский колокольчик XVIII века, новгородский ларец XVIII века, медная табакерка Елизаветинских времён и другие предметы. Его стараниями пополнялась и библиотека Общества. В 1902 г. он присыпает в дар свой труд «Из неизданных бумаг А.С. Пушкина», в 1910 — «Ермолай Прегрешный. Новый писатель эпохи Грозного и его сочинения», в 1913 — «Русская палеография» и «История русской словесности. Программа университетского курса с подробной библиографией», в 1914 — «Русский крест

XII века в городе Гильдесгейме» и «Указатель книгохранения Спасо-Троицкого монастыря Арсения Высокого, 1584 год».

Члены ПАО тепло поздравляли Илью Александровича с юбилеями учёной деятельности: 23 апреля 1907 г. — с 25-летием и в 1917 г. — с 35-летием. «Древний Псков может называться колыбелью Вашей научной деятельности, ибо Ваши труды посвящены были Пскову. Псковское археологическое общество имеет честь считать Вас своим почётным членом. Ваши ценные пожертвования украшают его музей, а Ваши доброжелательные советы и указания поддерживают его членов», — говорится в поздравлении к 35-летию учёной деятельности.

В 1912 г. Русский музей императора Александра III возбудил ходатайство о передаче «Труворова креста» музею. Запросили местное православное население, согласно ли оно на передачу креста. Священник Михаил Мутовозов сообщает, что крестьяне пригорода Изборска составили два приговора — 26 февраля и 18 марта 1912 г. и отказываются передать крест. В рапорте в Псковскую консисторию священник изборского Никольского собора Пётр Панов сообщает, что 26 июня 1912 г. член Императорской Археологической комиссии И.А. Шляпкин «посредством раскопки близ креста производил археологические изыскания, в результате которых пришёл к выводу, что там погребены православные, а не язычники. При этом Шляпкин заявил, что он лично от себя сделает доклад Императорской археологической комиссии, как о своей раскопке, так и том, в каком состоянии находится “Труворов крест”».

23 октября 1913 г. Илья Александрович приехал в Псков как раз в день заседания ПАО. Н.Ф. Окулич-Казарин обратился к нему с просьбой прочесть на заседании лекцию. Времени на подготовку, естественно, не было, но благодаря исключительной эрудированности Шляпкина лекция, посвящённая Византии, прошла с большим успехом. Полтора часа пролетели для слушателей совершенно незаметно: так мастерски сумел лектор увлечь их внимание своими оживлёнными рассказами и воспоминаниями.

У Ильи Александровича была редкая, странная для библиофила особенность: он легко расставался с собранными им сокровищами. В середине 1890-х гг. И.А. Шляпкин принял решение о пожертвовании своей библиотеки Бестужевским курсам, однако передача книг шла медленно, передано было не всё, что намечалось, а лишь часть — около 800 книг. В 1910 году, по-видимому, из-за изменившихся отношений с руководством курсов, И.А. Шляпкин своё завещание отменил. Вы-

яснилось, что составленная в 1895 году дарственная была юридически дефектна и поэтому могла быть отменена. В 1909 г. Шляпкин формально переменил своё решение в пользу только что учреждённого Саратовского университета. Новому учебному заведению была нужна хорошая библиотека. Подготовка библиотеки и собрания рукописей к передаче шла очень медленно, несколько ускорилась после начала войны (основную техническую работу вёл П.А. Горчинский, любимый ученик И.А. Шляпкина); перевозка началась только в 1917 г. и завершилась уже только после смерти жертвователя. Своё собрание древностей Шляпкин подарил Псковскому музею, однако физическая передача, кажется, так и не состоялась. В начале 1916 года он подарил Художественно-промышленной школе имени Н.Ф. Фан-дер-Флита в Пскове ряд изданий о памятниках русской архитектуры, каталоги Музея императора Александра III, фотографии и гравюры художественных произведений — для библиотеки школы. Совет школы в письме от 9 марта 1916 года искренне благодарили профессора за щедрое пожертвование.

Сегодня книги из собрания Шляпкина в значительной степени распылены по всему фонду бывшей библиотеки Высших женских курсов. Тем не менее, здесь до сих пор существуют два стеллажа (около 820 книг), содержащие почти полностью одни только издания из собрания Шляпкина. Это учебная литература, массовые издания русских авторов, литература по славистике, многотомные издания по истории (преимущественно французские), справочно-учебные сочинения по анатомии и физиологии (в основном немецкие), популярный «лектор» (Дюма, Гюго) и древнерусская литература, латинское богословие в изданиях XVI–XVII вв. и французская философия XVIII в. Встречаются экземпляры из собраний О.М. Бодянского, О.Ф. Миллера, Н.И. Надеждина, Н. Цибульского, а также дарственные автографы, экслибрисы, штампы.

В 1917 году профессором был подготовлен и издан уникальный сборник изречений «Похвала книге». В него были включены изречения, афоризмы о книге, цитаты из Священного Писания, мысли книголюбов Древней Руси, изречения Пушкина, Чернышевского, Пирогова, Ломоносова, Державина, Карамзина, Белинского, Некрасова. Это издание тиражом 650 экземпляров на тряпичной и 400 экземпляров на простой бумаге быстро разошлось и давно стало библиографической редкостью.

Сегодня в Петербурге имеется три личных фонда И.А. Шляпкина: фонд № 341 в Архиве Пушкинского Дома (ИРЛИ), фонд № 865 в Отделе рукописей РНБ, фонд № 154 в СПб филиале Института истории РАН. В Москве в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) также имеются документы И.А. Шляпкина —

фонд № 1296. Фонды большие, с количеством единиц хранения в каждом — от 400 до 320030. Материалы этих фондов представляют значительную ценность, но они почти не использовались учёными. Это видно по отсутствию записей в «листе использования» каждого дела. Видимо, не пришло ещё время, когда «сие кому-нибудь пригодится», как И.А. Шляпкин писал в 1907 году. Хранятся в его фондах черновики рукописей его работ, выписки из архивов, из книг, корректурные листы его статей, сочинений, записи лекций по палеографии (издание студентов Археологического института). Много документов о царевне Наталии, её театре, её «пиззы» о библейских Эсфири, Юдифи; статьи И.А. Шляпкина о Пушкине, Грибоедове, Булгарине, Надеждине, Жуковском, Чаадаеве, Евгении Тур, о немецком писателе Фарнгагене фон Энзе. Имеются и рукописи статей, рецензий профессора без заголовков, недатированные, — возможно, это его неопубликованные работы. Немногочисленна переписка И.А. Шляпкина. Среди его корреспондентов — видные учёные, литераторы, общественные деятели. В советское время о И. А. Шляпкине забыли. Не переиздавались его сочинения, не появлялись в научных журналах статьи о нём. Тем более — не было и монографий, ему посвящённых. Нет о нём статей, даже кратких, в Большой советской энциклопедии. Тем более отрадно, что псковские и петербургские краеведы, историки помнят и пишут о профессоре-крестьянине.

Илья Александрович прожил в Белоострове двадцать лет, отправляясь почти ежедневно на службу, в учебные и научные учреждения Петербурга. В конце 1917 года И.А. Шляпкин заболел. П.А. Горчинский писал: «С 8 января Ил[ья] Александрович] уже не мог больше спускаться в свой кабинет. 29 апреля (12 мая н.ст.) 1918 г. И.А. Шляпкина не стало...». Дальнейшая судьба его книжного собрания и коллекций решилась в течение 1918 года. Необходимо было спешить: слишком большому риску подвергалась ценнейшая библиотека в отдалённом неохраняемом доме почти на самой границе с Финляндией. Кроме обычного ограбления, опасность могла угрожать и со стороны новых властей, склонных к «национализации» частного имущества. П.А. Горчинский оказался в сложном положении: ради безопасности белоостровского дома необходимо было отыскать авторитетного покровителя — и таковой был найден в лице Петроградского университета. В бумагах И.А. Шляпкина сохранилось следующее удостоверение: «Сим удостоверяется, что принадлежащий заслуженному ординарному профессору Петроградского университета И.А. Шляпкину дом, находящийся в его усадьбе (Белоостров, село Александров-

Похвала книге, сборник афоризмов и изречений о книге

Похвала книге, сборник афоризмов и изречений о книге в конечном счёте, в ведении Наркомпроса: Курсы были слиты с Петроградским университетом. Соответственно, и уникальная библиотека была передана университету. Книги, которые собирались как основа для будущей самостоятельной универсальной библиотеки, оказались неожиданным и не очень-то желанным дополнением к уже давно существующей прекрасной библиотеке университета. В течение последующих 70 лет библиотека Курсов частично пополнила собрание редких книг и рукописей университетской библиотеки, частично передана в отраслевые отделы (факультетские библиотеки), а также в библиотеки некоторых учебных заведений, не связанных с Петроградом-Ленинградом. Построенный им в Александровке дом был полностью уничтожен во время военных событий. Не удалось найти могилу профессора, похороненного близ Белоострова.

И.А. Шляпкин — историк, филолог, палеограф, антиквар, библиофил называл себя «крестьянином — профессором», не имея высоких родственных связей, влиятельных покровителей, всего в жизни и науке добился сам, благодаря неустанному труду, таланту, огромной эрудиции. Литературоведческие исследования, открытия, поиск редких и ценных изданий русской словесности XVII—XVIII веков, рукописей, автографов и знаменитая «Похвала книге» — вот чем занимался Шляпкин все 60 лет своей жизни.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Востриков А.В.* Библиотека Бестужевских курсов: кн. собрание И.А. Шляпкина / А.В. Востриков, А.В. Лейбова, К.Г. Лейбов // Невский Архив СПб., 1995. Вып. 2. С. 398.
2. *Дружинин В.Г.* Воспоминания об И.А. Шляпкине // За сто лет: Воспоминания, статьи и материалы. Пг., 1923. С. 106.
3. *Дубин А.С.* Профессор И.А. Шляпкин — историк, библиофил. История Петербурга. 2009. № 2 (48). С. 9.
4. *Медников М.М.* И.А. Шляпкин и Псков. Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал, 2007. № 26. С. 65.
5. *Попкова Н.А.* Илья Александрович Шляпкин. Библиотека вуза: вчера, сегодня, завтра. – Саратовский университет, 2002. Вып. 2. С. 6.
6. *Ривкин Б.Е.* Белоостровский летописец: почти наш земляк. Курортный район. Страницы истории. 2005. Вып. 1. С. 123.
7. *Шляпкин (Илья Александрович, род. в 1858)* // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон. – Т. 78. – СПб., 1903. С. 717.

Левин Е.М.,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: elevin59@gmail.com

СЕМЬЯ ТИМЕ В ДЕРЕВНЕ ЗАХИНО (По материалам домашнего фото-архива)

*Свое прошлогоднее выступление на конференции в г. Острове, где я рассказывал о своём прапрадеде Зелике Левине из Острова и упомянул своего другого прадеда, Эдуарда Тиме, я закончил словами:
«Но это уже совсем другая история...».
Так вот, время этой истории пришло...*

В 1866 году в деревню Захино приехал Альберт Антонович Тиме, мельник из Курляндии, с женой Агнессой и трёхлетним сыном Эдуардом-Робертом, и устроился мельником же на водяную мельницу на реке Кудка. Мельница принадлежала помещику Фаминцину, Альберт взял её в аренду, а через некоторое время выкупил у хозяина. Дела у нового владельца шли хорошо, других мельниц поблизости не было, и семья осела в Захине надолго. В 1870 году у Альберта и Агнессы родилась дочь Альма-Юлия, а в 1877 году — сын Альберт-Фердинанд.

Дети учились сначала в Опочке, потом во Пскове. Эдуард закончил реальное училище, Альма — гимназию. По окончанию училища Эдуард уехал в Ригу, где работал на заводе Пирвица, выпускавшем водяные турбины. Был токарем и механиком. Вернулся в Захино по просьбе отца: нужно было перестраивать мельницу, а также подумать об образовании младшего брата, Альберта [2]. Альберт закончил московское Комиссаровское техническое училище, поступил в 1898 г. в Рижский политехнический институт, но был исключён из него за участие в студенческих беспорядках и в 1902 г. вернулся в Захино.

К этому моменту его старший брат с отцом уже перестроили мельницу, заменив водяные колёса на турбины, и успешно осваивали производство водяных турбин, жерновов, различных машин для сельскохозяйственного труда. В эту работу активно включился и Альберт. Он занимался управлением работ на заводе и мельнице, а позже и электростанцией.

Энергии и сил семье Тиме хватало не только на решение производственных задач. Они были крайне любознательными людьми, страстными охотниками, участвовали в театральной деятельности в Опочке, где жена Альберта Тиме была художественным руководителем любительской труппы [1], а сам Альберт в начале XX века ув-

лёкся фотографией, благодаря чему мы имеем возможность довольно подробно познакомиться с жизнью семьи Тиме в Захине в течение 1900–1920-х годов.

Глава семьи, Альберт Антонович Тиме, не любил фотографироваться, да и сын его, младший Альберт, начал снимать семью не ранее конца XIX века. Одна фотография отца из того времени (сделанная, очевидно, ещё до возвращения младшего сына) сохранилась в домашнем архиве:

Деревянный дом, где жила семья Тиме, Альберт-старший построил в 1870-х гг., после покупки земли у прежнего владельца:

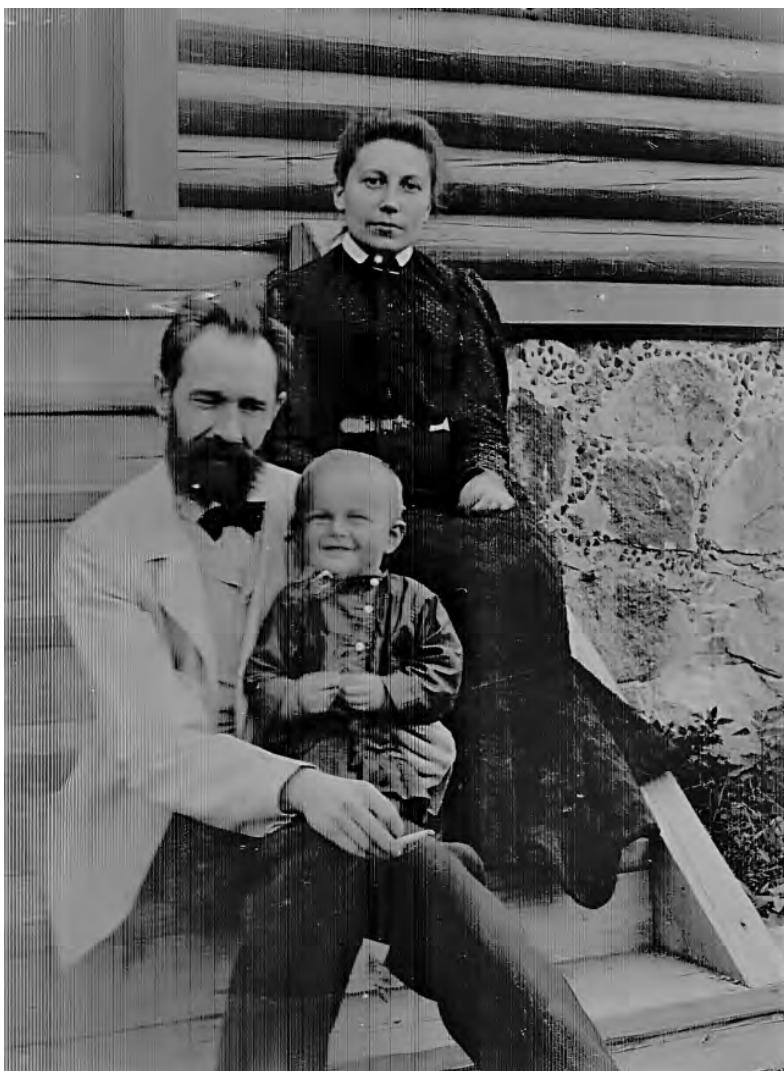

Снимок того же времени — вид с берега Кудки на запруду — выполнен до перестройки деревянной запруды на каменную, с металлическим перекрытием:

Фотографировал Альберт и домочадцев. Вот фотография старшего брата Эдуарда, его жены Клавдии Кудрявцевой и старших детей — Антонины и Антона (около 1907 г.):

Средняя сестра Альма-Юлия с семьёй — мужем Александром Калининым и сыном Сергеем (около 1901 г.):

Альберт-младший с женой Евгенией Рудневой (около 1902 г.,
ещё в студенческой тужурке)

Альберт Тиме фотографировал буквально всё. Благодаря его увлечению у нас остались десятки фотографий, иллюстрирующих жизнь большой семьи, их родственников и знакомых в псковской глухи начала XX века. Хотя можно ли назвать глушью место, в котором электричество, телефонная связь были проведены раньше, чем где бы то ни было в Псковской губернии, а завод выпускал турбинное оборудование для мельниц по всей России?!

Вот Эдуард Тиме у крыльца своего дома за чтением вслух своей супруге Клавдии, урожденной Кудрявцевой. Оба улыбаются — съемка, очевидно, постановочная.

Эдуард и Клавдия Тиме у крыльца дома

Младшие дети Эдуарда и Клавдии Тиме — Наталья и Елена,
у дома родителей. Слева — моя будущая бабушка

Эдуард Тиме в конторе завода. На столе — каталог изделий турбиностроительного завода, сочинения Льва Толстого, ежедневник на 1902 год, пресс-папье, сделанное его братом Альбертом.

Эдуард Тиме в конторе завода

Театральная постановка Евгении Рудневой, очевидно, в Народном доме в Захине, построенном братьями Тиме для местных жителей.

Театр в Народном доме

Значительное количество фотографий сделано на природе. Вот одна из них — река Кудка в окрестностях Захина.

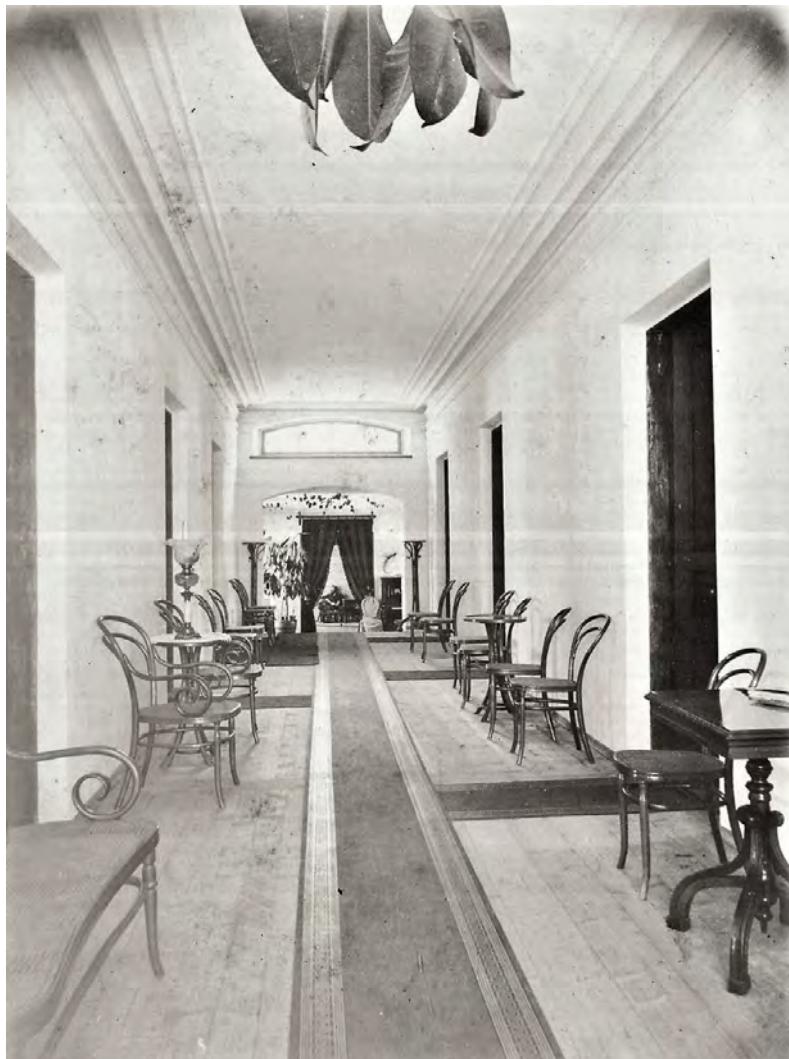

Река Кудка в окрестностях Захина

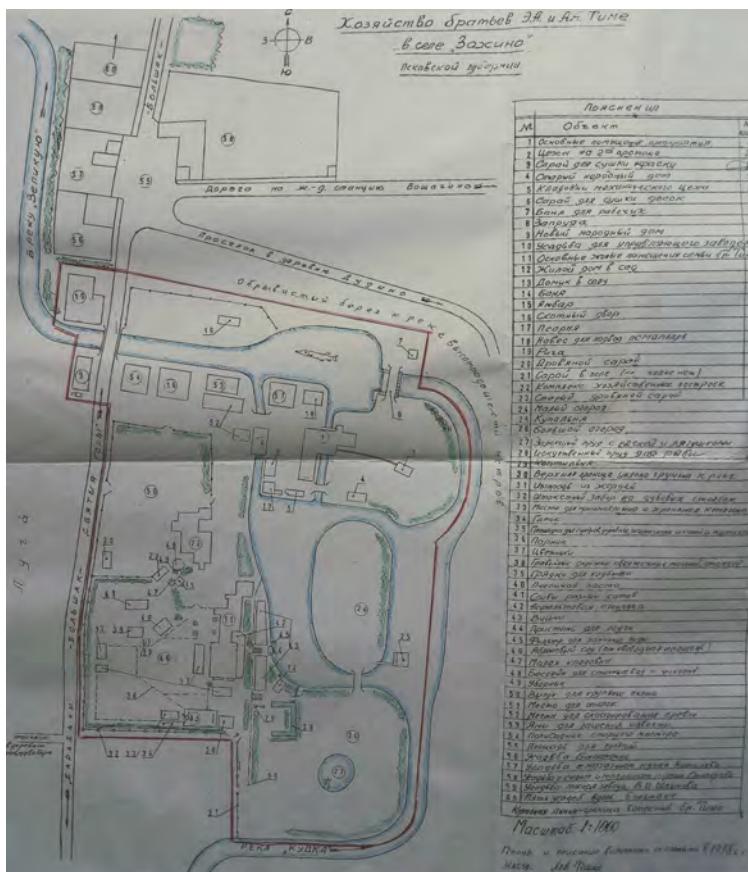
Альберт Тиме на охоте. Снимок 15 августа 1902 года

Но есть и интерьерные фотографии.
Интерьеры коридора (второй гостиной) каменного дома братьев
Тиме:

Вообще в архивах семьи осталось довольно много фотографий завода, жилых домов и усадебных построек, но для того, чтобы соединить их в одну панораму, пришлось потрудиться, учитывая, что зданий почти не сохранилось, а фотографии охватывают более 25 лет, за которые предприимчивые владельцы многое перестроили.

Чтобы собрать всё это в единое целое, увидеть территорию начала XX века, пришлось воспользоваться планом имения, составленным Л.А. Тиме [1] и моим собственным планом, нарисованным по результатам поездки в Захино в 2008–09 гг.

План имения братьев Тиме до революции, составленный в конце 1990-х гг. Л.А. Тиме

Воспользовавшись планами и фотографиями разных фрагментов имения, сделанными в конце XIX — начале XX века, я попытался нарисовать перспективу владений братьев Тиме с противоположного берега реки Кудка. Перспектива отражает ситуацию, ориентированную, на начало XX века.

Территория была небольшой. По воспоминаниям родственников, российские власти не очень охотно продавали землю мигрантам. Здания и сооружения расположены тесно, близко друг к другу, а семья росла и завод развивался.

Первым появился дом Альберта-старшего (если не считать здания мельницы, но оно много раз перестраивалось и первоначальных его видов, естественно, не сохранилось). Это был двухэтажный деревянный дом, построенный в 1870-х годах.

Дом Альберта Тиме-старшего

Это единственная обнаруженная мною фотография дома до пристройки к нему дома братьев Эдуарда и Альберта.

Старое фото завода

Очевидно, здание мельницы уже было построено, но в каком виде, остаётся неясным.

Вот, пожалуй, самая старая фотография мельницы с пристройкой завода.

Видно, что на заднем плане ещё не построен дом братьев Тиме.

А вот, на фотографии начала XX в., уже стоит каменный однотажный дом братьев Тиме.

Он же, с торцовой стороны.

Очевидно, каменный дом пристроен к деревянному дому отца, а с другой стороны пристроено каменное одноэтажное здание столовой для рабочих.

Вид на жилые дома Тиме

Эта пристройка — единственное, что сохранилось от жилых зданий до наших дней. Фото 2008 года

Столовая для рабочих

Примерно тех же лет фотография завода. Жилые дома — на заднем плане.

Более поздняя фотография завода, с пристройкой:

Сегодняшнее состояние руин завода на первой протоке:

Интересная фотография отгрузки готовой продукции с завода покупателям. Вид со стороны реки Кудка. Ближайшее к нам здание — электростанция Тиме, здание на второй протоке:

Вот, что осталось от него сейчас:

Семья Тиме жила в Захине до 1928 года (после 1917 года завод был взят братьями Тиме в аренду), когда началось раскулачивание, была назначена непомерно большая аренда на завод, оплатить которую было невозможно, и предприятие было объявлено банкротом [1]. Все постройки были национализированы, имущество распродано на аукционе, семья Тиме выселена из Захина, где они прожили без малого шестьдесят лет.

Какое-то время работал ещё и завод (переданный псковскому заводу «Металлист»), и мельница. Однако без специалистов, без личной заинтересованности в деле всё закончилось крахом.

В последние годы жизни Эдуард Тиме написал воспоминания, которые назывались «Моя жизнь». Кончались они словами «Я думал, что делаю полезное дело, а оказалось, что копаю яму своим детям» [2].

Так печально закончилась история предприятия и его основателей.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Тиме Л.А.* Воспоминания. Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2007. – № 26.
2. *Тиме Е.Э.* «О наших предках — Тиме, и родине их — Захине». Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2016. – № 45.

Эдуард Альбертович Тиме

Тиме Н.Э. 1930

Золотые медали.

1908.

турбиностроительный заводъ

А. Тиме.

Гор. Опочка, Псковской губ.

Адресъ для телеграммъ: Опочка, Тиме.

маршрутъ для пріѣзжающихъ:

ст. Островъ, Сѣв.-Зап. желѣз. дор.; отъ Острова по шоссе до ст. Иса (50 вер.) на обществѣ, автобусѣ, почтовыхъ или въ diligансѣ; отъ Иса до Захина 7 вер., или	ст. Пустошка, Моск.-Виндаво-Рыбинской жл. дороги; отъ Пустошки до Опочки по шоссе на почтовыхъ (35 верстъ), а отъ Опочки до Захина 16 верстъ.
--	---

Адресъ для грузовъ: ст. Островъ, Сѣв. Зап. ж. д.

Типографія Фурмана, Островъ, Псков. кімп. 11

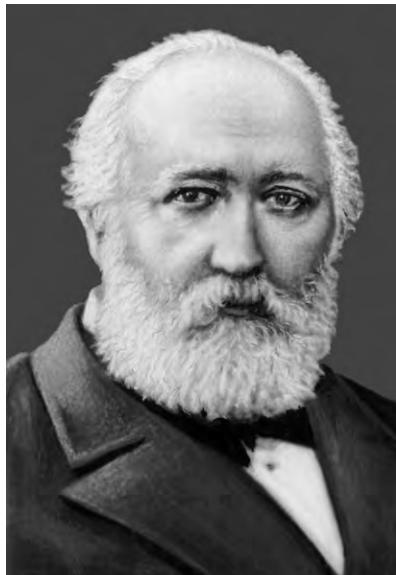
Проспект завода

Васильева В.М.,
Мемориальный музей
Н.А. Римского-Корсакова
Любенск – Вечаша,
Плюсский р-н, Псковская обл.
E-mail: Tina1215@tandex.ru

«И ВЗОЙДУТ ЦВЕТЫ РАЙСКИЕ ...»
(Параллели в жизни и творчестве Ф.В. Овсянникова
и Н.А. Римского-Корсакова)

В 90-е годы XIX столетия в Запольской волости Лужского уезда Петербургской губернии (ныне Плюсский район Псковской области) поселились два неординарных человека. Имя одного из них хорошо известно — это великий русский композитор Н.А. Римский-Корсаков; имя другого известно больше в сфере научной — это Ф.В. Овсянников, крупный учёный-физиолог, биолог, гистолог, академик, талантливый педагог и видный общественный деятель.

В конце 80-х годов Овсянников Ф.В. оставляет свою основную научно-педагогическую деятельность в Санкт-Петербургском университете и решает заняться новым практическим делом, ранее ему не свойственным. Он приобретает в 1889 г. у помещика Галченко-ва мызу Заполье, площадью 20 га, с запущенным фруктовым садом — с намерением не только его восстановить, применив на практике свои научные знания, но и сделать его рентабельным и тем самым доказать, что сад — это всегда прекрасно. Занятие садами может не только возвышать душу человека, но и может быть делом выгодным, помогающим человеку стать более достойным, самостоятельным и независимым. И такое решение академика-теоретика, сделавшего немало научных открытий в области физиологии, гистологии и других медицинских наук, можно считать настоящим подвигом. Ведь здесь, на земле, было всё по-иному и теоретических знаний могло быть недостаточно. Но были необходимы организаторские способности, умение контактировать с крестьянами, а также нужна способность к реализации полученной продукции и многое другое. А Овсянникову к моменту приобретения усадьбы исполнилось 62 года — возраст уже, можно сказать, солидный. И, тем не менее, в осуществлении своей идеи он был неудержим.

Овсянников Ф.В.

За 16 лет пребывания в крае он буквально преобразил приобретённые им земли, поставив всё на научную основу. Пришлось, прежде всего, проделать огромную работу по расчистке территории сада. Одновременно восстанавливалась мелиоративная система, включающая в себя многочисленные пруды и каналы, которая способствовала поддержанию почвенного климата на усадьбе. И только тогда он начал заниматься возрождением сада. Через несколько лет он стал неузнаваем: в саду насчитывалось около 6 тысяч яблонь и других фруктовых культур; культивировалось более 55 сортов яблонь, а также сливы, вишни, груши. На промышленную основу ставилось выращивание вишни и ранней земляники. Для лучшего опыления деревьев и ягодников в саду содержалась пасека, насчитывающая около 70 пчелиных семей. Для повышения урожайности сада учёный проводил в саду различного рода эксперименты по селекции плодовых культур, выбора лучшего места для яблонь, привезённых с южных территорий страны, использовал различные способы защиты от вредителей. Имелись на усадьбе и оранжереи для выгонки персиков и земляники.

О своих результатах он постоянно информировал садоводов в своих статьях, которые публиковал в журналах "Плодоводство" (с 1893

по 1902 г.). Но самую подробную информацию о саде он излагает в своём докладе, прочитанном в собрании императорского Российского общества плодоводов

9 февраля 1899 года, — позднее он был опубликован в ж. "Плодоводство" ("О плодовом саде в Заполье Запольской волости, Лужского уезда", 1899, № 12, с. 917—927). В докладе был представлен настоящий отчёт о проделанной работе по возрождению сада за 10 лет кропотливого труда. Немало внимания в нём уделено проблеме сбыта продукции: как всегда, учёный вносит свои продуманные предложения по её решению.

Благодаря своим достижениям в деле возрождения сада, Ф. В. Овсянников неоднократно являлся участником ряда выставок, в том числе международных, в 1904 году был удостоен золотой медали. Своим упорным трудом поднимая культуру и рентабельность сада, ему в то же время хотелось привлечь внимание местных жителей к разведению садов и получению профессиональных знаний. Считал полезным обучать учителей садоводству и для них в летнее время проводил практические занятия.

В своей другой усадьбе, Ивановское, им была организована школа плодоводства, огородничества и пчеловодства для молодёжи — позднее она стала называться «Овсянниковской». Школа находилась в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, но учёный её постоянно опекал, преподавал в ней сам и постоянно настаивал на расширении её программы теоретическими предметами. В Уставе школы, принятом 19 июля 1898 г., подробно изложена вся программа и условия её работы. Ежегодно на трёхлетнее обучение в ней поступало около 30 детей, уже имевших начальное образование. После окончания школы учащиеся получали специальности садовода, мастеров по работе с деревом в саду и другие навыки. Воспитание любви к земле, приобретение молодёжью профессиональных знаний Филипп Васильевич считал главной своей задачей, старался научить сельского жителя не только грамотному хозяйствованию на земле, но и видеть её красоту и находить наслаждение в общении с ней. Он умел вокруг себя создавать атмосферу доверительного отношения и сам был искренне увлечён делом, которому посвятил последние годы жизни.

Овсянников бескорыстно предоставлял возможность проведения практических занятий в летнее время и для студентов Бестужевских и Высших женских сельскохозяйственных курсов. Уделяя огромное внимание проблеме совершенствования образования в стране в целом, он особенно беспокоился об организации женского

образования. Ф.В. Овсянников вместе с Н.В. Стасовой находился у истоков создания Бестужевских курсов и помогал им всегда в моменты их кризисного финансового положения.

А ещё для крестьянских детей им была создана и начальная школа, но, не получив поддержки от государства, она просуществовала недолго.

Проблемы, связанные с расширением садов в стране, учёный поднимал на всех уровнях: ему хотелось видеть свою страну богатой, образованной и успешной.

Занимаясь конкретным делом в Заполье, Овсянников продолжал чтение отдельных лекций в Санкт-Петербурге, не оставляя без внимания и другие волновавшие его проблемы: развитие науки, совершенствование системы образования, а также вопросы общественной и политической жизни.

Постоянно следил за научными открытиями своих учеников, откликался всегда подробными рецензиями с выводами и предложениями по введению их в практическую жизнь. Всегда был в курсе всех проблем, решаемых прогрессивной общественностью. В 1906 г. им был подписан протест 342 учёных, среди которых было много академиков, содержащий критику существующей системы народного образования, а также была предложена программа для её дальнейшего изменения и совершенствования. Чтобы подписать подобный документ, требовалось гражданское мужество, и оно в нём присутствовало всегда. Несколько ранее на своём последнем заседании в Академии наук он высказал предложение о составлении обращения в Государственную Думу с просьбой об учреждении в России специального института для исследования центральной нервной системы, которой он придавал главенствующее значение в научной медицине. Поднимаемые Ф.В. Овсянниковым проблемы настолько актуальны сегодня, что нельзя не вспоминать с великой благодарностью имя этого крупнейшего учёного и человека с высокой гражданской ответственностью за судьбу своего Отечества. В этот период его особенно волновали военные события на Дальнем Востоке. В письме к своему близкому другу и соратнику по научной деятельности А.А. Кулябко он пишет: «Ещё яснее выразилось всё наше ничтожество и убожество. Что будет дальше? Мысли всех заняты этим вопросом. Или мы близки к повороту на лучший путь, способный вывести нас из мрака на свет, или же перед нами предстанет ряд новых унижений и бедствий (Куда мы пойдём, направо или налево, — ведает аллах.). До открытия лекций осталось немного. А будут ли они читаться? Несчастная страна, где так мало заботятся не только о науке, но даже о простой грамотности» [1]. Вместе со своей

женой, Елизаветой Карловной, они принимают участие в акции, направленной на оказание помощи воюющим солдатам и матросам Восточного фронта. Через Эрмитаж они отправляют посылки с вещами и продовольствием. Все его другие письма последних лет, адресованные друзьям и единомышленникам, были наполнены тревогой не только за исход войны, но и судьбу России, стоящую на пороге больших перемен. По любой, волновавшей его проблеме, он всегда не только открыто высказывал своё мнение, но и сам принимал деятельное участие в их решении. Можно представить, насколько насыщенной и разнообразной была деятельность Ф.В. Овсянникова в годы пребывания в Заполье, в этот завершающийся период его жизни и творчества.

Весной 1894 года в эти места приезжает Н.А. Римский-Корсаков, уже известный композитор, — он выбирает Вечашу как место отдыха и творчества и проведёт здесь шесть летних сезонов, которые станут наиболее плодотворными и значимыми в его творческой судьбе. Здесь он сумеет преодолеть творческий и душевный кризис, и, можно сказать, обретёт второе дыхание. Тому будет способствовать природа с окружающими ландшафтами, чудесным озером Песно, а также парк, сады, луга, лес и купол неба, открывающийся с главного холма, — всё это представлялось композитору настоящим микрокосмосом.

Озеро Песно

Н.А. Римский-Корсаков, 1896. Из архива Т.В. Римской-Корсаковой

Вечаша с первого знакомства с ней примагнитит душу композитора на всё последующее, отведённое композитору в этой жизни, время. Она поможет ему наимолее полно выразить главную философию творчества: единство человека и космоса, идею поклонения красоте и тайне мира, устроенного по законам разумности, гармонии, порядка и красоты.

В Вечаше он напишет основное содержание пяти крупных оперных произведений, которыми окончательно утвердится в своей излюбленной славянской тематике и будет продолжать своё вхождение в глубины религиозно-философской мысли, что явится новой страницей в его музыкальном творчестве. Завершив оперы "Ночь перед Рождеством", «Садко», композитор начнёт поиски новой тематики — они идут, по-прежнему, в области мифологии, но не сей раз универсальной и всечеловеческой; его будет увлекать мифология человеческой души, её сложность, судьба и смысл жизни человека. Как никогда, он будет верен своему девизу «Надо пробовать новое». Третья опера композитора «Царская невеста» создавалась на рубеже столетий, в эпоху больших перемен. Римский-Корсаков в письме к В. Бельскому в марте 1897 года напишет: «Время теперь для музыки трудное, многие прежние идеалы разбиты вдребезги, в умах брожение» [2].

Римский-Корсаков очень тонко чувствовал эти перемены, посему тема народа, занимавшая ранее главное место в его творчестве, стала перерастать в тему России, у которой не может быть будущего без нравственного совершенствования человека. Эта мысль проводилась композитором во всех своих оперных творениях последнего периода творчества. Таким образом, бытовая драма страстей Льва Мая "Царская невеста" в музыкальной интерпретации композитора перерастает в духовную драму необыкновенной глубины. При работе с текстами Римский-Корсаков особенно чутко улавливал музыку слова. В данном произведении он концентрирует внимание на слове «сад», придавая ему символико-поэтическое звучание, соотнося его с образом главной героини Марфы.

Слово «сад», как миф, многозначно. Это, прежде всего, — символ цветения, наиболее интенсивного проявления молодой жизни. Во-вторых, это природа, но природа преображеная, непосредственно воплощающая в себе идею гармонии, красоты, порядка, разумного устройства. В Библии райский сад — место пребывания человека до грехопадения, что привносит ещё один нюанс: сад есть мир, не тронутый злом, сохраняющий первоначальную чистоту. А ещё сад трактуется, как замкнутый мир, красота и чистота которого ограждены и защищены от внешних разрушительных сил. Все эти смысловые оттенки слова «сад» звучат как лейтмотив в ариях Марфы. И когда в 4-м действии она поёт о небе, сотканном Богом и раскинувшемся, как шатёр, то у композитора звучит самая неземная — «райская» музыка. С помощью ключевого слова «сад» и анализа мифопоэтического поля можно выявить родство Марфы и Снегурочки, а также и другой любимой героини композитора — Февронии. Из чего следует, что образ сада с его мифологической поэтикой был очень близок композитору. Он любовался садом и в реальной жизни, называя часто вечашский парк садом, а усадьбу Вечаша — «рай земной».

Ценила красоту природы и Надежда Николаевна, жена композитора. В письме к Николаю Андреевичу в мае 1898 г. она писала: «Сад нас привел в восторг. Он был весь, точно в снегу, до того усыпан цветом». Мечта о приобретении усадьбы постоянно будоражила воображение всех членов семьи композитора. Но свершилась она далеко не сразу.

Продолжая поиск идеального мира и путей приближения к нему, композитор напишет в Вечаше вторую морскую оперу «Сказка о царе Салтане», где остров Буйн при появлении на нём Леденца оживёт, покроется цветами и зеленью и тоже будет напоминать райское место, «сад».

А через четыре года он вновь приедет в Вечашу, чтобы завершить своё величайшее творение «Сказание о невидимом граде Китеже». Опера начинается увертиорой «Похвала пустыне». Лес символизирует земной мир, напоминающий сад райский, неразрывно связанный с главной героиней оперы Февронией, которая выступает его провозвестницей. Она любит природу, это «царство зелёное! Что родимая мати любезная, меня с детства растила и пестовала». В то же время чувствуется её томление по иному миру.

«А и сбудется небывалое: красотою всё изукрасится. Словно дивный сад, зацветёт земля» [3]. Слово «сад» будет упомянуто и в последнем действии оперы, когда Феврония, уставшая до изнеможения, выбившаяся из последних сил, будет находиться в забытьи и видеть картины другого мира. «Дивно мне; отколь, неведомо, — не из сада ли небесного ветерки сюда повеяли». Музыка, звучащая в указанных эпизодах «Китея», очень близка обеим ариям Марфы из «Царской невесты».

Образ сада встречается у композитора и в других произведениях, что позволяет говорить о едином музыкально-поэтическом образе сада, как символе идеального мира, к которому он всегда стремился сам и вёл других, подсказывая пути обретения «цветущих крин райских».

Любенск в цвету

Любенск. Усадебный дом. Фото Т. Вересовой, 2002 г.

Но рай небесный, как утверждают многие мыслители, начинается на земле и зарождается в самой душе человека, наполненной чувствами добра, любви ко всему окружающему, справедливости. Именно этими чертами характера обладала главная героиня «Сказания» Феврония. В делании добра она видела смысл своей жизни и готова идти на помочь любому человеку, зверю, птице. До последних минут своей земной жизни она борется за пропащую душу Гришки Кутерьмы, беспутного человека, погрязшего во всех мирских грехах.

В самую трудную для него минуту она учит его главной христианской молитве, обращённой к земле:

Ты земля, наша мати милосердная!
Всех поиши ты, кормиши злых и праведных.
Ты прости согрешения наши,
А греху тому нет названия и нет имени.
И не взвесить греха того и не вымерить.
Оstrupела ты, земля, от греха того, вся растлилася.
Ты пошли источник слёз горючих,
Чтоб омыть тебя чёрную ажно добела...
И на нивушке новой, белой как хартия,
Мы посеем с молитвою семя новое.
И взойдут на той ниве цветы райские.
И сама ты вся разукрасишься.

В содержание настоящей молитвы вложен глубинный смысл. Она не только призывает человека к раскаянию во всех грехах своих, в том числе и грехах, совершенных по отношению к земле своей, — и за всё, что происходит на ней.

В Вечаше в семье композитора часто велись разговоры не только о красоте, но и дальнейшей судьбе дворянских усадеб, исчезающих на глазах. Порой их раздражала запущенность и неухоженность вечашской усадьбы и соседних с нею. Надежда Николаевна в своём письме к Николаю Андреевичу в сентябре 1904 г. пишет: «Бухаровы до того запутались в своих делах, что Любенск продаётся. Мне их ужасно жаль. Ведь это целая драма вроде «Вишнёвого сада». Но как я хотела бы быть Лопахиным, конечно, не вырубая сад и не строя там дач» [4].

В середине лета 1904 г. была закончена опера «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» — произведения глубокого философского звучания: оно подвигало композитора не только к размышлению о смысле жизни отдельного человека, но и о судьбе своей страны. Безусловно, его, как Овсянникова и многих других мыслящих людей своего времени, волновали военные события, происходящие на Востоке. Внимательно прочитывал газеты, выискивая правдивую информацию. В письме к Надежде Николаевне, находящейся летом 1905 года в Германии в связи с лечением сына, он напишет: «Вы там читаете всю правду, а мы здесь догадываемся лишь по намёкам газет, какие ужасы творятся в России в настоящую минуту для обуздания и согнущия в барабан рог. А с «Кн. Потёмкиным» вышла штучка, нечего сказать, — небывалая. А всё это плоды мордобытия, сечения, расстреляний и повешений. Многое ещё всего этого будет» [5].

1905 год был, вообще, исключительно сложным в жизни и творчестве композитора. Откликом на события, происходящие в стране, послужила опера «Стенька Разин», созданная Римским-Корсаковым этим летом тоже по либретто В. Бельского. Занимаясь углублённо творчеством в Вечаше, он не оставлял без внимания другие волновавшие его проблемы.

Вместе со своими ближайшими музыкальными соратниками разрабатывает программу для высших музыкальных курсов, как альтернативного музыкального образования. И всё лето 1905 года будет посвящено этой проблеме, однако сочинительская работа всегда остаётся на первом месте.

Несколько позднее, уже в Любенске, призывно прозвучит загадочный крик золотого петушка, напоминающий о том, что так дальше

жить нельзя. Война обнажила все накопившиеся проблемы в экономике и политической жизни страны. И Римский-Корсаков, как человек с высокой гражданской позицией, не мог не отразить существующую проблему в своих музыкальных творениях.

Вечаша и Любенск явились для композитора не только прекрасным местом отдыха, но и глубокого внутреннего сосредоточения: ни на одной из прежних дач он не написал такого количества прекрасной музыки — именно здесь он до конца выразил своё музыкальное и гражданское кредо. А образ сада в музыке композитора всегда олицетворял мечту о счастье, духовной гармонии, красоте и величии человека.

Если для Овсянникова сад являлся реалией земной жизни, то Римскому-Корсакову, как величайшему мыслителю, удалось заглянуть в глубины духовные. Но гражданские чувства и мысли этих двух незаурядных людей были очень близки, пересекались они и в жизненных обстоятельствах. Овсянников Ф.В. преподавал курс гистологии старшему сыну композитора Михаилу — наверняка, слушала лекции и его младшая дочь Надежда, обучающаяся на Бестужевских курсах, где он преподавал; возможно, и М.О. Штейнберг был знаком с Овсянниковым, авторитетным педагогом и добреишим человеком, когда обучался на физико-математическом факультете. Однако личных связей с композитором не обнаружено даже во время их соседствования по усадьбам. Объяснить это можно прежде всего тем, что каждый из них был сосредоточен сугубо на своих проблемах и не мог терять драгоценного времени.

Жизнь великого русского композитора оборвалась в ночь с 7 на 8 июня 1908 года в Любенске. В этих же местах, селе Заполье, двумя годами ранее скончался и Ф.В. Овсянников и был похоронен в Заполье возле Георгиевской церкви. Они оба ушли в мир иной в дорогих сердцу местах, в июне, самую прекрасную пору времени года, когда всё кругом цветёт и благоухает, и природа приближается к своему апогею. Сам уход их из жизни в это красивое и любимое время года очень символичен: будто они хотели передать эту вечную красоту земли грядущим поколениям людей, завещая им хранить этот красивый и зыбкий мир. Несомненно, в нашем крае должны быть достойно увековечены имена этих замечательных людей. Если в местах пребывания композитора ныне существует музей, то с сохранением памяти Ф.В. Овсянникова пока не совсем благополучно. В 30-е годы, находясь в эйфории разбушевавшегося в стране атеизма, местные жители осквернили место захоронение учёного. Остался лишь склеп, где находилась могила.

Заполье. Склеп Овсянникова Ф.В.

Однако ещё многие годы существовала в Заполье Школа овощеводства, садоводства и пчеловодства им. Овсянниковых, которая продолжала осуществлять идеи, заложенные учёным.

В годы Великой Отечественной войны дом Ф.В. Овсянникова ещё стоял. В нём располагался немецкий штаб, а рядом находился пункт для сбора советских людей перед отправкой в Германию и содержания военнопленных. Перед своим отступлением фашистами дом был взорван — недавно в Интернете появилась фотография этого дома в период военной оккупации, о чём свидетельствует надпись на её обратной стороне. В послевоенные годы фрагменты парка и сада долгое время сохранялись усилиями коллектива учителей и учащихся Запольской школы, которая была построена на месте утраченного главного усадебного дома. Ныне, с исчезновением школы, ситуация с сохранением этого уникального места стала ещё более проблематичной, и мы остаёмся в долгу перед людьми, которые внесли неоценимый вклад в развитие нашего общества, его науки и культуры, умели глубоко мыслить и нести ответственность не только за настоящее, но и будущее страны и своего народа, равно как и всех людей, живущих на Земле.

Заполье, дом Овсянникова в 1940-е гг.

ИСТОЧНИКИ:

1. Архив РАН (Московское отделение). Ф. 562, оп. 2, ед. хр. 1.
2. *Н.А. Римский-Корсаков*. Переписка с В.В. Ястребцевым и В.И. Бельским. СПб., 2004, с. 244.
3. *Н.А. Римский-Корсаков*. «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии». Либретто В. Бельского.
4. *Т.В. Римская-Корсакова*. Н.А. Римский-Корсаков в семье. СПб., 1999, с. 289.
5. *Н.А. Римский-Корсаков*. Музыкальное наследство. Т. 2, М., 1954, с. 101–102.

Баженова Е.В.,
МБОУ «СОШ № 1 им. Л.М. Поземского»,
г. Псков, Россия
E-mail: lady.viktorowna@mail.ru

ОТЕЦ И СЫН АЛЬБРЕХТЫ НА ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Псковская губернская мужская гимназия (ныне средняя общеобразовательная школа № 1 им. Л.М. Поземского) выпустила из своих стен множество выдающихся деятелей науки и искусства. 2023 год стал годом открытия имени Германа Александровича Альбрехта, которого неплохо знают жители Санкт-Петербурга (благодаря находящемуся в городе Центру реабилитации инвалидов), но абсолютно не знают псковичи.

Отправной точкой исследования стала работа с фондом № 8 (Псковская гимназия имени Александра I Благословленного) Государственного архива Псковской области (ГАПО). В поисках ответов на возникающие вопросы пришлось также обратиться к «Памятным книжкам Псковской губернии», к фонду 127 (Псковское Сергиевское реальное училище), фонду 46 (Псковское общество взаимного кредита).

Так по крупицам собиралась история одной семьи, из которой вышел Герман Александрович Альбрехт, врач-ортопед, протезист, доктор медицины, первый директор Ленинградского научно-исследовательского института протезирования, известный как один из основоположников протезирования в Российской империи и СССР.

Герман Альбрехт родился 11 сентября 1878 г. в Пскове в семье воспитателя Псковского реального училища. Отец Германа, Александр Германович Альбрехт, иностранец, лютеранин по вероисповеданию, обучался в Ревельской гимназии, но курс наук не окончил. Вероятно, это произошло из-за переезда семейства Альбрехтов из Ревеля в Москву (отец Александра Альбрехта — музыкант-скрипач Императорских Московских театров). Александр Германович выдержал испытания на медицинском факультете в Императорском Московском университете на степень аптекарского помощника и 15 марта 1869 года был утвержден в этой степени.

В 1875 году А.Г. Альбрехт переехал в Псков, устроился на должность эконома в Псковскую губернскую гимназию, где проработал в течение трёх лет: «Предписанием Г.Попечителя СПетербургскаго Учебнаго Округа за № 1564 согласно прошенню, допущенъ къ исправлению должности эконома въ Псковской гимназіи впредъ до

принятія имъ присяги на подданство Россіі» [9, л. 43]. В этом же году он принял подданство России и сочетался браком с Марией Марковной Шафрановой. 15 декабря 1876 года у них родилась дочь Мария, а 11 сентября 1878 г. — сын Герман. И Мария, и Герман по вероисповеданию были православными.

Герман Альбрехт — выпускник Псковской губернской мужской гимназии. 1898 год. Музей истории школы № 1 им. Л.М. Поземского.
Фоторепродукция Баженовой Е.В.

В марте 1878 года Александр Альбрехт был определён помощником классных наставников в Псковское Сергиевское реальное училище. В свободное время он занимался приготовлением рецептов и работами по аптеке: «Приготовлением рецептов и работами по аптеке занимается въ свободное время помощникъ классныхъ наставниковъ Г. Альбрехтъ, имеющий фармацевтическое образование» [10, л. 14 об.]. Кроме того, несколько лет он работал также преподавателем гимнастики. Жалование получал скучное, его явно не хватало на содержание семьи. Несколько раз Александр Альбрехт подавал прошения о пособии «из-за крайне тяжёлого материального положения», которые удовлетворялись [9, л. 34–34 об]. В апреле 1901 года по истечении 25-летнего срока службы ему пришлось снова ходатайствовать о разрешении продолжать службу

Альбрехт Герман Александрович

работала. Несмотря на то, что Александр Альбрехт постоянно пытался улучшить материальное положение семьи, видимого положительного результата это не приносило.

Александр Германович считал, что его сын должен получить гимназическое образование, поэтому Германа на учёбу направил в Псковскую губернскую гимназию. Во-первых, в гимназии можно было получить хорошие знания; во-вторых, выпускники гимназии имели право без экзаменов поступать в высшие учебные заведения Российской империи.

Герман Альбрехт поступил в подготовительный класс гимназии, выдержав вступительный экзамен 9 августа 1886 года. Обучение для мальчика было непростым. Он два года провёл в приготовительном классе (оставался на второй год), потому что много занятий пропускал по болезни, но поведения был безукоризненного, поэтому ему давали возможность пересдавать предметы. На протяжении всех лет обучения он освобождался от платы за обучение на основании § 31 Устава гимназий и прогимназий как сын «лица, служащего или прослужившего не менее 10 лет в средне-учебных заведениях Министерства Народного Просвещения» [например, 32, л. 1].

в училище. «По выслуге 25 летъ оставленъ на учебной службѣ на 5 летъ, считая съ 5 апреля 1901 года» [9, л. 78 об.]. Однако спокойно до служить ему не удалось, и он был «согласно прошению уволенъ отъ службы по совершенно разстроенному здоровью 1-го сентября 1903 года» [там же].

Семья Альбрехтов жила в собственном доме в Выползовой слободе на улице Никитской (ныне ул. 128-й Стрелковой Дивизии, дом не сохранился). Скорее всего, дом располагался близ утраченной церкви Никиты Мученика с Поля (Никитской). Мать Германа Александровича — Мария Марковна — занималась домом, воспитанием детей, не ра-

Постепенно успеваемость выпрямилась. Будучи учеником шестого класса, Герман, желая помочь семье материально, занялся репетиторством.

Псковскую губернскую гимназию Герман закончил в 1898 году. В «Книге о выбывших учениках Псковской мужской гимназии» читаем: «Альбрехт Германъ, выбыль 1 июня 1898 г., приходящий ученик, VIII класс, сынъ Надворного Советника, православный, родился 11 сентября 1878 г. Выбыль изъ гимназіи за окончаніемъ въ оной полнаго курса наукъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія. Аттестаты зрелости и документы выданы 3 июня 1898 года лично каждому ученику подъ расписку на копияхъ ихъ аттестатовъ зрелости» [2, л. 62 об. - 63].

ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 31. Л.62 (об.)-63. Запись об успешном окончании гимназии Г. Альбрехтом из «Книги о выбывших учениках Псковской Губернской гимназии» за 1898 год. Фотокопия Баженовой Е.В.

Осенью этого же года Герман поступил в Санкт-Петербургскую Военно-медицинскую академию. Окончив её 8 ноября 1903 г. Г.А. Альбрехт был «признан в степени лекаря с отличием» и на следующий день определён на службу в 63-й пехотный Рязанский полк младшим врачом.

Судьба отца Германа оказалась довольно плачевна. Материальные трудности, болезни постепенно ухудшали физическое и моральное здоровье: «...болезненные состояния какъ неизлечимыя и пріобретённыя Альбрехтомъ на службе не позволяютъ ему не только продолжать оную, но и не даютъ возможность снискивать себе пропитаніе» [9, л. 57]. Находясь в отставке, 21 января 1904 года он умер в возрасте 54 лет. Несмотря на то, что Марии Марковне и её дочери было назначено материальное пособие, они обе перебираются в Санкт-Петербург, ближе к Герману.

Место захоронения отца Германа Альбрехта, Александра Германовича, установить не удалось. Возможно, он был захоронен на Лютеранском кладбище в Пскове.

Судьба сына была иной.

Трудности, которые проявлялись во время учёбы в гимназии, определённо закалили Германа, к тому же здоровье постепенно пришло в норму, а прилежание и целеустремлённость определили всю его дальнейшую судьбу. Двадцатилетний Герман Александрович по результатам оценок в аттестате зрелости был зачислен в списки поступивших в Императорскую Военно-Медицинскую Академию в Санкт-Петербурге. А далее будет работа в клиническом госпитале, I Мировая война, столкновение с суровой действительностью, врачебная практика. Много времени Герман Альбрехт будет уделять работе с больными, у которых будут ампутированы конечности. Это и станет началом его научной деятельности.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 27. Л. 8 об. - 9, 29, 58, 77, 79 об., 104 об., 112 об., 133, 142-142 об., 207 об.
2. ГАПО. Ф. 8. Оп.1. Д. 31. Л. 62 об. - 63.
3. ГАПО. Ф. 8. Оп.1. Д. 32. Л. 1, 35.
4. ГАПО. Ф. 8. Оп.1. Д. 33. Л. 4 об., 26 об., 50 об. - 51, 56 об., 68 об., 95, 137, 192 об.
5. ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 35. Л. 10 об., 44, 72 об. - 73, 79, 103-103 об., 151 об.
6. ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 36. Л. 3 об., 11 об., 13 об., 30, 49, 73, 100, 117 об., 124-124 об., 129, 176, 180-181, 196, 197 об.
7. ГАПО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 61. Дело члена Псковского общества взаимного кредита Альбрехт Александра Германовича. Л. 1-17.
8. ГАПО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1. Книга по истории училища. Л. 46 об., 57, 61 об., 30 об., 82 об.-83.

9. ГАПО. Ф. 127. Оп.1. Д. 10. Дело о службе помощником классного надзирателя А.Г. Альбрехта. Л. 1-79.
10. ГАПО. Ф. 127. Оп.1. Д. 44. Л. 10, 14 об., 19.
11. Памятные книжки Псковской губернии за 1876, 1881, 1882, 1883 годы.

Электронные ресурсы:

1. Герман Альбрехт — человек из поколения титанов: URL: <https://www.ecogazeta.ru/archives/20310> (дата обращения: 04.09.2023).
2. История центра: URL: https://center-albreht.ru/about_the_center/history/ (дата обращения: 30.08.2023).
3. *Морготия Т.Ш.* Жизненный путь легендарного профессора Г.А. Альбрехта: у истоков протезирования в ортопедии (к 140-летию со дня рождения и 85-летию со дня смерти): URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/vestnik-travmatologii-i-ortopedii-im-n-n-priorova/2019/1/downloads/ru/1086986782019011072> (дата обращения: 26.08.2023).
4. Памяти Германа Александровича Альбрехта — основателя Ленинградского научно-исследовательского института протезирования: URL: https://center-albreht.ru/upload/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BD%D0%BB/PAMYATI_GERMANA_ALEKSANDROVICH_ALBREHTA.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ № 2337 21

Учреждения ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОТЕЗИРОВАНИЯ.

Адрес учреждения Выборгская сторона, Пр. Карла Маркса д. № 9-12.

ВОПРОСЫ.	ОТВЕТЫ).
1. Фамилия, имя, отчество (псевдоним, литературный, либо другой).	АЛЬБРЕХТ, Герман Александрович.
2. Время и место рождения.	II сен. 1877 г. гор. Псков.
3. Точно указать сословие или происхождение до революции.	Сын учителя /пом. классных наставников/ со средним образованием мещанина.
4. Ваша профессия или специальность.	Врач ортопед-хирург.
5. Национальность.	Русский.
6. Подданство.	Русское.
7. Семейное положение (холост, женат, вдов).	Женат.
8. Образование (точно перечислить все учебы, заведения, где Вы учились, с указанием обёма проходившего Вами в них курса и времени пребывания в них). Если окончили полного курса, то почему продолжаете ли образование в настоящее время, и где.	Псковскую Гимназию в 1898 г. и Военно-Медицинскую Академию в 1903 Защищал диссертацию на доктора медицины в 1905 году.
9. Какие знаете языки, кроме русского, и в какой степени владеете ими.	Французский, немецкий - владею на вполне свободно /плоско/.
10. Жили ли заграницей, где, когда, сколько времени, когда уездали; причина изъезда возвращения в Россию.	Н е т.
11. Чем занимались заграницей, на какие средства существовали.	Н е т.
12. Когда стали жить самостоятельный трудом.	С 8-го класса гимназии завед. уроками. Студентом помогал даже родителям.
13. Мессячный оклад или доход до революции и из каких источников.	Точко не помню: получал 250 руб. как помощник завед. приютом и крошки того, как старший врач Мейзелля ческого завода - 150 руб.
14. Владели ли недвижимым имуществом, вкладами и состояли ли владельцем или совладельцем собственности, торговых или промышленных предприятий, где и когда, количество рабочих и оборотный капитал, оценка имущества по 1917 году и средняя доходность.	Н е т.
15. Состояли ли членом правления, пайщиком какого-либо о-ва торгового предприятия, банкирского дома, имели ли акции, процентные бумаги и какие.	Н е т.

Анкетный лист. Фонд Г.А. Альбрехта. Музей ФГБУ ФНОЦ МСЭ и Р им. Г.А. Альбрехта Минтруда России

Протокол
Комиссии
VIII класса
Мокотовской губернской гимназии
15 апреля 1898 г.

В. А. Дунев, А. И. Стурдза, М. Н. Сенкевич и
Д. М. Свиста

Продолжение
с Директором комиссии Н. Д.
Браневым, представителем
и Членом комиссии Р. А.
Капаниным, заведующим
училищем Н. Н. Семёновским,
представителем Р. А. Руди-
шаном, В. И. Никитровским,
и Д. М. Свиста.

По окончании заседания с Председателем
предложением Комиссии одобрено вступление в допу-
щении во испытания зрелости во тогдашнем
1897/8 учёном году следующих учеников VIII
класса гимназии

1. Бородинского Арсения
Бородова Николая
Борисова Ильи
Бережского Николая
5. Берзина Эрнеста
Борисовского Сергея
Вейнштейна Рихарда
Войткевича Александра
Ворвига Остапа
10. Дутчера Николая
Домонгского Челомия Родрига
Зубова Сергея
Конакуцкого Владимира
Кашинского Михаила
15. Кондратчика Димитрия
Конакоткина Леонида
Краузе Рудольфа

ГАПО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 36. Л. 176. Протокол Педагогического Совета
гимназии о допуске Г. Альбрехта к испытаниям зрелости.
Фотокопия Баженовой Е.В.

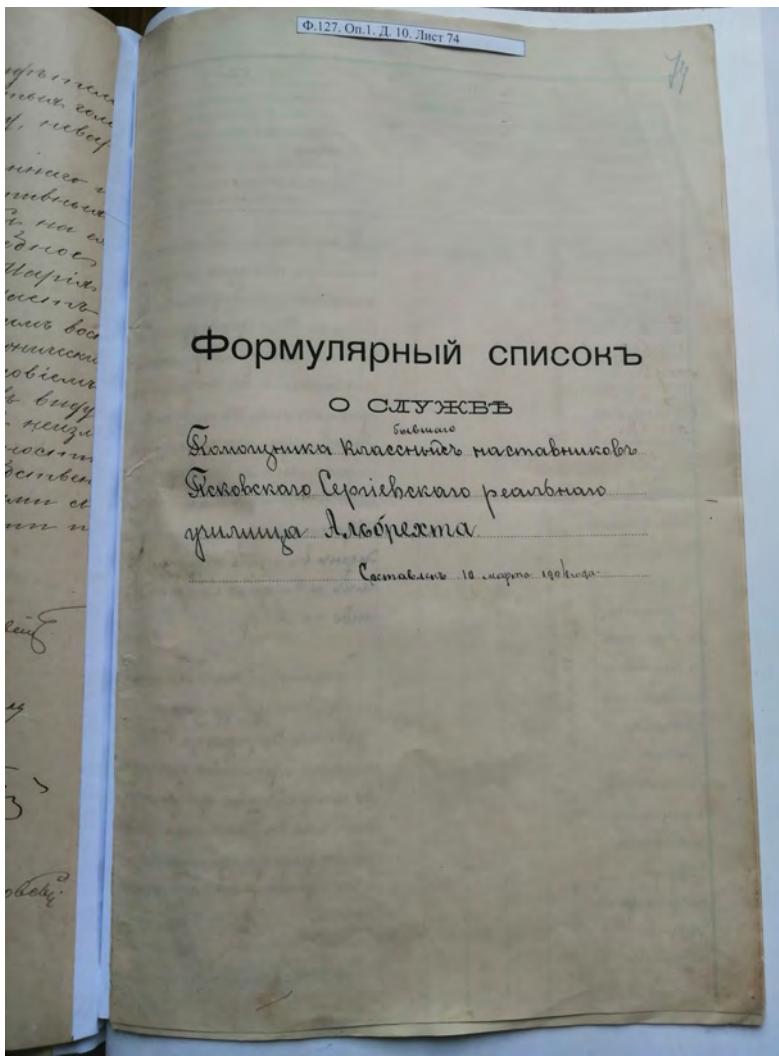
ГАПО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 61. Фото Баженовой Е.В.

Формулярный списокъ

о службѣ

Бывшаго
Демонстраціи Кавалерійскаго института
Яковлевскаго Сергиевскаго реальшколы
диплома Д.Лебрехта

Составлено 18 марта 1904 года

ГАПО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 10. Л. 74. Фото Баженовой Е.В.

Ф.127. Оп.1. Д. 10. Лист 74 об.

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.
Есть ли вакансии.								
Член, или, отчество, фамилия, званием, звания отца или, братьев, сестер, званием отца и званием матери.	Нет како- го места проекта: да/нет.	У него самого и у родителей:	Роди- тель.	Племянни- кство.	Роди- тель.	Племянни- кство.	Где получать воспитание в основных про- фессиях из службы; какие чиновники должностями и где проходить курс, в из каких союзах по службе званий отличия; не быть ли особенно вида трактации, кроме чинов?	Помощник и прочие члены семьи.
М.Альбрехт Сергиевского Александра Борисовича Альбрехта полковника Красногвардейской наставнической школы воронежской гимназии Литературного института Св. Серафима 2-го степени д. Ильинской и педагоги в направлении образования Министерства Александра Иоганн Густав Симоновича 500 руб. Альбрехта 500 руб. Иоганн 500 руб. 900 руб.	Нет т-а	Симонова Альбрехтова Симонова Симонова					Образование в Ревельской гимназии, но курса науки истории, педагогии и Симонова Альбрехтова Просовского университета исполнима, во изучении правительства на степень Альбрехтова помощника старшего лекционера Просовского университета 1869 г. состоявшимся, курс закончено во этом отеле нечто и выдано свидетельство за № 619.	1869 май 25
							Предписано Г. Г. Конев Санкт-Петербургского Учебного округа за № 156, составлено прошение, допущен ко направлению граждан закончено в Ревельской гимназии в Альбрехтова 1875 май 2	
							В. Б. Симонову Губернатору	

ГАПО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 10. Л. 74 (об). Первая страница из Формулярного списка о службе помощника классных наставников Псковского Сергиевского реального училища Альбрехта.

Фото Баженовой Е.В.

Кондібор В.И.,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: neokwart@tut.by

Ивина А.А.,
г. Москва, Россия
E-mail: ivins@mail.ru

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДУНЕЦКИХ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Идеей данной работы послужила почтовая карточка, обнаруженная случайно кандидатом исторических наук Николаем Петровичем Меньшовым.

По контуру именной открытки Казимира Игнатьевича Медунецкого, занимающегося птицеводством в имении Орловичи [Примеч. 1] Себежского уезда Витебской губернии, нанесены награды за участие в различных сельскохозяйственных выставках.

Дворянский польский род Медунецких обосновался на Псковщине в середине XVII века, когда эти земли входили в состав Речи Посполитой.

В 1641 году Гавриил Медунецкий, потеряв свои земли и имущество в Смоленском воеводстве в войне с Россией, получил за воинскую службу в ленные владения имения Цехомичи и Томсино. К пожалованным имениям были также приобретены многочисленные усадьбы и поместья в округе [Примеч. 2]. За двести пятьдесят лет проживания на Псковской земле Медунецкие не только расширили свои владения, но и оставили заметный след в истории Себежского и Дриссенского уездов. Однако после участия в польском восстании 1863 года значительное количество земель Медунецких было секвестрировано, а многие представители рода лишиены дворянства и отправлены в ссылку. Некоторым повезло, и по ряду обстоятельств им удалось сохранить часть земель и дворянство.

Но вернемся к почтовой открытке и герою нашего исследования. Казимир Игнатьевич Медунецкий родился в 1892 году в Пятигорске, его родителями были Игнатий-Иосиф-Георгий Медунецкий и Валерия-Антонина Константиновна Цыбульская.

По данным на 1905 год Игнатий Медунецкий владел поместьем Орловичи, Глембочинской волости Себежского уезда. Согласно архивным записям, имел удобной земли — 62 десятины, неудобной — 840, леса — 1129 десятин. Также ему принадлежало поместье Клин

[Примеч. 3] Томсинской волости Себежского уезда. Удобной земли — 78 десятин, неудобной — 10 десятин и леса — 62 десятины.

С 1900 по 1908 гг. Казимир Медунецкий обучался в Московском Комиссаровском техническом училище. Обучение длилось 7 лет, и по окончании его выпускники получали среднее техническое образование в области механики. На основании Параграфа (41) Высочайшего Положения о Комиссаровском техническом училище, «пробыв непрерывно три года на фабриках, заводах или при другой деятельности по технической части и получив от местного управления фабрик, заводов и т.п. удостоверения об усердии к делу и отличном поведении, может быть удостоен звания техника по механическому делу». Согласно утверждённому Министерством Народного Просвещения 08 июля 1903 года списку учебных заведений, ученики, окончившие Комиссаровское училище, имели право поступать в Высшие технические училища. Этим правом и воспользовался Казимир и поступил в Варшавский политехнический институт (ГАРФ. Ф. 1250, оп. 1, д. 2271). Получив блестящее образование, Казимир Игнатьевич не мог оставаться в стороне от прогресса и веяния времени.

Конец XIX — начало XX века ознаменовался всемирным бумом выставок — промышленных, сельскохозяйственных, кустарных. В России началом выставочного движения можно считать 1837 год, когда наследник престола, будущий император Александр II путешествовал по стране, и в губернских городах по указу Николая I создавались выставки, которые должны были познакомить будущего императора с Россией. Например, в Вятке (современный Киров) такую выставку готовил ссыльный Александр Герцен.

В 1842 году Министерство государственных имуществ представило Николаю I предложение по созданию выставки, где будут демонстрироваться изделия ремесленников, продукция земледелия и скот. Министр П.Д. Киселёв предложил провести выставку в Новороссийской губернии. Основным объектом показа на тот момент были животные. Так, в 1842 году был издан Указ о порядке проведения выставок в России. Все губернии России, имевшие сходство в сельскохозяйственном отношении, были поделены на 7 округов. На территории округа выставки должны проходить ежегодно поочередно во всех губернских городах, входящих в округ. Николай I лично утвердил рисунок медали для награждения лучших участников.

В первой сельскохозяйственной выставке, проведённой в Одессе в 1843 году, было немало участников, но стало понятно, что такое мероприятие принесёт немалую пользу для развития сельского хозяйства.

Почтовая карточка, 1918 г.

В России существовала многовековая ярмарочная традиция: «Где двое — там рынок, трое — базар, а семеро — ярмарка». Но выставочное дело было явлением новым, в отличие от ярмарок, где товар завозился пудами, — на выставках были представлены единичные образцы, демонстрировались передовые технологии и состав участников был намного шире, поэтому заметные выставки появляются лишь в середине XIX века.

По своим масштабам выставки делились на всероссийские, региональные (в них участвовало несколько губерний), губернские и уездные или волостные.

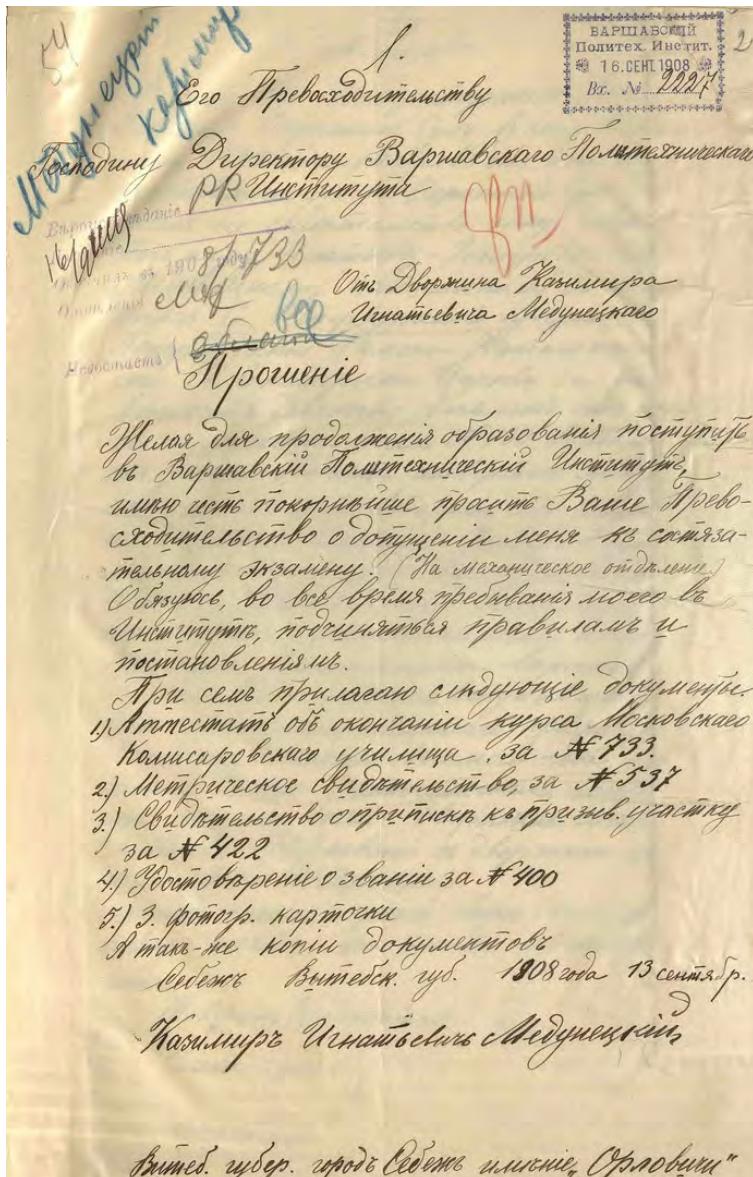
Сельскохозяйственные выставки делились и по содержанию. Можно выделить:

— общие сельскохозяйственные выставки, на которых было представлено всё, что имеет значение для сельского хозяйства, и всё, что производит хозяйство — хлеб, травы, табак, огородничество, садоводство, животноводство, птицеводство, полеводство, пчеловодство, ремесло и т. д.;

— специальные выставки, ориентированные на одну отрасль сельского хозяйства, особенно в местах, где распространена какая-нибудь отрасль хозяйства,

— охозяйственной выставки.

Прошение Медунецкого Казимира

Студент Казимир Медунецкий

Основной задачей выставок было ознакомление и распространение новых технологий, передового опыта как отечественного, так и зарубежного. На выставках заключались сделки, изучался спрос на сельскохозяйственную продукцию и технику.

На рубеже XIX–XX веков сельскохозяйственное выставочное дело стало развиваться невероятно бурно, усилилось вовлечение крестьянства в выставочный процесс. Этому послужило несколько причин.

В 1891–1892 гг. был сильнейший неурожай, вызвавший экономический кризис, голодали целые губернии. Чтобы вырастить богатый урожай, создать запас нужны были новые прорывные технологии. В силу неграмотности крестьяне относились к новшествам с подозрением или попросту не знали о них. Земства открывали школы и училища, но их было мало, а выпускники старались наняться на работу в поместья хозяевства, но не возвращаться в свои деревни. К 1910 году две трети орудий для вспашки составляли деревянные сохи и плуги, а бороны были из дерева в 97% хозяйств, ведение сельского хозяйства оставалось архаичным, а общинное земледелие тормозило его развитие. В 1906 году начала проводиться Столыпинская аграрная реформа: «Лишь создание многочисленного класса мелких земельных собствен-

ников, лишь развитие среди крестьян инстинкта собственности, лишь освобождение наиболее энергичных и предприимчивых крестьян от гнёта мира могут поднять наконец нашу деревню и упрочить её благосостояние», — и сельскохозяйственные выставки занимались распространением сельскохозяйственных знаний в народе, повышали сельскохозяйственную культуру. Упор делается на экспонаты, пригодные для крестьян и мелких хозяйств.

Несмотря на широкое распространение выставок, — а за период с 1909–1913 гг. в России их было проведено 3380, — мероприятие это было затратным и часто убыточным. Финансирование выставок осуществлялось из разных источников: из государственного бюджета через Департамет земледелия, на пожертвования уездных земств, на пособия местных сельскохозяйственных обществ, на пожертвования частных лиц.

Первое упоминание об участии Медунецких в сельскохозяйственной выставке известно из дневника себежского помещика Александра Николаевича Томилова. Он отмечает, что в сентябре 1884 года открылась сельскохозяйственная выставка. Были учреждены многочисленные премии победителям: двенадцать премий, назначенных Министерством государственных имуществ; двенадцать премий, назначенных Томиловым и по одной премии от помещиков Чуйкевича, Бениславского и Медунецкого, и двенадцать Похвальных листов от Витебского общества сельских хозяйств.

По всей видимости, в дневнике речь идёт об Игнатии Медунецком, отце Казимира Игнатьевича. К сожалению, больше не сохранилось никаких документальных подтверждений об участии Медунецких в выставках до 1910. Только случайно обнаруженная открытка позволила узнать об активной выставочной деятельности Казимира Игнатьевича.

Казимир Иосифович Медунецкий.
Харьков

Студенты Харьковского университета

Рассмотрим в хронологическом порядке медали на открытке. Первая относится к Режицкой сельскохозяйственной, промышленной и кустарной выставке, проходившей в Режице с 12 по 14 сентября 1910 года. Организатором выступила Режицкая уездная управа по делам земских хозяйств. Казимир Игнатьевич Медунецкий получил серебряную медаль «За трудолюбие и искусство». Эта медаль была в большом почёте у производителей и фабрикантов, её с удовольствием ставили на свою продукцию. Вторая медаль получена на Юбилейной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Опочке, проходившей с 7 по 10 сентября 1912 года. В тот год город отмечал своё 500-летие, и выставка была приурочена к этому событию. Медунецкий награждён серебряной медалью от Министерства земледелия и государственных имуществ.

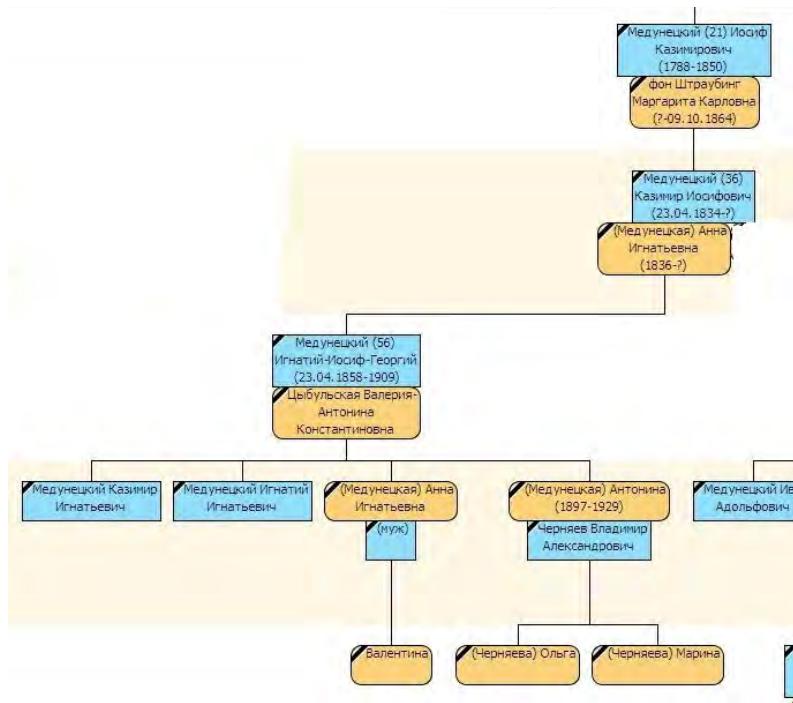
Медунецкий Игнатий
Казимирович

Валерия — жена
Медунецкого Игнатия

Семья Медунецких

Родословное древо Медунецких, фрагмент

В 1913 году отмечалось 300-летие Дома Романовых, и по всей стране проходили выставки, демонстрирующие достижения России во всех сферах деятельности. Этот год принёс Казимиру Игнатьевичу две медали на выставке в Люцине¹ — серебряную «За воздаяние» и бронзовую «За усердие» от Рижского сельскохозяйственного общества.

Нет никаких сведений о том, за что конкретно были получены все медали, но учитывая их широкий диапазон, а также блестящее техническое образование Казимира Игнатьевича, можно с высокой долей вероятности предположить, что хозяйство у него было большое, развитое и многопрофильное. Демонстрация медалей на открытие подчёркивает гордость хозяина за свои достижения, а выделенная надпись «птицеводство» свидетельствует об особом отношении Медунецкого к этому виду

¹ Люцин — в разные времена входил в состав Польши (дважды), России; с 1777 г. — уездный город Полоцкой губернии, с 1802 г. — Витебской, с 1920 г. — латвийский город Лудза.

сельского хозяйства и успехах на этом поприще. В начале XX века птицеводство становится перспективным направлением, ведь при грамотно организованном процессе выращивания птицы можно за короткое время получить значительный прирост поголовья, а значит — и прибыли.

А ведь в 1913 году Казимиру Игнатьевичу был всего 21 год!

О многопрофильности хозяйства Медунецкого косвенно свидетельствует и содержание почтовой открытки — она написана в январе 1918 года, в первые тревожные месяцы после Октябрьской революции. Воспользовавшись почтовой карточкой, отправитель (подпись его неразборчива) пишет письмо Юрию Петровичу Бруннеру, дипломированному агроному, возможно, служившему у Медунецкого: «У нас, как и везде за всеми сельскими хозяевами следят Волостные Комитеты — Управы».

Выставочный бум затронул все слои населения, уравнял в правах и помещиков, и крестьян, мужчин и женщин. Благодаря выставкам нам стало известно о предпримчивой деятельности замечательной женщины — Маковецкой Стефании Антоновны: будучи вдовой помещика и являясь дальней родственницей Медунецких, она проживала в имении Томсино и арендовала у Медунецкого поместье Клин. Там она организовала мастерские — ткацкую, корзиночную, молочную и маслодельную. К работе привлекала местных крестьян, обеспечивая им рабочие места и заработок.

Стефания Антоновна принимала активное участие в выставочном деле. В 1911 году, с 11 по 19 сентября, проходила сельскохозяйственная и кустарная уездная выставка в городе Невель. Организатором выставки выступило Невельское Общество сельского хозяйства. Из отчёта выставки известно, что в отделе IX сельскохозяйственной промышленности, кустарно-ремесленной и рукодельной С.А. Маковецкая представила:

Сукно белого и серого цветов, сукно в полоску, плед.

Туфли из морской травы.

Вышитые полотенца, пояса, кружева.

За выставленные изделия получила награду — Диплом на серебряную медаль.

В 1912 году на выставке в Опочке Маковецкая награждена Похвальным листом за плетёные изделия. Особое внимание заслуживает участие Маковецкой во Второй Всероссийской кустарной выставке в Санкт-Петербурге в Ботаническом саду в 1913 году. Эта выставка была приурочена к 300-летию Дома Романовых и проходила под патронажем императрицы Александры Фёдоровны, устроителем выставки

являлось Главное Управление землеустройства и земледелия. Участие в выставке было почётным и ответственным — Маковецкая была представлена в двух номинациях: 1. Как учредитель-председатель Томсинского Земледельческого кружка. Раздел учебно-показательных столярной и корзиночной мастерской. Интересные факты: корзиночная мастерская существует 2 года и приносит 200 рублей ежегодного дохода, работают 1 мастерица и три ученика. Столярная мастерская работает 1 год, 1 мастер и пять учеников.

2. Как учредитель-председатель Томсинского Земледельческого кружка — раздел учебно-показательная ткацкая мастерская. Годовой доход 400 рублей. Производят из местного сырья сукна, полусукна, полотенца, пестрядь. Имеется станок-самолет. Отмечено, что за ткацкие изделия получено 6 больших серебряных наград и 3 малые серебряные медали на местных выставках.

В 1916 году была проведена уездная выставка в Томсине, в организации которой Маковецкая принимала активное участие.

Таким образом, благодаря случайно найденной открытке удалось узнать о кипучей сельскохозяйственной деятельности в имениях Медунецких, об их вкладе в развитие родного края.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] ОРЛОВИЧИ — Себежский уезд, Глембочинская волость, Вит. губ. При какой воде расположено: имеется озеро Орловичи. По данным 1897 года, имение принадлежит дворянину Игнатию Казимиевичу Медунецкому, католического вероисповедания. Количество земли (десятин): удобной (19), неудобной (19), под лесом (1460). Приход Себежского РК. Расстояния (вёрст): до губернского города Витебска (225), до уездного города Себежа (23), волостной управы Томсина (14). Ближайшая почта/телефон — Себеж. В имении: 1 двор, где проживают 12 человек (8+4). [51, с. 370]. В 1905 году имением владеет Игнатий Казимирович Медунецкий, дворянин, католик. Количество земли (десятин): удобной (62), неудобной (840), под лесом (1129).

[2] 1668 год, 8 июня — привилея короля Яна Казимира с перменою ленных имений Цехомич и Томсин на вотчинные Андрею, Константину, Казимиру, Герасиму, Гавриилу и Ивану Медунецким. В начале войны с Россией они потеряли свои имения в Смоленском воеводстве, так как при наступлении московских войск им пришлось бросить свои имения и имущество. Кроме этого, подтверждены владения их отцом Гавриилом: 1) имений Цехомичи и Томсина и в окрестности Ветлицкой 100 уволов земли; 2) приобретенные имения у Лопиц-

кого: усадьбы Верецинкино и Подобедово, лежащие по Себежскому тракту; 3) имения Борисово (или Боршово), приобретенное у Семена Вольбека; 4) приобретенные усадьбы Улиново и Крюково от Настазии Андреевны Андреевич-Мурковской; 5) с двумя плацами в Себежской крепости и огородами на форштате. «Обязаны выполнять кондиции по защите Северских крепостей. Более никакой повинности знать не будут» (Секретарь и канцелярии регент Александр Копиевич) [Reestr, Warszawa, Constit 1662].

[3] КЛИН. Томсинская волость, Себежский уезд. В 1897 году имение принадлежит Игнатию Казимировичу Медунецкому, дворянину, римско-католического вероисповедания. Количество земли (десятин): удобной (78), неудобной (10), под лесом (62). Имеется колодец. Приход Себежского РК. Расстояния (верст): до губернского города Витебска (239), до уездного города Себежа (19), волостной управы Томсина (3). Почта/телефон — Себеж. В имении: 1 двор, проживают 6 человек (3+3) [51, с. 388].

В 1897 году Клиновскому сельскому обществу принадлежат деревни:

Корелы, 12 дворов, жителей (36+31), земля (уд.+неуд.+лес) — 84+20+15

Иваны, 15 дворов, жителей (59+60), земля (уд.+неуд.+лес) — 98+6+1

Ломы, 11 дворов, жителей (40+38), земля (уд.+неуд.+лес) — 88+28+2

В 1905 году имение принадлежит дворянину Игнатию Казимировичу Медунецкому.

ИСТОЧНИКИ:

1. *В.И. Кондигор, Л.А. Каштельянова, В.Е. Каштельянов. Зарождение династии Медунецких на Псковской земле в XVII–XVIII веках // Десятые (Х) Псковские международные краеведческие чтения. Материалы Международной научно-практической конференции (гг. Опочка и Пустошка, 2–4 октября 2020 г.). – Санкт-Петербург: издательство Межрегиональной общественной организации "Историческое сознание". 2021. – 688 с. (с. 184–199).*
2. *В.И. Кондигор, Р.Г. Чернов. Ктиторская и благотворительная деятельность представителей Рода Медунецких // Двенадцатые (ХII) Псковские региональные краеведческие чтения. Материалы региональной научно-практической конференции, состоявшейся в*

- г. Острове Псковской области 7–9 октября 2022 г. Том 1. – Псков, 2023. – 352 с. (с. 36–44).
3. *В.И. Кондигор, О.В. Константинов. Имена Медунецких: 1623–1863 гг. // Забвению вопреки. Пустошка: страницы истории края. Материалы межрайонных краеведческих чтений 6–7–8 июля 2016 года / МБУК "Пустошкинский районный Центр культуры". Пустошкинская районная центральная библиотека (ред.-сост. Т.И. Яковлева). – Пустошка: МУП "Пустошкинская типография", 2018. – 205 с.: ил. (с. 73–85).*
  4. *В.И. Кондигор, М.И. Медунецкая. Медунецкие имения в Себежском уезде Витебской губернии после Земельной Реформы и секвестра 1861–1865 гг. // Забвению вопреки. Пустошка: страницы истории края. Материалы межрайонных краеведческих чтений 6–7–8 июля 2016 года / МБУК "Пустошкинский районный Центр культуры". Пустошкинская районная центральная библиотека (ред.-сост. Т.И. Яковлева). – Пустошка: МУП "Пустошкинская типография", 2018. – 205 с.: ил. (с. 86–105).*
  5. *В.И. Кондигор, А.А. Ивина. Два себежских Казимира. Две Медунецкие Судьбы // На земле, опалённой войной. К 75-летию освобождения Пустошкинского района от немецко-фашистских захватчиков. Материалы межрайонных краеведческих чтений 12 июля 2019 года / МБУК "Пустошкинский районный Центр культуры". Пустошкинский историко-краеведческий музей. Пустошкинская районная центральная библиотека (ред.-сост. Т.И. Яковлева). 2020. – Издательские решения. 202 с.: ил., – с. 152–169.*
  6. Медунецкая история: от войта до певца (сост. В.И. Кондигор). – Минск: БОФФ, 2016. – 172 с.
  7. Отчёт о Невельской сельскохозяйственной и кустарной выставке // г. Невель: типография М.М. Рябчика, 1912 г. – 130 с.
  8. Сельскохозяйственные выставки 1913 года. Указатель Второй Все-российской кустарной выставки в С.-Петербурге 1913 года, устроенной Главным Управлением землеустройства и земледелия. Составил В.И. Гомилевский. – г. Петроград: типография В.Ф. Киршбайма, 1915 г. – 266 с.: илл.

Васильев В.И.,
Союз архитекторов
и Союз реставраторов России,
г. Псков, Россия
E-mail: wiw61@mail.ru

ПОДРЯДЧИК ЗУБЧЕНКОВ

Настоящий историко-архивный очерк рассказывает об известном псковском подрядчике начала XX века Петре Ефимовиче Зубченкове, руководившим строительством нескольких значимых для Пскова зданий, впоследствии эмигрировавшим в Эстонию, где также участвовал в сооружении многих объектов различного назначения.

Ключевые слова: Зубченков, Подчекаев, Псков, Печоры, Тарту, десятник, эмиграция.

Упоминания об этом человеке во множестве разбросаны по краеведческим очеркам. Почти стандартная фраза «торги на строительство выиграли известные подрядчики Горюшин и Зубченков», часто встречающаяся в различных статьях псковианы [например: 3, л. 353; 10, с. 129–145], не откладывается надолго в памяти.

И вот результат: «известный подрядчик Зубченков», которого, между прочим, сам псковский губернатор барон Медем лично рекомендовал выбрать подрядчиком для строительства Ольгинского храма-памятника в Выбутах [1], почти забыт нашими современниками!

Вспомним о Зубченкове! Вспомним сейчас, не дожидаясь формального повода для этого — 150-летия со дня его рождения, которое случится лишь осенью 2027 г. Хотя архивные документы упоминают о нём скромно и отрывочно, у нас есть бесценные документы — письма и фотографии, бережно хранящиеся в семейном архиве, копиями которых со мною поделились его потомки (прежде всего — Ольга Никитична Зубченкова, его правнучка). Немалую ценность для нашего рассказа представляет и другой семейный архив — наследников архитектора Анатолия Алексеевича Подчекаева, младшего товарища и делового партнёра братьев Зубченковых в годы эмиграции.

Рассказывая о Зубченкове, мне придётся опираться, прежде всего, на его автобиографию, написанную им 25.01.1941. С одной стороны, автобиография — документ субъективный, а потому считать его строгим и безусловным доказательством нельзя. С другой стороны — а какой резон человеку, дорожащему своей репутацией, говорить неправду?

Пётр Ефимович Зубченков родился 1 октября 1877 г., в семье крестьянина дер. Полибино Ржевского уезда Тверской губернии [7]. Судя по частенько встречающимся мне упоминаниям различных Зубченковых, происходящих из разных селений Тверской губернии, фамилия эта имела там довольно широкое распространение. Однако, признаюсь откровенно, специально генеалогических исследований на эту тему я не проводил, оставил этот удел тверским краеведам. Попутно замечу, что, работая в различных архивах, то и дело нахожу документальные подтверждения автобиографии Петра Ефимовича. Так, в заявлении, которое в 1912 г. он подал в Псковское общество взаимного кредита, написано: *«Крестьянин Тверской губ. Ржевского уезда Харинской волости дер. Полибино»* [2]. Казалось бы, какие могут быть ещё вопросы?

А вопрос, однако, имеется: согласно семейным воспоминаниям, о чём рассказала мне Ольга Зубченкова, местом рождения её прадеда был ... Невель (в то время — уездный город Витебской губернии), что, впрочем, отнюдь не противоречит словам самого Петра Ефимовича. Это семейное предание выглядит вполне достоверным, если учесть род занятий Ефима Зубченкова: он *«занимался отхожим промыслом по плотничным работам в Псковской губернии»* [7]. Можно предположить, что в тот период жена сопровождала мужа-плотника, поэтому и роды произошли вдалеке от родной деревни. После рождения сына она, судя по всему, вернулась в родное село, где Петя Зубченков окончил в 1888 г. начальную школу, а следующие 6 лет (до 1894 г.) *«занимался по сельскому хозяйству у деда»* [7].

Оставим тверским краеведам поиски деревни, в которой прошло детство и отрочество Пети Зубченкова. Для меня (пока) не является непреложным фактом, что этой деревней было Полибино. К слову сказать, родная сестра Петра Ефимовича — Арина — жила (опять же — по семейным воспоминаниям) в деревне Козицино (Казицино). И — любопытное совпадение: в той же дер. Казицино Молодогудского района Калининской области (а ранее — Ржевского уезда Тверской губернии) проживал ещё один Зубченков — Михаил Данилович, 1872 г. р., о котором нам поведал горестный список репрессированных [16] (расстрелян 28.02.1938). Заметим, что расстояние между деревнями Полибино (Палибино) и Казицино составляло лишь несколько вёрст.

Итак, после «стажировки» на сельхозработах у деда наступил новый этап в жизни П.Е. Зубченкова: три года, с 1894 по 1897, он плотничает вместе с отцом. Конкретное место в автобиографии не указано — вероятно, это была всё та же кочевая жизнь отхожих работников.

И, судя по всему, кочевали они по Псковской губернии: трудно по-другому объяснить, почему следующий этап жизни Петра Зубченкова связан с городом Островом. С 1897 по 1900 гг. он — помощник машиниста на островском казённом винном складе, где попутно «изучил слесарное дело» [7].

В 1900 г. в судьбе П.Е. Зубченкова происходит новый крутой поворот: он «поступил в строительную фирму в гор. Псков на должность десятника» [7]. В своей автобиографии, откуда мы узнаём большинство сведений, Зубченков не указывает ни название этой фирмы, ни фамилию её руководителя. Однако, если перечень зданий, постройкой которых Зубченков руководил (так он утверждает в автобиографии), записать в хронологическом порядке (собственно говоря, именно в таком порядке их и перечисляет Пётр Ефимович), в первых строках мы видим казармы Омского полка. Как известно, здания для этого полка строили в два этапа, и начало второго этапа приходится на 1901 г. [11, с. 93]. Очевидно, в преддверии столь крупного (по меркам Пскова) строительства росла потребность в квалифицированных строительных рабочих, а ведь Пётр Зубченков, пусть и был к тому времени всего 23 лет от роду, уже имел за плечами годы плотницкой работы под руководством отца. Тот факт (хотя пока и не подтверждённый документально), что его назначили десятником, говорит о многом.

Здесь необходимо пояснение. Подавляющее большинство читателей, конечно, помнит понятие «десятник» со школы, по стихотворным строкам Н.А. Некрасова «всё записали десятники в книжку» [14]. Но вряд ли человек XXI века представляет себе смысл этой должности. Десятником называли не того, кто десятком рабочих руководит. Десятник той эпохи соответствует (с известной оговоркой) современному понятию «прораб», прижившемуся как сокращённый вариант словосочетания «производитель работ». Небольшой стройкой обычно руководил один десятник, который был и постоянным представителем подрядчика на стройплощадке. На крупных объектах одновременно могли работать несколько десятников, отвечавших за разные виды работ: земляные (рытьё котлованов и траншей), каменные (т.е. кладку стен), плотницкие, малярные и т.д. При этом один из десятников мог быть главным (нечто вроде старшего прораба в наше время), отвечая за объект в целом.

Возвращаясь к рассказу о П.Е. Зубченкове, повторим, что нельзя не удивиться назначению десятником 23-летнего крестьянского сына с начальной сельской школой в багаже.

Пётр Ефимович Зубченков, 1924 г.

Впрочем, недостаток образования Зубченков наверстал достаточно быстро: уже в 1903 г. он окончил курсы десятников, работавшие в Петербурге [7]. Немного поправим автобиографию Петра Ефимовича, поскольку на самом деле он обучался не на курсах, а в школе десятников. Это было своеобразное учебное заведение, о котором неизвестно большинству читателей, поэтому коротко расскажем о нём. Оно было создано ещё в 1874 г., став первой школой такого рода в Европе [12, с. 43]. Тот факт, что активнейшее содействие в открытии этой школы и в её деятельности оказывало Санкт-Петербургское общество архитекторов [7, с. 31], наглядно показывает, насколько важную роль играл десятник в строительном деле Российской Империи. Кстати, наряду с виднейшими петербургскими архитекторами, пожертвования на нужды школы вносили подрядчики! Чтобы Вы,уважаемый читатель, представили себе характер обучения в этой школе, перечислю предметы, преподаваемые в ней: арифметика, геометрия и черчение, закон Божий, начало строительной механики, начало физики, рисование с натуры геометрических фигур, русский язык, строительные материалы, строительные работы. Учебный день длился с 9 утра до 6 вечера.

Впоследствии (не позднее весны 1901 г.) к названным предметам были добавлены (или углублены прежние): «6) части зданий, 7) дорожное дело, 8) землемерие, 9) печное дело, 10) подача первой медицинской помощи, 11) рисование и чистописание, 12) проекционное черчение, 13) техническое черчение, 14) составление рабочих чертежей и знакомство со строительным расположением, 15) моделирование» [13, с. 88]. Заметим, что для поступления в школу десятников необходимо было иметь стаж не менее 4-х лет на строительных или дорожных работах. Судя по всему, в стаж Петра Зубченкова вошёл не только период его работы десятником в Пскове (с 1900 по 1901 гг.), но и годы работы в плотницкой артели вместе с отцом. Впрочем, допускаю мысль, что за молодого десятника ходатайствовало его начальство, что позволило уменьшить проходной ценз.

Окончание школы десятников открыло Петру Ефимовичу совсем иную дорогу. За следующие 11 лет (до начала Первой мировой войны) при непосредственном участии (в автобиографии написано — под руководством) десятника Зубченкова были построены:

- Народный Пушкинский дом;
- Государственный банк и жилой дом для его персонала на Великолуцкой улице (ныне — дома № 44 и № 44-а по ул. Советской);
- новое здание Сергиевского реального училища в Пскове (разрушено в 1941 г.);
- почтовая контора в Новгороде;
- больница Красного Креста (т. н. «Алексеевская», ныне — дом по ул. Кузнецкой, 23 в Пскове);
- здание для общины Красного Креста в г. Великие Луки;
- здание Учительской семинарии в г. Великие Луки (перестроено в сер. XX в., ныне — ул. Клевцова, 2);
- новое здание Мариинской женской гимназии в Пскове (ныне — здание Технического лицея, ул. Некрасова, 9);
- храм-памятник св. Ольге над Выбутскими порогами (разрушен в сер. XX в.).

Знания и возможности П.Е. Зубченкова с годами приумножались, и примерно с 1912 г. он уже выступает не только в роли десятника, но и в качестве подрядчика строительных работ. Последние 6 объектов из приведённого выше списка он, согласно автобиографии, построил именно в этом качестве. Косвенным документальным подтверждением того, что Зубченков выступал подрядчиком при строительстве Мариинской гимназии в Пскове, служит указание в телефонном справочнике на 1916 г. [15, с. 38].

Но ведь не только работой живёт человек! Именно в описываемый нами период значительные перемены происходили в личной жизни Петра Ефимовича. В октябре (предположительно) 1907 г. он женился на Лидии — дочери псковского торговца Константина Гусева. Далее последовала целая череда приятных событий в молодой семье: уже менее чем через год, 14.08.1908, Лидия Константиновна подарила мужу первенца Леонида. Потом родились Пётр (03.02.1910), Виктор (05.03.1911) и Ольга (17.05.1914) [7].

Война, начавшаяся в августе 1914 г., конечно, предвещала молодой семье нелёгкие испытания. Но ни Пётр Ефимович, ни Лидия Константиновна не предполагали, насколько тяжёл будет их крест. В силу возраста (как-никак, 37 лет от роду) и обязательств по завершению начатых построек Зубченков не был мобилизован сразу, но в конце 1915 г. он всё-таки был призван в действующую армию — в инженерные войска [7]. Почти два года (с 18.02.1916 по 01.02.1918) он служил в составе XIV инженерно-строительной дружины Западного фронта — вплоть до её ликвидации вместе со всей старой русской армией.

С февраля 1918 г. в наших сведениях о П.Е. Зубченкове начинается пробел продолжительностью в 9 месяцев. Сам Пётр Ефимович в своей автобиографии указывает, что с 18.03.1918 был безработным. Чем он был занят с 01 февраля по 18 марта 1918 г., а также как существовала его семья (с четырьмя детьми!) в период его безработицы — неизвестно. Можно предположить, что существовали они, как иногда говорят, «на старых запасах»: всё-таки Зубченковы продолжали жить в доме тестя, торгового агента К.А. Гусева на Великолуцкой, 56 (сейчас по этому адресу стоит угловой жилой дом, известный у коренных псковичей под названием «Петух»).

«С занятием Пскова Красной Армией, — пишет Зубченков далее в своей автобиографии, — служил у Советской власти в должности помощника Заведующего строительством г. Пскова» [7]. Снова уточним, опираясь на документы: они указывают, что Пётр Ефимович с начала декабря 1918 и до середины января (как минимум) 1919 г. занимал в советский период сразу две должности. С 08.12.1918 он служил помощником инструктора в Подотделе по охране и регистрации памятников искусства и старины (в составе Отдела народного образования Губисполкома), с окладом в 969 руб. [5, лл. 138-об, 139]. А днём ранее, 07.12.1918 Пётр Ефимович был зачислен техником в Отдел городских сооружений с окладом 788 руб. [6, л. 72].

Служба П.Е. Зубченкова в советских учреждениях закончилась, как следует полагать, в мае того же 1919 г. — после захвата Пскова

белоэстонцами. А уже в середине августа Пётр Ефимович выехал из Пскова вместе с уходящими белогвардейскими войсками. Выехал, как он был убеждён, от силы на несколько недель, может быть — месяцев, оставив не только имущество, но и жену со всеми четырьмя детьми (ну, действительно, не бросаться же всей семьёй в омут неизвестности!). Оказалось — уехал навсегда.

Разлука с родными длилась невыносимо долгие десять лет. Сначала П.Е. Зубченков «служил у начальника инженеров в Нарве по ремонту казарм, бараков и по борьбе с тифом» [7]. Потом, в январе 1920, обосновался в Юрьеве, многие жители которого ещё называли свой город по-старому — Дерптом, а эстонские власти — уже Тарту. При практически полном отсутствии эстонских квалифицированных строителей опыт русских эмигрантов был очень востребован, и Зубченков «служил десятником на постройке кино Атена [кинотеатр «Атена» («Афина») до сих пор украшает город! — В.В.] в Тарту и здания парламента в Талине. С 1924 г. в компании инженера Подчекаева и техника Голубева брали подряды по постройкам» [7].

Строительная компания, созданная и руководимая П.Е. Зубченковым и архитектором А.А. Подчекаевым (они даже все договоры подписывали вдвоём! [8]), с 1925 по 1934 гг. весьма успешно работала в юго-восточной Эстонии, построив, среди прочего кирху, начальную школу, гимназию и банк в Печорах. А Лидия Константиновна с детьми тем временем по-прежнему жила в Пскове, всячески скрывая сведения об уехавшем главе семьи [4, лл. 53, 53-об]. Каким-то способом Пётр Ефимович получал от них весточки, в т.ч. самые горькие: в 1928 г. старший и младший сыновья умерли в Пскове от чахотки. Жена с дочкой, наконец-то, переехали к нему в Тарту, став смыслом его оставшейся жизни. Средний сын, Пётр, остался учиться в СССР и впоследствии стал известным советским художником.

Мы столь бегло рассказали здесь об эстонском периоде биографии Петра Ефимовича, потому что это двадцатилетие по богатству событий не сильно уступает предыдущим двадцати годам его жизни, заслуживающим отдельного повествования. Но и в России, и в Эстонии этот человек всегда был прежде всего верен выбранному им призванию. На чужбине, пусть и не столь далёкой от родных мест, он хранил верность Родине.

Он и умер на Родине зимой 1942 года в каком-то из бесчисленных северных лагерей, куда Родина отправила его после вхождения Эстонии в состав СССР. Остались построенные им дома. Осталась прекрасная каменная лестница в Псково-Печерском монастыре.

И почему-то мне захотелось рассказать вам об их создателе. Просто так — чтобы помнили.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО, ф. 20, оп. 4, д. 352.
2. ГАПО, ф. 46, оп. 1, д. 377.
3. ГАПО, ф. 49, оп. 1, д. 11 (В данном документе допущена ошибка: П.Е. Зубченков назван П.Е. Зубчаниновым).
4. ГАПО, Р-2, оп. 2, д. 1.
5. ГАПО, Р-590, оп. 1, д. 360.
6. ГАПО, Р-590, оп. 1, д. 378.
7. Семейный архив Зубченковых.
8. Семейный архив Подчекаевых.
9. «Зодчий», 1875, № 2.
10. *Левин Н.Ф.* Дореволюционные страницы Псковского отдела РОКК // За социальные проекты. «Псков», 2008. № 12, с. 129–145.
11. *Михайлов А.А.* Из истории 96-го Омского пехотного полка // Псков, 1996. № 5.
12. Неделя строителя, 1900, № 7 от 13.02.
13. Неделя строителя, 1901, № 13.
14. *Некрасов Н.А.* Железная дорога // Собрание сочинений в 8-ми томах. Том II. М.: Художественная литература. 1967.
15. Список абонентов псковской городской телефонной сети на 1916 г. // Псков.
16. Интернет-ресурс ru.openlist.wiki.

Круглов П.Л.,
г. Псков, Россия,
E-mail: texnar61@mail.ru

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ АННЫ НИКОЛАЕВНЫ ЯХОНТОВОЙ, «ПОСЛЕДНЕЙ ИЗ КАМНОВСКИХ ЯХОНТОВЫХ»

Анна Николаевна Яхонтова родилась в д. Камно Логозовской волости. В своей автобиографии¹ в 1930 году она писала: «*Дочь среднего землевладельца. Детство провела в деревне, знакомясь с сельскими работами и принимая в них участие*». Она была «*любимицей у Патуленьки*» и о своих детских годах писала Л.А. Творогову: «*Я всегда находила себе дело: рукодельничала, раскрашивала карандашами картинки из журнала «Нева» и некоторых наших детских книг, причём делала это всегда художественно и аккуратно, чему все удивлялись; вышивала, вырезала и клеила, делала ёлочные украшения и художественные пасхальные яички и цветы на вербочки... Я рано, лет с 4-х начала по своему желанию учиться читать и писать печатными буквами, пристроившись вольнослушательницей к старшему брату...*»².

В 1904 году Анна поступила в 1 класс Мариинской женской гимназии и окончила 8 классов в июне 1912 года. В феврале 1912 года в гимназию приезжал попечитель С.-Петербургского учебного округа граф Михаил Николаевич Мусин-Пушкин, который «... посетил и пробный урок по русской грамматике, данный в 1-м классе практиканкой, ученицей 8-го класса Яхонтовой...». Анна Николаевна вспоминала: «... все подруги тряслись за меня и переживали, тоже присутствуя на моём уроке, а я была совершенно спокойна и нисколько не растерялась...»³.

В постановлении Педагогического совета гимназии в 1912 году записано: «*Допустить к экзаменам выпускного VIII класса и удостоить аттестата ... Яхонтову Анну...*». Кроме того, она была «*удостоена звания домашней учительницы с правом преподавания русского языка*».

В следующем году Анна Николаевна «*поехала в Ленинград продолжать образование*». Она **училась в расположенной рядом «Частной женской гимназии В.Н. фон Дервиз», целью которой было «дать женщинам, при общем образовании, возможность правильного и основательного изучения женских рукоделий, как необходимых в до-**

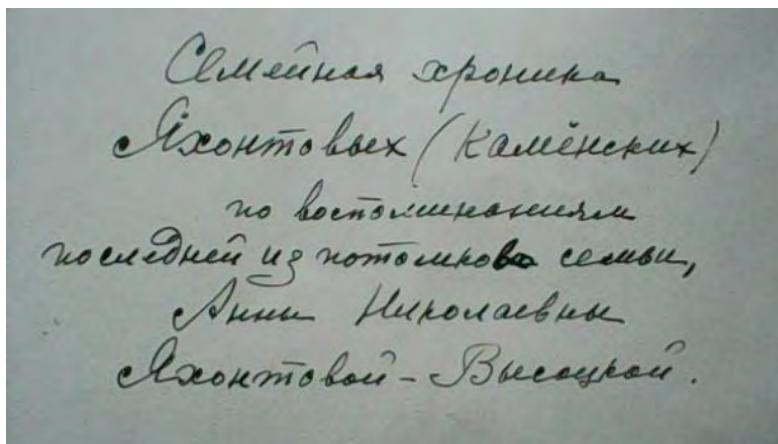
¹ Здесь и далее приводятся выдержки из её текста (ГАПО. Ф. Р-65, оп. 1, д. 19, л. 28–29).

² ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (Высоцкая А.Н.) КП 16340/27.

³ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (Высоцкая А.Н.) КП 16340/63.

машнем обиходе, так и могущих доставить заработка ремесленным трудом...». Кроме того, она обучалась игре на фортепиано в музыкальной школе М.Ф. Дитерихс-Габарь и «Школе Императорского общества поощрения художеств». Эти уроки рисования в дальнейшем позволили ей сохранить для нас план усадьбы Яхонтовых со всеми постройками и посадками.

В 1914 году Анна Николаевна вышла замуж за студента Политехнического института Высоцкого Василия Евгеньевича (род. 01.01.1891)⁴, о чём она вспоминала в 1968 году: «...Свадьба моя вместе с 20 августа по желанию свекра была 23 июля, в день, когда он во главе Псковских полков отправился на войну. Венчались скромно в девическом вышитом белом платье в нашей Камёнской церкви и Саша — мой дорогой брат и шафер бегал через овраг за забытыми дома подвенечными свечами, а я ждала на скамеечке среди наших могил»⁵.

После свадьбы они жили в Петербурге, где Анна Николаевна «занималась домашним хозяйством и давала уроки музыки в течение всей своей замужней жизни (4 года), т.к. муж все время был студентом». В 1915 году для рождения сына она переехала в усадьбу Камно.

Осенью 1917 года «...мой муж, получивший диплом об окончании института, приехал ко мне и сыну. Сначала Вася руководил нашим торфяным заводом, а когда там работы закончились, не желая сидеть на шее тестя, поступил в Пскове заведующим водопроводной

⁴ Сын генерал-майора Е.И. Высоцкого и Е.И. Спиридоновой, принадлежавших «к одному из старейших Польских гербов «Одровонж».

⁵ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (Высоцкая А.Н.) КП 16340/92.

станцией, где пробыл только 2 недели. Это была его ужасная ошибка, искалечившая всю мою и его жизнь»⁶.

В конце 1918 года Василий вместе с Сергеем Николаевичем Яхонтовым (младший брат А.Н.) эмигрировали за границу - «пробрались у Торошино, где были проволочные заграждения немцев».

В 1924 году Анна Николаевна получила первое письмо от мужа, в котором он просил дать ему развод, т.к. имел другую семью. «Я с болью в сердце сама хлопотала о разводе и послала, любя и прощая, сознавая, что нас разъединила стихия. У нас с ним была редкая, очень осторожная, но хорошая, дружеская переписка до 1933 года».

О судьбе Высоцкого В.Е. известно, что он «поручик корпуса корабельных инженеров. Главный механик крейсера «Орёл», в 1920 в Бизерте. К лету 1921 в Югославии, в Дубровнике. С ним жена Валентина Вениаминовна и дети Милица и Николай. В 1921–23 гг. — член Союза Русских инженеров. Выехал из Югославии в сентябре 1944 г. В мае 1948 г. состоял членом Объединения бывших чинов Российского флота и Морского ведомства, проживавших в западных зонах Германии. Находился в беженском лагере под Мюнхеном. Уехал в Бразилию, где жил до конца жизни»⁷.

14 июня 1916 года в усадьбе Камно у Высоцких родился сын Михаил. В 7 лет он поступил во 2-ю Псковскую школу, а в мае 1935 года «окончил Рыбинскую образцовую среднюю школу им. Бубнова». Где Михаил затем работал, в найденных документах не упоминается, однако в его «Личной карте студента»⁸ в графе «Социальное происхождение» записано «из рабочих».

1 сентября 1936 года Михаил, скрыв свои «дворянские корни», поступил в Ленинградский университет им. А.С. Бубнова на старейший в России Геолого-почвенно-географический факультет, а 1 июля 1937 года был переведён на 2-й курс Географического факультета, который закончил, сдав на «отлично» государственные экзамены.

В документах СПб ГУ записано, что он «...окончил географический факультет ЛГУ, защитив дипломную работу по теории обледенения самолётов (1936–1941 гг.). Был направлен на работу в Главное управление гидрометслужбы г. Мурманска. В июне 1941 года ушёл до

⁶ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (Высоцкая А.Н.) КП 16340/27.

⁷ Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004.

⁸ Копия личного дела Высоцкого М.В. предоставлена автору Фомичёвым В.А., заместителем проректора СПбГУ, руководителем проекта «Сражающийся Университет».

бровольцем на фронт. Воентехник 1 ранга штаба авиации Высоцкий Михаил Васильевич, попал в плен 22.09.1941 г. на Украине у д. Сенча»⁹.

На немецкой карточке военнопленного есть запись: «по донесению Владимир-Волынского РВК расстрелян в концлагере г. Владимир-Волынский 27.04.42 г.».

После передачи отцом усадьбы в марте 1918 года Анна Николаевна переехала жить в Псков «...на ул. Некрасова д. 37», где и жила до апреля 1933 года. Она писала: «Я осталась с маленьким ребенком, стариками родителями и старой теткой их единственной кормилицей... занималась домашним хозяйством и работала педагогом музыками на дому...»¹⁰.

⁹ ЦАМО. IX отд. Вход. № донес. 67674с. Архив СПбГУ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 183. Л. 1–3. Материалы Совета ветеранов войны и труда Географического факультета ЛГУ, с. 303 – <https://pobeda.spbu.ru>.

¹⁰ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (Высоцкая А.Н.) КП 16340/39.

Сдал государственные экзамены по
следующим дисциплинам:

1. Метеорология	отлично
2. Синоптическая метеорология	отлично
3. Климатология	отлично
4. Основы馬/ленинизма	отлично
5. Физическая география СССР	отлично

Ректор ЛГУ -

Декан Географич.ф-та
профессор - *О.Фасун*

Секретарь ф-та - *М.Каштаков*

Регистрационный № 509

В сентябре 1919 года она «поступила учительницей в 2-ю Советскую школу I ступени и в течение 7 лет беспрерывно учительствовала». В октябре 1926 года должность учительницы рисования упразднили, и Анна Николаевна осталась безработной, пока в июне 1927 года её «...не устроили в Тубдиспансер в качестве сестры-воспитательницы при детях, больных костным туберкулезом...».

В характеристике из диспансера на «дочь помещика», воспитательницу Высоцкую А.Н. записано: «Как работница исполнительная, знающая свое дело. Отношение к детям теплое (зачеркнуто) отзывчивое и внимательное до мелочей. Проявляет большой интерес не только в отношении своей трудной работы, но и жизни учреждения в целом. Общественной работой интересуется. Поручаемые ей работы по направлению добровольных обществ выполняет аккуратно и в срок. Имеет много общественных нагрузок...»¹¹.

Несмотря на перечисленные положительные качества, Анна Николаевна 15 марта 1933 года была арестована «за антисоветскую пропаганду». Основанием послужило «враждебное настроенное мнение к Советской власти, а также возбуждение недовольства среди населения г. Пскова»¹². Осуждена А.Н. Высоцкая постановлением ОГПУ в ЛВО от 9 апреля 1933 года по ст. 58 п.10 УК РСФСР «к лишению права проживания в 6-ти пограничных пунктах и Уральской области, сроком на 3 года» и через 20 дней была выслана в г. Рыбинск¹³. Про эти 3 года она писала: «То, что произошло со мною и с другими ни в чём не повинными людьми нашего времени, это была каторга (что и у декабристов). Чужая всем и преследуемая за одно слово «высланная», работала без передышки с 8 ч. утра до 1 ч. ночи — для того, чтобы могли существовать вдали от меня малолетний сын и старая мать, оставшиеся без копейки тоже среди почти чужих людей»¹⁴.

В 1936 году с сыном, матерью и маминой подругой они переехали в пос. Кулотино Окуловского района Новгородской области: «Мало легче была и моя последующая жизнь, вдали от родных мест, где нужно было мне тоже одной, строить новую жизнь и давать образование сыну...»¹⁵.

¹¹ ГАПО. Ф.Р-65, оп. 1, д. 19, л. 21.

¹² Из архивного уголовного дела в отношении А.Н. Высоцкой.

¹³ 29.04.1998 г. А.Н. Высоцкая была реабилитирована Прокуратурой Псковской области.

¹⁴ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (А.Н. Высоцкая), КП 16340/97.

¹⁵ Там же.

В 1941 году «нас насилино и срочно эвакуировали в Омск¹⁶ ...Мы с Мамочкой вернулись из эвакуации 15 декабря 1944 года в свою же квартиру, пробыв в Омске и Тюмени ровно 3 года... Какое-то время дом пустовал без двойных рам, с сорванными проводами электричества и стертymi полами. Топлива не было, керосина тоже. Первое время мы пользовались светом луны, топились паклей от льняного производства фабрики, мерзли ночами. Я сразу же получила работу в доме культуры, который мне и прислал вызов на прежнюю работу, и в детсадике, но жизнь была ужасно дорогая и трудная, а нам все продукты (и картофель) приходилось покупать. Оставленные соседям вещи были частично разворованы. Сами были дистроиками, но за лето немного подкрепились земляникой...»¹⁷.

Позднее о своей жизни она писала: «Мне 70 лет. Долгие годы я работала учительницей рисования, черчения и музыкальным руководителем Дома культуры, а сейчас обучаю музыке малышей в детском саду и очень люблю молодежь, которая постоянно меня окружает. Ещё я люблю цветы, как любил их мой отец. Все 26 лет жизни в Кулотине выращиваю цветы. Сейчас цветник занимает пять соток¹⁸. Лучшие цветы выписываю из Крыма, Кавказа, Ленинграда и Калининграда. Только роз, например, в цветнике 75 сортов. Из разных городов и поселков приезжают ко мне знакомые и незнакомые люди за коренями, луковицами, семенами цветов, за советом, как их выращивать. Никто не встретил отказа. Мне доставляет большое удовольствие видеть их радость и восхищение. Мои гости получают букеты прекрасных цветов всевозможных сортов...»¹⁹.

Директор Дома культуры пос. Кулотино Щербакова Галина Вилевновна подтвердила, что «А.Н. Высоцкая работала в нём концертмейстером и преподавала школьникам фортепиано». Она передала фото и рассказала, что «Анна Николаевна была соседкой по подъезду, жила на 2-ом этаже 2-хэтажного деревянного дома. Она занималась со мной французским языком, дружила с моей бабушкой. Мы с подругой помогали собирать ей вещи, когда её увозили в дом престарелых. Это было осенью 1975 года, но помню, что я ходила в 9-й класс. И после этого ничего не знаю о её семье...».

¹⁶ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (Высоцкая А.Н.) КП 16340/41.

¹⁷ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. Ф. 147 (Высоцкая А.Н.) КП 16340/27.

¹⁸ ФГБУК ПГОИАХМЗ. ОКФиПИ. КП 30600/27. Фотография «Высоцкая (ур. Яхонтова) А.Н. с братом Яхонтовым С.Н. в саду».

¹⁹ Яхонтова-Высоцкая. Дорогие места // «Ленинская искра». Псковский р-н, 8.07.1964.

На все запросы в государственные и муниципальные органы власти Новгородской области о месте последних лет жизни Анны Николаевны автор получил отрицательные ответы. Однако можно с большой вероятностью предположить, что она жила в «Доме инвалидов общего типа» в д. Прошково Боровичского района, где ранее находился её брат Сергей и откуда он переписывался с Л.А. Твороговым.

В октябре 1975 года А.Н. Высоцкая (Яхонтова) передала в дар Псковскому музею-заповеднику по «Коллекционной описи» всё, что осталось от обитателей Камно — документы, фотографии, рукописи, картины, а также личные вещи и мебель. Изображения некоторых из них размещены в Госкаталиге на сайте Министерства культуры Российской Федерации (<https://goskatalog.ru/>).

Это выдержки из последней 14-й главы исследования, посвящённого истории места, где располагалась усадьба Подколедово, — книга *«От сельца Подколедово до деревни Георгиевская. Усадьба Яхонтовых в Камно и её окрестности»* издана в 2024 году.

Фёдоров А.И.,
Совет Союза краеведов России,
Санкт-Петербург – Струги Красные.
E-mail: strugired@mail.ru

БОЛЬШЕВИК ИЗРАИЛЬ КАРБОВСКИЙ

В публикации представлена краткая биография аптекаря Израиля Львовича Карбовского — одного из активистов, устанавливавших Советскую власть в посёлке Струги-Белая (с 1919 г. — Струги Красные).

Ключевые слова: партия большевиков, Струги Красные, аптека.

Израиль Львович (Лейбович) Карбовский родился 21 октября 1882 г. в Польше, в еврейской семье. Отец его работал номерным служащим при гостинице.

С 1895 г. Израиль работал в аптеке. Окончил 4 класса Варшавской 2-й мужской гимназии в 1903 г. С 1903 по ноябрь 1906 г. он — аптекарский ученик в аптеке Камарницкого в г. Ломжа. В период революции 1905 г. организовал забастовку аптечных работников в городах Ломжа и Лодзь, за что был арестован и отбывал наказание в тюрьме в течение двух месяцев. В 1906–1907 гг. служил рядовым в составе 24-й артиллерийской бригады в г. Луга. От военной службы освобождён по состоянию здоровья.

В 1908 г. сдал экстерном экзамены в Харьковском университете, удостоен звания аптекарского помощника. До сентября 1909 г. работает аптекарским помощником в аптеке Вейнтрауба в г. Лодзь. С сентября 1909 по август 1911 г. — аптекарским помощником в аптеке Камарницкого в г. Ломжа. Знал три языка: русский, польский и иврит.

С 1911 учился в Варшавском университете. 28 марта 1914 г. окончил курс Варшавского университета на звание провизора и переехал в пос. Струги-Белая. Благодаря образованию, а также небольшому наследству, полученному после смерти родителей, умерших до 1912 г., Израиль Карбовский с 17 апреля 1914 г. — арендатор аптеки Нахимана Московского в пос. Струги-Белая. Владел аптекой Н.В. Московский, а И.Л. Карбовский, как арендатор, получал доход — определённый процент от выручки аптеки. Дела аптеки шли неплохо. Например, за 1914 г. оборот аптеки составил: по рецептуре — 698 руб. 52 коп., по прямой продаже — 2002 руб. 50 коп¹.

¹ ЦГАИПД СПб Ф.Р-1728. Оп. 1. Д. 439538. Л. 1.

Октябрьская революция кардинально изменила деятельность И. Карбовского. 22 февраля 1918 г. он передал аптеку в пос. Струги-Белая под управление Совета народных депутатов, а сам остался управляющим аптеки до сентября 1918 года.

Кроме аптекарской деятельности, Карбовский погрузился в партийную, советскую и общественную деятельность. Израиль Карбовский в 1918–1920 гг. был одним из местных активистов по установлению Советской власти в Стругах Красных, наряду с В.А. Алексеевым, В.Г. Гасюном, А.Г. Макке и другими.

В октябре 1918 г. Израиль Карбовский был избран членом Струго-Бельского волостного исполнкома, работал заведующим отделом народного образования и заведующим Народным Домом. Народный Дом для устроения спектаклей был размещён в здании амбара Д.П. Павлова не позднее июля 1918 г.²

Ситуация с народным образованием в революционные годы была сложной. В 1917 г. на частные средства местных жителей на ст. Струги-Белая было основано реальное училище, но в связи с революционными событиями и удорожанием жизни оказывать помощь школе в том же размере со стороны местного Общества народного просвещения оказалось невозможным. Хотя и была поднята плата за годовой курс обучения до 150 вместо прежних 75 рублей, но и она не покрывала текущие расходы. В начале 1918 г. Струги-Бельское Общество народного просвещения просило комиссара Петроградского учебного округа о принятии Струго-Бельского реального училища в число правительственныех учебных заведений с отпуском средств на полное его содержание — не как было ранее уговорено, с начала 1918/1919 учебного года, а с 1 января 1918 г. Кроме того, Общество просило у правительства выделить единовременную сумму в размере 160 тысяч рублей на постройку нового здания школы.

Хотя однозначного ответа в архивах на данную просьбу я не обнаружил, но предполагаю, что финансирование реального училища если и было получено, то достаточно скромное. Положение школ в революционные годы было незавидным. Например, заведующий хозяйственной частью Василий Пухов в 1918 г. покупал дрова и керосин для нужд школы, вложив частично собственные средства.

В течение апреля 1918 г. общественность посёлка Струги-Белая обсуждала проблемы развития народного образования в посёлке и волости. Высказывалось мнение о преемственности всех школ посёлка и их объединение в программном и материальном отношении, но пред-

² ЦГА СПб Ф. 1032. Оп. 1. Д. 110. Л. 11.

ставитель эстонского училища высказался против присоединения данного училища к остальным школам. 22 апреля 1918 г. был создан Совет народного образования Струго-Бельской волости, председателем был избран И.Я. Малиновский, заместителем — В.С. Гравинский, секретарём — И.Л. Карбовский. Совет энергично принял за дело. Был разработан план первоначальных мероприятий, который, кроме прочего, предполагал подчинить Совету железнодорожное училище, переименовать церковно-приходскую школу в волостное народное училище и ввести там новую программу обучения.

Согласно положению «О единой трудовой школе», утверждённому ВЦИК РСФСР 30 сентября 1918 г., на базе бывших училищ и гимназий создавались советские школы двух ступеней. Первая ступень (для детей 8–13 лет) предусматривала 5-летний курс обучения. Вторая ступень (для детей 13–17 лет) — 4-летний курс обучения. Этим положением вводилось совместное для мальчиков и девочек бесплатное обучение. Выполняя данное постановление, Струго-Бельское реальное училище вскоре было преобразовано в трудовую школу второй ступени.

В связи с боевыми действиями Гражданской войны на территории посёлка и волости осенью 1919 г. начало учебного года, по сути, было сорвано. Только в декабре 1919 г. после отступления войск белой Северо-Западной армии и восстановления Советской власти в Стругах Красных к работе приступил волостной Отдел народного образования. В посёлке вновь открылись две школы 1-й ступени и одна — 2-й ступени.

Кроме школьного образования, Израиль Карбовский, как заведующий Народным Домом, по мере сил пытался организовать и культурный досуг стражан. Прибывший с просветительскими целями, привёзший репродукции картин современных художников в Струги Лазарь Розенталь так описывал в своих воспоминаниях события 1918 г., вспоминая в том числе и Карбовского: «А в последний раз я выезжал на небольшую железнодорожную станцию Струги Белые (ныне — Струги Красные). Выставку там удалось устроить пообширнее. Мой парнишка был, однако, недоволен. Кормежка чересчур уж была скучная. Ему частенько приходилось оставаться на выставке одному. Редко кто туда заглядывал. Ему было скучно. Я же предпочитал общество Карбовского, то и дело забегал к нему на дом, просиживал там часами.

Карбовский был фармацевт, интеллигент, заметно старше меня. До войны владел местной аптекой. Аптеку национализировали, он остался на должности заведующего ею, вступил в партию, стал ведать также делами просвещения. Брюзжал на непорядки, особенно был не-

доволен командованием Сибирцева³. Его жена, молодая привлекательная женщина, в меру возможностей того тугого времени радушная хозяйка, была много бойчее. Мы подолгу беседовали о разных разностях, о том, что ещё нас ждет в будущем.

Запомнился ещё один еврей, совсем желторотый юноша, вечно торчавший у Карбовских. Над его неиссякаемой увлечённостью всяческой революционной новизной слегка мы подтрунивали. До революции, ещё мальчиком, он был весь во власти сионистских чаяний. Затем уверовал в “пролетариев Сиона” — “Поалей Цион”⁴, ухитрившись сочетать идеи сионизма с марксизмом, отнюдь не умеренным, не по Плеханову, а по Ленину. После этого уже без особого труда обратился в пламенного большевика. Его безотчётная убеждённость не могла не вызывать симпатию. К охваченности пафосом социальной революции присоединялась одержимость стихами Маяковского. Он не то что бы неустанно их цитировал, он ими проповедовал⁵.

4 декабря 1918 г. И.Л. Карбовский одним из первых в Стругах Красных принят в члены РКП(б). С 1919 по 1920 г. он — организатор Струго-Красненского волостного парткома, организатор первой волостной комсомольской ячейки. В период разворачивающихся боевых действий Гражданской войны, наступления войск белой Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича и захвата Струг белыми войсками, И. Карбовский состоял членом Реввоенсовета. До 20 октября 1920 г. Израиль Карбовский возглавлял Струго-Красненский волостной исполком.

С ноября 1920 г. Карбовский работает в Луге заместителем заведующего уездным Отделом народного образования и членом коллегии. С апреля 1921 г. он — секретарь уездного бюро профсоюзов. С октября 1921 г. — заведующий лечебным подотделом и заместитель заведующего уездным отделом здравоохранения Союза лечебников «Всемедикосантруд».

С 1920 г. — организатор партийной ячейки отдела здравоохранения г. Луга. В период работы в Луге, как член партии большевиков и член Лужского уездного комитета РКП(б), выполнял различные задания комитета, — например, в июне 1922 г. проводил продовольственную кампанию (продразвёрстку) в волостях Лужского уезда; в ноябре 1922 г.

³ Сибирцев — заведующий Лужским уездным Отделом народного образования.

⁴ «Поалей Цион» — «Рабочие Сиона», еврейская социал-демократическая рабочая партия, существовавшая в России в 1900—1928 гг.

⁵ Розенталь Л.В. Непримечательные достоверности // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 23. — СПб.: Atheneum; Издательство Феникс, 1998. — С. 72—73.

организовал торжества, посвящённые пятилетию Октябрьской революции в Подмосковной волости⁶; в марте 1923 г. состоял уполномоченным Красного Креста; в августе 1923 г. — член комиссии по проведению недели советской медицины в Лужском уезде. Занимался в различных кружках: марксистском, литературном, агитации и пропаганды.

В 1926 г. Карбовский переезжает в Ленинград. До октября 1926 г. он — заведующий Отделом охраны труда губернского союза «Медсантруд». С 1926 по июнь 1928 г. — секретарь ревизионной комиссии треста по снабжению производства и торговли медицинским имуществом; с 1928 по октябрь 1929 г. был направлен уполномоченным в отделение этого треста в г. Боровичи⁷. С 1929 по апрель 1936 г. работал управляющим аптеками треста по снабжению производства и торговли медицинским имуществом в Ленинграде.

В декабре 1930 г. Израиль Карбовский получил строгий выговор за сокрытие в анкете информации о том, что был арендатором аптеки в пос. Струги-Белая. Благодаря хорошим характеристикам от бывших руководителей Струго-Красненского совдепа и отсутствию нареканий по работе он не был исключён из партии.

Например, председатель Молбковицкого райисполкома Ленинградской области А.Г. Макке, который в 1918–1920 гг. возглавлял Струго-Красненский военный комиссариат, Комиссию по борьбе с дезертирством и прочие учреждения, дал Карбовскому в 1930 г. такую характеристику:

«При приёме в партию все были в курсе занятий Карбовского, всем было известно, что он арендатор аптеки. В 1918 г. Карбовский аптеку передал со всем содержимым и имуществом в распоряжение Совдепа, и сам целиком отдался советскому строительству не щадя своих сил. При нашествии банд Юденича являлся активным борцом при ревкоме против этих банд. Состоял в отряде комиссии по борьбе с дезертирством, активно участвовал в оперативных действиях. Заведя отделом народного образования, принёс большую пользу в деле перестройки старой школы. Был примером всем, активным работником по осуществлению директив и задач партии в деле советского строительства молодой республики. Везде он себя зарекомендовал как аккуратный и честный работник-партиец. От работы не отлынивал, поручаемые задания и обязанности выполнял с достоинством коммуниста»⁸.

⁶ Территория Подмосковной волости Лужского уезда разделена между Лужским районом Ленинградской области и Шимским районом Новгородской области.

⁷ Город Боровичи — центр Боровичского района Новгородской области.

⁸ ЦГАИПД СПб Ф.Р-1728. Оп. 1. Д. 343490а. Л. 7–7 об.

С 1936 г. Карбовский — директор фабрики лекарств № 1 Ленинградского отделения Главного аптечного управления. С мая 1942 г. — контролёр аптеки № 46, с 7 июля 1942 г. работал в больничной аптеке. Длительно болел в период блокады Ленинграда.

Израиль Карбовский исключён из рядов партии 31 августа 1942 г. за утерю партбилета.

Проживал в Ленинграде на 3-й Советской улице, 7А, кв. 7. О семье Израиля Карбовского известно пока чрезвычайно мало. Он был женат на Любови Моисеевне (14.02.1891–24.07.1965). Скончался Израиль Львович 14 февраля 1946 г. Похоронен вместе с супругой в Санкт-Петербурге на Еврейском Преображенском кладбище (участок 3–3 нов., место 171)⁹.

ИСТОЧНИКИ:

1. ЦГАИПД СПб Ф.0-519. Оп. 1 Д. 9; Ф.Р-1728. Оп. 1. Д. 14918; Д. 343490; Д. 439538; Д. 555396; Д. 614327.
2. ЦГИА СПб Ф. 212. Оп. 5. Д. 189. ЛЛ. 1 об, 4, 5; Ф. 212. Оп. 5. Д. 177. ЛЛ. 1, 2, 4.
3. Хрисанфов В.И. Лужский край в 1917–1920 годах. – Т. 2. – Луга: Изд-во Голубева, 2010. – С. 90–93.

---

⁹ Могилы предков [Электронный ресурс] // <https://gravlov.com/person/29923>

Клевцова Е.А.,
ГБУ ПО «Центр информационных систем»,
г. Псков, Россия
E-mail: fish_gold@rambler.ru

СЕМЬЯ НИКОЛАЯ ГУРЬЯНОВА И ЕЁ ОКРУЖЕНИЕ (*по материалам архивных документов*)

Трудно переоценить значение личности Николая Гурьянова в истории России XX века и, конечно же, Псковской области. О праведнике с Талабских островов сняты фильмы, написано множество книг, статей, воспоминаний — как на архивных материалах, так и на основе нарративных¹ источников. Свидетельства современников, воспоминания очевидцев — бесценные источники информации, позволяющие узнать не только фактический материал, но и эмоциональную составляющую событий, черты характера и т.д. Однако, при обращении к документальным источникам, возможно не только уточнить, но и дополнить некоторые факты, а иногда и их опровергнуть.

Цель настоящей статьи — дополнить информацию об истории семьи Николая Гурьянова (по отцовской линии) свидетельствами на основе архивных документов и представить факты о ситуации окружения семьи в первой трети XX века. Использовались материалы Государственного архива Псковской области (ГАПО), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), ведомственного архива УФСБ.

Николай Гурьянов родился в деревне Чудские Заходы Ремедской волости Гдовского уезда 24 мая 1909 г., крещён был 31 мая, что подтверждается записью о его рождении в метрической книге Михайло-Архангельской церкви в селе Кобылье Городище.

Отец Николая Гурьянова, Алексей Иоаннов — коренной житель деревни Чудские Заходы. Его родители — Иван Иванов и Фёкла Захарова (родная сестра Филиппа Захарова). Тут нужно отметить значительную роль сыновей Филиппа Захарова (братьев Иону, Михаила и Ивана) в жизни Ремедской волости — в частности, в д. Самолва и окрестных деревень. Их дом сохранился в д. Самолва по настоящее время. Братья занимались торговлей, производством кирпича, много жертвовали церкви в д. Кобылье Городище. Их заслуги подробно описаны в книге Людмилы Азаркиной «Служитель Божий. Жизнеописание старца митрофорного протоиерея Николая Гурьянова».

---

¹ Нарративный — повествовательный.

По косвенным источникам (таким, как возраст в записи о смерти, возраст в записи о бракосочетании), год рождения Алексея Иоаннова определяется как 1870–1872. К сожалению, метрические книги церкви за данные годы обнаружить не удалось.

Дед Николая Гурьянова, Иван Иванов, родился 26 мая 1835 г. Запись о его рождении в Метрической книге гласит: «Кзенного ведомства деревни Заход у крестьянина Ивана Михайлова и жены его законной Евдокии Ефимовой родися близнецы Иван и Федосия». Бабушка Николая Гурьянова, Фёкла Захарова, родилась предположительно в 1836 г. Запись о её рождении не обнаружена, однако в Исповедной росписи д. Самолвы 1847 года в перечне крестьян под № 24 записана семья: Захар Анисимов 52 (года), жена его Дарья Яковleva 50 (лет), дети их Филипп 17 (лет), Фекла 9 (лет).

Иван Иванов и Фёкла Захарова вступили в брак 3 февраля 1857 г., о чём свидетельствует запись № 19 второй части «О бракосочетавшихся» Метрической книги церкви в селе Кобылье Городище.

В Исповедной росписи д. Заход 1864 года в составе семьи Ивана Михайлова под № 102 встречаем: Иван 29, жена Ивана Фекла Захарова 27, дети их Михаил, Агриппина, Мария.

В метрических записях о рождении детей Ивана и Фёклы постоянно присутствуют Захаровы в качестве восприемников (крёстных). У дочерей Агриппины и Марии восприемник деревни Самолвы крестьянин Филипп Захаров, у сына Петра — восприемник деревни Самолвы крестьянский сын Михаил Филиппов. В 1879 г. женится старший сын Ивана и Фёклы Михаил и в поручителях «по женихе» — крестьянин Михаил Захаров.

В 1894 г. старшая сестра Алексея Иванова Мария (тётка Николая Гурьянова) выходит замуж за крестьянина деревни Чудская Рудница Ксенофона Гордеева. Устанавливаются новые семейно-дружественные связи, «уволенный в запас армии рядовой 92 пехотного Печорского полка Алексей Иоаннов» (отец Николая Гурьянова) встречается в метрических записях с 1896 г. в качестве восприемника детей своей тётки, а в 1902 г. в восприемниках появляется Иона Филиппов (племянник Фёклы Захаровой).

В октябре 1895 г. Фёкла Захарова «крестьянина Иоанна Иоаннова жена» скончалась от рака в желудке, в возрасте 58 лет.

В январе 1906 г. вступают в брак «Ремедской волости, деревни Чудских Заход крестьянин Алексей Иоаннов, 34 лет и Ремедской волости, деревни Чудских Заход крестьянина Стефана Симеонова дочь Екатерина Стефанова 22 лет».

Как известно, в браке рождаются четверо сыновей — Михаил, Николай (будущий праведник), Пётр, Анатолий.

Алексей Иоаннов Гурьянов скончался 1 октября 1915 года (согласно записи о смерти, 45 лет от роду, от чахотки).

Данные метрических книг позволяют сделать вывод о том, что семьи Захаровых, Ивановых (Гурьяновых), Гордеевых поддерживали родственные связи.

Ксенофонт Гордеев занимался торговлей скотом, братья Захаровы имели кирпичный завод недалеко от д. Чудские Заходы (на берегу Чудского озера). По воспоминаниям современников, также занимались торговлей в д. Чудские Заходы Алексей Иванов (отец Н.Г.) и Крылов Стефан (дед Н.Г. по матери). По всей видимости, связи были не только родственные, но и деловые. На тесные отношения указывает и то, что свою дочь Ольгу Иона Филиппович Захаров выдаёт замуж за сына Ксенофона Гордеева Константина, своего крестника.

На этом о родственных связях закончу и перейду к иным фактам, которые были найдены в архивных источниках.

Как уже говорилось, в литературе о Николае Гурьянове упоминаются свидетельства современников о том, что его отец занимался торговлей и содержал в Чудских Заходах лавку. В архивных документах не удалось найти сведений о торговом заведении Алексея Иванова (Гурьянова) и Стефана Семёнова (Крылова). Вероятно, торговля велась неофициально.

Имеются сведения о торговых заведениях Филиппа и Ионы Захаровых: в 1884 г. поверяется мелочная лавка в д. Самолва, принадлежащая крестьянину Филиппу Захарову, «мелочный торг и патент на продажу табачных изделий», производит торговлю галантерейными товарами. В 1900 г. поверяется мануфактурная лавка в д. Самолва крестьянина Филиппа Захарова.

В 1904 г. и 1906 г. мануфактурной лавкой владел уже крестьянин Иона Филиппович Захаров — торговля перешла от отца к сыну.

С 1894 г. по 1905 г. Филипп Захаринев являлся церковным старостой церкви Михаила Архангела села Кобылье Городище, что подтверждается клировыми ведомостями церкви, — «неграмотный, поведения очень хорошего». В 1903 г. Филипп Захаринев был награждён серебряной медалью на Аннинской ленте за заслуги по духовному ведомству.

С 1905 года старостой был его сын — Михаил Филиппов Захаринев. В Клировой ведомости 1914 г. находим следующие сведения о нём: есть дома, имение и торговое заведение, грамотный от домашнего образования, имеет юбилейную медаль 300-летия Царствования Дома

Романовых, поведения хорошего. В перечне средств в пользу причта имеется 4% непрерывно доходный билет на 90 р., пожертвованный крестьянином деревни Самолва Филиппом Захаровым.

Помимо торговли, Захаровы занимались и рыбообработкой. В списке артелей неводчиков на Псковском водоёме к осеннему лову 1916 г. упоминаются снетосушильщики Захаровы: с Михаилом Михайловичем Захаровым — снетосушильщиком д. Самолвы — был заключён договор на поставку сушёного снетка для нужд армии.

Перейдём к событиям и судьбам семей из окружения семьи Николая Гурьянова — Крыловых, Захаровых, Гордеевых — в один из самых сложных и неоднозначных периодов истории нашей страны, 20-е – 30-е годы XX века.

В 1919 г. расследовалось дело об обвинении Захаровых Ивана и Ионы в агитации против Советской власти (двоюродные дядя Николая Гурьянова). Комиссия по борьбе со спекуляцией Ремедской волости арестовала членов семей Захаровых (Иону, Ивана, Фёдора, Александра, Михаила), которые «будучи крупными торговцами, спекулянтами и кулаками, оказали то отношение к советской власти, которое свойственно кулакам и спекулянтам», однако позже они были освобождены. Об их освобождении ходатайствовал Комитет бедноты, который свидетельствовал, что Захаровы «не состояли ни в одной белогвардейской организации, живя с нами рука об руку, перестали вести торговлю с тех пор, как настала советская власть, против советской власти не выступали, имущество их было конфисковано в 1918 г.». В дальнейшем освобождённые сообщили, что их освободили за взятку, по 10000 руб. с каждого, но представитель власти Васильев отрицает этот факт. Позже были арестованы повторно, но Александру и Фёдору удалось сбежать из-под ареста, а Михаил Михайлович Захаров исчез после первого ареста. По свидетельству жителей д. Ремда, он организовал белогвардейский отряд, совершал налёты и разбивал лодки; при участии его отряда был повешен белыми комиссар волости, а также были высланы карательные отряды для наказания коммунистов. Очевидно, после исчезновения он проживал на территории Эстонии — в 1920 г. в Метрической книге острова Пийрисаар фиксируется смерть М.М. Захарова от воспаления почечной лоханки.

Ивана и Иону Захаровых из-под стражи освободили спустя 2 месяца, в связи с амнистией.

В 20-е годы Захаровы, Гордеевы, а также брат матери (дядя) Николая Гурьянова Алексей Крылов получали патенты на различную деятельность, вероятно, желая возобновить занятия, которыми занимали-

лись до революции. Им были выданы патенты на торговлю, скупку и продажу сельскохозяйственных товаров, рыбосушилью.

В 1925 г. Крылов Алексей был членом Пнево-Заходского сельского совета. Все пытались жить по правилам нового времени. И Захаровы, и Крылов являлись плательщиками налогов — в списке недопимщиков их фамилии отсутствуют. Однако уже в 1925 г. и 1927 г. мы встречаем их фамилии в списке граждан Ремедской волости, не имеющих права избирать и быть избранными на основании статьи 65 Конституции РСФСР (бывший купец, бывший торговец, контрабандист).

Приведём фрагмент из книги Людмилы Азариной:

Батюшка Николай, когда уже служил на острове, иногда пел частушки того времени посетителям, приезжавшим к нему за советом. И сейчас простота их слов открывает нам некоторые переживания батюшки в те годы. Но он никогда ни на кого не оказывал давления своими переживаниями и в легкой, часто шутливой форме, преподавал урок духовной мудрости, проповедуя покаяние.

Я была недавно в поле,
Где глубокий снег лежит,
И послушала на воле,
Что природа говорит.

Ох, хо-хо-нюшки хо-хо,
Ходит барин за сохой,
В три ручья он слезки льет,
Нашей кровушки не пьет.

Исходила я все лавки,
Канифасу не нашла,
Пуд муки за три булавки
Я приказчику дала,

Будь я парнем, не девицей,
Был бы вольненъкой я птицей.
Не сидел бы, не тужил,
В красной армейки б служил.

Когда батюшка напевал слова этой частушки, то спрашивал у присутствующих: «А ты не красненький?». Потом, как бы внимательно всматриваясь в того, кому он задавал вопрос, сам же и отвечал: «Нет, ты не красненький». Здесь тонко и глубоко батюшка открывал некоторые стороны своей внутренней боли.

От «богоборческой» власти пострадал и он сам, и его родственники.

В это время Николай Гурьянов уже покинул Чудские Заходы (в 1921 г. уехал учиться). В 1929 г. служил псаломщиком в храме св. Николая в д. Ремда, за что его позже и арестовали. Арест и задержание Николая Гурьянова также вызвало резонанс у односельчан: это обстоятельство использовалось в дальнейшем как одно из признаков неблагонадёжности его родственников и фигурировало в показаниях по различным делам.

Конечно, Захаровы подавали прошения о восстановлении избирательных прав. Так, в 1927 г. подавал прошение Захаров Ф[едор] М[ихайлович], а также Захаров Иона Филиппович, который имел мелоч-

ную лавку, где торговала жена, трудился на хуторе Гривы, разработал заросший ракитой и мхом участок (Обращает на себя внимание любопытная деталь: в протоколе заседаний Пнево-Заходского сельсовета в 1926 г. было вынесено постановление о предъявлении требований к Ионе Захарову починить дорогу около своей пустоши **единолично без помощи сельчан** — видим, как минимум, пристрастное к нему отношение).

Однако Середкинским РИКом им было отказано, как и детям Ионы Захарова, хотя Самолвовский сельский совет не возражал против восстановления детей в правах, поскольку в период торговой деятельности их отца они в торговле участия не принимали.

В уголовном деле Захарова Ионы Филипповича представлены подробные сведения об истории семьи Захаровых и их благосостоянии.

И.Ф.Захаров занимался торговлей с 1890 г.: имел рыбную, мясную, мануфактурную торговлю, а также сдавал дом под винную лавку, в 1914–1917 гг. снабжал мясом «Русскую Чудскую армию».

В 1930 г. характеризируется в справке как «антисоветчик, вредный во всех отношениях». Когда у Захарова отобрали землю, он говорил Крылову Алексею, что советская власть скоро закончится. Далее цитируем пояснения Комбода: «Захаров имел 2 каменных дома. Революция не задела крупного эксплуататора. Продолжая иметь 2 дома, являясь крупным рыбаком, сдавая свою продукцию на частный рынок в большинстве улова, нелегально скупает сырье, кожи, имеет 140 га земли, сдает в аренду, укрыл хозяйство от индивидуального налога».

Однако подписи жителей д. Самолвы в поручительстве за односельчанина говорят о сочувствии Захарова Советской власти. В документах утверждается, что он подкупил актив бедноты, чтобы не быть выселенным.

Во время разбирательств были проведены обыски у родственников и знакомых Захаровых — золотой браслет, 2 пуда клевера, 3 хомутика, 1 корова, 1 пара чулок были конфискованы у Гордеевых; 1 бочка, шуба, пальто, одеяло, комплект гирь — были найдены у Гурьяновой Екатерины, матери Николая Гурьянова. Гордеев и Гурьянова были привлечены к ответственности.

В обвинительном заключении дана характеристика Захарова И.Ф.: «После революции как человек хитрый, стал подыгрывать к массе, одновременно настраивая ее против Советской власти». Истинное отношение его к Советской власти, вероятно, передают слова «Там голодранцы и честному человеку делать нечего».

Постановлением РИКа семья Захарова И.Ф. из своего «гнезда» выселена, имущество конфисковано. Виновным себя Иона Филиппович не признал. Реабилитирован в 1998 году.

Проследим жизненный путь Гордеевых. Как ранее упоминалось, жена Ксенофонт Гордеева, мать Константина Гордеева Мария Иванова, — тётка Николая Гурьянова. В 1925 г. Ксенофонт Гордеев был лишен избирательных прав как бывший торговец «дореволюционного времени». В 1929 г. его восстанавливают в правах. Как члены семьи лишенца, прав были лишены его сын Гордеев Константин Ксенофонтович и его жена, Гордеева (урождённая Захарова) Ольга Ионовна. Они также подавали заявление о восстановлении, и им, как маломощным середнякам с двумя малолетними детьми, в восстановлении прав в 1930 г. не отказали. Однако относительно спокойная жизнь этой семьи продолжалась недолго. Спустя год Маслогостицкой комендатурой ОГПУ 9 пограничного отряда был произведен обыск в доме Гордеева К.К., где были обнаружены и изъяты 9 писем «от родственных связей». Обыск был произведен по заявлению председателя Самоловского сельсовета, который просит принять меры в отношении Гордеева: Константин Гордеев занимался контрабандой и спекуляцией и торговлей скотом (использовал для этого пустошь Захаровых), он сродственник бывших крупных кулаков Захаровых. В настоящее время живет на нетрудовые доходы. Не занимается рыболовством, а занимается поездкой в Апатиты к тестю Захарову Иону».

Как указано выше, в 1930 г. Захаров И.Ф. был выселен по решению РИКА в Мурманскую область. В 1931 г. Гордеев Константин был у тестя 3 раза. По наблюдениям односельчан, после таких поездок у Гордеевых появлялись деньги. Описывается следующий случай: накануне было собрание по подготовке к лесозаготовкам, но Гордеев Константин вместо лесозаготовок зарубил ночью борова и хотел «удрать» в Апатиты. Бдительные соседи сообщили о неснятой коже, за что виновник был приговорён решением Серёдкинского нарсуда к штрафу 50 руб. и полутора месяцам принудительных работ (кожа подлежала сдаче). Односельчане Гордеевых дают им нелестную характеристику: не работают в колхозе, агитируют за возвращение «кулаков». Например, сравнивал вступление в колхоз с омутом, в колхозе не работал более 3 дней. Сравним со словами Ионы Захарова — «Там голодранцы и честному человеку делать нечего».

Деятельность в области торговли, статус «кулака» и праздная — в глазах соседей — жизнь не давала покоя группе бедноты. В 1932 г. группа бедноты составляет протокол, где в том числе описываются взаимосвязи Гурьяновых, Гордеевых, Захаровых: «Дружбу и коммерческие дела (Гордеевы) вели с самоловскими купцами Захаровым Ионой, Александром, Федором, которые в 1930–31 г. выселены на

Мурман. Шурин Захаров Александр Ионович в момент выселения скрылся в Эстонии, а Алексей «удрал неизвестно куда. Двоюродный брат Гурьянов Николай из д. Чудские Заходы в 1919 г. ушел с белыми в Эстонию, а Анатолий арестован и осужден на Соловки за контрреволюционную деятельность (явно, что произошла путаница: как известно, в 1929 г. арестован был Николай — в 1919 г. ему было 10 лет; старшему брату Михаилу в 1919 г. было 13 лет, вряд ли они могли уйти в Белую армию — *примеч. автора*)». Отмечается, что Константин Ксенофонтов (Гордеев) из Мурманска привозит письма и фотокарточки от выселенных родственников.

Также упоминается, что «второй двоюродный брат Анатолий (прим.: очевидно, Николай) с 1930 г. сидит на Соловках за то, «что будучи дьячком Ремедской церкви, вел усиленную контрреволюционную работу, из Соловков бежал, но был пойман на границе и снова посанжен». Очевидно, опрашиваемые односельчане не имели достоверных сведений. Николай Гурьянов называется «бывшим белобандитом» (хотя в 1919 г. ему исполнилось 10 лет), но в то же время «второй брат Гурьянов Николай будучи дьячком выселен на Соловки», — противоречия очевидны. Однако мы сейчас понимаем, о каком брате идёт речь.

По свидетельству некоторых жителей, Константин Гордеев из Эстонии возил спирт и нитки, продавал в Пскове. Контрабанда из Эстонии была обычным занятием в то время в приграничных территориях, многие жители прибрежных деревень (Чудские Заходы, Чудская Рудница, Подборовье) были осуждены за эту деятельность. Однако наказания за контрабанду в указанные годы Константин Гордеев не понёс, т.к. «начальник пограничного поста Паклер был ему зятем». Действительно, в 1922 г. зарегистрирован брак Паклера Доната Иосифовича (гражданин города Варшавы, начальник особого пункта) с Гордеевой Екатериной. Были ли задействованы родственные связи при организации торговли — остаётся догадываться.

Все эти обстоятельства и систематические антисоветские агитации, статус «ярого врага колLECTивизации» подводят органы к решению о выселении семьи Гордеевых из пределов сельсовета.

Заключение в концлагерь на 3 года было заменено высылкой в Спецпосёлок на Апатитах на разработки, на тот же срок, с семьёй. Гордеев К.К. был реабилитирован заключением в 2000 году.

Трагичнее всего сложился жизненный путь Крылова Алексея Степановича, родного брата матери Николая Гурьянова Екатерины. Как ранее упоминалось, он в 1924–1925 гг. брал патент на торговлю в Чудских Заходах.

В деле об обложении индивидуальным сельхозналогом хозяйства гражданина Крылова Алексея Степановича узнаём любопытные факты из его жизни, написанные им самим: после смерти отца с 10 лет «батрачил», работал ломовым извозчиком в Ленинграде; отец его также был батраком. Участвовал в революции, стремился к искоренению богачей и был ранен в февральскую революцию. Принимал участие и в Октябрьской революции, добровольно был 6 месяцев в Красной гвардии по охране Ленинграда. В 1921–1920 гг. в Чудских Заходах во время набега белой банды был «взят из дома у белых и выведен на расстрел», которого удалось избежать, за что Алексей Степановичблагодарил своих товарищей.

По заявлению свидетелей, Крылов не только имел мелочную лавку в амбаре, но и владел ладьёй грузоподъёмностью в 300 пудов, занимался перепродажей клюквы и рыбы, а также использовал труд наёмного работника.

Стоит отметить, что содержание автобиографии контрастирует с описанными в литературе о Николае Гурьянове воспоминаниями о том, что семья Крыловых жила зажиточно и отец семейства, Степан, занимался торговлей. Вероятно, это было связано с желанием вызвать к себе сочувствие у представителей власти в сложившейся ситуации и соответствовать текущему времени.

В 1937 г. Крылова А.С. в возрасте 45 лет, отца пятерых детей, один из которых служил в Рабоче-крестьянском красном флоте (РККФ), другой трудится трактористом в колхозе, — арестовывают по обвинению в шпионаже. В материалах указывается, что он посещает тайные сборища, где беседуют о тяжёлой жизни в колхозе, ведёт контрреволюционную работу, систематически высказывает клеветнические измышления о советской власти. Обвинялся в участии в национально-повстанческой группировке и передаче шпионских сведений Эстонии, вредительстве (якобы повредил 3 лошади, нанеся ущерб колхозу). Крылов А.С. спустя две недели после ареста был расстрелян. По заключению от 10.12.1956 г. все обвиняемые были осуждены необоснованно, данные о вредительстве, шпионаже не подтвердились...

Жена его, Крылова Елена, упоминается в Чудских Заходах в делах, касающихся периода немецкой оккупации в 1942 г. Очевидно, ре-прессии коснулись только главы семейства.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАПО. Ф. 39 (метрические книги).
2. ГАПО. Ф. 867 (метрические книги).
3. ГАПО. Ф.16, оп. 1, д. 2, д. 3.
4. ГАПО. Р. 663, оп. 1, д. 73.
5. ГАПО. Р. 827, оп.1, д. 10.
6. ГАПО. Р. 872, оп.1, дд. 730, 911, 912.
7. ГАПО. Р. 1612, оп.1, дд. 5, 167.
8. ГАПО. Р. 3006, оп. 1, д. 575.
9. ЦГИА СПб. Ф. 19, описи 112–113; 124–125.
10. ЦГИА СПб. Ф. 479, оп. 23, дела 1641, 2811, 2958, 2966.
11. ЦГА СПб. Ф. 9789, оп. 1, д. 313.
12. Национальный Исторический архив Эстонии. Ф. 1962, оп. 1, д. 41.
13. Архив УФСБ России по Псковской области д. АА-1991, АА-6344, АА-4123.
14. *Л.Е. Азаркина.* Служитель Божий. Жизнеописание старца митрополитического протоиерея Николая Гурьянова. Сибирская Благозвонница, 2014 г.
15. Известия по С.-Петербургской епархии. СПб., 1903, выпуск № 12.

Конов Ю.Г.,
Исторический отдел Музея-заповедника,
г. Псков, Россия
E-mail: urgen73@rambler.ru

О ЧЁМ РАССКАЗАЛ МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ (ИСТОРИЯ ПОДВИГА ОДНОГО ЭКИПАЖА)

Летом 1959 года в Островском районе в болоте Горбов Мох был найден штурмовик ИЛ-2 и члены экипажа Влас Анисимович Погребенко и Михаил Григорьевич Корж. Благодаря материалам, отложившимся в ЦАМО РФ, а также документам, письмам, фотографиям и архивной переписке с родственниками, находящимся в фондах Псковского музея, удалось восстановить отдельные факты биографии, боевой путь и подвиг советских лётчиков, погибших в псковском небе летом 1944 года.

Ключевые слова: 175-й Штурмовой авиационный полк 305-я Авиационная дивизия, Псково-Островская наступательная операция, Горбов Мох, воинские захоронения, память.

Посетители экспозиции «Псковский край в годы Великой Отечественной войны» Псковского музея-заповедника обращают внимание на фрагмент винта самолёта Ил-2. Этот самолёт был сбит под г. Островом 22 июля 1944 года. В том воздушном бою погиб младший лейтенант Влас Анисимович Погребенко и младший сержант Михаил Григорьевич Корж. Самолёт был найден в ходе проведения мелиоративных работ в Островском районе. Останки лётчиков были преданы земле на Мироносицком кладбище г. Острова. Личные вещи, документы, письма и фотографии военнослужащих были переданы в фонды Псковского музея. В ходе переписки с родственниками погибших героев удалось восстановить часть биографии героев.

Основываясь на открытых источниках — документах из Архива Министерства обороны Российской Федерации, мемуарной литературы, личных архивов, — я попытался восстановить отдельные факты биографии, боевой путь и подвиг лётчиков, погибших в псковском небе летом 1944 года.

Влас Анисимович Погребенко родился в 1920 году. Уроженец села Закотное Ново-Псковского района Луганской области. В 1936 году окончил семилетнюю школу, стал комсомольцем. «Коллектив учителей, родители привили пытливому юноше любовь к правде, к своей Родине.

Фрагмент винта самолёта ИЛ-2. Псковский музей-заповедник

И сейчас его товарищи по школе в селе Каражиник помнят спрвного пытливого юношу, активного и дисциплинированного комсомольца, который увлекался моделями самолетов и мечтал стать летчиком...», — писала газета «За Перемогу (За Победу)» в материале от 23 августа 1959 года¹ [1]. Мечта парня сбылась. После учёбы в машиностроительном техникуме, в декабре 1940 года Погребенко — курсант Ворошиловградской военной авиационной школы пилотов имени Пролетариата Донбасса. Специальность — «бомбардировщик». Осенью 1941 года школа перебазируется в город Уральск (Казахская ССР). В августе 1943 года младший лейтенант Влас Анисимович Погребенко получает

¹ За Перемогу (За Победу) — газета Евсугского района КП Украины (на украинском языке). Перевод с украинского выполнен автором.

назначение в 175-й Штурмовой авиационный полк 305-й Штурмовой авиационной дивизии [2]. В составе дивизии лётчик Погребенко принимает участие в Донбасской, Запорожской, Днепровской операциях. Награждая В.А. Погребенко орденом Красной Звезды, командир полка майор Захарченко отмечал: «*Младший лейтенант Погребенко в борьбе с немецкими оккупантами на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах проявил храбрость, мужество и самоотверженность. За период боевой работы с сентября 1943 года, а главным образом за период по изгнанию немцев из Запорожья произвел 10 успешных вылетов. В результате его успешных действий им лично уничтожено: 7 автомашин с войсками и грузами, 2 танка, 1 автоцистерна с горючим, 3 артиллерийские пушки, 4 зенитных орудия, 2 миномета и 2 пулеметных гнезда, рассеяно и частично уничтожено до взвода пехоты противника. На боевые задания идет с желанием, в бою держит себя стойко, расчетливо, проявляет расчетливость и инициативу. Активно вступает в бой с истребителями противника, чем обеспечил себя и товарищем по группе от атак самолетов противника*» [3].

Погребенко В.А. (слева) — курсант Ворошиловградской школы пилотов им. Пролетариата Донбасса. 1941–1943 гг.

Погребенко В.А. 1941 г.

Младший лейтенант
Погребенко В.А., конец 1943/1944 г.

В.А. Погребенко среди боевых товарищей (верхний ряд справа).
Борисоглебск, 20 января 1944 г.

Михаил Григорьевич Корж.

Михаил Григорьевич Корж родился в 1922 году. Уроженец с. Клишки Шостинского района Сумской области. «...С малых лет он остался без отца и матери, в двоих с меньшим братом, Работали они в колхозе, Миша мечтал стать только летчиком», — отмечал в переписке с сотрудниками музея его брат Анатолий Борисович Лобода [4]. В 1941 году М.Г. Корж был призван в Красную Армию. Член ВЛКСМ с 1942 года. Находился в распоряжении 3-й запасной авиационной бригады. Бригада действовала в составе ВВС Приволжского военного округа. Осуществляла подготовку маршевых частей и одиночных экипажей, а также перегонку самолётов с завода на фронт. В 1943 году сержант Корж в составе действующей армии. Стрелок-радист 175-го Штурмового авиационного полка 305-й Штурмовой авиационной дивизии. Воевал в составе Юго-Западного, 3 Украинского и 3 Прибалтийского фронтов. В мае 1944 года за бои по освобождению Донбасса и Запорожья был награждён медалью «За отвагу». «...за то, что он совершил 10 успешных боевых вылетов на самолете ИЛ-2, отлично отражал атаки истребителей противника чем обеспечивал выполнение боевого задания своему экипажу. В бою смел и отважен, проявляет личную инициативу. В воздухе держится уверенно и в совершенстве владеет своим оружием, благодаря чему отразил 5 атак истребителей противника. В боях за Родину показал себя стойким и мужественным защитником, отличным мастером своего дела» [5].

15 июля 1944 года 305-я Штурмовая авиационная дивизия была передана в распоряжение 14-й Воздушной Армии 3-го Прибалтийского фронта. В составе 9-го смешанного авиационного корпуса приняла участие в осуществлении Псково-Островской наступательной операции.

Перед 305-й Штурмовой авиационной дивизией, действующей под прикрытием истребителей 269-й и 330-й авиадивизий, была поставлена задача уничтожения отходящих войск противника по направлению справа Новгородка-Аугшпилс, слева — Терехово-Красногородское. 17 июля два самолёта не вернулись с боевого задания. 1 самолёт был сбит истребительной авиацией противника.

На следующий день авиаподразделения продолжали выполнять поставленные задачи. Уничтожались отходящие войска и техника противника по дорогам и в районе Большое Демидово, Шмайли, Пундури, Красногородское, Карсава, Гавры, с подавлением огневых средств. Таким образом облегчалась задача выхода подвижной группы 54-й Армии на район Красногородское — река Синяя.

Младший сержант Корж М.Г., лето 1944 г.

<p>Пролетарии всех стран, соединяйтесь!</p> <p>ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ</p>			
			
<p>КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ</p>			
<p>№ 15162896 *</p>			
<p>Фамилия — <u>Корж</u></p>			
<p>Имя и отчество — <u>Михаил Григорьевич</u></p>			
<p>Год рождения — <u>1922</u></p>			
<p>Время вступления в ВЛКСМ — <u>июнь 1942</u></p>			
<p>Надменование организации, выдавшей билет — <u>Политехнический институт автодорог Трибасовский</u></p>			
<p>Место для фотокарточки</p>			
<p>Фамилия, подпись — <u>Сергентова Елена</u></p>			
<p>Имя, подпись — <u>Коржев</u></p>			
<p>Отчество, подпись — <u>Михаил</u></p>			
<p>Место для подписи — <u>Библиотека</u></p>			
<p>Уплата членских взносов за 19</p>			
Месяц	Месч- ный за- работок	Членск. взнос	Полит. секрета
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

Комсомольский билет Коржа М.Г., копия с оригинала

19 июля 1944 года 305-я ШАД продолжала подавлять огневые средства врага, содействуя наземным войскам в отражении контратак в районах Остров, Яунлатгале, Пундури, Пустошка, а также уничтожать отходящие войска в этих районах. Вечером авиагруппа ИЛ-2, выполняя приказ командующего 14-й Воздушной армии, нанесла штурмовой удар по автоколонне по дороге Аугшпилс-Гавры. Уничтожено до 6 машин, 10 подвод, убито 10 солдат. 20 июля штурмовая авиация была в готовности подавлять огневые средства и отражать контратаки в районе Остров, Мельница, Попова Гора, Аугшпилс, Гавры и уничтожения войск в районе Остров, Виляка, Яунлатгале, Пундури, Носово, Мельница. Второй полк был в готовности действовать по танкам и отходящим войскам противника, скоплению войск и техники на станциях Жигури, Яунлатгале, Носово, Виляка [6].

**Журнал боевых действий 175-го Штурмового авиаполка
в период с 17 по 22 июля 1944 года сообщает:**

17.07.44. с 13.05 до 14.10. Экипаж Погребенко-Корж уничтожали повозки, автомашины, пехоту по дорогам в районе Хворостово, Дрыкошки, Межилово.

18.07.44 с 13.33 по 15.13. Погребенко-Корж уничтожали живую силу, автомашины по дорогам Аугшпилс-Стривалово, Носово-Щербаково и ж/д эшелон станции Пундури.

22.07.44. 18.05–19.43. Из полета не вернулся экипаж Коржа-Погребенко. Уничтожали скопление машин и повозки в районе Грибули-Жадобино и Грибули-Симоняты.

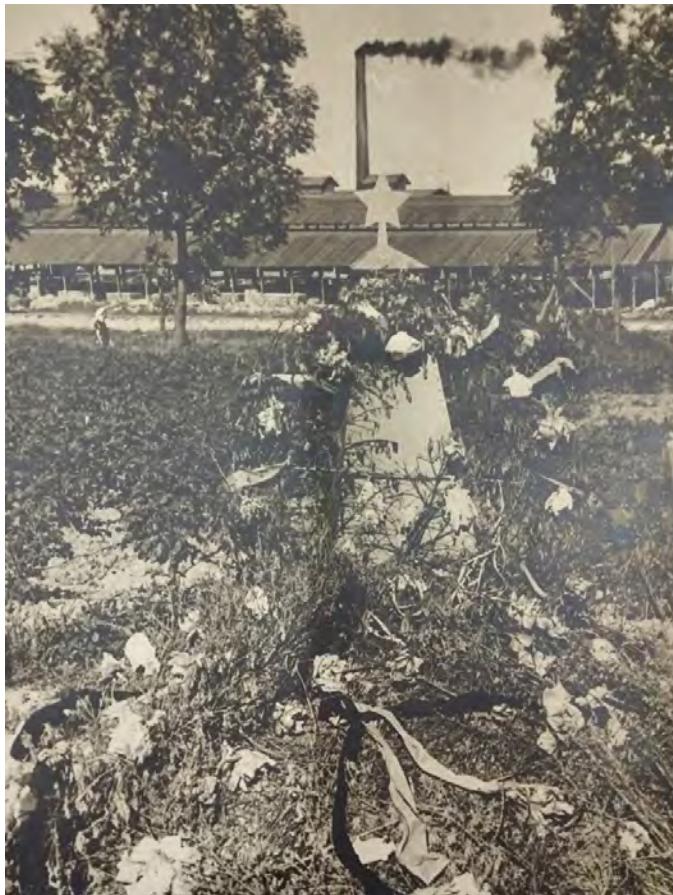
В период с 18.50 по 19.05 на высоте 1000 метров 3 заходами 6 атаками уничтожали скопление автомашин танки и повозки в районе Грибули-Жадобино-Симоняты. Уничтожено и повреждено 15 автомашин, из них горело 8–10, до 6 повозок с грузом рассеяно и частью уничтожено до взвода пехоты противника. Корж и Погребенко не вернулись с боевого задания. Встретили 2 МЕ-109 над целью в 18.55. Высота 500 м. При отходе 1 ИЛ-2 был атакован 2 МЕ-109. Самолет задымился, перевернулся и свалился в штопор и врезался в землю [8].

«Так пропал летчик Влас Анисимович Погребенко и стрелок-радист Михаил Григорьевич Корж. Свойской части, в которой служил Влас Погребенко, пришло извещение в село Никольское Луганской области отцу погибшего летчика Анисиму Федоровичу Погребенко и его семье, о том, что его сын Влас Погребенко верный воинской присяге погиб в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в районе г. Остров, Псковской области. Так и пропал Влас неведомо где и командованиевойской части не знал о точном месте погиб экипаж летчика», — писала газета «За Перемогу» [9].

Лишь спустя 15 лет о гибели отважных авиаторов узнала вся страна. Летом 1959 года при проведении мелиоративных работ в Островском районе (болото Горбов Мок) механизаторы Константин Волков и Леонид Панков обнаружили в торфяной толще самолёт-штурмовик. «...При нем оказались останки членов экипажа. Удалось установить их имена. Найдены два комсомольских билета. На одном из них сохранились записи на первой странице. Они свидетельствуют, что комсомольский билет выдан Михаилу Григорьевичу Корж 1922 г.р. В июне 1942 года младший сержант Корж был стрелком радиостанции. На втором комсомольском билете записи прочесть невозможно. Но судя по письмам и другим документам, можно полагать, что он принадлежал пилоту Власу Анисимовичу Погребенку», — сообщала газета «Советская Россия» 1 июля 1959 года [10]. «Псковская правда» сообщала на своих страницах: «О воздушных боях в этой местности повествуют армейские газеты, обнаруженные в самолете. В газете «За Родину», вышедшей 21 июля 1944 года в одной из корреспонденций рассказывается: «Форсирование реки Великой и прорыв ненемецкой обороны нашими наземными частями осуществляется при активном содействии авиации. Первый день операции был характерен массированными действиями по огневым средствам и оборонительным сооружениям врага» [11].

Материал о находке был размещен в ряде центральных и республиканских и областных газет. Благодаря публикации в газете «Сельское хозяйство» о подвиге и месте захоронения сына и брата узнала семья Погребенко. В дальнейшей переписке с сотрудниками музея, редакторами газет они тепло вспоминали о Власе. Приведу несколько строк: «Наша мать и вся наша семья довольны, что подвиг нашего сына и брата не остался безвестным. Он был очень хороший сынок. От чистого сердца благодарим много раз механизаторов Константина Волкова и Леонида Панкова» [12].

Харлампий Анисимович Погребенко писал в газету «Псковская Правда»: «Те волнующие минуты, которые я пережил, узнав об этом сообщении, никогда не изгладятся из моей памяти... Приятно сознавать, что вместе с родителями и близкими склоняют свои головы над могилами жители города Острова и близлежащих деревень. Хотелось бы выразить большую благодарность экскаваторщикам Константину Волкову, Леониду Панкову, директору ММС Бачурину, благодаря которым о подвиге узнали родные и близкие, и вместе с ними весь советский народ» [13].

Могила лётчиков В.А. Погребенко и М.Г. Коржа. 1960-е гг.

В конце лета 1959 года Псковский музей получил письмо от Лободы Степана Борисовича².

«Здравствуйте, т. Смирнов³. Прочитавши в газете «Радянська Україна» за 22 августа 1959 года о смерти во время войны одного с экипажем самолета, я нашел своего брата Коржа Михаила Григорьевича. Уроженец он сам с Сумской области. Шосткинского района с.

² Письмо приводится без изменений.

³ Евгений Михайлович Смирнов — заведующий Отделом истории советского периода Псковского музея.

Клишки. С малых лет он остался без отца и матери, в двоих с меньшим братом, Корж Василий Григорьевич. Работали они в колхозе, Миша мечтал стать только летчиком. Я был тогда еще совсем малый и я почти ничего не помню, только помню по рассказам дедушки и бабушки. Когда началась война, Миша писал письма и высыпал письма и высыпал фото, которое и сейчас еще есть, с другом одним фамилия его Володя Анохин. Это они стоят вдвоем в полной боевой форме, а другая фотография там не указана фамилия друга. Одна фотография прислана 9.02.44 года, вторая 16.2.44 [14].

С подвигом отважных авиаторов сегодня можно познакомиться на экспозиции «Псковский край в годы Великой Отечественной войны». Псковского музея заповедника.

В городе Острове на гражданском кладбище Жён Мироносиц на месте захоронения лётчиков в 1985 году установлен памятник чёрного мрамора с высеченной звездой и мраморная плита с декоративным камнем с надписью: «Здесь похоронены мл. лейтенант Погребенко В.А., мл. сержант Корж М.Г., 1922–22.07.1944 гг.». Могила обнесена декоративной железной решёткой. Уход за могилой осуществляется школой № 1 г. Острова.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Ф. Сомченко.* В семье летчика Власа Погребенко // За Перемогу, 23.08.1959.
2. УПК младшего лейтенанта В.А. Погребенко // Память народа. Электронный ресурс. Дата обращения 17 сентября 2023.
3. Наградной лист младшего лейтенанта Погребенко В.А. Приказ №: 14/н от: 24.12.1943. Издан: 305 шап 9 сак 3 Украинского фронта // ЦАМО ф. 33. Оп. 686044. Д. 136. код доступа <http://podvignaroda.ru> //
4. Письмо А.Б. Лобода в Псковский музей от 31 августа 1959 года // НВФ Псковского музея-заповедника.
5. Наградной лист младшего сержанта Корж М.Г. Приказ №: 1/н от 22.05.1944. Издан: 175 шап 305 шап 9 сак 3 Украинского фронта фронта // ЦАМО ф. 33. Оп. 690155. Д. 2858. код доступа <http://podvignaroda.ru>.
6. Журнал боевых действий 14-й Воздушной Армии за июль 1944 года // ЦАМО, Ф: 364, Оп: 0006278, Д: 0120 // Память народа. Электронный ресурс. Дата обращения 17 сентября 2023.
7. Потери личного состава 305-й Штурмовой авиационной дивизии за июль 1944 года // ЦАМО, Ф: 364, Оп: 0006278, Д: 0120 // Память народа. Электронный ресурс. Дата обращения 17 сентября 2023.

8. Журнал боевых действий 175-го Штурмового авиационного полка 305 Штурмовой авиационной дивизии с 5.07.1943 по 8.05.1945 года // ЦАМО, Ф: 22397, Оп: 0258384с, Д: 0001 // Память народа. Электронный ресурс. Дата обращения 17 сентября 2023.
9. *Ф. Сомченко.* «В семье летчика Власа Погребенко» // За Перемогу, 23.08.1959.
10. *В. Фёдоров, В. Леонтьев.* Двоих отважных // Советская Россия, № 152 (815) от 1.07.1959.
11. Через 15 лет // Псковская правда, 27 июня 1959 г.
12. Письмо М.Ф. Погребенко в редакцию газеты «Сельское хозяйство» от 28 июля 1958 года» // НВФ Псковского музея-заповедника.
13. *Б. Леонтьев.* Письма с Родины героя // Псковская правда, № 173 за 30 августа 1959 г.
14. Письмо А.Б. Лобода в Псковский музей от 31 августа 1959 года // НВФ Псковского музея-заповедника.
15. Паспорт воинского захоронения В.А. Погребенко и М.Г. Коржа. Воинские захоронения Островского района Псковской области // Книга Памяти Северо-Западного Федерального округа.

Петровская О.Н.,
Союз журналистов Москвы,
г. Москва, Россия
E-mail: miloshevich.olga@gmail.com

«ЗДЕСЬ ЖИЛА СЕМЬЯ РОССИЙСКОГО ГЕРОЯ...»
(О семье Героя Советского Союза
В.Г. Богуславского/Богословского)

70-е годы XIX века... Настоятелем Ловецкого храма Невельского уезда Витебской губернии служит протоиерей Иоанн Богословский. Им основана церковно-приходская школа для крестьянских детей [11, 193–196]. Сын Алексей (1864 г.р.) — второе от Иоанна поколение — пошёл по отцовским стопам: закончил Витебское Духовное училище и был распределён в село Крутое Велижского уезда Витебской губернии. Его жена — помещица Агриппина, родом из Усвят. Модест Алексеевич (1889–1935), внук Иоанна (третье поколение), — выпускник Витебской семинарии, начинал служение в селе Дворец Лепельского уезда. Оттуда родом была матушка — Текля Дорофеевна Богословская (ур. Войцехович).

Жестокий бой с немцами за Дворец будет описан подполковником Владимиром Григорьевичем в стихотворении «Операция “Багратион”»:

*Преодолев Уллы рубеж
Пятнадцать сёл освободили,
И много воинов в те дни
Свои награды получили...*

Владимир — один из потомков по линии Семёна Богословского, являющегося братом протоиерея Иоанна. Семён проживал на Витебщине. Там, в селе Церковное Дриссенского уезда, родились его дети: Николай (1884–1937) и Григорий (1875–1935). Григорий Семёнович Богословский (отец Героя) в Первую мировую был призван в армию. Его жена Мария Александровна Богословская (ур. Лукашевич), родом из села Ушача Лепельского уезда, осталась там с дочерьми Верой, Ниной, Надеждой.

В нашем случае связаны история и география семьи Богословских: с Невелем — у озера Невель, Лепелем — на реке Улле и Велижем — на реке Западная Двина. До 20-х годов XX века эти города находились в Витебской губернии.

В.Г. Богуславский (1914–1998)

Богословский с войны вернулся инвалидом. Работу нашёл на железной дороге в Велиже. Наверное, не случайно именно там — ведь неподалёку, в этом же уезде, служил в храме о. Алексей, его двоюродный брат. Семьи священников были в основном многодетными, дружными. К ним, если требовали обстоятельства, переезжала ближайшая родня. Особым гостеприимством отличалась сестра батюшки Алексея — Дарья Ивановна.

Время было трудное, голодное. Первый сын Григория, Николай, 1906 г.р., помогал отцу, став путевым рабочим (В 1941 г. он был призван на фронт, зачислен стрелком-связистом. А потом пришла похоронка, что он скончался в госпитале от ран 13 ноября 1943 года, в г. Золотоноша [5, 67].

Старшая дочь, Нина Григорьевна, закончила в 1925-м Велижский педагогический техникум. Учительствовала в Порховском районе, Заневской школе, в Красной Горке, совхозе «Полоное», а также в Красноармейской школе г. Порхова. Позже была назначена завучем школы г. Боровичи Новгородской области. Она первой из Богословских пошла по педагогической тропе.

Вскоре кое-что поменялось. Родного брата Григория, Николая Семёновича Богословского, тоже священника, назначают в приход церкви Святого Духа в селе Плиссы (в двух километрах от Невеля). На Невельскую землю, в с. Топоры, вернулся служить и о. Модест Богословский, поэтому и семья Григория Семёновича переезжает ближе к Невелю. У них уже семь детей. Младшие, последние — наш Герой Владимир и Лариса (дядя и мать автора статьи). Главу семейства определили волостным писарем за врождённую грамотность. Жили в доме при Плисской церкви, поэтому много лет подряд выросшие у Богословских дети уже со своими чадами частенько прогуливались около той самой церквушки, плавали на лодках из озера Невель до Плисского озера. Вспомнить и посмотреть было что. С этими местами связана судьба нескольких поколений.

Военная история этих пограничных мест связана и с Иваном Грозным, и с Наполеоном. Город посещал Пётр Великий. В старинном здании церкви долго хранились трофеиные французские знамёна. Рядом, на спуске к реке Еменке, соединяющей Невельское и Плисское озёра, были могилы участников войны 1812 г., в том числе дворян Вилинбаховых — полковников Ивана и Семёна Афанасьевичей.

Плисская церковь, современный вид

Семьи о. Николая, его брата Григория, о. Модеста могли чаще видеться, живя поблизости. По воспоминаниям мамы, батюшки часто приносили детям конфеты, беседовали с ними. Думается, духовное общение и пример заложили у молодёжи основу лучших качеств: скромности, порядочности, трудолюбия, тяги к знаниям. Володя Богословский в детстве много читал, особо интересовался историческими романами. Это и привело в педагогический институт на исторический факультет.

В конце 20-х годов о. Модест заболел и по совету знаменитого невельского доктора Валентина Скачевского, с которым дружил, выехал с матушкой Тёклей и четырьмя детьми на лечение в Ставропольский край. Он там не избежал бесед с ОГПУ, но арестован не был. Красивый, остроумный, интеллигентный батюшка (знал 4 языка, увлекался астрономией, писал романы) обладал харизмой, видимо, действовавшей даже на суровых чекистов.

Через несколько лет вернулся оттуда, служил в Идице, Пустошке и селе Топоры под Невелем. В 1935-м умер от чахотки. Похоронен в Ловце на местном кладбище.

На его памятнике — фото, сделанное в 1914 году в Батуми. Он был путешественником.

Модест Богословский

Дочь Модеста, Глафира Богословская, стала учителем математики, потом директором школы села Зачатье Ловецкого сельсовета и семилетки в Топорах, где последние годы служил и умер её отец. О ней самой были очень хорошие отзывы от учеников и краеведов (Н. Сурмин, А. Желамский, И. Большаков и др.).

Один сын, Всеволод Модестович, тоже стал педагогом — учителем физкультуры. 30 лет отдал он Булынинской школе Великолукского района.

Другой, Леонид Модестович, — ветеран труда, ветеринарный врач, много лет работал, жил, умер и похоронен в Ловце.

В 1935-м умер глава семейства Григорий Семёнович. Его отпели в Плисской церкви, так как он много сил приложил для сохранения здания от разорения безбожной властью [9].

Время становилось тревожное... Батюшку Николая Семёновича Богословского переводят в погост Осипово Локнянского района бывшей Калининской области. Во время гонений на церковь он подвергся репрессиям, был осуждён в 1937-м «тройкой» УНКВД на 10 лет по статье «контрреволюционная агитация» и умер 02.03.1938 в Локчимлаге [6, 115]. Реабилитирован в 1999 году.

Конечно, его судьба была ударом для всей семьи. В Локнянском районе оставалась жить и работать его племянница, сельская учительница Лидия Григорьевна Рудакова (ур. Богословская). Летом 1941-го её семья оказалась в немецкой оккупации, и до конца жизни Лидия не оправилась от жутких воспоминаний. Но сохранила веру и в душе лелеяла надежду: в начальных классах когда-нибудь введут «Закон Божий» как предмет.

Педагогический стаж её брата Владимира Григорьевича начался в 1936 г. в Обливкинской школе Великолукского района в качестве историка.

В 1939 г. учитель был призван военкоматом г. Великие Луки в армию, в 1941 г. — вступил в ряды КПСС. Войну начал политруком роты стрелкового полка (сп) 168-й Стрелковой дивизии (сд) 1 Прибалтийского фронта.

С 1942 по 1943 гг. — в отделе контрразведки, в 1944–1945 — зам. командира 67-й Стрелковой дивизии 6-й Гвардейской Армии (6 ГА). Принимал участие в боях под Сталинградом, на Курской дуге. Кстати, известно, что в 1943–1945 годах потери стрелковых войск исчислялись в 14,5 млн. чел., что составило 546,3% по сравнению с другими нашими частями [3, 428].

В апреле 1944-го Ставкой Верховного Главнокомандующего начал разрабатываться план Белорусской операции под названием «Багратион». Для разгрома действующей на данной территории группы армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Буш; 800 тыс. солдат и офицеров; 9,5 тыс. орудий и миномётов; 900 танков; 1300 самолётов). Ставка считала необходимым, кроме бойцов 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов, Днепровской военной флотилии и партизан, привлечь также войска I Прибалтийского фронта (командующий фронтом генерал армии И.Х. Баграмян). С нашей стороны в операции привлекались свыше 5700 орудий и миномётов, около 1500 танков.

Фронт к исходу 22 июня 1944-го имел протяжённость в 1100 км., причём противник укреплял рубежи несколько лет [2, 83].

На первом этапе операции 1 Прибалтийскому фронту (дислокация от Невельской гряды до Западной Двины) совместно с 3 Белорусским надлежало разгромить витебско-лепельскую группировку противника, выйти на южный берег Западной Двины в районе Чашников и Лепеля и прорвать оборону противника юго-западнее Городка. На втором этапе — форсировать Западную Двину и захватить плацдарм на её левом берегу. На третьем — форсировать реку Уллу в Бешенковичском районе Витебской области. Эти задачи имели стратегическое значение. Маршал А. Василевский писал, что «Белорусская операция по своему замыслу превосходила все ранее проводившиеся. Она осуществлялась на широком фронте и на большую глубину... Шёл четвёртый год войны...

Операция началась 23 июня... Наибольшего успеха снова добились войска на витебском и богушанском направлениях, 6-я Гвардейская Армия и 43-я дивизия вышли к Западной Двине, с ходу форсировали её и повели борьбу за плацдарм на южном берегу реки... В полдень я позвонил Баграмяну. Выяснилось, что бойцы 67-й гвардейской с/д 6-й ГА на лодках, плотах, бочках переплывают через Западную Двину [1, 455–458].

Участники операции выполняли ответственные задачи. 6-я Гвардейская Армия (командующий генерал Чистяков И.М.) должна была использоваться в ударной группировке своего фронта.

Полковник Баксов нам поставил
Задачу кратко: мы должны
Ударить так, чтоб враг оставил
Рубеж у Западной Двины
Горстка бойцов к реке спустилась
И сразу бросилась в поток,
И с ними — автор этих строк.

Зам. командира 67 с/д В.Г. Богословский отлично плавал, мог несколько раз переплыть Плисское озеро. Об этом рассказывали его сёстры. Пригодилась такая закалка [7]. Судьба распорядилась так, что Владимиру Григорьевичу посчастливилось освобождать места, где родились и жили его предки, то есть родной дом. Многие воины горели жаждой подвига, но сердце человека не могло не закипеть, инстинкт не мог не подсказать, ЧТО ЕМУ выпало защищать. К тому же их подразделение останавливалось у Невеля, города детства и юности.

Тот душевный порыв, который он, коммунист, политрук, передал солдатам своей Гвардейской Стрелковой дивизии, и являлся предпосылкой подвига.

«За участие в операции «Багратион» 1944-го года и непосредственно — в освобождении нескольких сёл района Бешенковичи Витебской области, как отличившийся при форсировании рек Западной Двины и Уллы, В.Г. Богуславский был представлен к ордену Ленина и званию Героя Советского Союза» [10].

Наградной лист В. Богословскому был подписан комбатом Украдаженко. Там значится, что батальон с политруком прошли за 5 часов с боями 30 км. и освободили до 30 населённых пунктов. Он сам руководил переправой. Попытки противника атаковать были отбиты, в том бою Владимир Григорьевич уничтожил 6 немцев. Преследуя противника, батальон освободил на левом берегу Западной Двины ещё 15 деревень, оставив убитыми сотни гитлеровцев.

Немцы атаки повторяли
С утра до ночи, много раз,
Но насмерть воины стояли,
Тяжёлый выполнив приказ.
И Украдаженко, комбат,
Не раз с бойцами лично в ряд
В бою жестоком побывал...

Как и во всех крупных сражениях, «немногие вернулись с поля». Поэтому Владимир Григорьевич, понимая величие тех событий, перечисляет в стихах многих из тех, кто был рядом: комвзвода Александрова, капитана Ивана Самойленко, командира полка Иноземцева... Стихи непосредственных участников событий пусть и непрофессиональные, но всегда выразительные:

Девятое Мая! Ликует страна!
Кто радостных чувств не изведал?
В последних боях в этот день рождена
Победа! Победа! Победа!!!

В августе 1945-го он был направлен на Дальний Восток: война с Японией. А после капитуляции врага — представителем Политуправления в столицу Северной Кореи, Пхеньян. В дальнейшем служил в Приморье, а также в Прибалтике, которую освобождал и где жил и работал в послевоенное время, вёл активную воспитательную работу с молодёжью. Но ранения (дважды раненый) давали знать о себе.

Владимир Григорьевич, ещё будучи в военном госпитале, познакомился с медсестрой Раисой Петровной из г. Стаханова Ворошиловградской (ныне Луганской) области. Она стала его женой. Когда подполковник вышел в отставку, семья переселилась на Украине, её родине.

Умер Герой Советского Союза 16 марта 1998 года. Она — через несколько лет.

На их могилах в Луганске — общий памятник с надписью «Они сражались за Родину».

У нас, родных знаменитого дяди, существует долг перед историей: рассказать о неточности в написании фамилии. Хорошо, чтобы это обозначалось в скобках. Например: В.Г. Богуславский (Богословский). Конечно, исправление подобного — непростое дело. В удостоверении от 26 мая 1944-го со штампом полевой почты № 82787 значится фамилия гвардии капитана Богославского Владимира Григорьевича, причём видно, что и четвёртая буква исправлялась.

В архивных справках фамилия подполковника писалась как Богославский и Богуславский. Учитывая географическое положение Ушачи, Лепеля, Невеля, можно понять, что белорусско-польское влияние на написание и произношение имело место. Один невельский журналист предположил, что «командиры, представляя Владимира Григорьевича к высокому званию, чуть изменили фамилию, поскольку наверняка знали о его «неблагонадёжном» происхождении [8, 164]. У самих невельчан никогда не возникало и тени сомнения в том, что Богуславский В.Г., Герой Советского Союза, — родной брат двух невельских педагогов: Богословской Надежды Григорьевны и Милошевич (ур. Богословской) Ларисы Григорьевны. Он приезжал в Невель как почётный гость города. Сёстры переписывались с братом, ездили к нему в гости в Даугавпилс, в Ворошиловград (Луганск). Они тоже заслуживают включения в данный контекст.

Надежда Григорьевна Богословская, окончив Невельское педагогическое училище, много лет отработала учителем начальных классов в городской школе №2. Имела награды «Знак Почёта» и медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Многократно избиралась депутатом местного Совета.

Лариса Григорьевна Милошевич (ур. Богословская), окончив пединститут им. Герцена в Ленинграде, уехала в 1941-м по распределению мужа — военного моряка — на Дальний Восток. Вернувшись после его смерти в родной город, преподавала русский язык и литературу в Невельском педучилище, а когда его закрыли — в средней школе № 4. Отличник народного просвещения.

Их приглашали рассказывать о Герое, к обеим обращались по поводу знаменитого брата общественники и журналисты. В местной прессе указывали на их родство [9].

А в 1969 г. в районной газете под заголовком «Золотые звёзды Невельщины» были опубликованы фотографии Героев, и рядом с фото дяди Володи стояла подпись: В.Г. Богословский [4].

Его брат Николай в Книге Памяти Псковской области значится тоже не совсем правильно — как БогослАвский Николай Григорьевич, г. Невель.

Кстати, их дядя, Николай Семёнович, в письме ГИЦ МВД РФ, в письме родственникам по поводу реабилитации, тоже назван и БогослАвским, и Богословским. Фамилии жены Богословской Евдокии и дочери Богословской Марии названы правильно.

В семейном архиве хранится удостоверение, выданное гвардии капитану БогослАвскому Владимиру Григорьевичу как состоящему с 1939 года на военной службе, на получение льгот военнослужащим и их семьям, подписанное командиром части 82787 (полевая почта) гвардии капитаном Украдаженко.

26.07.44 г. тем же адресатом подписано письмо на имя матери — Марии Александровны, о присвоении Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. её сыну Владимиру Григорьевичу звания Героя Советского Союза.

В семейном архиве есть копия письма Богословской Марии Александровны (Невель, ул. Декабристов, д. 1, кв. 5) от 22.08.1945 в ГПУ НКО о розыске в/служащего Богословского Владимира Григорьевича. Мать не знала, где находится её сын.

Есть его письмо с такими строчками: «Карточку мамы, а также Лоры и её мужа получил, большое спасибо» (Это о моей бабушке и родителях — *Прим. авт.*). Бабушка умерла через два года после окон-

чания войны и похоронена на кладбище у церкви Св. Троицы в Невеле. На скромном памятнике — надпись «Мать Героя Советского Союза».

А в письме Владимира из Даугавпилса 26 декабря 1961 года сестре Наде в Невель он отвечает на естественный вопрос о написании фамилии: «Как напишут, так и ладно. Было «О», стало «У» — какая разница... Конечно, все сейчас пишут «У»... То есть он сам с этим соглашался.

Таких свидетельств было много. Но время идёт, люди уходят, теперь многое очевидное надо будет пояснить, особенно за пределами родного города.

Конечно, на войне могли быть неточности. Но могли быть и закономерности времени, т.е. коммунизма. Путаница пошла в связи с присвоением звания Героя Советского Союза. Требовались в спешном порядке справки и документы, в идеале — без сучка и задоринки. А вот с этим могли быть проблемы.

Я ранее общалась с Нонной Модестовной Богословской — географом, Заслуженным учителем РФ из Великих Лук. Она была уже на пенсии, мы обсуждали материал. Она призналась, что никогда не говорила и не писала, что её отец — священник, не могла. Было такое... Многие скрывали своё происхождение, образование, род деятельности, экономическое положение. «Из поповской семьи» звучало как приговор. Почти все они были беспартийными. А с политруков особо строго спрашивали. Сам А. Василевский в книге «Дело всей жизни» писал, что «с 1926 года порвал всякую связь с родителями. И если бы я поступил иначе, то, по-видимому, не только не состоял бы в рядах нашей партии, но едва ли бы служил в рядах Рабоче-Крестьянской Армии и тем более в системе Генерального штаба». Василевский был выходцем из духовного сословия. И так вынужден был поступить будущий маршал, прославленный советский военачальник.

Вопрос точности написания фамилии Героя в семье особенно не обсуждался. Во всяком случае, никто этого не запомнил. Все его сёстры, в чём мы можем поклясться, были скромными труженицами, хлебнувшими горя, — им было не до пиара. И искажение фамилии брата-фронтовика в то время ничуть не смущало, оспаривать им даже не приходило в голову.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Василевский А.* Дело всей жизни. Москва: Политиздат. 1978.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М.: Советская энциклопедия. 1985.
3. Всероссийская книга памяти. М.: Военное издательство. 1995.

4. Золотые звёзды Невельщины // Красное знамя, 9 мая 1969 г.
5. Книга Памяти. Псковская область. Невельский и Усвятский районы. Псков: Издательство организационно-методического центра. 1994.
6. Книга Памяти РФ. Жертвы политических репрессий. «Не предать забвению». Псковская область. Псков. 2000. Т. 10.
7. *Милошевич Л.* Я иду служить Родине // Невельский вестник. 26.02.2010.
8. *Могилёвкин М.* Невель нашего детства. Воспоминания о городе и людях. Великие Луки. 2019.
9. *Могилёвкин М.* «Я как будто бы снова возле дома родного» // Невельский вестник. 24.04.2008.
10. Памяти Героя // Жизнь Луганска. 19 марта 1998, № 12.
11. *Пасекова Е.* История деревни Ловец и окрестностей // Невельский сборник, № 17 (по материалам XVII Бахтинских чтений). СПб., 2011.

Симакина Г.Ф.,
пос. Пушкинские Горы,
Псковская область, Россия

СТАРЫЕ ДРУЗЬЯ (К 100-летию Татьяны Юрьевны Мальцевой)

Татьяна Юрьевна Мальцева (19.12.1923–12.07.1994) принадлежит к числу самых талантливых и незабываемых научных сотрудниц Пушкинского Заповедника прошлого века. При внешней неказистости она не теряется даже на фоне яркой артистичной личности С.С. Гейченко, легендарного директора Пушкинского Заповедника.

Очень часто он приветствовал её, используя местный фольклор периода борьбы с неграмотностью. Он ей: «Танецка, Танецка». А она ему: «Онегин, Онегин» (с ударением на последнем слоге). Бывали стишкы на случай, но постоянно, на протяжении многих лет, Семён Степанович писал ей письма в простонародном стиле с восхищением, объяснением в любви от имени сержанта Поцелуйчика — по почте, в конверте. Татьяна Юрьевна в игру не вступала, писем не писала, только заливалась смехом и бережно хранила эти знаки внимания. В шутках не было ничего обидного — напротив, в них было сочувствие и дружеское расположение к своей сотруднице, горестную судьбу которой он знал.

Юность Татьяны Юрьевны, родившейся в благополучной семье с дворянскими корнями, оборвалась внезапно с арестом её отца, советского дипломата Ю.А. Мальцева. Татьяна Юрьевна, тогда студентка 1 курса университета, маленькая, хрупкая, книжная барышня, настоящая дюймовочка, вместе с матерью, Надеждой Николаевной, оказалась в ссылке как «семья врага народа», в лагере на лесозаготовках. Тяжёлая физическая работа подорвала её здоровье (слух и зрение). Отбыв срок с поражением в правах, обе Мальцевы оказались в Луге, где Татьяна Юрьевна работала почтальоном «с толстой сумкой на ремне». Здесь-то, в Луге, и приключилась с нею почти романтическая история, о которой она как-то поведала с грустью. Однажды на выходе с почты к ней подошёл незнакомый молодой человек и предложил свою помощь. Татьяна Юрьевна наотрез отказалась. Потом он приходил ещё несколько раз, просил разрешения нести её тяжелую сумку хотя бы по улице, до домов адресатов. Татьяна Юрьевна, не желая навредить ему «своей биографией», как она выразилась, отвергла все его просьбы. Она признавалась, что не рассмотрела хорошо его лица, потому что он

был высокий, но хорошо помнит, что на нём были жёлтые ботинки...
Больше «романов» в её жизни не было...

Фото Б.С. Скобельцына

Заочно закончив Герценовский институт с отличием, пройдя через череду мытарств, Татьяна Юрьевна и Надежда Николаевна обрели, наконец, тихую гавань — Пушкинский Заповедник. Сперва жильё на лесном кордоне, потом — в любимой деревне Савкине (близ Савкиной горки), где было много лет трудной, почти безытной жизни. Но здесь, вдали от городской сути, произошло её погружение в мир пушкинской природы и поэзии, глубокое переживание и проживание деревенской жизни Поэта. В Михайловском и его окрестностях, казалось, сохранились его следы — нужно только их найти. Это было время поисков и обретения себя в виртуальном пушкинском мире. Здесь, среди предков поэта Ганнибалов, его соседей, друзей, многочисленных потомков, со многими из которых она была дружна, Татьяна Юрьевна была «своя». В реальной же жизни она могла не узнать кого-либо («не те очки надела»), или не осилить домашнюю работу: например, вычерпать весной из подвала на кухне 20–30 вёдер воды...

Фото из семейного архива С.С. Гейченко

Свой талант исследователя и просветителя она посвятила изучению жизни и творчества А.С. Пушкина. Занимаясь деревенским окружением Поэта, она установила или восстановила забытые родственные связи Ганибалов-Пушкиных. Она знала, сколько «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет» имеют под собой конкретную локальную и часто родственную основу...

Т.Ю. Мальцева — крайняя слева

Она старалась наверстать упущенное, «в просвещении стать с веком наравне». Самое ценное, что хранилось в их доме в Савкине, — библиотека Татьяны Юрьевны, заключённая в фанерные посыпочные ящики, занимавшие всю стену от пола до потолка — настоящая книжная стенка. По большей части, это была Пушкиниана. А над её ложем висел портрет Н.Г. Чернышевского, с которым она не расставалась, что при изломах её жизни представляется неожиданным поворотом. Она об этом не любила говорить, но, можно предположить, что Татьяна Юрьевна, с её чистым сердцем и душой, видела в нём не революционного демократа, а русского страдальца (задолго до набоковского «Дара»), своей нравственной высотой служившего ей примером и поддержкой.

В Заповеднике её ценили. Долгие годы она была единственным старшим научным сотрудником (вплоть до перестройки). Она была единственным сотрудником, удостоенным почётного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» к 50-летию Пушкинского Заповедника в 1972 году. Вышедшая после её смерти книга «Ганнибалы и Пушкин на Псковщине», 1999 г, не содержит, к большому сожалению, нескольких глав — они остались в рукописях, в «иероглифах», — как она говорила.

Мальцева Т.Ю. Ганнибалы

Когда неумолимо приблизился срок пенсии, в жизни Татьяны Юрьевны возникла проблема, которая у нас дома именовалась «быть или не быть». Татьяну Юрьевну мучили, можно сказать, шекспировские страсти: уезжать в Ленинград, где ей по официальной реабилитации полагалась комната, или оставаться одной (Надежда Николаевна уже ушла из жизни) навсегда в Савкине. Мы выслушивали её с большим сочувствием, но рекомендовать, тем более решать за неё, не могли.

Главный её аргумент в пользу Савкина звучал так: «Как я могу прожить без Маленца, Савкиной горки, Михайловского, любимых лесных дорожек на Бугрово?!». Кстати, на одной из этих дорожек — набитых животными троп — ей и повстречался отряд диких кабанов. Татьяна Юрьевна брела на лекцию на турбазу, время года — поздняя осень, на дворе — «пора меж волка и собаки». Вот и Татьяна Юрьевна в запотевших очках сперва ничего не увидела, но по хрюканью определила, что это свиньи. Когда же обнаружила стадо диких кабанов в метре от себя на дороге, очень испугалась, к счастью, это был уже «хвост» выводка. Она на всю жизнь запомнила эту лесную встречу и иногда вспоминала её.

Что касается её дальнейшей судьбы, то нашёлся компромисс: жить постоянно в Ленинграде, а на экскурсионный сезон приезжать и работать в пушкинских местах, хотя смириться с потерей Савкина ей было очень горько. Сколько воспоминаний, сколько дорогих друзей и родственников бывали в их очень скромном домике! Многочисленные Шульцы, родственники по материнской линии, потомки обрусовших немцев, преданно веками служивших России, поддерживали своих изгнаниц. Ольга Николаевна, тётя Татьяны Юрьевны, работала в школе-студии МХАТ, преподавая ритмику и сценическое движение,

Павел Николаевич Шульц, известный археолог, сокурсник и друг молодости Семёна Степановича Гейченко, осуществил научную реставрацию могилы А.С. Пушкина в 1953 году. Во время Великой Отечественной войны он потерял пальцы обеих рук, в результате обморожения, служа проводником в горах для наших солдат. Татьяна Юрьевна гордилась своим дядей. Но самыми близкими были Ирина Николаевна, сестра Надежды Николаевны, её муж Сергей Михайлович Кобяков — питерцы, которые ежегодно жили в Савкине летом, их внучка Маша. Татьяна Юрьевна уверяла, что без их помощи и поддержки они бы не выжили.

Несмотря на превратности судьбы, на незаслуженные оскорблении и унижения, сердце этой маленькой трогательной мужественной женщины не ожесточилось. Она умела радоваться природе, погоде, гостям, путешествиям (даже в Египет). Фотографией увлекалась до конца дней — так же, как и книгами по истории. Она выступала на научных конференциях с докладами, с лекциями на турбазе, с экскурсиями по Заповеднику и пользовалась огромной популярностью. Человек редкого душевного благородства и скромности, Татьяна Юрьевна оставила по себе добрую память как творческая личность, бесконечно преданная работе. Не сломленная «неправым гонением», она легко отзывалась на чужую беду и боль. Не раздумывая, взяла под опеку одного из осиротевших мальчиков после смерти своей двоюродной сестры и принимала участие в его жизни и воспитании, отчасти заменяя ему родных бабушек.

Она достойно прожила свою жизнь. Даже смерть её в волнах Сороти (а она была хорошей пловчихой), красивым июльским днем под Савкиной горкой, не кажется трагическим концом, а естественным переходом в другой мир. Место её последнего упокоения — старый Воскресенский погост в деревне Воронич, рядом с «мамочкой», как ей и хотелось. Мир её праху!

Ефимов А.Н.,
ООО «М-Сервис»,
г. Псков, Россия
E-mail: kraeved70@mail.ru

ПЕТРОВ ГЛЕБ ВИКТОРОВИЧ И ЕГО КНИГА «СТРУГИ КРАСНЫЕ»

В статье рассмотрена биография Г.В. Петрова — журналиста, писателя, краеведа, кандидата философских наук. Рассказывается о его работе над книгой «Струги Красные».

Ключевые слова: Г.В. Петров, П.Г. Осокин, Струги Красные, Стругокрасненский район, рукопись, книга.

В 2023 г. исполнилось 35 лет с момента выхода в свет первого краеведческого издания, повествующего об истории Стругокрасненского района: в июне 1988 г. в издательстве «Лениздат» тиражом в 14 тысяч экземпляров была выпущена книга Глеба Викторовича Петрова «Струги Красные»¹. Это научно-популярное издание стало четырнадцатым по счёту в серии книг «Города Псковской области». Оно было издано в уменьшенном формате с мягкой обложкой. Главным рецензентом книги выступил псковский писатель, член Союза журналистов СССР Павел Григорьевич Осокин (1939–2002).

Книга «Струги Красные» стала первым исследованием истории районного центра Струги Красные и Стругокрасненского района в целом. Её автор Глеб Викторович Петров — журналист, писатель, краевед, кандидат философских наук (1983), член Союза журналистов СССР с 1959 г.². Статьи и очерки Г.В. Петрова печатались в сборниках «Достопримечательности Псковской области», «Завещанное», журналах «Политическая информация», «Псков» и «Вестник Псковского государственного университета». В историко-краеведческом журнале «Псков» вышли его статьи «Письма Л.А. Творогова» (1998) и «Патриотические мотивы в памятниках древнепсковской архитектуры» (2003).

В серии «Города Псковской области» книга «Струги Красные» стала не первой, из опубликованных Глебом Викторовичем: ранее совместно с Арсением Трофимовичем Таратушко был написан путеводи-

¹ ГАНИПО. Ф. 9893. Оп. 1. Д. 10.

² Нам есть что помнить, кем гордиться! Персоналии, знаменательные и памятные события Стругокрасненской земли // Сост. И.Е. Иванова. Псков, 2012.

тель «Изборск. Печоры», выходивший в свет в 1971 и 1983 гг. В 1980 г. Г.В. Петров стал автором книги «Невель», тоже предназначеннной для туристов и краеведов. В 2000 г. вышла его отдельная книга «Легенды и были Псково-Печерского монастыря».

В 1989 г. Г.В. Петров возглавил созданное при его участии Псковское областное общество краеведов³. На учредительной конференции Общества присутствовали краеведы Евгений Петрович Матвеев, Евгений Александрович Изюмов, Валентин Павлович Краснопевцов, Борис Степанович Скобельцын, Нина Владимировна Коломыцева, Натан Феликсович Левин, Анатолий Васильевич Филимонов, Инга Константиновна Лабутина, Евгений Александрович Маймин, Игорь Иванович Лагунин, протоиерей Олег Тэор, Михаил Михайлович Медников и Павел Васильевич Соловов из Ленинграда, Анатолий Иванович Сизов из Великих Лук, Алексей Екимович Крылов из Порхова, Константин Михайлович Громов из Себежа и многие другие.

Тогда, 29 ноября 1989 г., было принято решение о возрождении и развитии краеведения, создании его материально-технической базы, организации издательской деятельности, проведении конференций, лекций и выставок, поисковой работы, исследований и экспедиций. Впоследствии Г.В. Петров, как председатель Общества, выступил с рядом докладов, начал готовиться к печати краеведческий сборник «Отчина». Был составлен перспективный план восстановления прежних названий и переименования улиц Пскова, предлагались имена и для новых улиц. Однако после развода Советского Союза деятельность Псковского областного общества краеведов замерла, дальнейшего его развития не последовало.

Биография Г.В. Петрова

Глеб Викторович Петров родился 3 июля 1930 г. в Ленинграде. Известно, что его мать Мария Дмитриевна Петрова закончила Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской и Высшую партийную школу, — впоследствии сын пошёл по её стопам. Он начал учиться в одной из школ города Ленинграда; во 2–3 классах учился в школе пос. Осьмино Ленинградской обл., куда перевели на партийную работу его мать М.Д. Петрову. В годы войны вместе с матерью был эвакуирован на станцию Линда Горьковской области, после прорыва блокады Ленинграда вернулся с ней на родину.

С 1947 г. Г.В. Петров жил и учился в Пскове. В 1949 г. он окончил псковскую школу № 8, а в 1954 г. — философский факультет Ле-

³ ГАНИПО. Ф. 9893. Оп. 1. Д. 70.

нинградского госуниверситета имени А.А. Жданова. После окончания ЛГУ был направлен на комсомольскую работу в Астрахань, где в 1954–58 гг. руководил лекторской группой Астраханского обкома ВЛКСМ. С 1958 г. работал в пос. Приволжский Астраханской обл. заместителем редактора районной газеты «Приволжская правда».

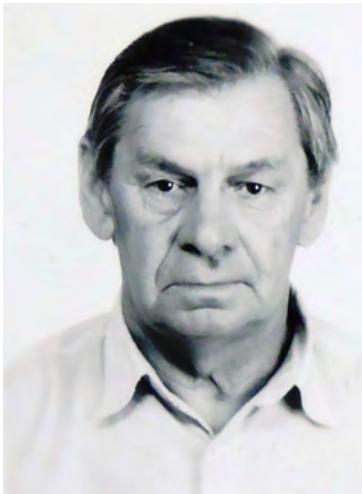
В 1960 г. Глеб Викторович Петров переехал в Псков и остался здесь навсегда. С мая 1960 г. работал пропагандистом Псковского райкома КПСС, а с сентября 1960 г. — консультантом Дома политпросвещения Псковского обкома и горкома КПСС. В 1966 г. был утверждён лектором Псковского обкома партии. Вёл большую лекторскую работу, преподавая в Псковском вечернем университете марксизма-ленинизма. В 1987–89 гг. заведовал Кафедрой философии Университета марксизма-ленинизма.

С 1977 г. Г.В. Петров преподавал общественно-политические дисциплины в Псковском филиале Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. В 1983 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Научно-атеистический анализ мировоззренческого содержания памятников духовной культуры древнего Пскова» — ему было присвоено звание кандидата философских наук.

С 1986 г. по 2010 г. Г.В. Петров преподавал в Псковском государственном педагогическом институте им. С.М. Кирова, который в 2005 г. был реорганизован в университет. Являлся доцентом Кафедры философии. Ему было присвоено звание «Почётный работник профессионального образования РФ». Имел 30 публикаций по философии, среди которых две монографии и учебно-методическое пособие «Философия смысла жизни» (2003).

В декабре 1991 г. вместо распущенной КПСС начала действовать Социалистическая партия трудящихся, Глеб Викторович стал председателем Псковского областного совета этой партии. Он участвовал в работе учредительной конференции СПТ в Москве, в последующих совещаниях и съездах, проводимых сторонниками социалистической идеи. Псковский областной Совет СПТ участвовал в деятельности «Конгресса русских общин» и поддержке гвардии генерал-майора А.И. Лебедя на выборах Президента РФ в 1996 году. Фактически деятельность организации прекратилась к 1999 году.

В 1997 г. в Пскове была создана Общественная палата — коллегиальный орган для обсуждения и решения проблем общественной жизни города. Председателем Общественной палаты был избран Г.В. Петров. Известно, что до этого, в 1993 году, он выступал с докладом на заседании Общественной палаты Псковской области.

Журналист, писатель, краевед
Глеб Викторович Петров

Петров Глеб Викторович,
доцент кафедры философии

Г.В. Петров писал стихи. В 1980 г. им были подготовлены два поэтических сборника «Добрьми глазами» и «Исполать», но они не были изданы. В 1983–1991 гг. он выступал на областном радио и телевидении по проблемам морали и религии, участвовал в работе общества «Знание». Был почётным участником открытия памятника Советской Армии в Пскове, вручения городу Пскову ордена Трудового Красного Знамени, Пушкинских праздников поэзии.

Глеб Викторович Петров ушёл из жизни 3 октября 2014 г., похоронен на Орлецовском кладбище города Пскова.

Работа над книгой «Струги Красные»

В 1987–88 гг., во время работы над книгой, Глеб Викторович Петров неоднократно приезжал в посёлок Струги Красные. Он сразу же познакомился с председателем Совета районного Историко-краеведческого музея Евгением Михайловичем Фёдоровым (1949–2003), который положил начало изучению истории Стругокрасненской земли, был инициатором создания Краеведческого музея. Совет Историко-краеведческого музея был создан в марте 1986 года, но помещения для музея тогда ещё не было, — все экспонаты в течение пяти лет хранились на стеллажах в библиотеке Райкома КПСС, вплоть до открытия музея в октябре 1991 года.

Е.М. Фёдоров ознакомил Глеба Викторовича с музеиными экспонатами, за которыми присматривала Валентина Павловна Константинова, которая тогда работала библиотекарем в райкомовской библиотеке, а потом стала первой заведующей Краеведческим музеем. Также Евгений Михайлович Фёдоров рассказал Глебу Викторовичу о фактах из истории района, которые на тот момент были ему известны, ознакомил его с имеющимися у него архивными документами.

Во время своих приездов в Струги Красные Г.В. Петров встречался с участниками Великой Отечественной войны, ветеранами труда. Он поместил в свою книгу воспоминания участника становления Советской власти в Яблонецкой волости Лужского уезда Дмитрия Сергеевича Архипова (1897–1985), который с января 1948 г. по октябрь 1949 г. работал председателем Стругокрасненского райисполкома. Также при написании книги были использованы воспоминания ветерана партизанского движения Сергея Ивановича Гусева (1913–1981)⁴.

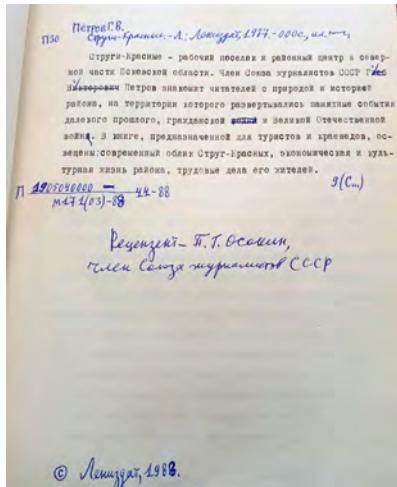
Г.В. Петров работал в Псковской областной библиотеке имени В.И. Ленина, просматривал подшивки районной газеты «За коммунизм» и газеты «Псковская правда», довоенные статистические справочники Ленинградской области, делал оттуда выписки⁵. Он подробно изучил архивные документы, касающиеся событий Великой Отечественной войны, особенно периода партизанского движения и освобождения Стругокрасненского района от немецко-фашистских захватчиков. Также он ознакомился с биографиями Героев Советского Союза М.И. Овсянкина, Г.А. Евстафьева, С.Н. Глинского⁶.

В рукописи Г.В. Петрова и в самой книге название посёлка Струги Красные и образованные от него географические названия Струго-Красненский район и Струго-Красненская земля написаны с дефисом. В разные годы эти топонимы в официальных документах и в публикациях районной газеты писались по-разному. До Великой Отечественной войны, а затем с 1951 по 1962 гг. топоним Струги-Красные и образованные от него названия района, различных учреждений, организаций и предприятий, в основном, писались через дефис. С 1944 по 1951 гг. и с 1962 г. название посёлка Струги Красные указывалось без дефиса, а прилагательные Стругокрасненский и Стругокрасненская — слитно. С 2007 г. название Струго-Красненского района стали вновь писать с дефисом, однако неизменными остались топонимы Струги Красные и Стругокрасненская земля.

⁴ ГАНИПО. Ф. 9893. Оп. 1. Д. 40.

⁵ ГАНИПО. Ф. 9893. Оп. 1. Д. 37, 38.

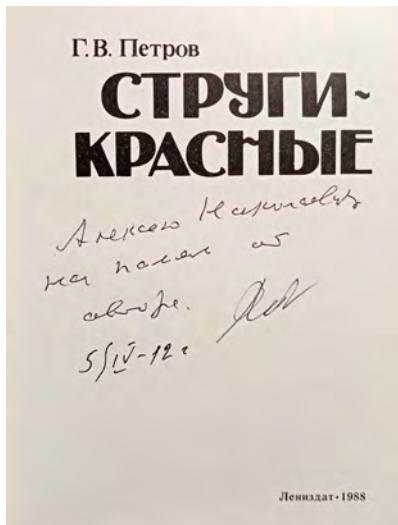
⁶ ГАНИПО. Ф. 9893. Оп. 1. Д. 39.

Машинопись книги
Струги Красные с правками.
Оборот титульного листа

Книга Струги Красные,
1-я сторона обложки

Книга Струги Красные.
Титульный лист с автографом
автора для А. Н. Ефимова

Книга Струги Красные.
Титульный лист с автографом
автора для районного музея

Глеб Викторович Петров при написании книги руководствовался «Правилами русской орфографии и пунктуации», которые были утверждены в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. В частности, в параграфе №79 свода этих Правил указано: «Пишутся через дефис: географические названия, состоящие из существительного и последующего прилагательного, например: Могилёв-Подольский, Гусь-Хрустальный, Москва-Товарная».

Такое же правило значится и в «Руководстве по сбору и установлению географических названий на топографических картах...», утверждённом приказом ГУКК при Совете Министров СССР от 28 сентября 1984 г. В приложении этого Руководства «Основные правила написания географических названий», в пункте 1.2.2 сказано: «Пишутся через дефис: географические названия, состоящие из существительного и последующего прилагательного, например, Белгород-Днестровский, Каменец-Подольский, Рава-Русская, Струги-Красные».

Рецензии на рукопись Г.В. Петрова

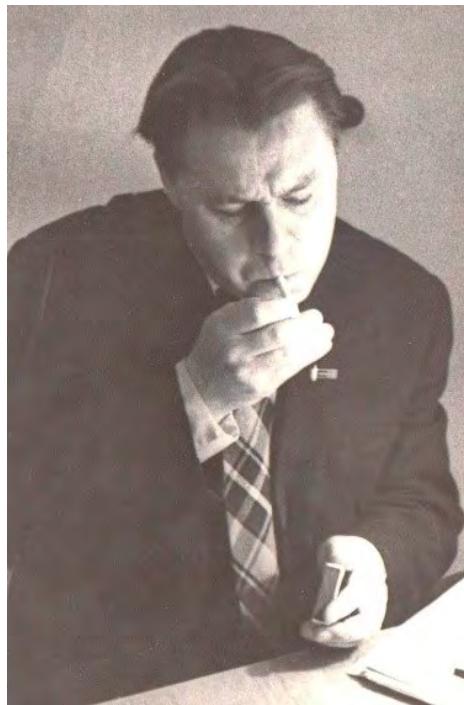
Псковский писатель Павел Григорьевич Осокин, выступивший главным рецензентом рукописи книги «Струги-Красные», работал в районных и областных газетах. С 1977 г. в течение десяти лет он был старшим редактором Псковского отделения «Лениздата». Совмещал журналистику с литературной работой. В 1981 и 1986 гг. в серии «Города Псковской области» выходила в свет его книга «Гдов». В 1979 г. П.Г. Осокин занимался литературной обработкой сборника «Псковщина партизанская».

Рассказы П.Г. Осокина печатались в местных газетах и в коллективных сборниках псковских литераторов «Устье», «Скобари», «Аист на крыше». Большинство своих лучших произведений Павел Григорьевич Осокин написал, будучи незрячим, при поддержке жены Валерии Павловны Воронцовой. Они проживали в Пскове на улице Новосёлов, в доме №42. В 2001 г. П.Г. Осокину была присуждена премия Администрации Псковской области в области литературы за книгу «Знай наших»⁷.

Свою рецензию на книгу П.Г. Осокин начал так: «Мне довелось работать с несколькими рукописями Глеба Викторовича Петрова, в том числе редактировать вышедшие в Лениздате его книжки «Изборск. Печоры» и «Невель» (Серия «Города Псковской области»). Автор — бывший лектор обкома партии, а ныне старший преподаватель пединститута, кандидат философских наук, член Союза журналистов

⁷ ГАНИПО. Ф. 9765; <https://archive.pskov.ru/node/369>.

— человек большой культуры и обширных знаний. С таким квалифицированным и опытным автором приятно иметь дело издателям»⁸.

Писатель П.Г. Осокин

Павел Григорьевич посчитал рукопись Г.В. Петрова в целом удачной и ограничился лишь отдельными замечаниями. В частности, он предлагал подумать над заголовками и заменить их. Например, название главы «У истоков реки Псковы» он посчитал слишком частным, не отражающим её содержания. Название главы «Партизанский край», с его точки зрения, было не очень точным, а названия других глав («В крепостной кабале», «Обновлённая земля», «Под мирным небом») были затёртыми. П.Г. Осокин предлагал разделить главу «Обновлённая земля» на две части, посвятив социалистическому строительству в двадцатые-тридцатые годы отдельную главу⁹.

⁸ ГАНИПО. Ф. 9893. Оп. 1. Д. 43.

⁹ Там же.

П.Г. Осокин посчитал, что материал о гражданской войне добродушный, но предлагал дать более подробную информацию о яром враге Советской власти Булак-Балаховиче или, как он написал, — «об этой вражине». «Читатель, особенно молодой, — обосновывал Павел Григорьевич, — мало что о нём знает. А повод для этого — прямой. Ведь именно из Струг Балахович увёл свою часть в занятый белыми Псков, оставив Фабрициусу наглую записку (в том смысле, что он без разбора порол всех крестьян специально, дабы вызвать их ненависть к большевикам)»¹⁰.

«Глава о Великой Отечественной войне, — писал П.Г. Осокин, — как и следовало ожидать, самая интересная в рукописи. Она написана просто, честно, логично, а потому убедительно. Тем более нетерпимы имеющиеся в ней неточности. Речь идёт о неточной терминологии и фразеологии, ведущих к идейным искривлениям. Прибегнем к выпискам из рукописи. «Пробил час всеобщего вооружённого восстания» (с. 84). «Народное восстание возглавили партийные организации» (с. 86). «Три повстанческих партизанских края... в результате всеобщего восстания» (с. 86). «Повстанческий край» (с. 88, 89)». Отсюда, как считал П.Г. Осокин, появлялись такие термины, как «восстание» и «повстанцы».

«Откуда и что это за восстания? — задавал критический вопрос Павел Григорьевич Осокин. «Пусть ярость благородная, — заканчивал он свои рассуждения, — вскипает, как волна. Идёт война народная, священная война» — т.е. Отечественная война. И этим всё сказано»¹¹. В итоге Г.В. Петров заменил существительное «восстание» на «выступление», а прилагательное «повстанческий» вообще убрал из текста.

Заключительную главу «Под мирным небом» Павел Григорьевич Осокин считал, надо расширить, — например, за счёт рассказа о таких устойчиво работающих хозяйствах, как колхозы имени Мичурина и «Революция». «Можно бы и о людях хороших зарисовки дать», — указал рецензент. «А вот к отбору цифри, — далее писал он, — надо отнестись разборчиво... не выдавать за достижение надой в 2,5 тысячи литров и т.д.».

«Посёлок Струги Красные и его район, — писал П.Г. Осокин, — небогаты достопримечательностями. Куда как более благодатно для краеведа писать о таких городах-крепостях, бывших центрах обширных уездов, как Порхов, Гдов, Себеж и т.д. Автор правильно делает, уделяя главное внимание советскому периоду истории района».

¹⁰ ГАНИПО. Ф. 9893. Оп. 1. Д. 43.

¹¹ Там же.

В заключении П.Г. Осокин указал: «Уверен, что частичная доработка рукописи не доставит большого труда для опытного автора и не займёт много времени. Поэтому я рекомендую рукопись Г.В. Петрова к изданию в 1988 году»¹².

Также свою рецензию дал первый секретарь Стругокрасненского райкома КПСС Юрий Васильевич Васюцкий (род. 1949). Им было рекомендовано уточнить с архивными документами все указанные в рукописи имена руководителей партийных, советских и хозяйственных органов, дать больше информации о воинах Отечественной войны, проживающих в районе, и о воинах, проходивших службу в Афганистане. В разделе о современном развитии хозяйства района — промышленности, сельского хозяйства, культуры, образования, здравоохранения — было предложено указать данные 1987 года¹³.

Послесловие

В апреле 2012 г. автор этих строк побывал в гостях у Глеба Викторовича Петрова. Вместе с супругой они проживали в Пскове, в доме №60 по улице Юбилейной. Мы познакомились с Глебом Викторовичем и долго беседовали, пили чай. Я подарил ему свою книгу «Струги Красные: прошлое и настоящее», вышедшую в свет в 2008 г. В свою очередь Глеб Викторович вручил мне два экземпляра своей книги «Струги-Красные». На титульном листе первой книги он написал: «Алексею Николаевичу на память от автора. 5 IV 12 г.», на титульном листе второй подпись была такая: «Стругокрасненскому краеведческому музею от автора. 5 IV 12 г.».

В следующий раз, когда я решил посетить Глеба Викторовича в 2015 г., на звонок домофона никто не ответил. Позднее я узнал от известного псковского краеведа, кандидата исторических наук Анатолия Васильевича Филимонова, что Глеб Викторович Петров, учёный, журналист, бывший председатель Псковского областного общества краеведов, ушёл из жизни ещё в прошлом 2014 году, в октябре, 3-го дня.

Несомненно, книга «Струги-Красные» стала первым исследованием истории Стругокрасненского района, где было поведано о памятных событиях далёкого прошлого, о героических защитниках своей Отчизны и своего края в Гражданскую и Великую Отечественную войны, освещены современный облик рабочего посёлка Струги Красные, экономическая и культурная жизнь района, трудовые дела его жителей. Сведениями из этой книги и сейчас пользуются краеведы, любители

---

¹² Там же.

¹³ Там же.

истории и туристы, хотя некоторые исследователи говорят, что в издании содержится ряд неточностей.

Глеб Викторович Петров был первым краеведом, взявшимся за комплексное исследование истории Стругокрасненской земли. На тот момент её прошлое только открывалось и для простых обывателей, и для её ревностных исследователей, — было ещё очень много «белых пятен». Сейчас, по прошествии трёх десятков лет, когда историей Стругокрасненского района занимается последующее поколение краеведов, уже можно не согласиться с мнением псковского писателя Павла Григорьевича Осокина о том, что посёлок Струги Красные и его район небогаты достопримечательностями.

Стругокрасненская земля знаменита не только своей славной историей в советское время. От эпохи раннего средневековья и до наших дней здесь развивались события, связанные с самыми знаменательными моментами истории России. Уникальную память прошлого хранят памятники истории и архитектуры, православные храмы, святые источники и места паломничества. Богат район и многообразными природными объектами.

Краеведческая работа продолжается. Постоянно накапливаются исторические сведения, ведётся поиск новых архивных документов, открываются новые имена уроженцев и деятелей Стругокрасненского района, а также знаменитых людей, побывавших здесь в разное время.

Иванова И.Е.,

Центральная районная библиотека,

пос. Струги Красные, Псковская обл.

E-mail: booksk@yandex.ru

**ВЕРА НИКОЛАЕВНА ИВАНОВА —
ЗАСЛУЖЕННЫЙ РАБОТНИК КУЛЬТУРЫ РФ**

Иванова Вера Николаевна, в девичестве Григорьева, родилась 26 мая 1934 года на хуторе около деревни Рожник Струго-Красненского района. Когда ей было пять лет, дом разобрали и перевезли в деревню Ровное — центр совхоза «Вперёд», крупное свиноводческое хозяйство. На новое место они заселились в 1940 году.

Деревня Ровное была достаточно большой — 43 двора. В деревне был магазин, совхозная электростанция, школа, Дом культуры.

Родители. Леонтьева Агафья Петровна (1903–1988), в девичестве Петрова. У её родителей Петра и Екатерины было 11 детей. Все были приучены к труду на земле, к ремёслам и рукоделию. Почти все умели шить верхнюю и нижнюю одежду — как мужскую, так и женскую; вязать, вышивать, ткать полотно и кисеи. В 21 год она вышла замуж за зажиточного крестьянина Давыда Львовича Леонтьева, родила 4 детей, двое дожили до старости Анатолий и Капитолина. В 1929 году Давыд умирает от чахотки. В 1930 году Агафья Петровна выходит замуж за Григорьева Николая Григорьевича (1907–1977), в 1934 году у них рождается дочь Вера.

Николай Григорьевич родился в дер. Прусово, одной из беднейших деревень в районе (земляной пол, топились по-чёрному). У Николая было три брата — Василий, Фёдор и Пётр. Николай Григорьевич участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Служил старшим поваром в 3 Отдельном Гвардейском разведывательном артиллерийском дивизионе. Освобождал Ленинградскую и Псковскую области, Польшу, участвовал в Берлинской операции. Войну закончил в Берлине. Награждён медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», благодарностями т. Сталина. После войны работал кузнецом, рабочим на пилораме.

Всего 7 лет было Вере, когда началась война. Мужчины ушли защищать Родину — ушёл и отец, и осталось в семье мать и трое ребятишек, Вера — самая младшая. Оказалась оккупированной и родная деревня. В доме поселились фашисты. Вера была свидетелем и

Семья. Крайняя справа — Вера (3 мес.)

расстрела юноши, заподозренного в связи с партизанами, и налёта партизан, и бомбёжки деревни. В первый класс Вера пошла во время оккупации. Но прошли годы. Отступая, гитлеровцы уничтожали всё. Деревню сожгли. Жителей собрали в колонну и погнали в неизвестность. В этой колонне шла и семья Веры, а по бокам шли немцы с автоматами. С наступлением темноты семье удалось бежать. Когда они вернулись в родную деревню, увидели только обугленные трубы. На всю деревню осталась одна баня и один жилой дом, в котором и поселились оставшиеся жители. Так и пережили зиму, спали вповалку, ели из общего котла, но выжили..., а потом вырыли землянку.

После войны, в 1946 году, семья переезжает в Струги Красные.

Струго-Красненскую среднюю школу закончила в 1953 году и поступила в пединститут на физико-математический факультет. Но институт пришлось оставить, так как тяжело заболел отец: не было средств, надо помогать семье, и Вера устраивается работать секретарём судебного заседания Стругокрасненского нарсуда, где проработала год. А с 1954 года и до выхода на пенсию работала в районной библиотеке.

Начиная Вера Николаевна свою трудовую деятельность в качестве заведующей передвижным фондом, принимала активное участие в художественной самодеятельности, была руководителем танцевального кружка. Заочно окончила Ленинградский библиотечный техникум с отличием. В 1962 году вышла замуж за Иванова Евгения Григорьевича, в 1963 году у них родилась дочь.

В 1967 году, когда заведующую библиотекой Тамару Афанасьевну перевели заведующей в Отдел культуры, Веру Николаевну, без её согласия, назначили заведующей библиотекой. Проработала в районной библиотеке 44 года, большая часть из них — на должности директора Центральной районной библиотеки (ЦРБ) и Централизованной библиотечной системы (ЦБС).

Человек увлечённый, преданный профессии, всю свою жизнь посвятила совершенствованию библиотечного дела в районе. Под руководством Веры Николаевны в 1976 году осуществлена централизация библиотек района в единую систему. Успешно и своевременно была проведена работа по внедрению ББК (Библиотечно-библиографической классификации). Резко улучшилась материальная база — регулярный ремонт здания, новая мебель, современное оборудование. Много внимания уделялось кадровому вопросу. Заботясь о будущем библиотек района, ЦРБ стала базой производственного обучения: для учащихся 9–10 классов средней школы, областного Культпросветучилища. Сотни студентов Псковского КПУ и Ленинградского института культуры прошли практику в библиотеках Стругокрасненского района. Своим ученикам и коллегам

Вера Николаевна передавала любовь к профессии библиотекаря, многогранность и значимость этой профессии для людей, знания и опыт. При ней библиотечная сеть увеличилась до 17 сельских библиотек. В практику работы библиотек были внедрены новые формы работы, которые были актуальны в то время:

- пункты коллективного изучения сельскохозяйственной литературы, кабинеты НТИ (научно-технической информации);

- клубы по интересам («Вечерние встречи», «Специалист» при ЦРБ и при Новосельской библиотеке юношеский клуб по профориентации «Компас»);

- проводилась углубленная работа по дифференцированному обслуживанию отдельных групп читателей: молодёжи — совместно с молодёжными организациями; специалистов сельского хозяйства — совместно с Управлением сельского хозяйства; осуждённых — с Отделом внутренних дел; учащихся — со школами; «трудных» подростков — с Комиссией при исполнкоме и т.д.;

- использовались разнообразные формы обслуживания: индивидуальные, групповые, массовые, активно работали пункты выдачи и передвижки, велась информационная работа через радио и районную газету, выходил информационный бюллетень новых поступлений и пр.

При Вере Николаевне библиотеки района были в числе передовых. В 1984 году Стругокрасненская ЦБС во Всероссийском социалистическом соревновании за лучшее обслуживание населения заняла 1-е место и была награждена Переходящим Красным знаменем облисполкома и областного Совета профсоюзов. Для вручения награды прибыли заместитель председателя Исполкома областного Совета народных депутатов И.В. Васильев, заместитель начальника Управления культуры облисполкома А.Н. Михайлов, директор областной библиотеки С.В. Дударева.

Вера Николаевна опытом работы библиотек района делилась на всесоюзных, зональных, областных семинарах в городах Орёл, Вологда, Псков. Проходили областные курсы повышения квалификации. В 1983 году на базе Стругокрасненской ЦРБ состоялось совещание директоров, заведующих методическими кабинетами и сельхозотделами областных библиотек Нечернозёмной зоны.

Директор областной библиотеки Дударева С.В. в приветственном адресе писала: «Централизованная библиотечная система, которой Вы руководите много лет, является подлинным примером высокой работоспособности и творческого поиска для всех библиотек области. Благодаря Вашим организаторским способностям, чуткому и доброжелательному отношению к людям, именно в Струго-Красненской централизованной библиотечной системе зародились многие интересные дела, которыми по праву гордится библиотечная общественность».

Вера Николаевна успевала вести большую общественную работу по различным направлениям: депутата Совета, секретаря комсомольской, а потом и партийной организации, члена бюро РК КПСС, профсоюзного организатора.

Она сумела очаровать своей профессией родственников (среди них дочь, сестра, племянница) и подруг, которые стали её последователями.

После выхода на пенсию она ещё 9 лет отработала в должности библиографа.

Умерла 1 сентября 2020 года, похоронена на Ольгинском кладбище посёлка Струги Красные.

Вручение удостоверения и знака Заслуженного работника культуры РФ

Награды В.Н. Ивановой:

- почётное звание «Заслуженный работник культуры РФ»;
- медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»;
- медаль «Ветеран труда» за долголетний и добросовестный труд;
- медаль Н.К. Крупской за заслуги в обучении и воспитании;
- знак «За отличную работу» (Министерство культуры СССР);
- занесена в Книги Почёта Стругокрасненской ЦБС и Псковской областной библиотеки;
- занесена на районную Доску Почёта;
- множество почётных грамот и благодарностей;
- персональный пенсионер районного значения.

Выходя на пенсию, Вера Николаевна писала воспоминания и стихи. Неугомонный характер не давал ей сидеть спокойно.

Лединина Т.Г.,
Союз краеведов России,
г. Псков, Россия
E-mail: ledinita@list.ru

Яшин Ю.Я.,
Чирский духовный природно-ландшафтный
музей-заповедник
E-mail: yurkrim@bk.ru

ПРОТОИЕРЕЙ ГРИГОРИЙ УШАКОВ, ПОТОМОК СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ВОИНА ФЕОДОРА УШАКОВА

Частный музей-квартира протоиерея Георгия Ушакова создан в Пскове в 2022 году. Юрий Васильевич Ушаков, потомок прославленного адмирала флота Российского, святого Праведного воина Фёдора Фёдоровича Ушакова, родился в Ленинграде 15 октября 1937 года. Окончил кафедру керамики Ленинградского высшего художественно-промышленного училища имени В.И. Мухиной в 1967 году. Стиль его художественного творчества близок к постимпрессионизму. Представитель советской, а по наследию и русской интеллигенции, он сохранил трепетное отношение к Божественному сотворению мира, сочувствию и состраданию к человеческой душе в этом мире. Творческий и духовный путь Ю.В. Ушакова пронизан этим трепетом и излучает благодать:

1. Божий промысел.
2. Символический смысл.
3. Ковчег спасения души.

Более подробно ознакомиться с творчеством и наследием протоиерея Георгия Ушакова можно в открытом сообществе: <https://vk.com/georgyuchakov>

Табличка на входной двери

1. БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ

Идея создания этого неординарного музея-квартиры в Пскове возникла самым естественным и ненадуманным образом. Даже условия воплощения этой идеи образовались неслучайной чередой обстоятельств Божьего промысла, а не усилиями чиновников.

Конечно, сам отец Георгий в своей жизни земной никогда не думал о создании музея. Но о том, чтобы его личные материалы как-то упорядочить, он высказывался, когда мы ещё разбирали архив его отца, Василия Васильевича Ушакова, художника-архитектора, члена Ленинградского отделения Союза Художников СССР и Почётного гражданина города Старая Русса. В мае 2019 года мы отвозили более одной тысячи единиц его художественных работ в Старорусский Краеведческий музей.

Родители отца Георгия были наследниками русской культурной интеллигенции. Мама, Нина Павловна Трунн, наполовину немка, работала художником по росписи фарфора, приглашалась в кинотеатры для озвучивания на фортепиано немых фильмов и солировала в народном театре оперы Ленинградского ДМР. Её отец, Пауль Иоганнович фон-Трунн до революции служил в Самаре управляющим нефтяными складами компании Э.Л. Нобеля.

Родители Юрия Васильевича Ушакова — Нина Павловна Трунн и Василий Васильевич Ушаков. 1935 г.

Юрий Васильевич Ушаков в детстве прошёл все испытания блокадного Ленинграда и, хотя приобрёл хронический туберкулёт, однако стараниями и любовью родителей получил достойное воспитание в семье. Служил в армии, окончил Ленинградское Высшее художественно-промышленное училище имени В.И. Мухиной (в прошлом это Санкт-Петербургская художественно-промышленная академия имени барона А.Л. Штиглица) по специальности «Керамика и художественная обработка стекла», преподавал в ЛИСИ и Детской Художественной школе № 6 Ленинграда, работал в Ленинградском отделении Художественного фонда.

Маленький Юра с мамой в блокадном Ленинграде. 1941 г.

2. СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

О родственной связи со знаменитым предком, адмиралом Ф.Ф. Ушаковым, отец Георгий вспоминает слова своего отца, когда перед самой революцией его, 10-летнего мальчика, подозвал к себе отец и показал большую бумагу: «Смотри, сынок, это наша родословная грамота, запомни её. Хранить нам этот документ стало опасно». И бросил в печь. Василий запомнил только в самом верху родословной схемы князя Редедю.

Студент Юрий Ушаков, в мастерской за гончарным кругом. 1965 г.

Семья Ушаковых: Олимпиада Васильевна Кузнецова (1881–1943),
Василий Иванович Ушаков (1876–1941) и их дети — Лима,
Валентина и Василий. 1911 г.

А в 2002 году, по случаю прославления адмирала Ушакова в лике святых, протоиерею Георгию, как потомку русского флотоводца, прислали приглашение в Севастополь из Украинской Православной Церкви, для участия в морском Крестном походе по местам боевой славы Фёдора Фёдоровича. В тот памятный Крестный поход были приглашены все известные потомки святого праведного воина Феодора, а их оказалось несколько сотен человек. В многодневный поход отправилось несколько Больших Десантных Кораблей.

Дети семьи Ушаковых: Василий (1905–1996),
Валентина (1907–1942), Олимпиада/Лима (1909–2001). 1914 г.

Всю свою жизнь художник и протоиерей Георгий Ушаков посвятил служению Всевышнему Творцу — как в искусстве, так и на духовном поприще. Вся его жизнь оказалась скреплена символическим смыслом:

родился он в день памяти своего предка, святого воина Феодора Ушакова, 15 октября, в год 120-летия со дня его преставления;

рукоположен в сан священника в 40 лет; его мамы не стало 18 декабря 1984 года и сразу после этого в 1985 году отец Георгий станов-

вится настоятелем храма в селе Нина Тартуского района в Эстонской ССР. Затем в 1988 году при переводе на последнее место служения, главной его помощницей до конца дней становится опять Нина, супруга псаломщика Андрея. Таким образом, святая равноапостольная Нина постоянно сопровождает отца Георгия от самого рождения и до вечности; пожар в храме Архистратига Михаила, где служил последние годы отец Георгий, произошёл 24 февраля 2014 года, в день рождения адмирала Ушакова;

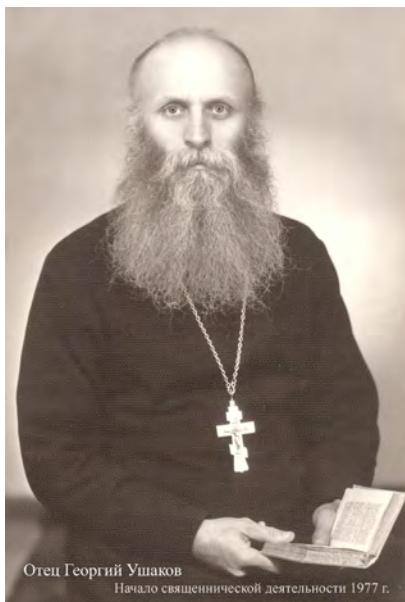

Протоиерей Георгий Ушаков в Севастопольском порту, 11 июля 2002 г.

33-й год не дослужил батюшка в своём последнем храме — по числу лет Христа. Семьёй своей батюшка так и не обзавёлся — подобно адмиралу Ушакову, которому в боях недосуг было хлопотать о семье;

зато воспитывать ему посчастливилось «семерых по лавкам» — за годы последней службы в семье псаломщика Андрея Проценко и его

супруги Нины выросло семеро детей, которых батюшка выпестовал духовными воинами Христовыми, подобно его предку, адмиралу флота, проводившему дни и ночи со своими подчинёнными. Как оказалось, лицо отца Георгия весьма схоже с лицом другого его прародителя, святого преподобного Феодора (в миру Ивана Игнатьевича Ушакова), игумена Санаксарского Рождества Богородицы мужского монастыря, дяди адмирала Ушакова, который благословил своего юного племянника на морской ратный труд во славу России. И наш батюшка в последние дни своей жизни даже хотел уехать в Санаксарский монастырь и там почтить рядом со своими родными. Но Господь сподобил навечно украсить сим светлым человеком именно Псковскую землю. Отошёл ко Господу отец Георгий на 84 году земной жизни 12 октября 2021 года, за три дня до даты своего рождения — и весь народ пришёл в храм на отпевание именно в день его рождения!

Отец Георгий Ушаков
Начало священнической деятельности 1977 г.

Пресвитеру, отцу Георгию
Ушакову 40 лет. 1977 г.

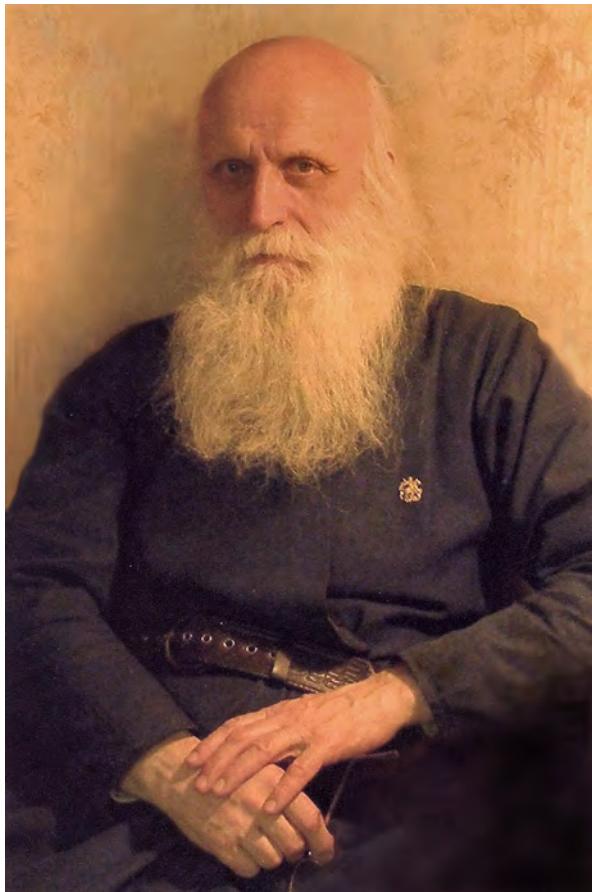
Георгий Ушаков.
Святая равноапостольная Нина,
оттиск гравюры на линолеуме

Отец Георгий за чтением с воспитанником Ермолаем

Илларион и Маша с мамой Ниной Проценко на клиросе храма
во время Божественной литургии

Протоиерей Георгий Ушаков. 2018 г.

3. КОВЧЕГ СПАСЕНИЯ ДУШИ

Могила батюшки Георгия находится у алтаря храма Архангела Михаила в деревне Мельницы Серёдкинской волости Псковского района. Основание её сделано в виде корабля, над которым возвышается дубовый крест со словами любимой батюшкой молитвы: «Благодарю тебя, Христе Боже мой, за ниспосланную мне скорбь — достойное по делам моим приемлю: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем!»

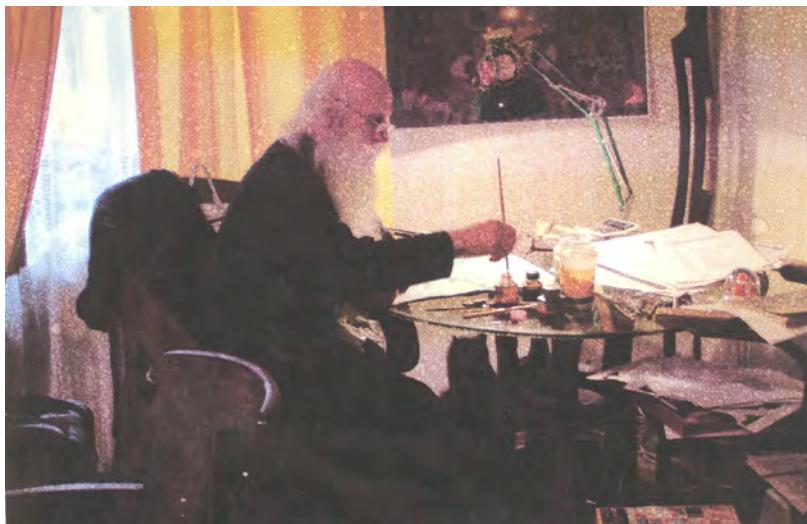
А корабль — как символ духовной и родственной связи с праведным непобедимым воином, адмиралом флота Российского, обращён-

ным к нам словами «Не бойтесь, сии грозные бури обратятся к славе России!» и — своеобразный ковчег, который спасает наши души от житейского потопа, подобно Ноеву ковчегу.

Фото 14. Могила протоиерея Георгия Ушакова. 2023 г.

В однокомнатной псковской квартирке дома № 6 по улице Гоголя он молился о нас и рисовал, как на исповеди перед Богом... Здесь сохранились и семейные фотографии с начала XX века, и записки о трогательных жизненных ситуациях, и письма — армейские и студенческие, от родителей и духовных чад... Здесь и довоенная мебель, перевезённая из родительской петербургской квартиры, и личные предметы быта его детства — живые очевидцы эпохи Российской Империи и Советского периода — сентиментальные вещественные свидетельства, и художественное творчество человеческой души, восхищённой божественной красотою мира...

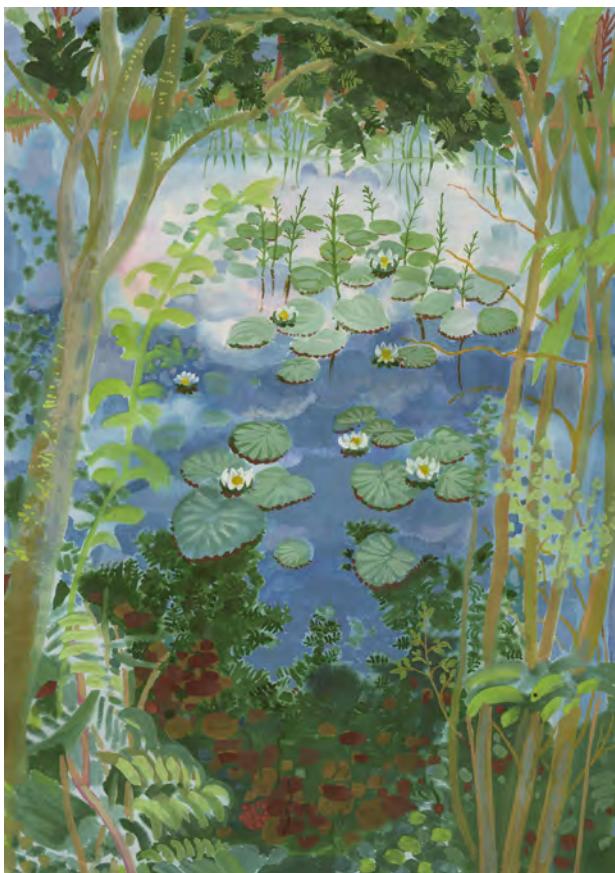

Отец Георгий за рисованием. 2016 г.

Фрагмент обстановки в квартире-музее. 2022 г.

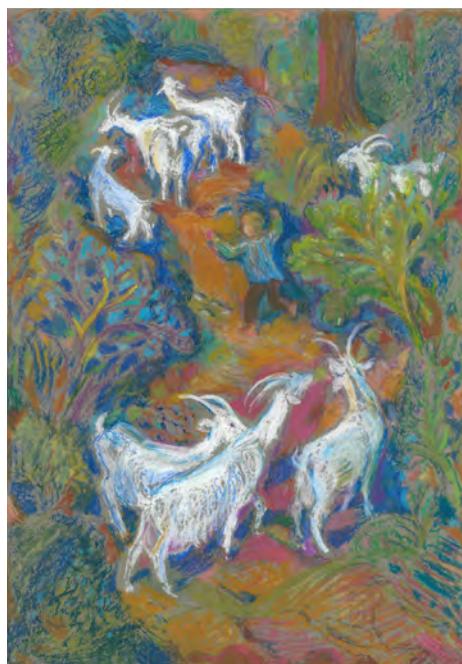
Сегодня духовные чада батюшки поддерживают работу музея-квартиры протоиерея Георгия, систематизируя материалы на разделы и коллекции, формируется библиотека, фондо- и видеотека, архив писем, фотоархив, подготовка произведений живописи, графики и керамики к выставкам, а также готовится материал для книги, в которой можно будет собрать уникальное духовное, художественное и историческое наследие. Некоторые произведения живописи и графики Юрия Васильевича Ушакова будут переданы на постоянное хранение в фонд Псковского Государственного объединённого историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Георгий Ушаков. *Кувшинки в пруду*, гуашь

Георгий Ушаков. *На берегу Волги, Кусва, коричневая тушь*

Георгий Ушаков. *Мальчик и козы*, пастель

Художник и протоиерей Георгий Ушаков — один из достойнейших людей русской интеллигенции, о котором следует рассказывать молодому поколению. Воспитание патриотизма и духовной чистоты в наше время необходимо, как воздух... Кто знал отца Георгия, помнит, каким он был ревнителем Русской истории, духовности и культуры!

Отец Георгий у иконы Святителя и Чудотворца
Николая Мирликийского, выполненной в пластовой технике
из глазурованных плиток на стене врат храма Архангела Михаила
в Мельницах. 2020 г.

P.S. Когда квартиру-музей посетил пресс-секретарь Псковской епархии протоиерей Андрей Вахрушев, он долго ходил в безмолвии, рассматривая и проникаясь в келейный мир духовного пастыря, потом с воодушевлением сказал: «Хорошо приходить сюда, чтобы забыться от житейской суеты, прикоснуться этой тишины и умиротворения, этих книг и образов Божественного созерцания, наполнившись Смыслом и благодатью — как свежим воздухом!»

Новиков И.А.,

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия
E-mail: novikovia69@mail.ru

УРОЖЕНЦЫ ПСКОВСКОГО КРАЯ В СОСТАВЕ ЗНАМЕНИТОЙ КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЁЖНОЙ БРИГАДЫ ЛЕГЕНДАРНОГО «ТАНКОГРАДА»

2 июля 2020 года почётное звание «Город трудовой доблести» в числе первых двадцати городов России было присвоено Челябинску. Спустя полтора года, 28 ноября 2021 г., на бульваре Славы в центре города была открыта стела в честь этого почётного звания. В годы Великой Отечественной войны Челябинск представлял крупный центр по выпуску военной продукции, в том числе различных модификаций средних и тяжёлых танков, самоходных артиллерийских установок и реактивных «Катюша».

4 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление об эвакуации Ленинградского Кировского завода в Челябинск, Свердловск, Куйбышев и Саратов¹, а 6 октября 1941 г. нарком танковой промышленности В.А. Малышев издал приказы: первый – об эвакуации танкового производства Кировского завода в Челябинск², а первый пункт второго гласил: «Переименовать Челябинский тракторный завод имени Сталина и Кировский завод и именовать его в дальнейшем "Кировский завод Наркомтанкопрома в г. Челябинске"»³. Поэтому 24 августа 2016 г. губернатор Челябинской области Б.А. Дубровский подписал закон Челябинской области «О памятной дате Челябинской области "День героев Танкограда"», установив её 6 октября⁴. Ежегодно, с 2016 г., в городе проводятся различные мероприятия, посвящённые этой памятной дате.

О вкладе Челябинска-Танкограда в победу в Великой Отечественной войне написано огромное число работ: литературно-художественных [6; 7; 15], научных [1; 5; 8; 9; 14; 18], научно-популярных [16]. О том, что город Танкоград был на карте Советского Союза, свидетельствует сообщение газеты «Правда» от 23 октября 1942 г., на

¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 11. Л. 169–171.

² РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 4. Д. 3, Л. 62; ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 82. Л. 145.

³ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 82. Л. 146.

⁴ О памятной дате Челябинской области «День героев Танкограда» // Южно-уральская панорама. – 2016. – 5 сентября.

первой полосе, в заметке «Патриотиче ский почин молодых танкостроителей», где в месте действия указан «Танкоград», а приведённые примеры дают точную привязку, что это Челябинск⁵.

Впервые термин-топоним «Танкоград» для обозначения Челябинска, как места действия по выпуску танков, появился 7 мая 1942 г. в газете «Известия» в статье «Танкоград»⁶ за авторством известного писателя Л.В. Никулина, находящегося в эвакуации в Челябинске, а затем в течение месяца в этой же газете ещё четыре раза печатались его же материалы с разным оттенком упоминания Танкограда: «Боевые дни Танкограда», «Дар Танкограда», «Успех Танкограда» и «Большой день Танкограда»⁷. Связано это, во-первых, с секретностью места производства танков, поэтому перед отправлением в эвакуацию работникам Кировского и других заводов сообщали, что они едут «в Сибирь», и, во-вторых, необходимостью широко освещать героические подвиги кировцев в эвакуации.

В статье «Танкоград» Л.В. Никулин писал: «В сущности — это большой, застроенный пятиэтажными домами город, три четверти которого занимают огромные цехи, разбросанные на большом пространстве. Этот город по праву можно назвать Танкоградом ... по обе стороны цеха ... стоят тяжелые, многотонные танки. ... Танкоград — вот название, которое справедливо присвоить этому работающему день и ночь огромному рабочему поселку. Здесь все живет и дышит одним желанием — побольше дать фронту грозных машин ...»⁸.

Так с лёгкой руки Л.В. Никулина, лично им придуманное или услышанное от челябинцев-кировцев, «Танкоград» вошёл в обиход и в обыденную жизнь Челябинска и сохраняется до настоящего времени. «Танкоград» — неофициальное название Челябинска в годы Великой Отечественной войны. Челябинск и Танкоград, челябинцы и танкоградцы стали синонимами: называя или говоря о Танкограде или танкоградцах, мы понимаем, что речь идёт о Челябинске и его жителях, которые в неимоверно тяжёлых и суровых условиях создали мощный производственный комплекс по производству танков и другой боевой техники.

Мужественно выдержав первые месяцы блокады, артиллерийский и авиационный обстрел во время эвакуации, рабочие и служащие

⁵ Патриотический почин молодых танкостроителей // Правда. – 1942. – 23 октября.

⁶ Никулин Л. Танкоград // Известия. 1942. 7 мая.

⁷ Он же. Боевые дни Танкограда // Там же. – 10 мая; Он же. Дар Танкограда // Там же. – 28 мая; Он же. Успех Танкограда // Там же. – 5 июня; Он же. Большой день Танкограда // Там же. – 9 июня.

⁸ Он же. Танкоград // Там же. – 7 мая.

Кировского завода приехали «в Сибирь», которым оказался Челябинск, куда был эвакуирован и воссоздан их родной Кировский завод. 30 декабря 1941 г. прибыл в Челябинск и малоизвестный в тот момент 17-летний паренёк **Василий Гусев**. Всех прибывших посадили на трамваи, привезли к заводоуправлению и накормили в столовой. Эвакуация в Челябинск промышленных предприятий и других учреждений вместе с работниками привели к увеличению жителей города и дефициту жилья. По воспоминаниям В.В. Гусева, его расселение проходило в тёплом подвале, неподалёку от заводского театра: «Кого-то позвали жить челябинцы, кого-то поселили в подвалах на седьмом участке» [19, с. 70]. Его с другом Михаилом Тимофеевым приютила Людмила Андреевна Попова с сыном Петром, работником завода. Жили они на седьмом участке, в доме № 7, в комнате царила чистота и доброжелательность. Спали они на одном топчане, так как работали по очереди, посменно. Так прожили два года.

На следующий день после прибытия в Челябинск, утром 31 декабря 1941 г., Пётр отвёл их в родной цех МХ-2, в котором уже собралось несколько сотен приехавших. Начальник цеха К.Е. Титов попросил Василия Гусева начать организовывать работу прибывших кировцев. Так в обстановке колossalного напряжения, в тревожном ожидании дальнейших событий в своей жизни и на фронтах встретил новый 1942 год Василий Гусев. Работа на заводе проходила в тяжёлых условиях, так как в цехах МХ-2, МХ-3, сборки танков и моторов, вдоль проездов светились сотни баков из-под карбида, в которых горел кокс. От его густой дымовой завесы стелился чёрный дым. Время от времени то один, то другой рабочий подходил к одному из баков, несколько минут грел закоченевшие пальцы и снова уходил к станку. В МХ-2 от холода в станках замерзала эмульсия, руки рабочих прилипали к штурвалам станков⁹ [17, с. 72]. Рабочий день продолжался 12 часов. Питание по военным меркам было скучное и одноразовое. За выполнение двойной нормы давали бутерброд с селёдкой¹⁰.

Организация танкового производства в Челябинске и необходимость постоянного увеличения выпуска военной продукции привели к нехватке работающих и призыву большого количества людей на производство. На Кировском заводе в Челябинске 30,8 % работающих составляли эвакуированные [13, с. 18]; кроме того, трудились тысячи женщин, их число составляло до 40 %, и дети-подростки 13–15 лет, пришедшие из школ ФЗУ, которых называли «фабзайчатами». Они ста-

⁹ ОГАЧО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 12. Л. 556.

¹⁰ Чачин В. Василь Васильевич // Правда. 1968, 21 августа.

новились на специально сколоченные подставки к станкам и рядом со взрослыми работали по 10–12 часов в сутки [3, с. 162]. Также работали трудмобилизованные из Средней Азии. Из Ленинграда приехали обученные специалисты и рабочие, к которым на заводе влилось много новых необученных и малоквалифицированных людей, они не могли делать чистовую обработку деталей и часто выпускали брак. В бригадах завода квалифицированных рабочих было мало.

Фронт ежедневно требовал всё больше и больше продукции. Поэтому, кроме увеличения числа работающих, на заводах принимали все возможные меры и средства, чтобы повысить производительность труда, в том числе за счёт новых форм стахановского движения: двухсотников, трёхсотников… тысячников — перевыполнение нормы выпуска продукции на 200, 300–1 000%¹¹, а также организации комсомольско-молодёжных фронтовых бригад. 26 апреля 1942 г. рабочий Челябинского Кировского завода Григорий Ехлаков обработал 560 деталей, выполнив дневную норму на 1 018%, став первым тысячником завода. К 1 мая 1942 г. их число достигло уже 5, а через месяц выросло почти в 8 раз — до 39¹².

Анна Пашнина стала организатором первой комсомольско-молодёжной бригады на Кировском заводе. Среди её последователей в цехе МХ-2 стал Александр Саламатов, который к 25-летию Октябрьской революции принял обязательство выполнить месячное задание к 18 октября и «не отходить от своих верстаков, пока не будет выполнено суточное задание, каждому работать за троих», и члены его бригады, если требовала необходимость, оставались в цехе по 18–20 часов. Бригада А. Саламатова перевыполнила взятые обязательства на три дня и 15 октября выполнила план октября¹³. Таких на Кировском заводе в Челябинске, как Анна Пашнина, Александр Саламатов и другие, — были тысячи. К концу 1942 г. Челябинская область по числу комсомольско-молодёжных бригад занимала второе место в Союзе, уступая только Москве: их число достигало 2 100¹⁴. Если к началу декабря 1942 г. на Кировском заводе было создано 67 таких бригад, объединявших 526 человек, то к концу войны действовало более 1 700 бригад, включавших около 10 тысяч молодых рабочих. Имена лучших 68 бригадиров были занесены в Книгу Почёта завода [10, с. 53]. Не все они работали в Ленинграде на Кировском заводе, были выходцами слав-

¹¹ ОГАЧО. Ф. П-488. Оп. 3. Д. 62. Л. 237–240.

¹² Там же. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1015. Л. 9.

¹³ Там же. Л. 13–13 об.

¹⁴ Там же. Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 628. Л. 52–53.

ных династий пущиловцев-кировцев, но дух будущей победы смог объединить и сплотить разношерстную массу челябинцев, ленинградцев, харьковчан и других эвакуированных в единую семью «кировцев». Многие молодые рабочие завода без хвастовства, но с достоинством называли себя этим именем. «Кировец» — это звучало гордо.

В мае 1942 г. Василий Гусев также был выбран одним из бригадиров и последовал примеру Анны Пашиной — стал инициатором создания комсомольско-молодёжной бригады, впоследствии ставшей фронтовой. Несмотря на то, что ему было всего 18 лет, но он имел самый большой 4-й разряд, поэтому и стал бригадиром. В состав впоследствии ставшей знаменитой бригады Василия Гусева входило пять человек: Юрий Иксти, Владимир Калиневич, Николай Костылев, Алексей Лебедев и Михаил Тимофеев. Все они, кроме Алексея Лебедева, приехали в эвакуацию и уже работали в Ленинграде на Кировском заводе¹⁵. Просмотрев имеющуюся информацию о биографиях членов бригады Василия Гусева, у двух из них оказались **псковские корни: у Михаила Тимофеева и отчасти у Юрия Иксти**.

В фонде Р-792 — «Производственное объединение “Челябинский тракторный завод им. В.И. Ленина”» отложилось личное дело Тимофеева Михаила Тимофеевича. Он родился в 1922 г. в Порховском районе, происходил из крестьян-бедняков, в 1930 г. его родители переехали в г. Порхов, а в 1931 г. в село Красное Красносельского района, где он в 1940 г. закончил 9 классов 1-й средней школы. Его отец работал котельщиком в термическом цехе Кировского завода. После окончания школы Михаил, как и отец, стал кировцем, поступив с 4 сентября на завод, только токарем в цех МХ-2. С началом войны и эвакуации завода вместе с цехом 11 ноября 1941 г. он прибыл в Челябинск и был посёлён в комнату дома № 7, на 7-й участок, вместе с младшим братом. С 14 ноября работал токарем 4-го разряда, 23 апреля 1942 г. получил 5-й разряд, а 1 августа 1945 г. — 6-й. В 1943 г. был награждён медалью «За оборону Ленинграда»¹⁶. Про Юрия Иксти есть только краткая информация, что родился он в 1923 г., его мама Любовь Ивановна была из Псковского района, где Юрий часто бывал в детстве. В 1943 г. она приехала к нему из Ленинграда¹⁷.

В середине октября 1942 г. на экраны кинотеатров Советского Союза вышел документальный фильм «День войны», снятый 13 июня 1942 г., четвёртая часть которого рассказывает о подвиге в тылу, в том

¹⁵ Переберин Б. Первенство // За трудовую доблесть. 1944, 11 июля.

¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 97 Л. Д. 946. Л. 1-1 об, 2 об, 3, 4, 10, 11 об, 13.

¹⁷ Там же. Оп. 34Л. Д. 1873. Л. 5; Оп. 58Л. Д. 3586. Л. 2, 13, 14, 19, 20.

числе и в цехах Челябинского Кировского завода: два паренька, рабочих-подростка работают у станков. Диктор Ю.Б. Левитан говорит: «Трижды орденоносный танковый завод... Девиз кировцев — работать по-военному... работать так, как работает токарь Ехлаков... работать так, как токарь Вася Гусев»¹⁸. Вышедший фильм увидели известный композитор Н.В. Богословский и поэт Б.С. Ласкин. В конце октября 1942 г. они приехали в Челябинск и посетили Кировский завод. В Обкоме комсомола им порекомендовали обратить внимание на молодого бригадира-стахановца Василия Гусева. Не сразу им удалось поговорить с ним. Также неожиданно было услышать, что в коллективе молодого паренька, от начальства до мастеров и рабочих, уважительно называют «Василем Васильевичем». Поэтому у Б.С. Ласкина и родилась идея посвятить этому молодому герою-стахановцу четверостишия, на которые композитор Н.В. Богословский сочинил музыку. По воспоминаниям В.В. Гусева: «Я им сначала даже нагрубил и сказал композитору «Ну и пиши, только не мешай работать»¹⁹. Вскоре по Всесоюзному радио прозвучала песня «Василий Васильевич», которая облетела всю страну [2, с. 221]. Старшее поколение и сейчас вспоминает песню «Василий Васильевич» с ностальгией и добрыми слезами... 1 октября 1944 г. текст песни и ноты к ней были опубликованы в газете «Комсомольская правда»²⁰. Приведём из неё один куплет.

В великой русской кузнице
За каменной горой
Стоит, гудит, работает
Заводик номерной.
Туда Василь Васильевич
Приходит чуть заря
И весело командует:
«За дело, токаря!» ...

1944 год стал «Звёздным» для токаря Василия Гусева и возглавляемой им бригады. Благодаря достигнутым результатам в 1943 — начале 1944 г., 26 апреля 1944 г. приказом № 346 народного комиссара танковой промышленности СССР В.А. Малышева Василию Гусеву была объявлена благодарность и он был награждён значком «Отлич-

¹⁸ День войны. Докум. фильм (реж. М. Слуцкий, 1942). – URL: <https://www.net-film.ru/film-92609/>

¹⁹ Котельников Е. Человек из песни // Комсомолец. 1964, 7 ноября.

²⁰ Богословский Н., Ласкин Б. Василий Васильевич // Комсомольская правда. 1944, 1 октября.

ник социалистического соревнования Наркомтанкопрома»²¹. Начиная с апреля 1944-го и до конца года, бригада постоянно перевыполняла производственное месячное задание и становилась победителем заводского, районного, городского и областного соревнования фронтовых комсомольско-молодёжных бригад с вручением переходящего Красного Знамени Челябинского обкома ВЛКСМ, а за третий квартал года — и Всесоюзного. Если в апреле выполнила задание месяца на 391%, то в мае-ноябре от 400 до 458%, добившись в сентябре наибольшей производительности. Ударный труд бригады Василия Гусева, перевыполнение нормы по выпуску коробок переменных передач для танков на 380% привёл к присуждению ему звания за июль 1944 г. «Лучший бригадир механических цехов танкового производства завода»²². За август 1944 г. бригада Василия Гусева стала лучшей среди бригад механических цехов танкового производства завода²³. Они ежемесячно выполняли норму раньше срока на 8–10 дней, а в ноябре выполнив план месяца 19 числа²⁴.

23 ноября 1944 г. газета «Комсомольская правда» сообщила об очередной победе Танкограда, что бригада Василия Гусева стала победителем первого Всесоюзного соревнования, организованного ЦК ВЛКСМ и Наркоматом танковой промышленности, среди комсомольско-молодёжных бригад предприятий танковой промышленности за третий квартал 1944 г.²⁵, перевыполнив норму выработки, благодаря внедрению рационализаторских предложений, в 4 раза, на 435% [11, с. 238]. Нарком танковой промышленности В.А. Малышев поздравил коллектив и руководство завода, прислав телеграмму, в которой говорилось: «Поздравляю молодежную бригаду токарей Гусева, завоевавшую во Всесоюзном соревновании первое место и переходящее Красное Знамя. Уверен, что вручение переходящего Красного Знамени ЦК ВЛКСМ и Наркомтанкопрома бригаде токарей Гусева, явится новым толчком в деле дальнейшего развития соревнования молодежных бригад на Кировском заводе, и в итоге работы за четвертый квартал

²¹ РГАЭ. Ф. 8752. Оп. 1 пр. Д. 17. Л. 106; ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 933. Л. 96, 97, 104, 105.

²² ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 932. Л. 43.

²³ Там же. Л. 51.

²⁴ Там же. Ф. П-488. Оп. 3. Д. 59. Л. 18–19, 27, 34–35, 51–51 об, 65, 72, 81; Д. 79. Л. 5–5 об; Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 932. Л. 51; *Непомнящий Я., Човник С.* Верные традициям своих отцов // Комсомольская правда. 1945, 12 января.

²⁵ Победители соревнования молодежных бригад // Комсомольская правда. 1944, 23 ноября.

все молодежные бригады завода добываются не меньших успехов, чем бригада токарей Гусева»²⁶.

29 ноября 1944 г. в заводском Дворце культуры состоялся слёт бригадиров комсомольско-молодёжных бригад, посвящённый вручению переходящего Красного Знамени ЦК ВЛКСМ и Наркомата танковой промышленности бригаде Василия Гусева. Заместитель наркома танковой промышленности, генерал-лейтенант инженерной службы Ж.Я. Котин при вручении знамени отметил: «Я с особым удовлетворением сегодня ... вручаю лучшей бригаде завода ... переходящее Красное Знамя Наркомата и ЦК комсомола. Держите, Гусев, крепко это знамя и не выпускайте его из своих рук. Желаю вам новых успехов во славу нашей могучей Родины!»²⁷. Затем он крепко пожал ему руку и вручил знамя.

Бригаде, как победителю во Всесоюзном соревновании, полагалась премия: бригадику — 2 500 рублей, членам бригады — по 1 500. Прямо на сцене Василий Гусев расписался в платёжной ведомости и передал деньги в Фонд обороны²⁸. За победу бригаде выделили комнату в семикомнатной квартире в доме «кинорса» на 7 участке²⁹, на пересечении улиц Горького и Спартака. Помимо них, в коммуналке жили ещё несколько семей. Условия жизни были не из благоприятных: тесные комнаты, общая кухня, коридор, но всё же лучше, чем на подселении в предыдущие почти три года.

По итогам Всесоюзного соревнования молодёжных бригад за IV квартал 1944 г., по Наркомату танковой промышленности бригада токарей Василия Гусева завоевала второе место³⁰. В январе 1945 г. комитет комсомола завода подвёл итоги соревнования молодёжных бригад за декабрь 1944 г. С большим производственным подъёмом работала бригада Василия Гусева, завершив план месяца и года 20 декабря, неустанно совершенствуя производство, ещё более подняв свою выработку³¹. Молодые токари **удерживали переходящее Красное**

²⁶ Малышев В.А. Привет победителям во Всесоюзном соревновании молодежных бригад Наркомтанкпрома // За трудовую доблесть. 1944, 14 ноября.

²⁷ Вадимов М. Слёт молодых бригад // За трудовую доблесть. 1944, 3 декабря.

²⁸ Соболев Э. Поклон главному конструктору // Челябинский трактор. 2008, 7 марта.

²⁹ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 59Л. Д. 1460. Л. б/н.

³⁰ Победители соревнования молодежных бригад // Комсомольская правда. 1945, 17 февраля.

³¹ Човник С. Ширить соревнования молодежных бригад! // За трудовую доблесть. 1945, 16 января; Захаров И. Навстречу 1945 г. // За трудовую доблесть. 1944, 31 декабря.

Знамя Обкома комсомола и звание «Лучшая бригада Кировского завода» в течение девяти месяцев подряд³². За высокие показатели в выпуске продукции для фронта и неоднократные победы в соревновании Василию Гусеву был вручён Аттестат знатного токаря цеха МХ-2 Кировского завода в Челябинске³³. Таким образом, по итогам 1944 г. бригада выполнила четыре годовых нормы по выпуску продукции³⁴. Подводя итоги года, газета «За трудовую доблесть» поместила на всю четвёртую страницу шарж-рассказ о деятельности завода, уделив место и бригаде Василия Гусева: «"Разрешите поправочку, — вмешался подоспевший на финиш бригадир Василий Гусев, — моя бригада уже одиннадцать дней в новом году живет. Мы-то с программой 1944 г. справились еще 20 декабря"»³⁵.

В феврале 1945 г. директор Челябинского Кировского завода И.М. Зальцман и общественные организации подвели итоги соревнования за январь — в числе его победителей снова оказалась бригада токарей Василия Гусева, которая сохранила звание «Лучшая стахановская бригада военного времени четырежды орденоносного Кировского завода». Им была выдана премия, соответствовавшая месячному заработку, и по стахановской продовольственной премии каждому члену бригады³⁶. В марте 1945 г. по итогам соревнования за звание «Гвардеец труда» победителем снова стала бригада токарей Василия Гусева и ей присвоили имя «Гвардейская бригада четырежды орденоносного Кировского завода» и выдали премии в размере полуторамесячного заработка бригадиру (две стахановских премии) и членам бригады (продовольственные премии)³⁷.

Война подходила к победному завершению — все с нетерпением ждали её окончания. По воспоминаниям В.В. Гусева, с 8 на 9 мая 1945 г. бригада работала в ночную смену. Получив известие от начальника цеха Е.В. Мамонтова о Победе, все полторы тысячи человек смены начали обниматься и плакать. Тут же устроили импровизированное собрание, на котором объявили, что сейчас все пойдут на демонстрацию. Кировцы ликовали: «ведь пришел конец такой тяжёлой войне.

³² ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 923. Л. 55.

³³ Там же. Ф. П-124. Оп. 31. Д. 5. Л. 6 /н.

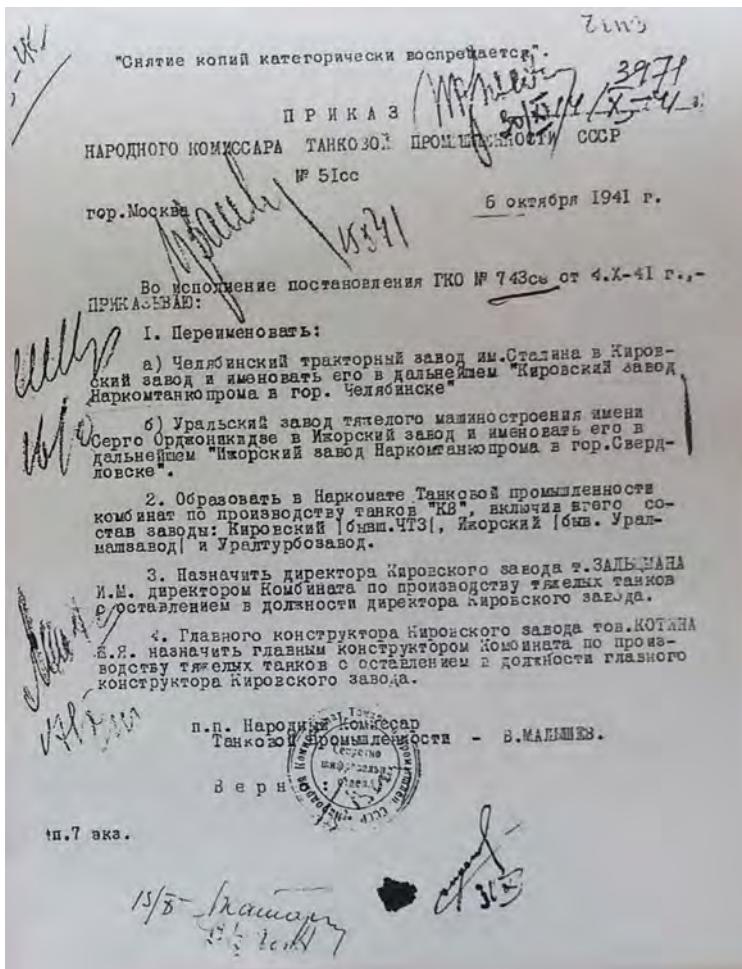
³⁴ Там же. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 113. Л. 53.

³⁵ Голубева А., Самойлова П. У финиша // За трудовую доблесть. 1944, 31 декабря.

³⁶ Итоги социалистического соревнования цехов, отделений, участков и бригад за январь 1945 г. // Там же. 1945, 20 февраля.

³⁷ Итоги социалистического соревнования цехов, отделений, участков и бригад за декабрь 1944 г. // Там же. 1945, 15 января.

Вместе с ними пришли в неописуемый восторг и мы — члены бригады Василия Гусева, спаянныe большой человеческой дружбой»³⁸.

Выписки из приказа по Наркомату танковой промышленности об образовании Кировского завода в Челябинске. – РГАЭ. Ф. 8752.

Оп. 4. Д. 3. Л. 3

³⁸ Шлыкова С. Привет, Василь Васильевич! // Вечерний Челябинск. 2010, 7 мая; Лебедев А. Традиции фронтовых бригад // За трудовую доблесть. 1982, 8 мая.

Альбом фотографий к 200-летию г. Челябинска (1745–1945).
Страница 24. Раздел «Танкоград», 1945 г. – ОГАЧО. Ф. П-288К. Оп. 4.
Д. 14. Л. 24

В цехе сборки тяжёлых танков Челябинского Кировского завода.
Фото Ж. Берланд // За трудовую доблесть. 9 августа 1943 г.

ЗНАТНЫЕ КОМСОМОЛЬЦЫ КИРОВЦЫ.

НАГРАЖДЕНО
ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
324 ЧЕЛ.
ЗНАЧКАМИ „ОТЛИЧНИК
СОЦСОРЕВНОВАНИЯ
ПАРКОМПАКСТРОЯ“
360 ЧЕЛ.

Из рапорта молодёжи Челябинского Кировского завода о выполнении
клятвы, данной в честь 25-й годовщины ВЛКСМ
«Знатные комсомольцы-кировцы». 27 апреля 1944 г.
– ОГАЧО Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1105. Л. 2

9 мая приказом директора завода И.М. Зальцмана был объявлен выходным днем. В два часа дня на центральной площади Челябинска состоялось праздничная демонстрация в честь Дня Победы. Сбор был назначен на пересечении улиц Горького и Спартака. После прошедших стихийных митингов огромная колонна кировцев двинулась по улице Спартака на центральную площадь Челябинска. Из ста тысяч работников Кировского завода, по воспоминаниям В.В. Гусева, тысяч семьдесят шли в победной демонстрации: молодёжь, женщины, старики на костылях. Во время шествия колонны кировцев по улице Спартака было много народа: все обнимались и целовались, радуясь Победе, гремели оркестры. В ней шла и фронтовая гвардейская комсомольско-молодёжная бригада Василия Гусева. Торжественное шествие по площади Революции на праздничной демонстрации открыла колонна Тракторозаводского района, впереди которой шли легендарные танкоградцы: Герои Социалистического Труда, прославленные конструкторы, знаменитые бригадиры комсомольско-молодёжных фронтовых бригад. Впереди заводской колонны несли знамёна, у бригады Василия Гусева их было два: от Обкома комсомола и ЦК ВЛКСМ и Наркомата танковой промышленности.

После окончания митинга никто не расходился — все стояли и плакали. В этот день бригада Василия Гусева больше уже не работала и в ночную смену тоже не вышла. В честь Дня Победы руководство завода также объявило, что ночной смены не будет. До глубокой ночи челябинцы праздновали долгожданную Великую Победу. В одиннадцать часов вечера вместе со всей страной они слушали выступление И.В. Сталина об окончании войны, а затем в ночное небо Челябинска взвились сотни разноцветных ракет³⁹.

18 июля 1945 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Кировский завод был награждён орденом Кутузова I степени, а также многие работники орденами и медалями «За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по обеспечению Красной Армии тяжёлыми танками, артиллерийскими самоходными установками и дизелями»: высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина — был награждён и токарь Василий Гусев⁴⁰.

³⁹ Шлыкова С. Привет, Василь Васильевич! // Вечерний Челябинск. 2010, 7 мая; Сержантов В. Демонстрация победителей: 9 мая 1945 г. в Челябинске // Челябинский рабочий. 1945, 10 мая.

⁴⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1945 г. // За трудовую доблесть. — 1945. — 21 июля; Указы Президиума Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР — 1945. — 28 августа; ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 933. Л. 2.

В опубликованной 8 августа 1945 г. в заводской газете Челябинского Кировского завода «За трудовую доблесть» песне «Марш кировцев» на слова известной в будущем советской уральской поэтессы Л.К. Татьяничевой и музыку композитора М.Я. Черняка, есть строка, которая в полной мере относится и к трудовому подвигу бригады Василия Гусева:

... Повержен враг, утихла канонада,
Горит над миром золотой рассвет.
Героям битв, героям Танкограда ...⁴¹.

В чём же заключался успех Василия Гусева? Как 17-летний безвестный паренёк, приехавший с одним чемоданом в эвакуацию в Челябинск, каких было тысячи, сумел за четыре года стать известным на всю страну — токарем и бригадиром, получить высшую награду Родины. Сам Василий Гусев так объяснял свой успех, назвав в 1948 г. шесть слагаемых этого: ценить жизнь, самоотверженный стахановский труд, любовь к Родине, ненависть к врагам, вера в своё дело и готовность отдать все силы делу победы⁴².

Работая на заводе и выпуская продукцию для фронта, бригада Василия Гусева постоянно вносила различные рационализаторские предложения. За время войны она внесла 52 предложения по повышению качества и увеличению выпуска деталей [2, с. 146; 4, с. 243–246]. На черновых операциях, не требующих большой точности, было занято 18 рабочих, но они едва успевали подавать детали для бригады Василия Гусева, которая, хорошо освоив изготовление одной, переходила к другой. В результате они освоили производство 25 наименований деталей для коробки переменных передач всех моделей танков и самоходных установок. «Не хватает знаний — учись, стремись к совершенству!», — повторял членам своей бригады Василий Гусев⁴³. Когда поступала новая деталь, вся бригада изучала технологию обработки и чертежи. Через несколько дней уже поступали предложения по ускорению обработки. «Гусевцы» побеждали в труде не числом, а умением. Однажды Василий Гусев вместе с Михаилом Тимофеевым применили на обработке детали штифты, что позволило сильно сэкономить время и не останавливать станок для проверки детали, как это делалось раньше. В результате производительность труда была увеличена вдвое⁴⁴.

⁴¹ Татьяничева Л.К., Черняк М.Я. Марш кировцев // За трудовую доблесть. 1945, 8 августа.

⁴² Гусев В.В. Во имя жизни // Там же. 1948, 29 октября.

⁴³ Переберин Б. Первенство // За трудовую доблесть. 1944, 11 июля.

⁴⁴ Гусев В.В. Бригада-победительница в соревновании // Челябинский рабочий. 1944, 19 декабря.

**Василий
Васильевич**

Музыка И. БОГОСЛОВСКОГО
Текст Б. ЛАСКИН

Allegro brioso

—ДИ-КОИ РУС-СКОЙ КУЗНИЦЕ, ЗА КА-МЕН-НОЙ ГО-РОЙ, СТО-ИТ, ГУ-ДИТ, ГА-БО-ГА-ИТ
—ВО-ДИК НО-МЕР-НОЙ. ТУ-ДА ВА-СИЛ ВА-СИЛЬ-ВИЧ ПРИ-ХОДИТ ЧУТЬ ЗА-СЯ
ВЕ-СЕ-ЛЫ КО-МАН-ДУТ! ЗА ДЕ-ЛО-ТО-КА-РЯ! ЗА ГО-РЫЗАУ-РАМ-СНЕЙ
—ВА О НЕМ И-ДЕТ, А ОН СЕ-БЕ РА-БО-ТА-ЕТ И БРОВЬЮ НЕ-ВЕ-ДЕТ
ВСЕМ У-РА-ВЕ ТО-КА-РЯ ПО-ЖА-ЛЯЙ ЛУЧ-ШЕ НЕТ! ПРИ-ВЕТ ВА-СИЛ ВА-СИЛЬ-ВИЧ
—МЯ-ТЕ НАШ ПРИ-ВЕТ!

1. В великой русской кузнице
За каменной горой
Стоит, туди, работает
Заводим номерной.
Туда Василий
Васильевич
Приходит чуть заря
И весело командует:
«За дело, токаря!»
Прилев:
За горы за Уральские
Молва о нем идет,
А он себе работает
И бровью не ведет.
Во всем Урале
токаря,
Пожалуй, лучше нет.
Привет, Василь Васильевич,
Примите наш привет!

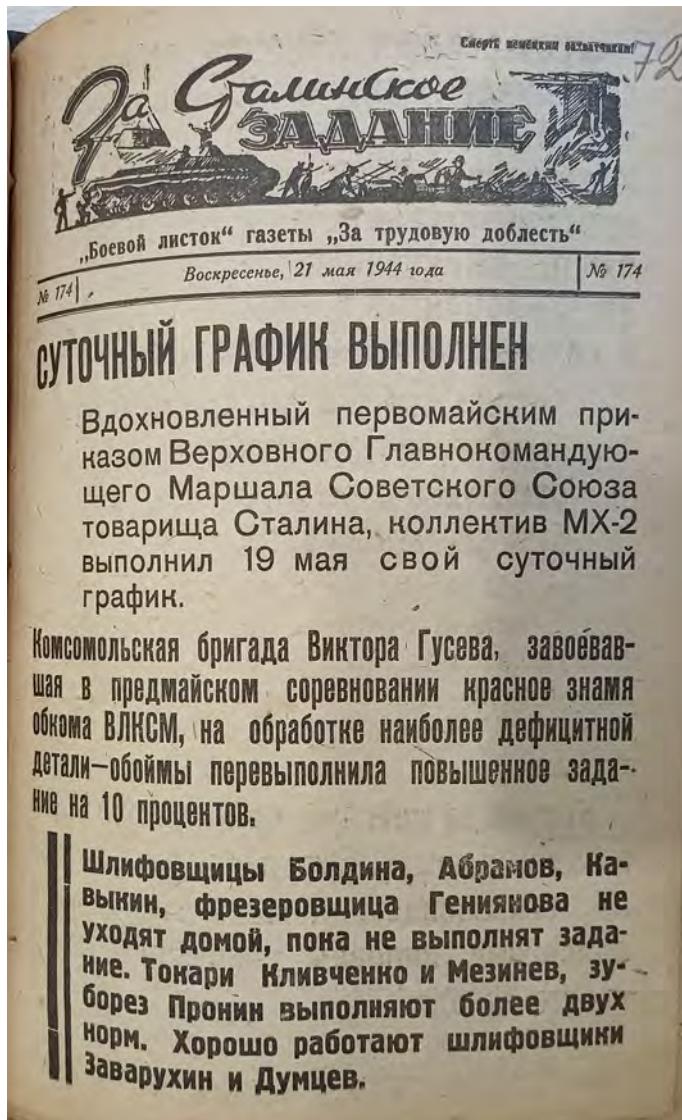
2. С глазами светлосерыми,
С курчавой головой
Работает, старается

Гвардеец тыловой.
Фотографы газетные
Бегут его снимать—
Никто Василь Васильевич
Не может обогнать!
Прилев:

3. В минуту получается
Готовая деталь.
На грудь ему повешена
Отличная медаль.
Девчата им любуются,
Подходят и молчат,
А он и не отговаривается,
Не смотрит на девчата.
Прилев:
За горы за Уральские
Молва о нем идет,
А он себе работает
И бровью не ведет.
Василий Васильевич
Всего пятнадцать лет—
Привет, Василь Васильевич,
Примите наш привет!

Публикация в газете «Комсомольская правда» песни «Василий Васильевич», посвящённой Василию Гусеву, бригадиру комсомольско-молодёжной фронтовой бригады Челябинского Кировского завода // Комсомольская правда. 1 октября 1944 г.

За Стalinское задание. Боевой листок газеты «За трудовую доблесть».
21 мая 1944 г.

Немаловажную роль в многочисленных победах, по нашему мнению, сыграла и общественно-политическая активность бригады: к июлю 1944 г. все её члены стали комсомольцами (15 мая — Юрий Иксти и Михаил Тимофеев)⁴⁵, а сам бригадир — кандидатом в члены партии; а также их участие в многочисленных митингах, слётах, съездах; они вносили средства в Фонд обороны. Бригадир Василий Гусев и члены бригады пользовались большим авторитетом среди комсомольцев, молодёжи и рабочих завода⁴⁶. По воспоминаниям бригадира Александры Садиковой: «Все мы хотели быть похожи на Гусят». Василий Гусев сумел организовать и свободное время бригады. Молодые ребята любили культурно и хорошо отдохнуть, вместе посещали кино и театр. В июне 1944 г. они посмотрели фильмы «Небо Москвы» и «Джунгли», а также постановку «Девушка из Барселоны» в Театре оперетты. Застрельщиком и агитатором их культурных походов был Михаил Тимофеев, обычно весёлый, озорной и насмешливый, который, как и Василий Гусев, был «ленинградцем» и не пропускал ни одного номера газеты «Комсомольская правда» и читал её вслух — особенно любили они слушать главы из романа М.А. Шолохова «Они сражались за Родину», публикуемые в мае-ноябре 1943 г. на страницах газеты «Правда». Часто совершали поездки в лес, загорали и купались. Пристально смотрели на карту боевых действий, которая была размещена перед главной проходной завода, и следили за продвижением советских войск на фронтах войны и за действиями союзников по антигитлеровской коалиции. Кроме того, Михаил Тимофеев постоянно носил с собой сложенную в несколько раз не первой чистоты карту, на которой члены бригады, «поправляя друг друга, тщательно отмечали красными кружками продвижение наших войск»⁴⁷.

Таким образом, начиная с апреля 1944 г. и до февраля 1945 г. бригада токарей Василия Гусева выходила победителем или занимала первое место в заводском, городском, областном и Всесоюзном соревновании комсомольско-молодёжных бригад ЦК ВЛКСМ и Наркомтанкопрома. Её феномен, по мнению комсорга ЦК ВЛКСМ на Челябинском Кировском заводе Я.Е. Непомнящего, заключался в том, что члены бригады не имели ни одного случая брака и выпускали отличного качества продукцию, у них совершенно отсутствовали поломки оборудования и инструмента. Их высокая производительность

⁴⁵ ОГАЧО. Ф. П-1345. Оп. 1 Д. 127. Л. 51, 89.

⁴⁶ Там же. Ф. П-485. Оп. 1 Д. 1110. Л. 23.

⁴⁷ Калиневич В. Отдых и развлечения // За трудовую доблесть. 1944, 11 июля; ОГАЧО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 12. Л. 736–739.

заключалась в трудовой и производственной дисциплине, они постоянно вносили рационализаторские предложения, что повысило производительность труда бригады на 50%, а на отдельных деталях — в 2,5 раза. Её члены совмещали несколько профессий, работали без наладчиков, помогали друг другу и ежедневно подводили итоги работы. У них было хорошо налажено техническое обучение членов бригады⁴⁸.

Комсомольско-молодёжная фронтовая бригада В.В. Гусева
Челябинского Кировского завода (групповое фото), многократные
победители заводского, городского, областного, Всесоюзного
соревнования бригад, 1944 г. — ОГАЧО. Ф. П-695. Оп. 6. Д. 604. Л. 1.

После окончания войны, 19 августа 1945 г., Михаил Тимофеев перешёл на работу водителем 7 разряда в КСД-3. Он, как и многие работники Кировского завода, с надеждой ожидал возвращения в город на Неве. 28 февраля 1946 г. написал заявление помощнику директора Кировского завода по кадрам П.И. Барбарову с просьбой перевести его на Ленинградский Кировский завод, объясняя это тяжёлым материаль-

⁴⁸ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1 Д. 1110. Л. 23.

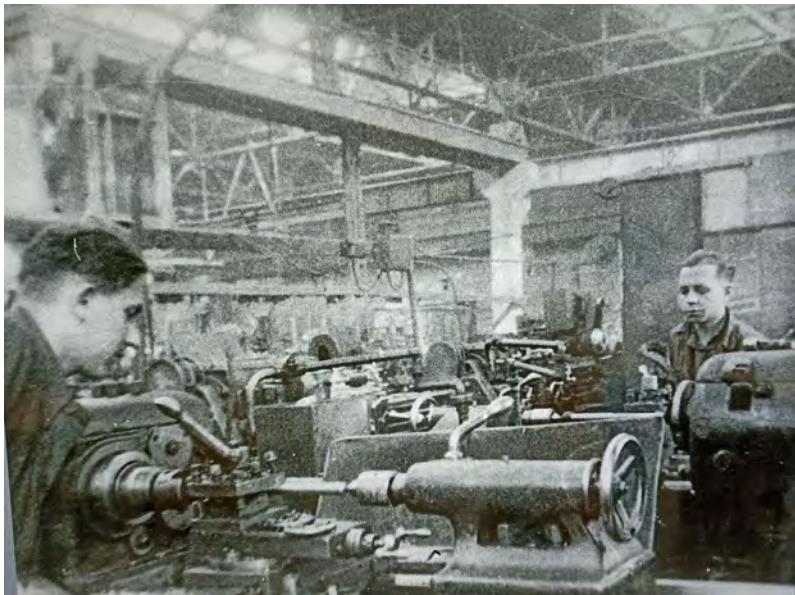
ным положением родителей. 1 марта 1946 г. Михаил Тимофеев получил такое разрешение и 22 марта 1946 г. был уволен с завода⁴⁹. Юрий Иксти после войны работал мастером в цехе МХ-2. Закончив институт, он начал работать конструктором в конструкторском бюро г. Кургана [12, с. 33]⁵⁰. Так сложилась послевоенная судьба членов легендарной комсомольско-молодёжной бригады Челябинского Кировского завода, имеющих отношение к Псковской области.

Гусев В.В., бригадир комсомольско-молодёжной фронтовой бригады Челябинского Кировского завода, 1944 г. – ОГАЧО. Ф. П-695. Оп. 4. Д. 42. Л.

⁴⁹ Там же. Ф. Р-792. Оп. 97Л. Д. 946. Л. 8, 11 об.

⁵⁰ Там же. Оп. 34Л. Д. 1873. Л. 5.

Члены комсомольско-молодёжной фронтовой бригады В.В. Гусева Челябинского Кировского завода Н. Костылев и Ю. Иксти за работой на станках, 1944 г. – ОГАЧО. Ф. П-695. Оп. 6. Д. 1595. Л. 1

Возвращение военного имени Челябинска «Танкоград» произошло в апреле 1965 г., после публикации 7 апреля в «Красной Звезде» статьи Д. Исакова «Люди Танкограда»⁵¹, а затем и на страницах заводской газеты «За трудовую доблесть», 20 апреля, на весь разворот, на две полосы, размещена информация-отчёт о встрече в редакции известных танкоградцев — бригадиров и участников комсомольско-молодёжных фронтовых бригад «Не померкнет слава Танкограда» с рассказом и о бригаде Василия Гусева⁵². Впоследствии, начиная с 1965 г. и до настоящего времени, Василий Гусев и возглавляемая им бригада постоянно присутствуют на страницах центральных изданий, областных и челябинской городской и заводской газет, в многочисленных воспоминаниях, очерках и научно-популярных работах. В преддверии 40-летия Победы, 16 апреля 1985 г., на карте г. Челябинска одна из знаковых магистралей Тракторозаводского района, связывающая центр города

⁵¹ Исаков Д. Люди Танкограда // Красная звезда. 1965, 7 апреля.

⁵² Не померкнет слава Танкограда // За трудовую доблесть. 1965, 20 апреля.

и аэропорт получила название «Улица Героев Танкограда»⁵³, на которой расположен квартал «ленинградских» домов, построенных в конце 1960-х – 1970-е гг. по проекту архитекторов Ленинграда, которые сохраняют и отражают память о тех суровых испытаниях, которые выпали на долю их отцов и матерей в годы Великой Отечественной войны, в том числе и псковичей — членов знаменитой комсомольской-молодёжной бригады Василия Гусева — Михаилу Тимофееву и Юрию Иксти.

Памятник труженикам Танкограда в г. Челябинске, 1965 г. – ОГАЧО.
Ф. Р-627. Оп. 6. Д. 152. Л. 1

⁵³ ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 19. Д. 1055. Л. 185.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Антипин Н.А., Новиков И.А.* Город трудовой доблести: Челябинск – Танкоград // Архивы Урала. – 2021. – № 25. – С. 303–311.
2. Воспоминания. 1941–1945 гг.: 75-летию ЧТЗ посвящается / В.А. Осинцев. – Челябинск, 2008. – 436 с.
3. *Гольдштейн Я.Е.* Откровенно говоря. Воспоминания, размышления. – Челябинск: Рифей, 1995. – 413 с.
4. *Гусев В.В.* Запомни три слова: ударная фронтовая бригада // Координаты подвига: из истории Челябинской областной комсомольской организации. 1918–1968. – Челябинск, Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 361 с.
5. *Ковшов И.В.* Танкоград больше, чем мы о нем думали // Гороховские чтения: материалы одиннадцатой регион. музейн. конф. / сост., науч. ред. А.Н. Лымарев. – Челябинск, 2020. – С. 397–405.
6. *Королёв Г.А.* «Белые лебеди» Танкограда. – Челябинск, 1999. – 327 с.
7. *Лазарев А.И., Мордасов А.А.* Баллада о Танкограде: драмы, материалы, размышления; сост. А.А. Мордасов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – 276 с.
8. *Новиков И.А.* «Этот город по праву можно назвать Танкоградом» – легендарное имя Города Трудовой Доблести Челябинска // Архив в социуме – социум в архиве: материалы шестой Всерос. науч.-практ. конф. / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. – Челябинск, 2023. – С. 310–322.
9. *Павленко В.Д., Павленко Г.К.* Танкоград // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2015 / сост.: И.Н. Переходжина, Р.Р. Хайретдинова, Н.М. Устинова. – Челябинск, 2014. – С. 100–107.
10. *Пальна А.А.* Девчонки на фронтовой // На войне и в тылу – по-фронтовому: Воспоминания / сост. Р.М. Степакова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 252 с.
11. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945: сб. док. и материалов / сост. З.В. Шестакова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981 – 352 с.
12. *Попов Л.А.* Бойцы Танкограда // Бойцы вспоминают. Серия 14. Дети войны. – Челябинск: Сити прингт, 2013. – С. 28–33.
13. *Потёмкина М.Н.* Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны // Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

- сб. док. / редкол.: Н.А. Антипов и др. – СПб.: Первый ИПХ, 2020. – С. 7–21.
14. Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917–1953; [пер. с швед. Н.В. Долговой]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 375 с.
  15. Танкоград – наша доблесть и честь! Песни Олега Кульдяева. – Челябинск, 2001. – 48 с.
  16. Танкоград: экскурсионный маршрут № 1 «По главной улице Танкограда». – Челябинск, 2016. – 46 с.
  17. ЧТЗ – моя биография: (к 50-летию Челябинского тракторного завода): сборник. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 159 с.
  18. Шмакова Н.П. Танкоград: исторический очерк // Вопросы истории. – 1984. – № 12. – С. 73–85.
  19. Юности нашей союз боевой: сб. / сост. Л.П. Овчинникова. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 175 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Вересова Т.В. История и личность — «Времён связующая нить»

ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ, РОССИИ

Любицкий Р.Е.

Иван Любицкий — тайный агент Русского царства в Польше 6

Максимченко А.И.

Открытие «Татищевской тропы» 16

Буренков В.А.

Псковский камчадал Иван Фомич Елагин 23

Иеромонах Мардзарий

Деятельность митрополита Евгения (Болховитинова)

в Крыпецком монастыре в 1816–1822 годах 34

Философова Т.Г., Сырцов Д.Н.

Перекрещение судеб: Философовы и Поленовы

в архивных документах 48

Алексеева М.А., Венедиктова Н.И., Клочкова О.Г.,

Старилова Л.И., Старкова С.В.

Псковские помещики фон Мейеры до и после 1917 года 65

Кондратея А.В.

Александр Агин — сын новоржевского помещика Алексея Елагина

и его крепостной (*По материалам ГАПО*) 80

Бирюкова М.А.

«Неизвестные» рисунки Александра Агина 88

Алексеева Л.А., Фёдорова О.И.

Губернский город Псков в жизни А.С. Пушкина 115

Иванова Н.Я.

Псковские и виленские помещики Божеряновы — владельцы имения

Букишки (Покровское) Виленской губернии 127

Постников Б.А.

Историческая записка о псковском купце Петре Денисовиче Батове 137

Постников А.Б.

Псковский купец-старовер П.Д. Батов 144

Смирнова Т.Г.

Гимназические годы Ильи Шляпкина, почётного члена

Псковского Археологического общества 160

Левин Е.М.	
Семья Тиме в деревне Захино	
(<i>По материалам домашнего фотоархива</i>)	173
Васильева В.М.	
«И взойдут цветы райские...»: параллели в жизни и творчестве	
Ф.В. Овсянникова и Н.А. Римского-Корсакова	193
Баженова Е.В.	
Отец и сын Альбрехты: псковские страницы жизни	206
Кондидор В.И., Ивина А.А.	
Сельскохозяйственная деятельность Медунецких	
в конце XIX — начале XX века	217
Васильев В.И.	
Подрядчик Зубченков	231
Круглов П.Л.	
Жизнь и наследие Анны Николаевны Высоцкой,	
«последней из камновских Яхонтовых»	239
Фёдоров А.И.	
Большевик Израиль Карбовский	247
Клевцова Е.С.	
Семья Николая Гурьянова и её окружение	
(<i>По материалам архивных документов</i>)	253
Конов Ю.Г.	
О чём рассказал музейный экспонат	
(<i>История подвига одного экипажа</i>)	263
Петровская О.Н.	
«Здесь жила семья российского Героя...»	
(О Герое Советского Союза Богуславском/Богословском В.Г.)	274
Симакина Г.Ф.	
Старые друзья (К 100-летию Татьяны Юрьевны Мальцевой)	285
Ефимов А.Н.	
Петров Глеб Викторович и его книга «Струги Красные»	291
Иванова И.Е.	
Иванова Вера Николаевна — Заслуженный работник культуры РФ	302
Лединина Т.Г., Яшин Ю.Я.	
Протоиерей Георгий Ушаков, потомок Святого Праведного воина	
Фёдора Ушакова	307
Новиков И.А.	
Уроженцы Псковского края в составе знаменитой	
комсомольско-молодёжной бригады легендарного «Танкограда»	322

Научное издание

ТРИНАДЦАТЫЕ (ХIII)
ПСКОВСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

*Материалы международной научно-практической конференции
г. Псков, 6–8 октября 2023 года*

На 1-й стороне обложки — Гравюра А.М. Кислинского с рисунка
И.С. Иванова, 1837 г. (*Памятная книжка Псковской губернии
на 1861 год*).

На титуле — У церкви св. Георгия «на взвозе». Фот. И.М.З.

На 4-й стороне обложки — участники конференции после открытия
мемориальных досок А. Яхонтову и А. Агину, 6.Х.2023.
Фото Марии Семёновой.

Редактор-составитель: Тамара Вересова
Компьютерная вёрстка, дизайн: Елена Богданова

Подписано в печать: 12.08.2024. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. **21,75**.
Тираж 50 экз. Заказ №

Адрес издательства:
620027, Россия, г. Екатеринбург, а/я 313